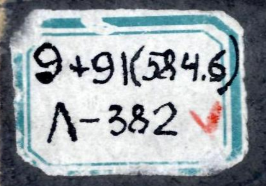

Левшин

Описание
киргиз-казачьих
или киргиз-
кайсацких орд
и степей

ч. 2

ОПИСАНІЕ
КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКИХЪ
ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

... Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti: si non, his utere mecum.
Horat. epist. VI.

Описаніе Киргизъ-Казачьихъ, или Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей.

Кладбище на островѣ рѣки Сыра

ОПИСАНІЕ
КИРГИЗЪ-КАЙСАКСКИХЪ,
или
КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ
ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

Сочиненіе
Алексѣя Левшина,
Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Мая 31 дня 1831 года.

Ценсоръ *Сенковскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

И

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.		Строк.		Напечатано.		Читай.
17	—	4	—	акумысъ	—	а кумысъ
28	—	3	—	въ Туркестанъ	—	въ Туркестанѣ
37	—	15	—	съ большею	—	съ большою
66	—	6	—	Волгскіе	—	Волжскіе
79	—	4	—	Ханъ-Тайцзи	—	Хонъ-Тайдзи
106	—	19	—	на стр. 7.	—	на стр. 76.
127	—	4	*снизу*.	1737 годи	—	1737 года
183	—	8	—	вѣ томъ	—	въ томъ
214	—	5	—	а) на Татарскомъ	—	на Татарскомъ
215	—	5	*снизу*.	нетерпѣлнвымъ	—	нетерпѣливымъ
223	—	11	—	Ханъ-Тайдзія	—	Хонъ-Тайдзія
240	—	21	—	зимныхъ	—	зимнихъ
249	—	13	*снизу*.	Реинсдоргу	—	Рейнсдорпу
251	—	6	*снизу*.	вѣ томъ	—	въ томъ
256	—	13	—	къ первой	—	въ первой
257	—	5	—	пагоню	—	погоню
273	—	9	—	сосѣдей	—	сосѣдовъ
281	—	*послѣд*.	—	Сентябрх	—	Сентября
288	—	3	—	Рускало	—	Русскаго
296	—	8	—	пазначипь	—	назначать
300	—	8	—	онѣ	—	они
314	—	8	*снизу*.	ее главѣ	—	ея главѣ
324	—	15	—	1799 году	—	въ 1799 году
332	—	*послѣд*.	—	вѣ 1803 год.	—	въ 1803 году.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о

Киргизъ-Кайсакахъ

или

Киргизъ-Казакахъ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ имени Киргизъ-Кайсаковъ, и отличіи ихъ отъ подлинныхъ, или дикихъ Киргизовъ а).

Приступая къ историческому описанію Киргизъ-Кайсаковъ, первою обязанностію почитаемъ сказать, что имъ даютъ въ Европѣ чужое имя, которымъ ни сами они себя, ни ихъ сосѣды, исключая Россіянъ, ихъ не

а) Статья сія въ сокращенномъ переводѣ была представлена Азіятскому обществу въ Парижѣ, и напечатана въ Journal asiatique, Decembre. 1828.

называютъ. Оно составлено изъ двухъ словъ: *Киргизъ* и *Кайсакъ*. *Киргизъ* есть названіе народа, извѣстнаго не связями своими съ Киргизъ-Кайсаками, но древнею противъ ихъ враждою, и до нынѣ существующаго подъ именами *Кара* (*черныхъ*) *Киргизовъ*, *Закаменныхъ Киргизовъ*, и *Бурутовъ*. Слово *Кайсакъ* или *Касакъ* есть испорченное имя Казакъ, котораго древность, какъ увѣряютъ нѣкоторые восточные писатели, восходитъ далѣе Рождества Христова. Не будемъ входить въ разысканіе, справедливо или несправедливо сіе мнѣніе, но скажемъ, что названіе *Казакъ*, перешедшее въ среднихъ вѣкахъ и ко многимъ отраслямъ Русскаго племени, принадлежитъ Киргизъ-Кайсакскимъ Ордамъ съ начала ихъ существованія, и что онѣ себя до нынѣ иначе не называютъ, какъ *Казаками* (Казакъ). Подъ симъ же именемъ извѣстны они Персіянамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ и прочимъ народамъ Азіи. Китайцы, смягчая начальную букву *К*, говорятъ *Хасаки*. До XVIII столѣтія и въ Россіи не знали Киргизъ-Кайсаковъ, но именовали ихъ *Казаками*, *Казачьею ордою* а).

а) Въ исторіи государства Россійскаго Т. IX, прим. 646.

Дабы опредѣлить причины, по которымъ получили Казаки названіе, такимъ образомъ измѣненное и столь мало имъ свойственное, надобно предварительно дать понятіе о настоящихъ Киргизахъ, или, какъ выше сказано, *Кара-Киргизахъ* (*Дикіе Киргизы*, *Буруты*, то жъ).

Происхожденіе сего послѣдняго народа теряется въ баснословныхъ временахъ Турецкой Исторіи.

Абулгази-Багадуръ говоритъ, что одинъ изъ внуковъ Огусъ-Хана назывался Киргизомъ а), и что посему Киргизы должны быть его потомками. Извѣстіе сіе не есть Историческая истина, но подражаніе родословію большей части Азіятскихъ народовъ, производящихъ свои названія отъ именъ родоначальниковъ или повелителей. Впрочемъ, каково бы ни было происхожденіе Киргизовъ, народъ сей есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ

сказано: »Орда Киргизъ-Кайсаковъ, называется въ дѣлахъ »Ногайскихъ, обыкновенно, Казачьею.« То же видно и изъ лѣтописей.

а) Родослов. Истор. о Татарахъ, часть 2, глава 2. *Огусъ-Ханъ*, по родословію Абулгази, есть потомокъ Іафета въ 9-мъ колѣнѣ.

Азiи. *Земаркъ*, посыланный Императоромъ Юстиномъ II въ 569 году отъ Р. Х. изъ Константинополя къ *Дизавулу*, великому Хану Турковъ, кочевавшихъ въ Сѣверо-восточной Азiи и извѣстныхъ подъ именемъ *Ту-хю*, получилъ отъ него въ подарокъ, при прощанiи, невольника, родомъ *Херхиса*, или Киргиза a). Абулгази упоминаетъ b) о Киргизахъ, какъ о сильномъ народѣ задолго до Чингиса, и потомъ, говоря о добровольномъ подданствѣ Хана ихъ Уруса сему завоевателю Востока c), полагаетъ жилища ихъ между рѣками *Селенгою* и *Икаръ-Мураномъ*. Сiя послѣдняя, по мнѣнiю Фишера d), есть нынѣшнiй *Хуанъхэ* (Hoang-he). Клапротъ e), вмѣсто *Икаръ*-Мурана, находимаго нами въ старомъ Француз-

---

a) Tableaux histor. de l'Asie, page 117, p. Klaproth.

b) Та же *Родослов. Истор. час.* 2, *глав.* 4. Сочиненie сie, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и неуваженiю къ оному нѣкоторыхъ Орiенталистовъ, непрестанно приводится въ свидѣтельство извѣстнѣйшими писателями, а для Исторiи народовъ, подвластныхъ Россiи, оно всегда будетъ служить однимъ изъ важныхъ источниковъ. Г. Клапротъ замѣчаетъ, что большую часть свѣдѣнiй своихъ Абулгази заимствовалъ изъ сочиненiй Персидскаго писателя Рашидъ-эдъ-дина.

c) Тамъ же, часть 2, глава 8-я.

d) Введенiе въ Сибир. Исторiю.

e) Journal Asiat. an. 1823, cah. 7.

скомъ и Русскомъ переводахъ Абулгази-Багадура, читаетъ въ подлинникѣ *Уйгуръ*-Муранъ a), и принимаетъ его за Енисей.

Ежели слѣдовать мнѣнію Фишера, то должно заключить, что Киргизы, доставшіеся послѣ Чингиса сыну его Таулаю, или Тули b), перемѣнили въ послѣдствіи времени свои жилища, ибо Рубруквисъ, бывшій въ Каракорумѣ, столицѣ Мангу-Хана, въ 1254 году, уже нашелъ ихъ не между Хуанъ-хэ, или Икаръ-Мураномъ, и Селенгою, гдѣ были они до Чингиса и при немъ, но на сѣверѣ отъ Каракорума c) и, слѣдовательно, около тѣхъ же самыхъ мѣстъ, гдѣ жили они при завоеваніи Сибири d) Россіянами.

---

a) *Муранъ* значитъ рѣка.

b) Абулгази-Баядуръ, часть 2, глав. 9.

c) Смотр. Voyage de Rubruquis, chap. 39. Мѣсто, гдѣ стоялъ Каракорумъ, точно не опредѣлено; но изъ описанія пути къ оному Рубруквиса, или Руисбрука, видно, что столица сія находилась на западѣ отъ Байкала и, какъ думать должно, именно около источниковъ Енисея или Селенги. Клапротъ полагаетъ се на верхнемъ Орхонѣ; но Орхонъ впадаетъ въ Селенгу.

d) Мы не упоминали здѣсь о 16-й главѣ Рубруквисова путешествія, въ которой онъ говоритъ о Киргизахъ, живущихъ въ горахъ Кавказскихъ. Тутъ *Кергизъ* поставлено вмѣсто *Черкесъ*, и Фишеръ, въ своей Сибирской Исторіи, очень

Фишеръ относитъ таковое переселеніе Киргизовъ съ Икаръ-Мурана на сѣверъ ко времени тридцатилѣтней войны, происходившей между потомками Угадая и Тули a) и описанной Гобилемъ; но таковому предположенію противорѣчитъ приведенное нами извѣстіе Руисбрука, который путешествовалъ по землямъ Монголовъ гораздо прежде тридцатилѣтней междоусобной войны потомковъ Чингисовыхъ и уже нашелъ Киргизовъ на новыхъ жилищахъ.

Г. Клапротъ, напротивъ того, со всѣмъ иначе объясняетъ помянутое мѣсто Исторіи Абулгази-Багадура. Онъ, во-превыхъ, какъ мы видѣли, вмѣсто *Икаръ-Мурана* читаетъ въ Татарскомъ текстѣ b) *Уйгуръ-Муранъ;* во-вторыхъ, полагаетъ, что сей Уйгуръ-Муранъ, или рѣка *Уйгуръ*, есть Енисей, и

хорошо объяснилъ сію ошибку, происшедшую отъ неправильнаго произношенія Италіянскихъ словъ. Ланглесъ, въ Географической таблицѣ, приложенной къ его переводу des Instituts de Tamerlan, пишетъ: »Керкесы сосѣды Грузинцовъ; мы на»зываемъ ихъ Черкесами.« То же надобно разумѣть, читая у Витсена въ Noord en Oost Tartarye, Амстер., 1705 года, на страницѣ 592: »Керкесы, живущіе недалеко отъ Азова, Хри»стіане, какъ Абхазы.

a) Сибирск. Истор. введенія § 57.

b) Mémoires rélatifs à l'Asie. p. 163 et suiv.

основываясь на томъ, увѣряетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-Хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ онъ выписки изъ историковъ Китайскихъ Юанской династіи, царствовавшей съ 1280 до 1367 года. По описаніямъ ихъ, страна, принадлежавшая Киргизамъ, (Ki-li-ki-szu, читай Kirkis) лежала въ 10000 ли а) на Сѣверо-западъ отъ Пекина; длина ея составляла 1400 ли, а ширина равнялась почти половинѣ длины. Чрезъ нее протекала рѣка *Кіанъ* соединявшаяся съ рѣкою Анг-ко-ла (Ангара) и впадавшая въ море на Сѣверо-западъ. *Это Енисей*, говоритъ Г. Клапротъ, *котораго верхняя часть и до нынѣ называется Кемомъ* (Кемъ)! На Юго-западъ отъ сей страны, находилась рѣка *О-пу* (Обь), и на Сѣверо-востокъ текла рѣка *Юсу*, или *Юсъ*, вливающаяся въ Обь, на которой, при занятіи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Къ симъ доводамъ Г. Клапротъ присовокупляетъ, что по единогласному свидѣтельству Китайскихъ Историковъ, народъ назы-

---

а) Двѣ Ли составляютъ почти нашу версту.

вавшійся Киргизами при Монголахъ, носилъ при Тангской (Thang) династіи, съ 618 года по 907, наименованіе Ха-кіацу. По принятому Китайцами образу выраженія именъ иностранныхъ, слово сіе должно произносить *Хакасъ.* Хакасы были одного племени съ *Хой-хе*, или *Хой-ху*, и говорили однимъ языкомъ, а сей послѣдній народъ происходилъ отъ *Хіунгъ-ну*, слѣдовательно Киргизы или Хакасы были Турецкаго поколѣнія. При династіи же Ханской (Han), то есть два столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, и два столѣтія послѣ, тѣже Киргизы назывались *Кіанъ-Куенъ.*

Въ то время, когда они были извѣстны подъ именемъ Хакасовъ, продолжаетъ Г. Клапротъ, нравы ихъ не были столь дики, какъ теперь. Они тогда уже имѣли письмена, и вели значительную торговлю съ Аравитянами, Бухарцами и другими западными народами; особенно же съ Хазарами, которые, живя по Волгѣ и Дону, были въ частыхъ сношеніяхъ съ Императорами Константинопольскими. Хазары получили отъ Константина Ѳессалоникскаго, иначе извѣстнаго подъ именемъ Кирилла, Азбуку, заключавшую въ себѣ буквы Греческія и Славянскія; а отъ нихъ

Азбука сія могла перейти къ Киргизамъ и существовать у нихъ до принятія ими Магометанской вѣры.

Такимъ образомъ объясняетъ Г. Клапротъ отъ чего надписи на камняхъ, найденныя въ Сибири (въ земляхъ, принадлежавшихъ Киргизамъ), вмѣщаютъ въ себѣ нѣкоторыя Греческія и Словянскія буквы между многими неизвѣстными.

Разсмотрѣніе сего мнѣнія до насъ не касается; но мы внесли оное сюда потому, что въ изложеніи его одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Оріенталистовъ нашего времени помѣстилъ извѣстія, взятыя изъ Китайскихъ лѣтописей и служащія къ объясненію Исторіи Киргизовъ а). Участь сего народа съ XIV и до конца XVI столѣтія намъ неизвѣстна. Въ теченіе же XVII столѣтія мы безпрестанно встрѣчаемъ имя его въ лѣтописяхъ Сибири. Живя между Томомъ и Енисеемъ, по

а) Плано Карпини также два раза говоритъ о Киргизахъ въ 5 главѣ описанія Татаръ, но извѣстія его слишкомъ сбивчивы и неопредѣлительны. Однажды полагаетъ онъ сей народъ живущимъ на востокъ, а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что онъ простирается на югъ отъ мѣста, гдѣ кочевали Чингисъ и Угадай Ханы. См. изданіе Г. Языкова, стр 158 и 158.

Бѣлому и Черному Юсамъ, у Абакана и въ окрестностяхъ горъ Саянскихъ, Киргизы почти цѣлое столѣтіе тревожили и разоряли сосѣдственныя съ ними новыя поселенія Русскія, нѣсколько разъ передаваясь то Россіи, то Монгольскому Алтынъ-Хану, то владѣльцу Зюнгарскому a).

Въ 1607 году, бывъ разбиты Казаками Сибирскими, они признали надъ собою власть Россіи; но, въ 1609 году, умертвили посланныхъ къ нимъ для сбора ясака, и потомъ напали на Чулымскія волости.

Въ 1614 году, склонили всѣхъ Татаръ, обложенныхъ ясакомъ и находившихся въ службѣ Русской, отпасть отъ Россіи, и тогда же опустошили окрестности Томска.

Въ 1619 году, передались въ подданство Монгольскому Алтынъ- или Алтанъ-Хану.

Въ 1622 году, напали на Кузнецкъ, разорили Обинскихъ Татаръ и нынѣшній Томскій уѣздъ.

Въ 1628 году, подучили Аринскихъ и Качскихъ Татаръ напасть на Русскихъ, строившихъ Красноярскій Острогъ.

---

a) Смотр. Исторію Сибирскую Фишера, Миллера и лѣтописи Сибирскія.

Когда укрѣпленіе было кончено, то Киргизы, устрашенные близостію его къ нимъ, стали болѣе бояться Россіянъ, начали платить ясакъ и обѣщались отпасть отъ Алтанъ-Хана, если построятъ имъ, для защиты отъ него, крѣпость на рѣкѣ Камчикѣ; однако же, не смотря на то, они въ 1630 году опустошили окрестности Красноярска. Бывъ наказаны, опять дали ясакъ, обѣщали и впередъ давать оный; но присягать не хотѣли.

Въ 1633 или 1634, съ Княземъ своимъ Бехтенемъ, подступили подъ Кузнецкъ и разграбили окрестности его, а другая партія ихъ между тѣмъ опустошила мѣста, около Красноярска лежащія.

Въ 1635, Киргизы опять напали на оба города, но были отбиты.

Въ 1642 году, Зюнгарскій владѣлецъ *Батуръ*, или *Багатуръ*, при переговорахъ съ Русскими посланцами, уже называлъ Киргизовъ подданными своими, а Князя ихъ родственникомъ, и ссылался на заключенный съ ними за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ договоръ.

Въ 1646 году, посланный къ нему Боярскій сынъ, Данила Аршинскій, имѣлъ порученіе объяснить, что, хотя Киргизы отпали, но

опять признают себя подданными России a).

Въ 1652 году, Алтанъ-Ханъ вошелъ съ войскомъ въ землю Киргизовъ и хотѣлъ ихъ покорить, но часть ихъ спаслась бѣгствомъ въ границы Русскія, и переговоры Россіянъ съ Монголами защитили ихъ. Впрочемъ, симъ только отсрочена была ихъ участь, ибо потомъ, въ 1657 году, сынъ и наслѣдникъ Алтанъ-Хана, Лобзанъ, или Лоузанъ b), напалъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ и покорилъ совершенно. Неизвѣстно, долго ли пробыли они у него въ послушаніи, но достовѣрно, что Русскіе и Калмыки Зюнгарскіе еще неразъ принуждены были сражаться съ ними и наказывать ихъ.

Наконецъ, въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, Зюнгарскій Хонъ-Тайдзи, по согласію съ Россійскимъ Правительствомъ, принудилъ ихъ переселиться въ горы, лежащія между Андеджаномъ, или Аньцзичжаномъ, и Кашгаромъ.

---

a) Всѣ сіи подробности взяты нами изъ Исторіи Фишеровой.

b) Лоузаномъ называется онъ въ Сибирскихъ Исторіяхъ; Монголы именуютъ его Лобзанъ-Тушету-Ханъ.

Первое извѣстіе о семъ послѣднемъ переселеніи внесено въ Исторію почти свидѣтелями, а именно, Шведскими офицерами, бывшими въ плѣну у Русскихъ и жившими въ началѣ XVIII столѣтія въ Сибири a).

Хотя они и не опредѣлили мѣстъ, куда Киргизы были переселены Зюнгарскимъ владѣльцемъ, а гадательно предположили ихъ близъ Индіи; хотя Фишеръ b), подтвердившій извѣстіе о переселеніи Киргизовъ c), также не назначилъ рѣшительно ихъ новыхъ жилищъ; но позднѣйшія открытія и торговыя связи Русскихъ съ Среднею Азіею уже давно удостовѣрили ученый свѣтъ, что Киргизы живутъ между Андеджаномъ и Кашгаромъ, или между владѣніями нынѣшняго Кокандскаго Хана и Малою Бухаріею, въ горахъ, которыя Китайцы именуютъ Яркенскими,

---

a) Смотр. Примѣч. Француз. переводчика въ Histoire Généalogique des Tatares, печатанныя въ 1726 году. Смотри Recueil de Voyages au Nord, tome X, 1738 года.

b) Сибир. Истор. введен. § 58.

c) Въ Башкирскомъ народѣ есть одна волость, или поколѣніе, называемое *Киргизъ*. Полагать должно, что оно составляетъ отрасль описываемыхъ здѣсь Киргизовъ (Бурутовъ); но, когда соединилось оно съ Башкирами, намъ неизвѣстно, и разысканіе сего обстоятельства не входитъ въ предначертанный нами планъ сего сочиненія.

Кашгарскими, Ушскими, а Русскіе Татары, около тѣхъ мѣстъ торгующіе, называютъ Ала-тау, Акъ-тау, Киргизъ-тау a).

Китайскіе Географы новѣйшихъ временъ пишутъ то же, именуя Киргизовъ обыкновенно *Бурутами*. Оба названія сіи принадлежатъ нынѣ одному народу; но нельзя опредѣлительно сказать, чтобы Буруты и Киргизы всегда составляли одинъ и тотъ же народъ. Выписками изъ Китайскихъ Историковъ мы уже показали, что Киргизы въ отдаленнѣйшіе вѣки занимали часть Южной Сибири: что касается до Бурутовъ, то въ новомъ изданіи Китайской Географіи, извѣстной подъ названіемъ *Тай-Цин-и-тун-ши* (глава 420), находятся о нихъ слѣдующія извѣстія: »Когда владычествовали Сѣверные »*Хуэй*, то народъ, жившій въ земляхъ ны»нѣшнихъ Бурутовъ, назывался *По-лу*, а »во время Тангской династіи, *Пу-лу* или »*По-лю*. Оный раздѣлялся на Большихъ и »Малыхъ Пулу. Прежде жилъ онъ на югъ

a) Дегинь (См. Histoire des Huns, des Turcs. tome 2, ch. 2.) весьма несправедливо пишетъ, будто Киргизы, или Керкисы, то же что Черкесы. Ошибка сія должна происходить отъ сходства звуковъ, какъ сказано нами выше.

»отъ горъ, находящихся въ южной части »сей страны, послѣ перешелъ на Сѣверъ отъ »оныхъ. Со времени Танговъ Китайцы не имѣ»ли съ ними сношеній а).

Далѣе въ той же книгѣ читается. »Имя »*Полу*, очевидно сходное съ *Бору*, и нѣтъ »сомнѣнія, что народъ *Пулу* есть Буруты.« Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Буруты въ V и VI столѣтіи отъ Р. Х. уже жили тамъ, гдѣ они нынѣ живутъ. Киргизы вѣроятно смѣшались съ ними по изгнаніи изъ Южной Сибири.

Китайскіе Географы раздѣляютъ нынѣшнихъ Бурутовъ *на восточныхъ и западныхъ*. Первые простираются до владѣнія города Аксу, а на Сѣверо-востокъ прилегаютъ къ провинціи Или, и заключаютъ въ себѣ пять поколѣній. Западные Бурущы, живущіе на Западъ отъ первыхъ и окруженные съ Юговостока горами Тсунгъ-лингъ, раздѣляются на 15 поколѣній. Какъ тѣ, такъ и другіе послѣ покоренія Зюнгаріи въ половинѣ прошедшаго столѣтія, причислены къ подданнымъ Китайскимъ, хотя впрочемъ поддан-

---

а) Magasin asiatique de M. Klaproth. p. 1 2.

ство сіе болѣе мнимое, нежели истинное, подобно другимъ подданствамъ въ Азіи.

Г. Тимковскій, въ своемъ путешествіи въ Китай, помѣщаетъ о Бурутахъ слѣдующія извѣстія, переведенныя съ Китайскаго а).

»*Кергизы*, по Китайски *Буруты*, суть »кочевой народъ, находящійся за восточнымъ »Туркестаномъ на Западъ. Обширная земля »ихъ лежитъ между Аньцзичжаномъ и Каш- »харомъ. Они называютъ владѣльцевъ своихъ »Біями. Иные Біи имѣютъ отъ 10 до 20, »другіе отъ 20 до 30 улусовъ. Улусные люди »почитаются ихъ рабами. *Кергизъ* есть об- »щее званіе народу сему, который раздѣ- »ляется на многія Орды, и каждая Орда имѣ- »етъ своего Бія, коихъ достоинство на- »слѣдственно, и рѣдкіе зависятъ другъ отъ »друга. Киргизы брѣютъ голову, не ѣдятъ »свинаго мяса, платье носятъ съ узкими ру- »кавами, шапки квадратныя съ плоскимъ »верхомъ. Женщины, вмѣсто украшенія, втыкаютъ на шапкѣ фазановыя перья. Обы- »кновенія и языкъ почти таковы, какъ и

а) Смотри въ путешествіи Г. Тимковскаго въ Китай, въ томѣ 1-мъ на страницѣ 257 и слѣд. выписку изъ Китайской книги: *Си-юй-сынь-цзянь-лу*.

» въ Восточномъ Туркестанѣ, и если имѣютъ, » то небольшое различіе. Живутъ въ войлоч- » ныхъ юртахъ, питаются скотоводствомъ, » мясо служитъ имъ пищею, акумысъ вмѣсто » вина, такъ какъ у Олутовъ или Зюнгаровъ. » Любятъ Китайскій фарфоръ, чай, гродету- » ры, холсты, табакъ и вино, и почитаютъ » сіи вещи драгоцѣнными. Киргизы бѣдны, » но отважны, не думаютъ о жизни; коры- » столюбивы, склонны къ грабежу и храбры » на войнѣ. Хасаки и Белуры боятся ихъ; » даже Зюнгары, во время могущества своего, » не могли покорить ихъ подъ свою власть. » Они грабили какъ Восточныхъ Туркестан- » цевъ, за границы отправлявшихся, такъ и » иностранныхъ купцовъ, изъ Большой Бухаріи » и другихъ мѣстъ въ Восточный Турке- » станъ пріѣзжавшихъ. Какъ скоро войска » Китайскія покорили Западный край; то и » Киргизы оставили а) свои разбои. Біи ихъ » ежегодно посылаютъ своихъ Старѣйшинъ » въ городъ Ушъ, къ Манжурскому Генералу, » просить о доставленіи къ Двору ихъ ло- » шадей.

а) Западный край завоеванъ Китайцами вслѣдъ за покореніемъ Зюнгаріи 1756 года.

»Въ 23 году Цянь-луня (1758) во время »войны съ бунтовщикомъ Хочжамомъ, одинъ »Би, кочевавшій по близости Кашхара, стра»шась могущества Имперіи, вышелъ съ 19 »своими Султанами противу Хочжама, и »всѣми силами сражался *съ нимъ*, за что по»жалованъ *Судьею города* Бѣшбалека. Подвѣ»домственные ему Князья, также награжде»ны чинами и павлиными перьями. *Нынѣ »его подвластные кочуютъ во внутренности »глухихъ горъ и лѣсовъ Яркянскихъ, Каш»харскихъ и Ушскихъ, спокойно занимаясь »скотоводствомъ.*

Помѣщаемъ здѣсь сіе описаніе для того, чтобы подтвердить извѣстія о мѣстоположеніи страны, нынѣ обитаемой дикими Киргизами. Что же касается до этнографическихъ свѣдѣній сочинителя книги *Си-юй-вынь-цзянь-лу*, то мы почитаемъ оныя не совсѣмъ точными. — Прочитавъ вышеприведенный нами отрывокъ, всякій долженъ предполагать, что Буруты изъ отважныхъ грабителей сдѣлались въ 1756 году безопасными сосѣдами и спокойными хлѣбопашцами; но опыты показываютъ противное, и весьма убѣдительно говорятъ, что народъ сей не только во второй половинѣ прошедшаго сто-

лѣтія продолжалъ быть хищнымъ и опаснымъ, но до нынѣ остается такимъ же. Ссылаемся въ томъ на Китайскаго сочинителя, Князя Циши, котораго любопытное описаніе бѣгства Тургутовъ (1771 года) изъ Россіи въ Китайскія владѣнія, благодаря трудамъ Г. Липовцова, имѣемъ мы въ переводѣ на Рускомъ языкѣ а).

Онъ пишетъ: » Буруты, презирающіе об»щественныя добродѣтели, преимущественно отличаются жестокостію и звѣронра»віемъ отъ всѣхъ смежныхъ съ ними наро»довъ. Они, занимаясь безпрестанно одними »набѣгами, хищеніемъ и убійствомъ, не сла»гаютъ съ себя оружія ни въ какое время...... »Сіи жестокіе варвары, какъ скоро узнали »о приближеніи Тургутовъ къ своимъ пре»дѣламъ, то необычайный восторгъ объялъ »всѣ ихъ чувства. Они въ радостномъ из»ступленіи, разъѣзжая по улусамъ, поздрав»ляли взаимно другъ друга, какъ бы то былъ »день великаго торжественнаго праздника »и проч.

Многіе из Азіатскихъ купцовъ, пріѣзжа-

а) Переводъ сей напечатанъ въ Сибирскомъ вѣстникѣ 1820 года.

ющихъ на Сибирскую и Оренбургскую линіи для торговли, проходивъ съ караванами не далеко отъ земель дикихъ Киргизовъ, и имѣвъ несчастіе испытать ихъ дикіе нравы, увѣряютъ, что они до нынѣ сохранили всю жестокость и всю жадность къ добычѣ, которыми отличались прежде.

Г. Клапротъ, говоря о вышеупомянутыхъ надписяхъ Сибирскихъ а), называетъ Бурутовъ Киргизами *восточными*, для отличія отъ Казачьихъ Ордъ, которымъ даетъ онъ имя *Киргизовъ западныхъ*. »Восточные, пи»шетъ онъ, переселились въ Китайскій Тур»кестанъ изъ прежнихъ жилищъ, между Оби »и Енисея, въ началѣ прошедшаго столѣтія.

Азіатцы называютъ нынѣ народъ сей *Кара Киргизами*, то есть *черными* Киргизами и (какъ уже сказано) *Бурутами*; а Руские къ симъ двумъ именамъ прибавили еще два: *Дикіе* Киргизы, и *Закаменные* Киргизы. *Ди-*

а) Смотр. Journal asiatique 1823 Cah 7. Раздѣленіе сіе однакожъ не помѣшало ему въ другомъ мѣстѣ смѣшать Бурутовъ съ Казаками, и написать, *что поколѣніе Наймановъ* (составляющее значительную часть Средней Казацкой Орды) *принадлежитъ къ дикимъ Киргизамъ, жившимъ прежде на рѣкахъ Оби и Енисеѣ.* Смотр. тотъ же Journal Novembre 1824 года.

кими назвали ихъ, какъ говорятъ, потому, что они храбрѣе Киргизъ-Казаковъ и, жестокостію своею, еще страшнѣе ихъ въ грабежахъ купеческихъ каравановъ. *Закаменными* прозвали ихъ жители Сибирскіе вѣроятно потому, что они живутъ въ горахъ, а въ Сибири, по увѣренію путешественниковъ а), подъ словами *въ камнѣ* и *за камнемъ* разумѣютъ, вообще, горы: отчего равнымъ образомъ и ясашные крестьяне, занимающіе гористыя мѣста Томской губерніи Бійскаго уѣзда, названы *Каменщиками.*

Набѣги и грабежи древнихъ, или подлинныхъ, Киргизовъ на Сибирскіе города и селенія сдѣлали имя ихъ столь страшнымъ и ненавистнымъ, что Россіяне, вмѣсто брани, дали оное и *Казачьимъ Ордамъ*, которыя послѣ Киргизовъ наиболѣе дѣлали вреда южнымъ областямъ Сибири, какъ по частымъ нечаяннымъ нападеніямъ, такъ и по множеству своему и по совершенной независимости отъ Россіи. Между тѣмъ, всѣ прочія племена Татарскія и Монгольскія, въ сосѣдствѣ съ ними обитавшія, или по слабости не смѣли

а) Смотр. Сибирск. Вѣстникъ 1818 года, Г. Спасскаго статью о Каменщикахъ.

или, по народному характеру своему, не хотѣли заводить частыхъ ссоръ и сраженій съ Русскими. Съ другой стороны, къ составленію названія *Киргизъ-Кайсаковъ* побуждало конечно и то, что народъ сей, именуясь Казаками, не могъ быть въ разговорѣ удобно отличаемъ отъ новыхъ обладателей Сибири, ибо самъ Ермакъ, сподвижники его и потомки ихъ, были *Казаки.*

По всѣмъ симъ причинамъ, Орды, которыя въ лѣтописяхъ нашихъ XVI и XVII столѣтій не имѣютъ другаго названія, кромѣ Ордъ *Казачьихъ*, въ дополненіе къ собственному имени своему, *Казакъ*, получили прилагательное *Киргизъ;* изъ чего сначала вышло *Киргизъ-Казакъ*, потомъ *Киргизъ-Касакъ,* и наконецъ *Киргизъ-Кайсакъ.*

Основываясь на семъ, мы полагаемъ справедливымъ, вмѣсто искаженнаго слова Кайсакъ, употреблять *Казакъ*, а потому говорить и писать *Киргизъ-Казаки* или *Киргизъ Казачьи Орды*, вмѣсто *Киргизъ-Кайсаковъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ.* Такимъ образомъ можно сохранить сему народу названіе, котораго, по крайней мѣрѣ, вторая часть будетъ подлинное его имя, а первая останется при

вторoй, какъ прилагательное, или прозваніе, данное Россіянами.

Новое имя, о которомъ говорили, вообще употребляется съ начала XVIII столѣтія. Не смотря на то, однако жъ, въ бумагахъ 1740 и даже 1760 годовъ, хранящихся въ Архивахъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и бывшей Оренбургской Губернской Канцеляріи, еще встрѣчаются слова *Казачьи Орды* и *Киргизъ Казакское войско*. Въ книгѣ Витсена, Noord en Oost Tartarye, печатанной въ 1705 году въ Амстердамѣ и сочиненной по извѣстіямъ, которыхъ большая часть была доставлена изъ Россіи по волѣ Петра Великаго, нынѣшнія Киргизскія Орды не называются иначе, какъ *Казачьими Ордами* или *Татарскими Казаками*.

ГЛАВА II.

Объ источникахъ для Исторіи Киргизъ-Казаковъ.

Описавъ причины, по которымъ должны были Киргизъ-Кайсаки получить нынѣшнее названіе свое, и показавъ различіе ихъ отъ подлинныхъ, или Дикихъ Киргизовъ, мы должны приступить къ Историческому ихъ описанію.

Оно не можетъ быть ни полно, ни подробно, ибо народъ сей не имѣетъ ни лѣтописей, ни другихъ памятниковъ древности, а преданія, въ немъ сохранившіяся, такъ многоразличны и, большею частію, такъ нелѣпы, что ничего цѣлаго изъ нихъ составить нельзя. Обстоятельство это однако жъ не слагаетъ съ насъ обязанности представить сіи преданія на разсужденіе читателей въ такомъ точно видѣ, въ какомъ мы ихъ собрали.

Преданіе первое. Нѣкоторые Киргизы почитаютъ себя выходцами изъ Крыма и говорятъ, что причиною переселенія ихъ въ нынѣшнія земли была ссора, возникшая между сыновьями Крымскаго Хана Кундугура, послѣ его смерти. Онъ имѣлъ, по ихъ словамъ, двухъ женъ, и отъ обѣихъ оставилъ

дѣтей. Сыновья старшей жены обидѣли, при раздѣлѣ наслѣдства, семерыхъ сыновей младшей жены; отчего, сіи послѣдніе удалились изъ отечества своего, въ степь, и соединились съ 33 подобными имъ изгнанниками. Шайка сія, въ числѣ 40 человѣкъ, долго занимаясь грабежами сосѣдственныхъ съ ними земель; наконецъ, похитила себѣ женъ и размножилась. *Сорокъ* означается по-Турецки словомъ *Кыркъ*, а потому и толпа сія названа *Кыркъ-Казакъ*, то есть, Сорокъ Казаковъ, или наѣздниковъ. Потомки ихъ сохранили названіе предковъ. (Преданіе сіе взято изъ журнала Капитана Рычкова, бывшаго въ отрядѣ войскъ, посланномъ въ Киргизскую Степь для преслѣдованія Калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ 1771 году).

Второе. Другіе Киргизъ-Казаки производятъ себя отъ жителей Туркестана, разсказывая, что во время несогласій, между подданными Туркестанскими возникшихъ, при владычествѣ надъ ними потомковъ Чингисовыхъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ оставили свое отечество и отправились на западъ къ Дону и Кубани. Дорогою, при переходѣ чрезъ нынѣшнюю рѣку Ишимъ, отсталъ отъ нихъ одинъ табунъ лошадей, за кото-

рымъ принуждены они были послать назадъ 33 человѣкъ своихъ товарищей. Люди сіи отыскали табуны свои, но спутниковъ не нагнали, а потому остались въ окрестностяхъ Ишима и, занимаясь тамъ грабежами, получили названіе Казаковъ. Похищеніе женъ и присоединеніе разнаго рода бѣглецовъ скоро размножили ихъ и принудили раздѣлиться, по числу первыхъ родоначальниковъ, на тридцать три рода, а сила могущественнаго сосѣда ихъ, Туркестанскаго Хана, Джани-бека, заставила ихъ просить у него покровительства и принять къ себѣ въ повелители родственника его, Хана Ишима, отъ котораго произошли послѣдующіе Ханы Киргизъ-Казакскіе и рѣка Ишимъ получила нынѣшнее названіе свое.

Третье. Паллас а) пишетъ, что нѣкоторые Киргизъ-Казаки утверждаютъ, будто предки ихъ жили около Евфрата и имѣли тамъ своихъ особыхъ владѣльцевъ, изъ которыхъ послѣдній, *Езидъ-Ханъ*, вознамѣрился овладѣть престоломъ Турецкимъ, а потомъ, вмѣстѣ съ подданными своими, выгнанъ былъ Турками изъ прежнихъ жилищъ.

а) Первое путешествіе его, томъ I, изданіе 2, страница 567.

По смерти Езида, народъ его жилъ съ Ногаями, но бывъ ими прогнанъ, поддался Хану Киргизовъ (нынѣшнихъ Дикихъ, или Закаменныхъ). Ханъ сей употреблялъ новыхъ подданныхъ своихъ въ войнахъ какъ передовое войско, отъ чего и получили они названіе *Киргизъ-Казаковъ*, т. е. воиновъ, или наѣздниковъ Киргизскаго Хана. Наконецъ, они измѣнили ему, и переселились на нынѣшнія свои земли. Преданіе сіе, какъ кажется, исправлено или дополнено какимъ нибудь Русскимъ пограничнымъ жителемъ для того, чтобы объяснить происхожденіе названія Киргизъ-Казаковъ. Мы не имѣли случая слышать его въ Ордахъ Казачьихъ, и не почитаемъ онаго достовѣрнымъ.

Четвертое: Многіе Киргизъ-Казаки думаютъ, что они составляли нѣкогда одинъ и тотъ же народъ съ Алатами, или Сибирскими Татарами; что отдѣлились отъ нихъ по внутреннимъ несогласіямъ; что сначала были они управляемы нѣсколькими Султанами; что потомъ одинъ изъ нихъ, по имени *Алача*, пріобрѣлъ власть надъ всѣми прочими и сдѣлавшись главою народа, рѣшился напасть на Бухарію съ тремя стами воиновъ; но былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ

вмѣстѣ со всѣми оставшимися послѣ сраженія въ живыхъ, и поселенъ съ ними въ Туркестанъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ умеръ; но плѣнные и по смерти его сохранили прежнее раздѣленіе свое на три отряда, или на *три сотни*, изъ которыхъ одну назвалъ онъ *большою*, или старшею сотнею (*Улу-Юзъ*), другую *среднею* (*Урта-Юзъ*), и третью *меньшою* сотнею (*Кичи-Юзъ*). Въ послѣдствіи времени, когда число ихъ возрасло, одинъ изъ средней сотни, по имени *Даиръ-Ходжа*, убѣдилъ большую часть людей, къ ней принадлежавшихъ, свергнуть съ себя иго чуждой власти, и удалился съ ними на берега рѣки Ори, гдѣ освобожденные имъ изъ плѣна соотечественники признали его своимъ Ханомъ. По смерти *Даиръ-Ходжи* заступилъ его мѣсто, сынъ его *Кара-Ходжа*, раздѣлившій владѣніе свое пяти сыновьямъ: Аргину, Найману, Кипчаку, Уваку и Гирею. Изъ нихъ Аргинъ умертвилъ прочихъ братьевъ своихъ, и сдѣлался единственнымъ властителемъ всего народа, назвавъ его *Аргинскимъ*. Послѣдуя примѣру средней сотни или Орды, *большая* и *меньшая* также свергли иго Туркестанскаго владычества, и поселились въ сосѣдствѣ соплеменниковъ своихъ, занявъ зем-

ли разныхъ вытѣсненныхъ ими народовъ Монгольскихъ. Сіе четвертое преданіе помѣщено въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, 1820 года книжка 1.

Пятое. Иные Киргизъ-Казаки говорятъ, что предки ихъ, съ древнѣйшихъ временъ, составляли одинъ народъ Турецкаго племени, раздробившійся на три отдѣльныя Орды только потому, что Ханъ его Орусъ, или, какъ нѣкоторые называютъ его, Акъ-ніазъ, раздѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями. *Орусъ*, или *Акъ-ніазъ* сей, былъ, по ихъ мнѣнію, сначала полководцемъ Ногайскаго Хана, Уляпты, жившаго скоро послѣ Тамерлана, въ окрестностяхъ Урала, Илека, Ори; но потомъ отказался отъ повиновенія Уляптѣ, покорилъ нѣсколько разныхъ отраслей Турковъ и Монголовъ, сдѣлался надъ ними самовластнымъ Государемъ и занялъ всѣ, нынѣ принадлежащія потомкамъ его, земли.

Шестое преданіе производитъ Киргизовъ отъ Ногайцевъ, на Волгѣ кочевавшихъ, и говоритъ, что предками ихъ были три брата, бѣжавшіе въ нынѣшнюю Киргизскую Степь тогда, какъ войска Россійскія взяли Астрахань. Отъ сихъ трехъ братьевъ произошли три Орды.

Седьмое. Чумякейскій родъ Меньшой Орды полагаетъ, что онъ прежде не принадлежалъ къ Киргизъ-Казакамъ, но происходитъ отъ Турковъ и получилъ названіе отъ Хана своего, Чумякея, который, по враждѣ съ Чингисомъ, отложился отъ него и пришелъ съ приверженцами своими въ мѣста, нынѣ занимаемыя Среднею Киргизскою Ордою. Потомокъ его *Аю-сыгрымъ*, завладѣвъ окрестностями рѣки Сара-су, отдалъ единственную свою наслѣдницу и дочь въ замужество за сына Алимова (родоначальника Алимулинскаго поколѣнія), отчего и подданные его соединились съ Киргизъ-Казаками.

Разнообразіе и противорѣчія сихъ преданій не должны удивлять насъ, ибо въ составъ народа Киргизъ-Казачьяго (какъ увидимъ ниже) влилось множество разныхъ племенъ, и, слѣдовательно, весьма естественно, что потомки каждаго изъ сихъ племенъ имѣютъ отличныя отъ прочихъ понятія о своемъ происхожденіи. Но какъ согласить столь несообразныя между собою мнѣнія? какъ извлечь изъ нихъ что ни будь общее и цѣлое?

Различіе ихъ въ порядкѣ разсказа, въ хронологіи событій, въ родословіи, въ именахъ

лицъ и въ названіяхъ мѣстъ такъ велико, и истинныя происшествія затемнѣны столь многими выдумками, что принятіемъ оныхъ за основаніе мы обратили бы все сочиненіе сіе въ собраніе историческихъ мечтаній. Избѣгая сей погрѣшности, мы будемъ имѣть вышеизложенныя преданія въ виду только для соображенія и сравненія съ извѣстіями достовѣрнѣйшими.

Не станемъ искать источниковъ для исторіи Киргизъ-Казаковъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ ученыхъ: ибо Киргизы едва извѣстны Европѣ.

О восточныхъ писателяхъ не смѣемъ говорить рѣшительно. Хотя творенія ихъ, до нынѣ знакомыя просвѣщенному міру по переводамъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ важныхъ свѣдѣній о Казачьихъ Ордахъ, но обстоятельство сіе не можетъ служить поводомъ къ заключенію, будто бы всѣ Азіатскіе Историки и Географы столь же мало обращали вниманія на народъ, о которомъ мы говоримъ теперь. Полагать должно, что прежнее состояніе и подвиги его не были забыты писателями Персіи и Maверраннегера. Сочиненія Фирдоуси и Султана

Бабера, по увѣреніямъ ученыхъ, весьма любопытны въ семъ отношеніи.

Къ удивленію нашему мы не нашли никакихъ свѣдѣній о происхожденіи Киргизъ-Казаковъ въ Исторіи Абулгази Багадура. Ханъ сей, бывъ ближайшимъ ихъ сосѣдомъ, и имѣвъ съ ними частыя сношенія, могъ описать ихъ вѣрнѣе, нежели кто нибудь изъ извѣстныхъ Историковъ; но онъ даже не упоминаетъ объ нихъ до 1630 года, т. е. до того времени, когда самъ принужденъ былъ бѣжать къ нимъ изъ своего отечества, нынѣшняго Хивинскаго Ханства.

Что касается до Арабскихъ писателей, то они не имѣли довольно точныхъ свѣдѣній о Казачьихъ Ордахъ а), которыя слишкомъ были отдалены отъ Аравіи, и не имѣ-

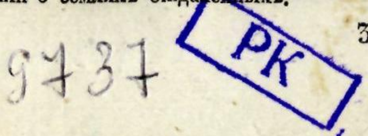

а) Г. Клапротъ, въ своемъ сочиненіи: Tableaux historiques de l'Asie, пишетъ: Ce n'est pas chez les écrivains Arabes et Persans, que nous pouvons espérer de trouver des éclaircissements sur l'état ancien de l'intérieur de l'Asie et de ses habitans, ces peuples ignorant même les vicissitudes du sort de leurs propres ancêtres, peu de siècles avant la funeste époque de l'établissement de l'islamisme.« Въ подтвержденіе сего мнѣнія можно сослаться на Абульфеду, который Descriptio Chowaresmiae et Mavaralnahariae, ed. Grawii, 1659 объясняетъ, сколь много Арабскіе Географы дѣлаютъ ошибокъ въ Географическихъ описаніяхъ, по неупотребленію гласныхъ буквъ, и по ложному

ли тѣсныхъ связей съ подданными Халифовъ. Рѣка *Сыръ* или *Сейхунъ*, съ древнѣйшихъ временъ составляя границу народовъ осѣдлыхъ отъ кочующихъ, всегда была чертою разграниченія и въ свѣдѣніяхъ географическихъ не только для Грековъ и Римлянъ, но равнымъ образомъ и для Южной Азіи. Страны, лежащія на Югѣ отъ сей рѣки, причитались къ *извѣстному свѣту*, и были описываемы подробно. Земли же, идущія отъ нее на Сѣверъ и Сѣверо-востокъ (кромѣ прибрежныхъ городовъ), всегда были обитаемы народами, мало извѣстными просвѣщенному міру и потому въ какомъ смыслѣ Греки давали имъ нарицательное имя *Скиѳовъ*, въ такомъ же Арабы и иногда Персіяне называли владѣнія ихъ землею *Чете* или *Джете*, *Туркестаномъ*, *Тураномъ*, *Верасъ-Сейхуномъ* и *Кытчакомъ*.

Кытчакъ, по обширности своей, не могъ быть смѣшиваемъ съ Туркестаномъ, и если мы находимъ, что западная часть нынѣшнихъ Киргизъ-Казачьихъ степей причисляется иногда къ одной изъ сихъ смежныхъ

означенію широты и долготы мѣстъ, и наконецъ, по недостатку свѣдѣній о земляхъ отдаленныхъ.

между собою странъ, иногда же къ другой, то это только потому, что границы оныхъ не были опредѣлены. Народы кочевые, а особенно племена Монгольскія и Турецкія, живущія до нынѣ въ безпрерывныхъ распряхъ и междоусобіяхъ, никогда не могли и не могутъ сдѣлать положительнаго разграниченія. Что же касается до *Верасъ-Сейхуна*, до *Турана*, *Туркестана* и страны *Чете*, или *Джете*, то понятія объ оныхъ, переданныя намъ многими восточными писателями, такъ сбивчивы, что почти нельзя рѣшительно опредѣлить, какія именно земли разумѣли они подъ сими именами. Иные смѣшивали съ оными даже *Мавераннегеръ*, или Трансоксіану (страну лежащую между рѣками Аму и Сыромъ). Обстоятельство сіе не разъ замѣчено Гербелотомъ въ его Восточной Библіотекѣ. Ланглесъ повторилъ тоже, въ географической таблицѣ, приложенной къ его переводу книги Instituts de Tamerlan.

Арабшахъ, въ описаніи жизни Тимура a), говоритъ, что *Верасъ-Сейхунъ* b) заключаетъ

---

a) Смотр. Bibl. Orient d'Herbelot, подъ словомъ Sihoun.

b) *Сейхунъ* есть рѣка *Сыръ*; *вера* значитъ *за*. Слѣдова-

въ себѣ земли Монголовъ, Чете и Катай; но не причисляетъ къ оному *Туркестана*. Можетъ быть, что названіе *Туркестана*, по его мнѣнію, было однознаменательно съ *Верасъ-Сейхуномъ*, и слѣдовательно равно принадлежало всѣмъ частямъ сего послѣдняго. Такъ полагаетъ Гербелотъ, говоря a): *Верасъ-Сейхунъ есть собственно Туркестанъ.*

Абульфеда не разрѣшаетъ нашего недоумѣнія, ибо явно отзывается невѣдѣніемъ. Мы читаемъ въ его Географіи: »Мавераннегеръ граничитъ на западъ съ Хорезміею »(нынѣ Хивинскимъ владѣніемъ); на югъ съ »рѣкою Джейхуномъ; а границы его съ сѣвера и востока намъ неизвѣстны« b). Признавшись такимъ образомъ въ своемъ невѣдѣніи относительно страны, занимаемой Казачьими Ордами, онъ ничего не сказалъ и о семъ народѣ.

Турецкій Географъ *Кятибъ-Челеби*, въ своемъ *Зеркалѣ міра* (Джиганъ-Нюма) пола-

---

тельно *Вера'съ-Сейхунъ* въ переводѣ означаетъ *страну*, *за Сейхуномъ*, или *Сыромъ*, *лежащую*, на сѣверъ.

a) Bibl. Orient. подъ словомъ Varasihoun.

b) Chorasmiae et Maveralnahariae descriptio ex tabulis Abulfedae, Ioan. Gravii. Londini, 1650. Clima XXVI.

гаетъ, что a) *Мавераннегеръ* и *Туранъ* одно и то же, и потомъ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря въ одномъ b) мѣстѣ, что *Мавераннегеръ, заключающійся между рѣками Джейхуномъ и Сейхуномъ, граничитъ на сѣверъ съ Туркестаномъ*, въ другомъ же, c) что *Туркестанъ имѣетъ съ запада Харезмъ и Дегистанъ.* Стоитъ только взглянуть на карту, дабы удостовѣрится, сколь неясное понятіе имѣлъ Кятибъ-Челеби о земляхъ, по обѣ стороны Сыра лежащихъ. Онъ зналъ однакожъ о существованіи Киргизъ-Казаковъ, и d) написалъ объ нихъ слѣдующее:

»Недалеко отъ Моря Каспійскаго, на сѣ»веръ, живутъ въ степяхъ Татары Каза»ки .... Они преданы волшебству и раз»боямъ; грабятъ купцовъ Московскихъ »на пути въ Катай и обратно. Сихъ Каза»ковъ не надобно смѣшивать съ Казаками »Донскими и Днѣпровскими.«

Заключивъ въ столь немногихъ словахъ

---

a) 16-я глава сей книги, которой Французскій переводъ имѣли мы у себя въ рукописи, имѣетъ слѣдующее заглавіе: *О Мавераннегерѣ, или Туранѣ.*

b) Тамъ же.

c) Той же книги глава 17.

d) Тамъ же.

описаніе *Татаръ-Казаковъ*, или *Киргизъ-Казаковъ*, Кятибъ-Челеби конечно сказалъ очень мало, и даже почти ничего; но изъ прочихъ Турецкихъ и Арабскихъ Географовъ, до нынѣ извѣстныхъ Европѣ, большая часть даже совсѣмъ неупоминаютъ о существованіи народа, нами описываемаго.

Скажемъ нѣсколько словъ о Китайскихъ писателяхъ. Извѣстно, что сочиненія ихъ заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній о всѣхъ народахъ смежныхъ съ Имперіею Китайскою, особенно о народахъ Средней Азіи: ибо Китай нѣкогда простиралъ свои владѣнія до Каспійскаго моря; но свѣдѣніями сими должно пользоваться съ большею осторожностію. Дегинь, посвятившій изученію оныхъ значительную часть своей жизни, описываетъ а), сколь трудны историческія и географическія изслѣдованія по Китайскимъ писателямъ: ибо 1-е, они даютъ народамъ такія названія, коихъ народы сіи не носятъ; 2-е, они перемѣняютъ названія народовъ, земель и городовъ, почти при каждой перемѣнѣ династіи. 3-е, Повелители Китая не рѣдко

а) Idées de la littérature chinoise en général, См. Histoire de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, tome 36.

при жизни своей принимают другія имена, и такое измѣненіе дает поводъ къ возобновленію лѣтосчисленія; по смерти же своей каждый Богдо-Ханъ получает какое нибудь новое имя, подъ коимъ вносится въ Исторію; и 4-е, тщеславіе и гордость Китайцевъ лишает историческія сочиненія ихъ выгоды, встрѣчаемой въ лѣтописяхъ всѣхъ другихъ народовъ, а именно синхронизмовъ съ исторіею сосѣдовъ. Китайцы всегда говорят подробно о себѣ; а о прочихъ странахъ упоминают, такъ сказать, мимоходомъ.

Можетъ быть, по симъ самымъ причинамъ Дегинь въ своей *Исторіи Гунновъ, Турокъ и Татаръ*, ничего не сообщает намъ о Казачьихъ Ордахъ.

Г. Клапротъ, въ Magasin Asiatique, напечаталъ переводъ описанія Киргизъ-Казаковъ, помѣщеннаго въ знаменитой Китайской Географіи *Тай-цинъ-и-тунъ-ши*.

Извѣстія сіи весьма любопытны, но относятся къ Исторіи народовъ, владѣвшихъ прежде нынѣшними степями Киргизъ-Казаковъ, а не къ Исторіи собственно сего народа, и потому не входятъ въ планъ нашего сочиненія.

ГЛАВА III.

О началѣ Киргизъ-Казаковъ и состояніи ихъ до вступленія въ подданство Россіи, или до 1730 года.

При таковомъ недостаткѣ источниковъ для Исторіи Киргизъ-Казаковъ, при невозможности воспользоваться ихъ преданіями, и вмѣстѣ при намѣреніи нашемъ не составлять мечтательныхъ предположеній, мы не можемъ сказать о происхожденіи сего народа ничего опредѣлительнаго. Однако жъ, съ пособіемъ нѣкоторыхъ весьма любопытныхъ замѣчаній и свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ Восточныхъ писателей и полученныхъ нами съ особенною признательностію отъ извѣстнаго Оріенталиста, Г. Сенковскаго, мы постараемся бросить историческій взглядъ на Орды Казачьи до того времени, когда онѣ начали появляться въ лѣтописяхъ Россіи, а именно до XVI столѣтія.

Большая часть Рускихъ писателей полагаетъ, что первые Казаки произошли или составились у Татаръ; что у нихъ же родилось названіе *Казакъ*, и отъ нихъ перешло ко всѣмъ отраслямъ прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ Казаковъ. Мысль сію, къ

которой мы уже привыкли, опровергаютъ восточные Историки, утверждая, что Казаки составляли самостоятельный и независимый народъ въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ нашего лѣтосчисленія. Нѣкоторые даже относятъ ихъ существованіе далѣе Р. Х. Достовѣрно то, что *Фирдевси*, или Фердуси, жившій около 1020 года, то есть: за два столѣтія до появленія Монголо-Татаръ на западѣ, въ Исторіи *Рустема*, упоминаетъ о народѣ *Казакахъ* и Ханахъ Казакскихъ. Изъ сочиненій его и древнѣйшихъ лѣтописей Персидскихъ, которыми онъ пользовался, извѣстно, что *Казаки* древніе, подобно позднѣйшимъ, прославили имя свое грабежами и набѣгами; что главное оружіе ихъ были копья, и что по сему въ Азіи начали называть ихъ именемъ всякую толпу наѣздниковъ, вооруженную копьями, и занимавшуюся ремесломъ подлинныхъ Казаковъ, т. е., разбоями и нападеніями на сосѣдственныя земли. И такъ, Татарскіе Казаки, почитаемые нами за первоначальныхъ Казаковъ, были только подражатели, и званіе ихъ не Татарское, а занятое у другаго народа. Извѣстіе сіе дѣлаетъ толкованія и переводы

слова *Казакъ*, (*) излишними. Значенія, сему слову приданныя въ послѣдствіи, суть уже примѣненія и приспособленія къ образу жизни или вооруженію первобытныхъ Казаковъ; но самое названіе ихъ, какъ имя собственное народа, не подлежитъ ни переводамъ, ни этимологическимъ спорамъ. Слѣдовательно тщетно трудились тѣ, которые производили оное отъ *козявки*, *козы* или *козьихъ шкуръ* a), отъ *Кыпчака* b), отъ *Косы* Днѣ-

*) Въ Джагатайскомъ подлинникѣ записокъ извѣстнаго Баберъ-Мирзы нѣсколько разъ встрѣчается слово *Казакъ* въ значеніи *бродяги*, и производныя отъ онаго, *Казаклыкъ*, бродяжничество, *Казакламакъ*, бродяжничать, скитаться; но значенія сіи явно заимствованы отъ образа жизни народа, называемаго *Казаками*. Во время владычества Татаръ въ Россіи, люди вольные изъ крестьянскаго сословія называемы были *казаками*, то есть, имѣющими право переходить изъ одной земли на другую, по своему усмотрѣнію. Отъ сего класса людей происходитъ названіе казаковъ Запорожскихъ и Донскихъ: бѣглецы изъ Руских владѣній, поселившіеся на берегахъ Днѣпра и Дона, удерживали или присвоивали себѣ имя *казаковъ*, то есть, людей вольныхъ: иногда ихъ шайки назывались также *вольницами*, словомъ однозначущимъ съ именемъ *казакъ*. Прим. Г. Сенковскаго.

a) Рукописное сочиненіе о Казакахъ, упоминаемое въ Исторіи Россійскаго Государства, томъ V.

b) Примѣч. къ Исторіи Абулгази Багадура, часть 9, глав 9.

провской a), отъ Словянскаго полководца Казака b), отъ Хазаръ c), и такъ далѣе. Впрочемъ несправедливость сихъ мнѣній и безъ того уже признана.

Упомянувъ мимоходомъ объ образѣ жизни древнихъ Казаковъ, для показанія сходства ихъ съ новѣйшими, возвратимся къ прочимъ извѣстіямъ, объ нихъ сообщаемымъ восточными писателями.

Народъ сей весьма давно извѣстенъ въ Азіи, и составляя одну изъ отраслей многочисленнаго Турецкаго племени, не уступаетъ въ древности ни Найманамъ, ни Киргизамъ, ни другимъ соплеменнымъ съ нимъ народамъ. Подпавъ владычеству Чингиса, онъ, по смерти сего завоевателя достался въ удѣлъ сыну его Джучи, и хотя принадлежалъ къ Золотой Ордѣ, но имѣлъ собственныхъ Хановъ, отъ чего иногда оставался въ покорности своимъ главнымъ повелителямъ, иногда же присоединялся то къ Ордѣ Чагатайской, то къ Алмалыкской, то къ Ташкендской, которую потомъ звали *Могулъ Улусъ*.

---

a) Шереръ въ Annales de la petite Russie, и Гарткнохъ въ Исторіи Польской Республики.

b) Синопсисъ

c) Г. Сестренцевича Истор. Тавріи.

По ослабленіи и разстройствѣ сильныхъ владѣній Джучи и Чагатая, возникли междоусобія у многихъ (особенно кочевыхъ) племенъ, принадлежавшихъ сыновьямъ и потомкамъ Чингиса. Изъ нихъ болѣе всѣхъ усилились Узбеки, овладѣвшіе Мавераннегеромъ и Харезмомъ; но владычеству ихъ подпали не всѣ волновавшіеся отъ безначалія народы. Нѣкоторые соединились съ Крымскими Татарами; другіе съ Могулъ-Улусомъ; третьи съ настоящими, то есть, Казанскими, Татарами; четвертые, наконецъ, съ Казачьею Ордою, или Казаками. Все сіе произошло по разрушеніи Золотой Орды. Когда же въ послѣдствіи и Узбеки раздѣлились, то многія ихъ отрасли влились въ составъ Казачьяго народа. Такимъ образомъ, въ началѣ XVI столѣтія, въ степяхъ Кыпчака и Чете, появились два сильныя владѣнія: первое, *Улусъ-Могулъ*, подъ владычествомъ Хана Дадама; второе, владѣніе *Казакскаго Хана, Арслана*, который столь былъ могуществен, что могъ выставить 400,000 тысячъ готоваго къ бою войска. Такъ пишетъ *Падишахъ Баберъ* основатель знаменитой Имперіи Великаго Могола въ Индіи. Онъ выдалъ въ замужество за Арслана одну изъ родственницъ

своихъ и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ его могущества.

Въ сіе-то время къ Казакамъ присоединились, или силою были присоединены, разныя отпавшія отъ Золотой Орды отдѣленія многихъ народовъ, извѣстныхъ въ Исторіи Востока. Въ сіе-то время смѣшались съ ними *Кыпчаки*, *Найманы*, *Конрады*, *Джалаиры*, *Канклы* и другія отрасли, коихъ названія донынѣ носятъ сильнѣйшія поколѣнія, роды и отдѣленія Ордъ Киргизъ-Казачьихъ.

Нѣкоторые народы, каковы *Дурманы*, *Карлыки* и проч., послѣ присоединенія къ Казакамъ, опять отдѣлились отъ нихъ къ Узбекамъ; но, съ другой стороны, Казаки были усилены племенами Турецкими, пристававшими къ нимъ послѣ взятія Ташкента Шабахтъ-Ханомъ и послѣ окончательнаго разорѣнія Моголъ-Улуса Ханомъ Абдаллахомъ Узбегскимъ.

За симъ слѣдовало бы намъ говорить о потомкахъ Арсланъ-Хана и судьбѣ народа Казакскаго, подъ властію ихъ находившагося; о постепенныхъ переворотахъ, которымъ онъ былъ подверженъ и быстромъ разрушеніи силы, которую онъ пріобрѣлъ при Арсланѣ. Вмѣсто всѣхъ сихъ извѣстій мы

только повторимъ, что Киргизъ-Казаки, ведя жизнь кочевую, не оставили ни лѣтописей, ни другихъ какихъ либо историческихъ памятниковъ, и что слѣдовательно составленіе полной и непрерывной ихъ Исторіи невозможно.

Впрочемъ, послѣ Арсланъ Хана народъ сей уже невозвращается для насъ въ совершенную безизвѣстность. Потерявъ нить происшествій, описываемыхъ Восточными Историками, мы начинаемъ находить Казаковъ, или какъ называютъ ихъ нынѣ, Киргизъ-Казаковъ, въ сочиненіяхъ Европейскихъ путешественниковъ, и въ лѣтописяхъ Русскихъ; а въ слѣдъ за сими послѣдними дѣлаются для насъ свѣтильниками и Архивы, сохраняющіе несомнѣнныя свидѣтельства частыхъ сношеній Россіи съ разными Азіатскими народами.

Изъ Европейскихъ писателей, первый, упоминающій объ Ордѣ Казачьей, есть Герберштейнъ. Бывъ дважды а) посланникомъ Императора Римскаго при Дворѣ Царя Ва-

а) Въ первый разъ пріѣхалъ Герберштейнъ въ Москву 18 Апрѣля, 1517 года; во второй разъ въ 1526. Смот. Исторію Государства Россійскаго, томъ VII, прим. 165, и далѣе.

силія Іоанновича, и собравъ многія географическія свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о сосѣдственныхъ съ нею земляхъ, онъ написалъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ a) слѣдующее: Ad orientem (отъ земель Царства Казанскаго) autem *aestivalem* Tartaros, quos Schibanski et Kosatski vocant, conterminos habent. Въ другомъ мѣстѣ b) повторяетъ онъ почти тоже.

Дженкинсонъ, бывшій въ Бухарѣ въ 1558 и 1559 годахъ, пишетъ, что Ташкентскій владѣлецъ былъ тогда въ войнѣ съ *Казаками*, народомъ жестокимъ, многолюднымъ, не имѣющимъ городовъ, и исповѣдующимъ Магометанскую религію c).

Вѣроятно, основываясь на сихъ двухъ извѣстіяхъ, земли Киргизъ-Казачьи, на одной географической картѣ 1587 года уже означены подъ именемъ *земель Татарскихъ Казаковъ* d).

---

a) См. Rerum Moscoviticarum commentarii, изданіе 1571 года, напечатано въ Базелѣ, стр. 91.

b) Тамъ же, стр. 100.

c) См. Recueil de voyages au Nord. T. IV.

d) Виттзенъ, въ Noord an Oost Tartarye, приложилъ карту подъ заглавіемъ: Asia, ex magna orbis terrae desc. Ger. Mercatoris desumpta, studio G. M. Iunioris, ed. an. MDLXXXVII. Въ сей-то картѣ, на югъ отъ рѣки Маргуса къ Каспійскому морю, написано Kasaki Tartari.

Россіяне, по частымъ сношеніямъ своимъ съ Ногаями, узнали ихъ едва ли не цѣлымъ столѣтіемъ прежде. Первымъ доказательствомъ тому служатъ вышеприведенныя *извѣстія самаго* Герберштейна о Киргизъ-Казакахъ, полученныя имъ въ Москвѣ въ началѣ XVI столѣтія. Вторымъ доводомъ служатъ хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ акты сношеній съ Ногайцами. Въ сихъ послѣднихъ видимъ, напр. подъ 1534 годомъ, что одинъ посланецъ Царя Іоанна Грознаго, по имени *Данила Губинъ*, находившійся у Ногайцевъ, доноситъ. »А Казаки, Государь, сказываютъ, »добре сильны, а сказываютъ, Государь, »Ташкенъ (Ташкентъ) воевали, и Тешкен»скіе Царевичи, сказываютъ, съ ними дваж»ды бились, а Казаки ихъ побивали.

Семенъ Мальцовъ, посланный Царемъ Іоанномъ Грознымъ, въ 1569 году, къ Ногайцамъ, жившимъ между Волгою и Яикомъ, пишетъ о нападеніи на улусы ихъ *Казацкія орды Акназаря Царя*, *Шигая Царевича и Челыма Царевича* а). Извѣстія сіи, которыя мы по-

---

а) Смотр. Исторію Россійск. Государства, Томъ IX, примѣч. 245.

мѣщаемъ здѣсь только по ихъ древности, ничего впрочемъ не передаютъ намъ, кромѣ имени Киргизъ-Казаковъ. Но чрезъ четыре года послѣ того, Іоаннъ рѣшился войти съ ними въ политическія сношенія. Причиною таковаго предпріятія были, вѣроятно, просьбы Строгановыхъ, которые, имѣя съ Ордою Казачьею торговыя связи, склонили Государя поддержать и распространить оныя отправленіемъ къ владѣльцамъ той Орды своего посланца. Званіе сіе было возложено на *Третьяка Чебукова* а), но онъ, не достигнувъ мѣста своего назначенія, въ Іюлѣ 1573 года, взятъ былъ въ плѣнъ, близъ Камы, племянникомъ Хана Сибирскаго, Кучума, извѣстнымъ Маметкуломъ. Не получивъ такимъ образомъ успѣха въ первомъ опытѣ сношеній съ Киргизъ-Кайсаками, Іоаннъ отложилъ повтореніе онаго до другаго удобнаго случая. Между тѣмъ 30 Мая 1574 года далъ Строгоновымъ грамоту, которою дозволилъ имъ безпошлинно торговать съ Казачьею Ордою b).

Завоеваніе Сибири, вскорѣ за тѣмъ послѣ-

а) Истор. Государ. Россійск. Томъ IV. стр. 378.

b) Смотр. Миллера Сибир. Исторію стр. 87, и Истор. Государ. Россійскаго, томъ IX, примѣч. 661.

довавшее, сблизило народъ сей съ Россіянами.

Кучумъ, послѣдній Ханъ Сибирскій, былъ самъ Киргизъ-Казакъ. Завладѣвъ Искеромъ силою оружія и убіеніемъ царствовавшихъ въ немъ Князей Ядигяра и Бекбулата a), онъ необходимо долженъ былъ имѣть около себя и войско, составленное изъ прежнихъ соотечественниковъ своихъ. Слѣдовательно, Ермакъ и сподвижники его безъ всякаго сомнѣнія сражались съ Казаками, или нынѣшними Киргизъ-Казаками.

Муртаза, отецъ Кучумовъ, былъ вѣроятно владѣлецъ уже довольно сильный, ибо не только далъ сыну своему войско для завоеваній, но прислалъ оное вмѣстѣ съ Муллами для введенія въ Сибири Магометанской религіи b).

Послѣ Ермака Кучумъ, какъ извѣстно, былъ изгнанъ изъ Искера Сейдакомъ, кото-

a) Смотр. Сибирскія Лѣтописи, Исторію Сибир. Фишера, Введен. § 84., и Исторію Государ. Россійскаго Томъ IX. примѣч. 644.

b) Смотр. Миллера Сибирс. Истор. ст. 54, и Фишера Сибир. Истор. Введеніе § 86 и 87.

рый скоро плѣненъ потомъ Россіянами. Вмѣстѣ съ нимъ взятъ и Киргизъ-Казакскій Царевичъ или Султанъ, Уразъ-Мегметъ, племянникъ *Тевкеля*, именовавшаго себя Ханомъ *Казакскимъ* и *Калмакскимъ* a).

Происшествіе сіе доставило Царю *Ѳеодору* не только случай возобновить предпріятія отца своего въ отношеніи къ Киргизъ-Казакамъ, но и право назвать себя Царемъ ихъ.

Тевкель, желая возвратить свободу племяннику своему, въ 1594 году, послалъ въ Москву посла съ грамотою, въ которой просилъ Ѳеодора о принятіи его со всею Ордою въ подданство, и объ отпускѣ къ нему Уразъ-Мегмета b).

Зная нравы и обычаи Киргизъ-Казаковъ, можно на вѣрно полагать, что тутъ предложеніе подданства было только пустымъ

---

a) Такъ сказано въ Истор. Государ. Россійск. Томъ X стр. 98. Впрочемъ, соединеніе сихъ двухъ титуловъ кажется сомнительнымъ.

b) Смотр. въ Москов. Архивѣ Коллег. Иностр дѣлъ, дѣла Киргизскія 1594 — 1595 годовъ, и ссылка на оныя въ Истор. Государ. Россійск. томъ 10, примѣч. 332.

обѣщаніемъ, для освобожденія Уразъ Мегмета, и что Тевкель не имѣлъ въ самомъ дѣлѣ намѣренія исполнить онаго, ни при возвращеніи ему племянника, ни при отказѣ въ семъ требованіи. Послѣднее онъ доказалъ на опытѣ, когда Государь Россійскій, грамотою въ Мартѣ 1595 года данною, отвѣчалъ ему, что принимаетъ его со всею Ордою въ число подданныхъ своихъ, и пришлетъ ему снарядъ огнестрѣльный; но въ доказательство его покорности требовалъ, чтобы онъ смирилъ Хана Бухарскаго, и привелъ въ послушаніе Кучума, а Уразъ Мегмета a) обѣщалъ отпустить тогда только, когда Тевкель представитъ вмѣсто его, въ аманаты, кого нибудь изъ сыновей своихъ, и именно Царевича, или Султана *Гусейна* b).

Грамоту сію повезъ изъ Москвы посолъ Тевкеля, въ сопровожденіи Царскаго переводчика Татарскаго языка, *Вельямина Степа-*

---

a) Сего самаго Уразъ-Мегмета въ послѣдствіи времени наименовалъ Годуновъ Царемъ Касимовскимъ. Истор. Государ. Россійскаго, томъ XI стр. 22.

b) Отпускъ сей грамоты хранится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

нова. Неизвѣстно какого рода отвѣтъ привезъ Царю Степановъ, при возвращеніи своемъ изъ Орды; но извѣстно, что путешествіе его не принесло Россіи никакихъ выгодъ политическихъ, и что ни Тевкель, ни наслѣдники его, до XVIII столѣтія не были подданными Россіи, не служили ей, и даже ни въ чемъ ей не помогали, а напротивъ того, нападали на новыя селенія Россійскія въ Сибири.

Должно впрочемъ думать, что пограничные жители новыхъ владѣній Рускихъ и купцы наши имѣли съ ними въ то время довольно частыя сношенія, и пріобрѣли о землѣ ихъ достовѣрныя свѣдѣнія, ибо въ *книгѣ Большому чертежу*, которая, по основательнымъ доводамъ Карамзина, должна быть написана въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича a), говорится о многихъ урочищахъ земель Казачей Орды очень подробно.

Книга сія рѣдка, и потому мы полагаемъ не лишнимъ выписать изъ нее то, что касается до нынѣшнихъ степей Киргизъ-Казачьихъ.

---

a) Истор. Государ. Россійск. томъ X. стр. 259.

»А отъ Хвалимскаго (Каспійскаго) моря »до Синева (Аральскаго) моря, на лѣтній на »солнечный возходъ 250 верстъ a). А Си»нимъ моремъ до устья Сыра рѣки 280 »верстъ; а поперегъ Синимъ моремъ 60 »верстъ; а въ Синемъ морѣ вода солона. Изъ »Синева моря вытекла рѣка Арзасъ и по»текла въ Хвалимское море.

»А въ рѣку Арзасъ съ востока пала рѣка Аму»дарья: протоку Амударьи рѣки 300 верстъ. А »Арзазы протоку 1060 верстъ; а отъ Си»нева моря 300 верстъ Урукъ гора b); вдоль »Урукъ горы 90 верстъ. Изъ горы протекли »три рѣки: Рѣка *Воръ* (Оръ) течетъ въ »рѣку въ *Яикъ* въ ночь; рѣка Иргизъ те»четъ въ озеро Акбашлы c); на Востокъ »рѣка *Гемъ* (Эмба) течетъ на полдни къ »Хвалимскому морю, и пала не дошедъ до моря »въ озеро.

---

a) Замѣтимъ, что, при измѣреніи сего разстоянія въ 1826 году, оно оказалось въ 242 версты. Слѣдовательно, разница противъ показаній книги Большому Чертежу составляетъ только 8 верстъ.

b) *Урукъ*, или *Айрукъ*, или *Айрурукъ*, есть отрасль *Мугоджарскаго* хребта.

c) Нынѣ *Акъ-сакалъ-Барби*.

»А къ Синему морю отъ Иргиза рѣки 280 »верстъ пески Барсукъ-Кумъ; поперегъ того »песку 25 верстъ: да пески Каракумъ отъ »Синева моря 200 верстъ.

»Пески Каракумъ вдоль 250 верстъ, а по- »перегъ 130 верстъ; а тѣ три песка при- »легли къ Синему морю, къ берегу.

»Въ Синее море къ Востоку пала рѣка »Сыръ; а въ Сыръ рѣку пала рѣка Кендер- »ликъ.

»А рѣка Кендерликъ вытекла изъ Улуто- »вой (Улу-Тау) горы двумя протоками.

»А отъ горы, *Кендерлика* рѣки протоку »330 верстъ а); а другая рѣка Кендерликъ »изъ тоежъ горы пала въ рѣку Сарсу.

»А рѣка *Сарса* пала въ озеро не дошедъ до »*Сыра* рѣки, отъ устья рѣки Кендерлика 150 »верстъ, а отъ Карачатовой (Кара-тагъ) го- »ры за 70 верстъ; а вдоль Карачатовой горы »250 верстъ, а отъ Сыра рѣки та гора 80 »верстъ.

»А отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстъ, »съ лѣвой стороны рѣки Сыра, городъ *Су- »накъ* (Саганакъ), противъ Карачатовой го-

---

а) О рѣкѣ сей говорили мы въ Географическомъ описаніи.

»ры, а промежъ озера *Акбашлы* и рѣки *Саукъ* »и озера *Анкулъ* (Акъ-куль), и по обѣ стороны »рѣки *Зеленчика* и рѣки *Кендерлика* и рѣки »*Сарсу* и песковъ *Каракумъ*, на тѣхъ мѣ»стахъ, на 600 верстъ, кочевье *Казакскія* »*Орды.* «

Изъ описанія сего видно, что въ то время Киргизъ-Казаки занимали только средину нынѣшнихъ земель своихъ. Восточная часть оныхъ принадлежала Зюнгарамъ и другимъ племенамъ Монгольскимъ. Сѣверною владѣли разныя отрасли Татаръ Сибирскихъ. Въ западной жили Ногаи a) и, выше ихъ, Башкиры; а потомъ, мѣсто Ногаевъ заняли нынѣшніе Волжскіе Калмыки.

Прежде всего подвинулись Киргизъ-Казаки на сѣверъ. Фишеръ, въ своей Сибирской

---

a) Въ той же Книгѣ Большему Чертежу, на стр. 229, сказано: Отъ верху рѣки Бузулука на поляхъ и до Синяго моря кочевье все Большихъ Ногаевъ. — Въ дѣлахъ Ногайскихъ, въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 10, хранится переводъ грамоты Ногайскаго Князя Юсуфа къ Царю Іоанну Грозному, писанной въ концѣ XVI столѣтія. Юсуфъ въ ней ясно говоритъ: » А хотѣлъ есми воевати Казатцкую Орду, и язь нынѣ кочую на рѣкѣ на «Елекѣ (Илекѣ), за Яикомъ.»

Исторіи a), говоритъ, что, по окончаніи строенія города Тары (въ 1594 году), приписана къ нему волость Курдакъ, гдѣ заложенъ былъ острогъ для удержанія набѣговъ Калмаковъ и *Киргизскихъ Казаковъ*. Стало быть, сіи послѣдніе находились тогда уже недалеко отъ границъ нашихъ.

Къ востоку распространили они свои владѣнія не прежде, какъ по истребленіи Зюнгарскаго народа Китайцами, то есть, въ половинѣ минувшаго столѣтія.

На западъ подались Киргизъ-Казаки въ первой половинѣ XVIII столѣтія; въ концѣ же XVII, и даже въ первыхъ годахъ XVIII, между верховьями Урала и Эмбы кочевали Башкиры, а между устьями сихъ рѣкъ, Калмыки b).

На югѣ Киргизъ-Казаки не удовольствовались набѣгами въ предѣлы сосѣдственныхъ

---

a) Русскій переводъ, стран. 180.

b) Кириловъ, первый основатель Оренбургской Линіи и сближенія Россіи съ Киргизами, въ одномъ изъ проектовъ своихъ, писалъ (въ 1734 году): Калмыкскій владѣлецъ Доржи Назаровъ кочуетъ около Эмбы и Яика. Смотри *Проекты Кирилова, въ Архивѣ Азіятскаго Департамента, въ дѣлахъ 1734 года.*

владѣній. Въ началѣ XVII столѣтія, по лѣтописямъ нашимъ, они уже были властителями Туркестана, и городъ сей служилъ Ханамъ ихъ постояннымъ мѣстопребываніемъ.

Неизвѣстно, въ какомъ году совершено сіе завоеваніе, и кто именно былъ предводителемъ въ ономъ. Не могли мы также узнать гдѣ жилъ Ханъ Муршаза, отецъ Кучума, и долго ли повелѣвали Киргизами потомки его. Столь же безуспѣшно искали мы какихъ нибудь преданій о Ханѣ Акъ-назарѣ, который въ 1569 году нападалъ на улусы Ногайскіе, когда находился тамъ посланецъ Іоанна Грознаго, Семенъ Мальцовъ а).

Намъ удалось однако же найти нѣсколько достовѣрныхъ свидѣтельствъ о томъ, что около 1630 года владѣлъ Туркестаномъ Казацкій Ханъ *Ишимъ*.

Первое извѣстіе о немъ сообщаетъ Абулгази Багадуръ; второе открыто въ Сибирскихъ лѣтописяхъ; третье отыскано нами въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи, въ дѣлахъ 1748 года.

Абулгази Багадуръ дѣлаетъ извѣстными Киргизъ-Казаковъ и Хана ихъ Ишима около

а) Смотри выше, стр. 47 и 48.

1630 года а), потому, что въ сіе время самъ онъ, будучи гонимъ братомъ своимъ *Исфендіаромъ*, Ханомъ Ургенджскимъ, бѣжалъ изъ отечества въ Туркестанъ, гдѣ Ханъ Ишимъ принялъ его, и продержалъ у себя три мѣсяца, а потомъ отвезъ въ Ташкентъ и отдалъ подъ покровительство тамошняго Хана, Турсуна. Чрезъ два года владѣльцы сіи поссорились: Ишимъ убивъ Турсуна, овладѣлъ Ташкентомъ; а Абулгази Багадуръ удалился въ Бухарію.

Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ Ишимъ-Ханъ извѣстенъ по войнѣ и несогласіямъ своимъ, и сына своего *Янгиря*, или *Джангира* съ Зюнгарскимъ Хонтайдзи, *Батуромъ* или *Багатыромъ*. Фишеръ говоритъ b), что Багатыръ вступилъ въ войну съ Ишимомъ въ 1635 году, и что *Джангиръ*, начальствовавшій тогда войскомъ Киргизъ-Казакскимъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Возвративъ себѣ какимъ-то случаемъ свободу, онъ рѣшился мстить Зюнгарамъ и безпрерывно тревожилъ ихъ набѣгами. Желая надолго усмирить, а если можно и совсѣмъ истребить

а) Родословной Истор. Татар. часть IX глава 2.

b) Сибирск. Истор. книга IV, отдѣл 3. § 15.

столь вредныхъ сосѣдовъ, Багатыръ, въ 1643 году, собралъ до 50,000 своего и союзниковъ своихъ войска. Съ сею силою легко и немедленно овладѣлъ онъ двумя поколѣніями Киргизъ-Казаковъ, составлявшими около 10,000 человѣкъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ готовъ былъ истребить все войско Джангира, но сей Киргизскій Султанъ, какъ видно, искусный въ войнѣ, употребилъ для обороны своей весьма благоразумное средство. Онъ имѣлъ только 600 человѣкъ вооруженныхъ. Не смѣя вступить съ сею горстью людей въ открытый бой, онъ помѣстилъ одну половину оной между двухъ горъ въ ущельи, которое окопалъ глубокимъ рвомъ и обнесъ высокимъ валомъ; а съ другою половиною скрылся самъ за горою. Зюнгары, подойдя къ укрѣпленію, напали на оное, и въ то самое время, когда они теряли множество людей въ сраженіи весьма невыгодномъ для осады, по причинѣ узкаго пространства, Джангиръ устремился на нихъ съ тыла. Неожиданность сего удара, отважность воиновъ, избранныхъ для онаго, и отличныя ружья, которыми всѣ они были снабжены, нанесли Багатыру сильный уронъ.

Къ довершенію его потери, въ то самое время пришелъ на помоцъ Киргизъ-Казакамъ какой-то Татарскій Князь, Алантушъ, съ 20,000 свѣжаго войска. Зюнгары принуждены были отступить и ограничить свое мщеніе увлеченіемъ въ неволю взятыхъ ими при семъ сраженіи плѣнныхъ. Казаки же продолжали и потомъ тревожить ихъ частыми набѣгами не только при Багатырѣ, но и при наслѣдникахъ его.

Третіе извѣстіе о Ханѣ Ишимѣ найдено нами въ бумагахъ бывшаго переводчика Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ Генералъ-Маіора, Тевкелева, который прожилъ въ Ордахъ Киргизъ-Казачьихъ два года, и привелъ ихъ въ подданство Россіи, какъ увидимъ ниже; послѣ того былъ членомъ Оренбургской Коммисіи, управлявшей дѣлами Киргизъ-Казаковъ; находился, по порученію Правительства, въ безпрерывныхъ почти сношеніяхъ съ Ханами и Султанами Казачьими; зналъ совершенно языкъ ихъ, и велъ журналъ важнѣйшихъ переговоровъ своихъ съ ними. Въ одномъ изъ сихъ журналовъ, писанномъ въ 1748 году, помѣстилъ онъ родословіе владѣльцевъ Казачьихъ, основанное на разсказахъ Хана Меньшей Орды, Абуль-хайра, Хана

Средней Орды, Абуль-Магмета, и знатнѣйшихъ Султановъ обѣихъ Ордъ. Изъ извѣстій Тевкелева составили мы три таблицы, приложенныя къ сему тому.

Первая изъ нихъ показываетъ, что отъ Джадека, коимъ начинается родословная, произошелъ Шигай-Ханъ, а отъ Шигая, *Ишимъ*, тотъ самый, который, какъ мы сейчасъ сказали, будучи Туркестанскимъ Ханомъ, велъ войну съ Зюнгарскимъ Хонъ-Тайдзи, и у котораго Абулгази-Багадуръ искалъ себѣ убѣжища.

Легко доказать можно, что сей Ишимъ не есть другой какой ни будь неизвѣстный Ханъ Киргизскій; ибо Абуль-Магметъ-Ханъ, сообщившій сію родословную Тевкелеву а) и называвшій себя праправнукомъ Ишима, родился, какъ по многимъ письмамъ его и другимъ тогдашнимъ бумагамъ видно, въ концѣ XVII столѣтія. Если, основываясь на семъ,

---

а) Абуль-Магметъ писалъ то же Князю Урусову, 19 Іюля 1740 года: письмо его сохранилось въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи. Имѣя два извѣстія столь достовѣрныя, мы можемъ смѣло утверждать, что въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, на 1820 годъ, въ статьѣ *о Киргизъ-Кайсакахъ*, Абуль-Магметъ несправедливо названъ сыномъ Кучука.

будемъ восходить до его отца, дѣда, и такъ далѣе, то необходимо окажется, что Ишимъ, въ старости, а Джангиръ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, были современниками Контайши, или Хонъ-Тайдзи, *Багатура*.

При семъ первомъ доказательствѣ, вторымъ можетъ служить то, что, какъ въ таблицѣ нашей, такъ и въ Исторіи Сибирской, мы видимъ сына Ишимова подъ именемъ Джангира.

Такимъ же образомъ открывается, что дѣдъ Ишима и отецъ Шигая, *Джадекъ*, съ братомъ своимъ *Усякомъ*, жили около половины XVI столѣтія, т. е., въ одно время съ Ханомъ Сибирскимъ Кучумомъ и отцемъ его, Муртазою; но были ли они между собою родственники, и отъ одного и корня происходили, не извѣстно, хо по Сибирской Исторіи мы и знаемъ, что Муртаза былъ родомъ Киргизъ-Казакъ.

Далѣе Джадека и Усяка свѣдѣнія наши не восходятъ. Тевкелевъ, въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, не могъ узнать имени отца ихъ за давностію лѣтъ: нынѣ это было бы еще менѣе возможно.

Множество вопросовъ, нами о семъ предметѣ сдѣланныхъ Киргизъ-Казакамъ въ 1820,

ТАБЛИЦА 1

Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ Казачьихъ Хановъ

Древнѣйшіе родоначальники два брата родные

Усякъ и Джадикъ

Булякай Куянъ

Айгуакъ

Ирышъ

Аджи

Абулхаиръ Ханъ пришедшій въ подданство Россіи въ 1730

Шигай Ханъ

Ишимъ Ханъ въ Туркестанѣ въ 1630. 1643 и далѣе

Джангиръ Ханъ

Сырдакъ Султанъ

Тявка Ханъ

Сырдакъ Султанъ

Пулатъ Ханъ

Коревъ Султанъ

Абульмаметъ Ханъ, пришедшій въ подданство Россіи въ 1730

Каипъ Ханъ, писавшій въ 1718 году къ Петру Великому

Пулатъ Султанъ

Абулмресъ Султанъ

Батырь Султанъ

Каипъ, Ханъ въ Хивѣ

Ходай Мендья Султанъ

Прим. Двойные кружки означаютъ тѣхъ кои при составленіи сихъ таблицъ въ 1748 году, были живы

ТАБЛИЦА 2.

Родословіе второй отрасли Ханов:

Букей Ханъ

Кучакъ

Ходай Менды

Турсунъ Ханъ

Кучакъ — Баракъ

Шигай — Ханбабай

ТАБЛИЦА 3.

Родословіе третьей отрасли Ханов:

Вали

Аблай

Вали

Аблай Ханъ

Сей послѣдній, при составленіи таблицъ въ 1748 году, былъ еще Султаномъ

Примѣч. Тѣ, которыхъ имена подчеркнуты были живы въ 1748 году.

1821 и 1822 годахъ, открыли намъ только то, что всѣ Ханы и Султаны ихъ почитаютъ себя потомками Чингиса. Честь сію присвоиваютъ себѣ вообще владѣльцы Средней Азіи, и большею частію не безъ основанія.

Легко можетъ быть, что Повелители Киргизъ-Казаковъ имѣютъ на нее равное право со многими другими Чингисидами, которымъ отъ могущественнаго и страшнаго предка ихъ ничего, кромѣ имени его, въ наслѣдство не досталось. Абулгази Багадуръ доказываетъ, что *Кучумъ* Сибирскій былъ потомокъ *Шейбани*, внука Чингисова, но Кучумъ, какъ извѣстно, былъ Султанъ Киргизъ-Казачій; слѣдовательно не мудрено, что и прочіе Ханы и Султаны Киргизъ-Казачьихъ Ордъ происходятъ отъ Шейбани.

Если теперь, руководствуясь тою же родословною таблицею (первою), отъ Ишима и Джангира, которыхъ время существованія уже извѣстно, будемъ нисходить ко временамъ позднѣйшимъ, то увидимъ, что за Джангиремъ слѣдуетъ сынъ его, Ханъ *Тявка*.

При имени семъ сердце всякаго Киргизъ-Казака, нѣсколько возвышающагося духомъ надъ толпами буйныхъ соотечественниковъ

своихъ, наполняется благоговѣніемъ и признательностію. Это Ликургъ, это Драконъ Ордъ Казачьихъ.

Онъ успокоилъ ихъ послѣ гибельныхъ междоусобій; онъ остановилъ кровопролитія, продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ отъ распрей однихъ племенъ съ другими; онъ убѣдилъ всѣхъ, умомъ и справедливостію, повиноваться себѣ; онъ соединилъ слабые роды вмѣстѣ для сопротивленія сильнымъ, а сильные усмирилъ, и далъ всѣмъ вообще законы, по которымъ судилъ ихъ, и которые донынѣ живутъ въ памяти благоразумнѣйшихъ Киргизовъ, но къ сожалѣнію не исполняются a).

При всѣхъ сихъ заслугахъ и при всемъ вліяніи своемъ на Орды Киргизскія, Тявка, какъ говорятъ, не имѣлъ полной власти надъ народомъ своимъ, и дѣйствовалъ болѣе благоразуміемъ, опытностію, связями и искусствомъ, нежели силою. Повелѣвая всѣми вообще Киргизъ-Казаками, самъ онъ жилъ, подобно отцу и дѣду, въ Туркестанѣ. Для надзора же и управленія каждою Ордою въ

---

a) Смот. въ Статистическ. описаніи, статью: О образѣ управленія.

особенности, были избраны и подчинены ему три частныхъ Начальника: въ Большой Ордѣ *Тюля*, въ Средней *Козъ-бекъ*, и въ Меньшой *Айтякъ*.

Мы говоримъ здѣсь о раздѣленіи Казакскаго народа *на три Орды*, не сказавъ, когда и какимъ образомъ произошло оное. Къ сожалѣнію, происшествіе сіе остается для насъ тайною; мы не имѣемъ никакихъ источниковъ для опредѣленія онаго. Все, что мы знаемъ о немъ, заключается только въ преданіи народномъ, которое говоритъ, будто бы одинъ изъ сильныхъ Хановъ Казакскихъ раздѣлилъ весь свой народъ между тремя сыновьями, и что удѣлъ старшаго названъ *Большею Ордою*; удѣлъ втораго *среднею*; а удѣлъ младшаго *меньшою* а).

О *Пулатѣ*, сынѣ Тявки-Хана и отцѣ Абуль-Магмета, показанномъ въ таблицѣ, не могли мы собрать никакихъ свѣдѣній, вѣроятно потому, что онъ ни чѣмъ себя не прославилъ.

а) Слово *Орда* Киргизъ-Казаки выражаютъ словомъ *Юзъ*, что въ ближайшемъ переводѣ значитъ *сто*, или сотня, а потому говорятъ *Улу Юзъ*, большая сотня; *Урта Юзъ* средняя сотня, и проч. Впрочемъ *Юзъ* имѣетъ и другія значенія въ языкѣ Турецкомъ.

Преданія говорятъ только, что возстановленная *Тявкою* тишина недолго существовала между Киргизъ-Казаками. Вскорѣ начались опять междоусобія, и сосѣдственные народы не замедлили воспользоваться оными. Съ запада стали нападать Волгскіе Калмыки, съ сѣвера Башкиры и Сибирскіе Казаки: страшнѣе всѣхъ были съ Востока Зюнгары, которыми владѣлъ тогда сильный Хонтайдзи *Галданъ Цыренъ* (Черенъ), не только заставившій трепетать всѣхъ кочующихъ сосѣдовъ своихъ, но возбудившій вниманіе даже Россіи и Китая.

Въ бѣдственномъ положеніи семъ, Киргизы могли ожидать защиты только отъ могущества Петра Великаго, котораго обширный геній, занимаясь славою и благоденствіемъ своего народа, не выпускалъ изъ вида Азіатскихъ границъ Россіи во время занятій самыми важнѣйшими дѣлами Европы.

Въ Сибири былъ тогда Губернаторомъ Князь Гагаринъ. Царь приказалъ ему не только войти въ сношенія съ Казачьими Ордами, но, если можно, и помочь имъ противъ Галданъ Черена (или Цырена), дабы сколько нибудь остановить возраставшее безпрестанно могущество Зюнгарскаго владѣльца.

Гагаринъ исполнилъ волю Государя въ 1717 году, и Ханы Киргизъ-Казакскіе, *Тявка*, *Каипъ* и *Абуль-хайръ* а) отвѣчали ему обѣщаніемъ во всемъ повиноваться Россіи. Сношеніе сіе не имѣло однакожъ никакихъ послѣдствій, потому, что Князь Гагаринъ вскорѣ послѣ того изъ Сибири былъ позванъ въ Москву, а Тявка, старѣйшій и благоразумнѣйшій изъ Хановъ, умеръ.

Товарищи его не умѣли воспользоваться счастливымъ случаемъ: вмѣсто того, чтобы соединенными силами искать покровительства Россіи для защиты отъ Зюнгаровъ, они начали между собою ссориться, и, не думая ни сколько о спасеніи общемъ, продолжали обычное ремесло свое: грабили сосѣдовъ; при чемъ не менѣе прочихъ пострадала и Россія, предлагавшая имъ покровъ и опору.

а) Извѣстіе сіе взято нами изъ Сочиненій и переводовъ 1760 года, мѣсяцъ Генварь: см. статью *О песочномъ золотѣ*. Упоминаемый въ ней Ханъ *Тявка* долженъ быть тотъ знаменитый законодатель Киргизскій, о которомъ говорено выше; но онъ уже тогда былъ очень старъ. Слабость его, и послѣдовавшая за оною утрата власти, были вѣроятно причиною избранія, при жизни его, въ Ханы, Абульхайра и Каипа, которыхъ имена мы встрѣчаемъ здѣсь (1717 года) въ первый разъ.

Не удовольствовавшись частыми нападеніями на Сибирскія границы наши, они въ томъ же 1717 году проникли въ Казанскую губернію до Новошешминска; взяли оный, разорили; и хотя были прогнаны съ значительной потерею, однако увлекли съ собою много плѣнныхъ. Сей послѣдній набѣгъ былъ произведенъ подвластными Хана Абуль-хайра a): Каипъ же боялся, чтобъ оный не былъ приписанъ ему, и чтобъ его не наказали невинно за поступокъ соперника: потому въ 1718 году послалъ къ Петру I-му грамоту b) съ предложеніемъ вѣчнаго мира и союза.

Грамота сія однако жъ не остановила справедливой мести пограничныхъ жителей Россіи, раздраженныхъ безпрерывными набѣгами Киргизъ-Казаковъ. Волжскіе Калмыки, Баш-

---

a) См. Оренбургск. Истор. Рычкова, стр. 9, и донесенія Губернатора Оренбургскаго Неплюева Правительствующему Сенату. Рычковъ не пишетъ, кто предводительствовалъ Киргизами при семъ набѣгѣ; но Неплюевъ говоритъ, что это былъ самъ Ханъ Абуль-хайръ, въ послѣдствіи сдѣлавшійся подданнымъ Россіи.

b) Грамота сія, вмѣстѣ съ отвѣтомъ на оную Казанскаго Губернатора, до нынѣ еще сохранилась въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

киры, Сибирскіе Казаки, болѣе нежели когда ни будь начали нападать на нихъ. Галданъ-Черенъ не могъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ гибели древнихъ непріятелей своего народа, не могъ не отплатить имъ безпокойствъ и обидъ, отъ нихъ претерпѣнныхъ предками его, въ теченіи слишкомъ ста лѣтъ; и потому не только нанесъ Киргизъ-Казакамъ въ то время нѣсколько сильныхъ ударовъ, но и отнялъ у нихъ въ 1723 году столицу Хановъ ихъ, Туркестанъ a), Ташкентъ и Сайрамъ, и наконецъ совсѣмъ покорилъ власти своей нѣкоторыя отдѣленія Большой и Средней Ордъ.

Такая же участь ожидала всѣхъ остальныхъ Киргизъ-Казаковъ. Стѣсненные и преслѣдуемые съ трехъ сторонъ, они могли бъ быть совсѣмъ истреблены, если бы не удалились на югъ. Остатки Большой Орды съ малою частію Средней откочевали тогда къ Ходжанту; большая часть Сред-

a) Неплюевъ и Рычковъ, въ донесеніяхъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Оренбурга, неразъ говорятъ, что Абуль-хайръ жилъ въ Туркестанѣ до 1723 года, въ которомъ изгнанъ изъ онаго Зюнгарами.

ней, къ Самарканду; Меньшая, къ Хивѣ и Бухарѣ а).

Переходы сіи влекли за собою неминуемое разореніе и гибель. Стада и табуны ежедневно уменьшались; мѣновая торговля прекратилась; нищета и страданія сдѣлались всеобщими: иные умирали съ голода, другіе бросали женъ и дѣтей своихъ. Наконецъ, бѣгущіе остановились; но гдѣ же? — въ мѣстахъ безплодныхъ и непредставляющихъ ни какихъ удобствъ для кочеваго народа. Столь несчастное положеніе не могло быть долго сносимо Киргизами. Изъ двухъ золъ, предстоявшихъ имъ, легче было избрать то, которое обѣщало какія ни будь выгоды, если не въ настоящемъ, то хотя въ будущемъ. Отчаяніе убѣждало ихъ въ необходимости возвратить себѣ прежнія жилища, а бѣдствія внушали средства къ достиженію сей цѣли. Опасность примирила внутреннія междоусобія, возродила общее со-

---

а) Такъ говорилъ Тевкелеву, при свиданіи съ нимъ въ Орской крѣпости въ 1748 году, знаменитый старшина Средней Орды, Букенбай, прибавляя: *Мы бѣгали тогда отъ Калмыковъ, Башкирцевъ, Казаковъ Сибирскихъ и Яицкихъ, какъ зайцы отъ борзыхъ собакъ.* См. Дѣла Оренбург. Пограничной Коммиссіи.

гласіе, и направила всѣхъ къ одному предмету. Въ собраніи цѣлаго народа положено двинуться впередъ, напасть на общихъ враговъ, и вытѣснить ихъ изъ древнихъ земель Киргизъ - Казакскихъ. Общее предпріятіе тотчасъ освящено клятвою въ вѣрности другъ другу; Ханъ Абуль-хайръ избранъ главнымъ предводителемъ, и бѣлый конь, принесенный по обычаю народному въ жертву а), былъ принятъ залогомъ будущаго успѣха.

Вооружившись такимъ образомъ, Киргизы пошли впередъ, напали на Зюнгаровъ, выиграли у нихъ нѣсколько сраженій, и возвратили себѣ прежнія земли свои; но, ожидая новыхъ нападеній на оныя отъ Галданъ Черена, признали за лучшее удалиться отъ сего опаснаго сосѣда частію на западъ, а частію на сѣверъ. Одна только Большая Орда осталась близъ Зюнгаровъ, и потому скоро была почти вся покорена ими, какъ увидимъ ниже. Меньшая Орда, дойдя до Эмбы, гдѣ была прежняя граница ея, не остановилась, но перешла на правый берегъ сей рѣки, напала на нынѣшнихъ Волжскихъ Кал-

---

а) Въ Статистич. описаніи, въ статьѣ *о обычаяхъ* сказано о семъ подробнѣе.

мыковъ, и занявъ многія кочевья ихъ, достигла до Урала. Средняя Орда подвинулась на сѣверъ до Ори и Уя, изъ окрестностей которыхъ вытѣснила многихъ Башкировъ. Хотя сіи послѣдніе, равно какъ и Волжскіе Калмыки, не могли равняться силою своею съ Зюнгарами, однако жъ земли, отнятыя у нихъ Киргизами, составляли ихъ собственность, и потому они не хотѣли оставить въ покоѣ народъ, завладѣвшій ими. Отмщенія и безпрерывные набѣги готовились съ обѣихъ сторонъ въ будущемъ, и уже начались въ настоящемъ. Новые сосѣды, Уральскіе Казаки, грозили Киргизъ-Казакамъ тѣмъ же. Надобно было искать одной опоры противъ всѣхъ враговъ: надобно было требовать помощи отъ Россіи. Мысль сія можетъ быть неразъ занимала тогда благоразумнѣйшихъ старѣйшинъ и Султановъ: ее не только трудно было исполнить, но даже и предложить простому народу. Хотя въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находимъ описаніе статей, словесно предложенныхъ въ 1726 году Киргизъ-Казакскимъ посланцемъ Кайбакаромъ, который отъ имени старшинъ, Сугура, Едикбая, Хаджибая, Чіакъ Кулыбая и другихъ, пріѣзжалъ въ Россію

просить покровительства для Меньшой Орды, однако жъ сношеніе сіе не имѣло никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Судя по *неизвѣстности старшинъ*, посылавшихъ Кайбакара, должно думать, что они были слишкомъ малосильны для того, чтобы увлечь за собою весь народъ; потому и посольство ихъ не имѣло успѣха. Не извѣстно какая причина побудила вдругъ рѣшиться на отправленіе сего посольства; но можно ручаться, что большая часть Киргизовъ были имъ недовольны. Цѣня дикую свободу свою выше всякаго порядка и зависимости отъ законовъ, они помнили еще и то, что правила ихъ религіи повелѣваютъ признавать Христіанъ Невѣрными.

Сіи два препятствія заставляли думать, что добровольное присоединеніе Ордъ Киргизскихъ къ Христіанской Державѣ невозможно; но несчастныя обстоятельства, безпрерывныя внутреннія кровопролитія, и хитрый умъ Хана Абуль-хайра измѣнили расположеніе народа до такой степени, что онъ, послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ опытовъ сопротивленія, рѣшился, по личнымъ видамъ одного человѣка, привести въ дѣйствіе то, къ чему не могло склонить его общее благо.

Я разумѣю здѣсь добровольное покореніе его Императрицѣ Аннѣ, случившееся въ 1730 году, какъ увидимъ ниже.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію столь важнаго переворота, мы должны сказать, что оный составляетъ точку раздѣленія Исторіи Киргизъ-Казаковъ на двѣ части.

Присоединеніе къ Россійской Имперіи Средней и Меньшой Ордѣ сблизило ихъ съ нами, но недоставило намъ возможности слѣдовать за постепеннымъ ходомъ событій въ Большой Ордѣ, оставшейся тогда въ независимости: почему историческія познанія наши о состояніи ея въ XVIII столѣтіи гораздо поверхностнѣе, нежели свѣдѣнія о Киргизахъ, подданныхъ Россіи. Обстоятельство сіе заставляетъ насъ раздѣлить описаніе періода, заключающагося между 1730 годомъ и настоящимъ временемъ, на двѣ части. Въ первой, помѣстимъ мы историческое обозрѣніе Большой Орды; во второй, опишемъ происшествія и перемѣны Средней и Меньшой Ордъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, которыя мы почерпнули въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

ГЛАВА IV.

Историческое обозрѣніе Большой Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.

Сказавъ, что Большая Орда Киргизъ-Казачья не участвовала въ добровольномъ подданствѣ прочихъ двухъ Ордъ Россійскому владычеству, мы должны прежде всего объяснить одно обстоятельство, которое можетъ быть обращено въ противурѣчіе словамъ нашимъ.

Въ архивныхъ дѣлахъ и въ Оренбургской Исторіи Рычкова находимъ мы, что вмѣстѣ съ Султаномъ Меньшой Орды, *Эрали*, бывшимъ (какъ сказано ниже) въ Петербургѣ, для личнаго засвидѣтельствованія Императрицѣ Аннѣ покорности отца своего *Абуль-хайра*, пріѣзжали *посланцы отъ Большой Орды съ таковыми же увѣреніями*, и что 10 *Іюля* 1734 *года дана была сей Ордѣ, подобно двумъ прочимъ, грамота о принятіи оной въ число подданныхъ Россіи.*

Если бы въ семъ происшествіи не заключалось ничего вымышленнаго, то оно конечно опровергало бы слова наши; но подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ того

времени открываетъ противное. Киргизъ-Казаки *Аральбай* и *Арасгельды Батыръ*, сопутствовавшіе Султану *Эрали* въ Петербургъ, точно принадлежали къ Большой Ордѣ; но они были не посланцы, или представители оной, а только пріятели, или наемники Хана *Абуль-хайра*, который, мнимою властію надъ Большою Ордою, желалъ придать себѣ болѣе важности при Дворѣ Россійскомъ, и чрезъ то пріобрѣсть вліяніе на весь народъ Казачій. Ложь, выдуманная Абуль-хайромъ, доказывается тою же самою грамотою Императрицы Анны, отъ 10 Іюля 1734 года. Она во первыхъ дана на имя нѣсколькихъ Біевъ и старѣйшинъ, а не на имя Хана *Юлбарса*, который, какъ видно изъ многихъ современныхъ актовъ и изъ Оренбургской Исторіи Рычкова, повелѣвалъ тогда большою Ордою. Во вторыхъ, въ грамотѣ сказано: »Подданный нашъ, Абуль-хайръ »Ханъ, всеподданнѣйше намъ доносилъ, что »онъ Васъ уже въ подданство наше и при»нялъ, и съ тѣмъ прислалъ ко Двору На»шему посланцевъ вашихъ, Аральбая и Арас»гельды Батыря.« Слова сіи основаны на письмахъ Абуль-хайра и словесныхъ объявленіяхъ его сына; но увѣренія ихъ обоихъ были

совершенно ложны. Съ одной стороны извѣстно, что Абуль-хайръ, живя отъ Большой Орды весьма далеко, не имѣлъ на нее никакого влiянiя; съ другой видимъ, что Орда сiя никогда не присягала Россiи въ вѣрности, и совсѣмъ не считала себя въ числѣ ея подданныхъ; наконецъ замѣчаемъ, что грамота сiя, врученная Начальнику Оренбургской Экспедицiи, Кирилову, при отправленiи его изъ Петербурга, даже не была имъ послана по назначенiю. Нѣтъ сомнѣнiя, что онъ нашелъ неприличнымъ отправить оную, когда, по прибытiи своемъ на границу, узналъ истинное положенiе обстоятельствъ, въ ней описанныхъ.

Второе предложенiе принять Большую Орду Киргизскую подъ власть Россiи было гораздо правдоподобнѣе, хотя не искреннѣе перваго. Оно сдѣлано въ 1738 году не мнимымъ, но дѣйствительнымъ повелителемъ сей Орды, Ханомъ Юлбарсомъ, который, узнавъ объ основанiи города Рускаго при устьѣ рѣки Ори, и о началѣ въ немъ торговли съ Киргизъ-Казаками Средней и Меньшой Ордъ, прислалъ просить тѣхъ же выгодъ; а для вѣрнѣйшаго достиженiя своей цѣли, обѣщалъ не только подвластныхъ ему, но и сосѣд-

ственныхъ народовъ обратить въ подданство Россіи, если будутъ покровительствовать и помогать торговлѣ ихъ въ Оренбургѣ. Условіе, Юлбарсомъ объявленное, показываетъ, что онъ думалъ не о покорности, а только о торговыхъ выгодахъ. Опытъ оправдалъ это заключеніе: онъ не присягалъ на вѣрность Россіи, и даже никогда не былъ на границахъ нашихъ. Грамота, въ слѣдствіе его обѣщанія изготовленная въ Петербургѣ 17 Іюля 1739 года, до нынѣ остается въ архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Въ послѣдствіи времени еще нѣсколько разъ было предлагаемо Правительству Рускому принять въ свое подданство Большую Казачью Орду, но предложенія сіи изъявляли частные Султаны или родоначальники, не имѣвшіе власти надъ всею Ордою, и искавшіе не столько покровительства, сколько подарковъ, обыкновенно даваемыхъ Государями нашими новымъ подданнымъ.

Впрочемъ, если бы Большая Орда и рѣшилась вмѣстѣ съ Меньшею, въ 1730 году, или при Ханѣ своемъ Юлбарсѣ, въ 1738 году, покориться Россіи, то она бы встрѣтила тогда весьма сильное препятствіе въ испол-

неніи своего намѣренія. Отдаленность ея отъ границъ Рускихъ и близость къ Зюнгарамъ остановили бы ее. Гальданъ Цыренъ, или Черенъ, Ханъ-Тайдзи Зюнгарскій, никогда бы не допустилъ сосѣдственныхъ съ нимъ Киргизъ-Казаковъ къ таковому поступку. Питая къ нимъ наслѣдственную вражду, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ притѣснялъ ихъ и мстилъ имъ за своихъ предковъ; присоединеніе же Меньшой и Средней Ордъ къ Россіи побудили его нанести Большой Ордѣ такой ударъ, послѣ котораго она уже не могла послѣдовать примѣру своихъ соплеменниковъ: онъ напалъ на нее, разгромилъ ее и покорилъ.

Однакожъ завоеваніе сіе, подобно большей части побѣдъ надъ кочевыми народами, не было прочно. Хотя, какъ увѣряютъ чиновники Рускіе, бывшіе тогда a) въ степяхъ Киргизскихъ, новые подданные Гальдана дали ему, въ знакъ покорности своей, на первый разъ, по шкурѣ корсачей съ души; но несчастіе не истребило въ нихъ привычки и всегдашняго стремленія къ независимости.

---

a) Смотри журналъ Поручика Глядышева, хранящійся въ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Увидѣвъ совершенную невозможность оставаться на прежнихъ жилищахъ своихъ около озера Балхаша, они удалились къ рѣкамъ Цую и Сара-су; а потомъ, собравшись съ силами, напали на Ташкентъ и Туркестанъ; разорили оные, равно какъ и множество другихъ городовъ и селеній, къ симъ владѣніямъ принадлежащихъ, и пріобрѣли столь великую власть надъ Ташкенцами, что принудили ихъ изъ среди себя избирать Хановъ.

Жители бывшей Вятской Провинціи, *Шубай Арслановъ* и *Мансуръ*, въ 1742 году пріѣхавъ изъ Ташкента въ Оренбургъ а), разсказывали, что до 1739 года владѣлъ Ташкентомъ вышеупомянутый Ханъ; что съ нимъ раздѣлялъ власть одинъ сильный старѣйшина Киргизскій, по имени *Тюля Бій*, и что они собирали съ города ежегодную подать. Потомъ Юлбарсъ убитъ; но Тюля Бій и безъ него продолжалъ еще нѣсколько времени владычествовать и собирать доходы. Власть его была прекращена какимъ-то *Кусекъ Бекомъ*, данникомъ, а можетъ быть и намѣстникомъ Гальданъ Цырена.

а) См. дѣла 1742 года въ архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Онъ повелѣвалъ Ташкентомъ въ бытность тамъ Шубая и Мансура, но подать съ народа поступала не къ нему, а прямо къ владѣльцу Зюнгарскому. По словамъ путешественниковъ нашихъ, Киргизъ-Казаки при Кусякъ-Бекѣ уже не имѣли вліянія на внутреннія дѣла Ташкента, но такъ стѣснили окрестности онаго, что самый городъ оставался какбы въ постоянной осадѣ. Они развели подъ стѣнами его пашни, завладѣли близлежащими лѣсами и, при малѣйшемъ неудовольствіи, брали въ плѣнъ какъ жителей городскихъ, такъ и купцовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ для торга.

Въ таковомъ же почти положеніи былъ нѣсколько времени и Туркестанъ, хотя впрочемъ Киргизы не мѣшали Зюнгарамъ ѣздить туда для торга. Что касается до малыхъ городовъ, между Туркестаномъ и Ташкентомъ лежащихъ, то Киргизъ-Казаки, покоривъ ихъ тогда, сохранили въ своей власти почти до начала нынѣшняго столѣтія.

Замѣтимъ однако жъ съ удивленіемъ, что, не взирая на всѣ сіи завоеванія и притѣсненія народа, бывшаго подъ властію Гальданъ-Цырена, Большая Орда Казачья не смѣла ни

явно итти противъ Зюнгаровъ, ни объявить себя независимою отъ нихъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, а именно въ 1749 году, *Тюля-бій*, изгнанный изъ Ташкента Кусякъ-Бекомъ, соскучивъ ничтожностію своею, хотѣлъ возвыситься покровительствомъ Россіи и прислалъ въ Оренбургъ депутатовъ съ предложеніемъ подданства a). Безсиліе его вѣроятно было извѣстно Правительству Россійскому, а потому вызовъ его не имѣлъ ни какихъ послѣдствій.

Страхъ и притворная покорность Киргизъ-Казаковъ Большой Орды Зюнгарамъ продолжались до того времени, пока сей послѣдній народъ самъ не началъ слабѣть отъ возгорѣвшихся въ немъ междоусобій, кои наконецъ, какъ извѣстно, кончились совершеннымъ его разсѣяніемъ. Лишь только открылись между Зюнгарами распри, Казаки тотчасъ приняли въ оныхъ самое дѣятельное участіе. Предложивъ всѣмъ изгнаннымъ Князьямъ Зюнгарскимъ и Зайсангамъ убѣжище у себя, они соединялись съ ними для отмщенія ихъ обидъ, нападали на ихъ не-

---

a) О происшествіи семъ упоминаетъ Тевкелевъ въ одномъ изъ журналовъ своихъ.

пріятелей и не упускали ни одного случая, подъ видомъ пособія несчастнымъ, обезсиливать набѣгами древнихъ враговъ своихъ. Наконецъ, когда въ междоусобія Зюнгарскія вступились Китайцы, и когда успѣхъ оружія ихъ привелъ преемниковъ Гальдановыхъ въ совершенное изнеможеніе, то Киргизъ-Казаки Большой Орды взяли сторону *Амурсана* а) и составили часть войска его, сражавшагося съ Китайцами до 1756 года, въ которомъ Зюнгарское владѣніе пало подъ ударами Китайскихъ мечей. Народъ, составлявшій оное, истребленъ, или разсѣянъ, а земли, ему принадлежавшія, превратились въ пустыни.

Происшествіе сіе принесло Киргизъ-Казакамъ двѣ важныя выгоды: во первыхъ, оно избавило ихъ отъ безпокойныхъ и опасныхъ враговъ; во вторыхъ, оно доставило имъ средство расширить кочевья свои въ мѣстахъ очень удобныхъ. Китайскій Богдо-Ханъ не только не препятствовалъ имъ занимать опустошенныя степи Зюнгаріи, но еще привлекалъ ихъ туда; а для защиты отъ набѣговъ, учредилъ между ими и пре-

а) Послѣдній Зюнгарскій владѣлецъ, бывшій подданнымъ Китая, а потомъ врагомъ онаго, и умершій въ Россіи.

жними своими владѣніями укрѣпленную военную линію, которая донынѣ называется *Новою линіею.*

Такимъ образомъ Большая Орда Казачья, долго находившаяся въ стѣсненіи, распространилась, для выгодъ скотоводства, во всѣ стороны. Та часть оной, которая приблизилась къ границамъ Китайской Имперіи и смѣшалась съ нѣкоторыми остатками Зюнгаровъ, за обычные грабежи свои и набѣги нѣсколько разъ наказана вооруженною рукою, а потому покорилась владычеству Китая, и донынѣ считается въ числѣ его подданныхъ. Другая часть, нѣсколько западнѣе кочующая, сохранила свою независимость.

Нѣкоторыя отдѣленія обѣихъ частей сихъ живутъ близъ Бурутовъ, и часто сражаясь съ ними, сдѣлались воинственнѣе и опаснѣе всѣхъ прочихъ Киргизъ-Казаковъ. Мы не можемъ исчислить здѣсь всѣхъ безпрерывныхъ сраженій ихъ съ сосѣдами; но вмѣняемъ себѣ въ обязанность упомянуть о сильномъ ударѣ, ими нанесенномъ въ 1771 году Калмыкамъ или Тургутамъ, бѣжавшимъ изъ Россіи въ предѣлы Китая подъ предводительствомъ извѣстнаго *Убаши.*

Особенно отличился въ семъ случаѣ Султанъ Большой Орды *Эрали*, извѣстный храбростію своею въ Китаѣ, и получившій отъ Богдо-Хана достоинство *Придворнаго Рыцаря* а).

Узнавъ о приближеніи Тургутовъ къ его владѣніямъ и о бѣдствіяхъ, ими претерпѣнныхъ въ кочевьяхъ Средней Орды, онъ немедленно приготовился къ новому и сильнѣйшему ихъ пораженію. Султана *Аблая* послалъ онъ просить о нападеніи на нихъ съ тыла; малосильнымъ своимъ союзникамъ предписалъ дѣйствовать съ боковъ; а самъ съ отборными ратниками вышелъ непріятелямъ на встрѣчу. Семейство же свое, равно какъ и всѣхъ подвластныхъ ему женщинъ, дѣтей и стариковъ съ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ отправилъ онъ въ безопасныя мѣста. Первоначальныя распоряженія сіи были очень благоразумны, но не имѣли полнаго успѣха, потому, что *Аблай* отказался содѣйствовать исполненію оныхъ.

а) Извѣстія о подвигахъ сего Султана заимствованы нами изъ описанія побѣга *Тургутовъ*, сочиненнаго Китайскимъ Княземъ Цциши, и переведеннаго на Рускій языкъ Г. Липовцовымъ.

Эрали а) остался одинъ, и будучи гораздо слабѣе Тургутовъ, не осмѣлился напасть на нихъ явно; но присутствіе духа и военная хитрость замѣнили ему союзниковъ. Онъ показалъ видъ, будто рѣшился непремѣнно остановить всѣхъ бѣгущихъ и не пускать ихъ далѣе. *Убаши* и подвластные ему, претерпѣвъ уже на пути своемъ множество несчастій, были приведены въ крайнюю робость новымъ непріязненнымъ движеніемъ Киргизъ-Казаковъ, и вмѣсто того, чтобы немедленно опрокинуть непріятеля, остановились передъ нимъ, начали совѣтоваться, думать, и провели 15 дней въ совершенномъ бездѣйствіи. *Эрали* употребилъ нерѣшимость ихъ въ свою пользу: въ то самое время, когда они занимались безполезными совѣщаніями, онъ, на подкрѣпленіе себя, собиралъ со всѣхъ сторонъ вооруженныхъ союзниковъ, представляя имъ вредъ, котораго должно было ожидать отъ сосѣдства Калмыковъ, или прельщая ихъ описаніями важной добычи, которая ожидаетъ

а) Кн. Цини называетъ его *Эрели Нарали*. Имя сіе не Киргизское, а должно быть или составлено ошибкою изъ двухъ именъ, или искажено Китайцами.

побѣдителей народа, идущаго изъ одной земли въ другую со всѣми своими богатствами и съ множествомъ женщинъ.

Убаши, видя ежедневно возрастающія силы непріятеля, потерялъ всю бодрость духа и, вмѣсто сраженія, рѣшился униженно просить о позволеніи итти далѣе къ рѣкѣ Или. *Эрали* изъявилъ притворное согласіе, но съ тѣмъ, чтобы усыпить бѣгущаго владѣльца и нанести ему жесточайшій ударъ. Такъ и случилось: едва Калмыки, отойдя отъ Киргизъ-Казаковъ, расположили станъ свой для ночлега, *Эрали* съ союзниками быстро напалъ на нихъ, ворвался въ средину и, истребивъ цѣлыя толпы безпечно отдыхавшаго народа, получилъ въ добычу большое число плѣнныхъ, множество разныхъ вещей и скота.

Третья часть Большой Орды, кочевавшая во время Гальданъ-Цырена около Ташкента, по уничтоженіи Зюнгарскаго владѣнія не перемѣнила мѣстъ, ею прежде занятыхъ, но начала селиться въ оныхъ и усугубила притѣсненія, которымъ отъ нее подвержены были сосѣдственные города и селенія. Болѣе всѣхъ страдалъ Ташкентъ. Нападенія, разграбленіе каравановъ и почти совершенное

лишеніе земли, необходимой для хлѣбопашества, довели жителей его до крайняго разоренія: не будучи подвластными Киргизъ-Казакамъ, они во всемъ зависѣли отъ нихъ, и всѣ выгоды жизни или торговли должны были покупать у нихъ высокою цѣною.

Въ 1760 году, къ сей части Большой Орды присоединилось значительное число Каракалпаковъ, кои, живя около устья рѣки Сыра, были тамъ притѣсняемы Меньшою Ордою, особенно при Ханѣ Нурали, и потому удалились на востокъ.

Не извѣстно, почему Киргизъ-Казаки, имѣвшіе столь великую силу, совсѣмъ не овладѣли Ташкентомъ и не водворились въ немъ; но достовѣрно, что городъ сей терпѣлъ отъ нихъ почти до нашихъ временъ. Ханы его, будучи безсильны и непредпріимчивы, старались отвращать набѣги болѣе ласками, подарками и уступчивостію, нежели сопротивленіемъ и рѣшительными отпорами; а Киргизы привыкли снисходительность почитать слабостію, и, слѣдовательно, такой образъ поведенія съ ними болѣе поощрялъ ихъ къ продолженію насилій, нежели обезоруживалъ.

Истину сію испытывалъ Ташкентъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, когда повелителемъ онаго сдѣлался *Юнусъ Ходжа*. Онъ тотчасъ увидѣлъ, что обращеніе его предшественниковъ съ Казаками было невыгодно для благосостоянія народнаго, и что они не перестанутъ тревожить его подданныхъ, доколѣ не будутъ усмирены вооруженною рукою. Такъ думалъ онъ, и такъ дѣйствовалъ; собралъ войско, и въ 1798 году a) напалъ съ онымъ на большую Орду Казачью. Счастіе сопутствовало ему, и доставило поверхность надъ притѣснителями въ первыхъ сраженіяхъ.

Ободренный хорошимъ началомъ дѣла, онъ продолжалъ преслѣдовать ихъ, и къ дѣйствію оружія присоединилъ такія казни, которыя могутъ быть изобрѣтены только воображеніемъ раздраженнаго Азіатца: онъ велѣлъ всѣмъ плѣннымъ рубить головы, и составлялъ изъ оныхъ въ виду непріятельскаго войска пирамиды. Ужасныя зрѣлища сіи привели Киргизъ-Казаковъ въ неимовѣрный трепетъ. Не имѣя истинной храбро-

---

a) См. рукописный журналъ Г. Поспѣлова, бывшаго въ Ташкентѣ въ 1800 году.

сти, и привыкнувъ всегда сражаться изъ корысти, они не могли единодушно рѣшиться умереть, или отмстить за кровь собратій своихъ; а плѣна боялись: и потому покорились Юнусъ Ходжѣ.

Испытавъ такимъ образомъ пользу рѣшимости и строгости, владѣлецъ сей отобралъ у Киргизъ-Казаковъ всѣ селенія, во власти ихъ находившіяся, и потребовалъ отъ нихъ не только совершенной покорности на будущее время, но и возмездія, по обычаямъ Азіатскимъ, за прежніе грабежи и убійства подданныхъ Ташкентскихъ. Въ заключеніе предписалъ онъ имъ правила, для разбирательствъ внутреннихъ распрей, и наложилъ на нихъ подать со ста барановъ по одному, словомъ сказать, сдѣлалъ ихъ настоящими подданными своими, и въ послѣдствіи времени составлялъ изъ нихъ также, какъ и изъ Ташкентцевъ, часть войска своего.

Повторяемъ однакожъ, что не вся Большая Орда была покорена Юнусъ Ходжею; даже и изъ сосѣдственныхъ съ его владѣніями Киргизовъ многіе избѣгли его власти: одни удалились въ числѣ нѣсколькихъ тысячь кибитокъ на Иртышъ, и соединились тамъ съ Среднею Ордою; нѣкоторые отко-

чевали къ горамъ Акъ-Тау; остальные, въ разныя другія мѣста.

Киргизъ-Казаки, сдѣлавшіеся подданными Юнусъ-Ходжи, остались подъ властію Ташкента, доколѣ народъ сей и вся принадлежащая оному страна, со включеніемъ Туркестана, не подпала чужеземному владычеству. Въ 1814 году, они сдѣлались собственностію Хана Кокандскаго, а съ ними и Казаки принуждены были покориться новому повелителю. Нѣкоторые изъ нихъ однако жъ и въ семъ случаѣ представили новое доказательство того, сколь трудно удержать на мѣстѣ народъ кочевой противъ его воли: отдѣленія, около города *Чимкента* обитавшія, бросили пашни свои, даже сады, и перешли къ границамъ Китайскимъ а).

Изъ всего вышеписаннаго слѣдуетъ, что Большая Орда Казачья не составляетъ нынѣ ничего цѣлаго: одна ея часть повинуется Китаю, другая Кокандскому владѣльцу, третья наконецъ почитается независимою. Изъ сей послѣдней, нѣсколько тысячъ кибитокъ, кочующихъ на урочищѣ *Семь-рѣкъ* и около

а) См. Записки Ф. Назарова, посыланнаго въ Кокандъ въ 1813 и 1814 годахъ, стр. 34.

**

рѣкъ *Кукъ-су* и *Каратала*, не въ большомъ разстояніи отъ владѣній Китайскихъ, въ 1819 году подъ предводительствомъ Султана *Сюка* (сына Хана Аблая) признали надъ собою власть Россіи.

Сверхъ того, нѣкоторые Киргизъ-Казаки Большой Орды совсѣмъ перешли изъ степей своихъ на поселеніе въ предѣлы Россіи. Такимъ образомъ принятъ Султанъ *Чурыгей* съ 4,000 кибитокъ Киргизовъ Средней и Большой Орды. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 28 Февраля 1789 года, отведены ему земли близъ Усть-Каменогорской крѣпости.

Такимъ же образомъ, въ 1793 году, просилъ о принятіи въ вѣчное и полное подданство Россіи Султанъ Большой Орды, *Тугумъ*, съ 100 кибитками подвластныхъ ему Киргизовъ, кои всѣ и перешли чрезъ Сибирскую границу внутрь Имперіи.

ГЛАВА V.

Историческое обозрѣніе Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Ордъ съ 1730 года до настоящаго времени.

Событія Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, со времени присоединенія ихъ къ Россіи, такъ связаны между собою, что невозможно раздѣлять оныхъ; а потому мы и представимъ читателямъ нашимъ совокупное историческое обозрѣніе обѣихъ сихъ Ордъ, съ 1730 года до настоящаго времени.

Въ концѣ 3 главы сказали мы, что Киргизъ-Казаки, удалившіеся отъ покорности Россіи въ то время, когда покорности сей требовала общая польза, сдѣлались подданными Императрицы Анны для личной выгоды одного человѣка.

Сіе лице есть Ханъ *Абуль-хайръ*, о которомъ уже говорено. Повелѣвая большою частію Меньшой Орды, и простирая власть свою на нѣкоторые роды Средней, онъ думалъ о пользѣ народа своего, но еще болѣе заботился о средствахъ усилить и возвысить себя надъ соперниками и врагами своими, а особенно надъ Ханомъ *Каипомъ*, которому также подвластна была часть Мень-

шой Орды. Положенiе Киргизъ-Казаковъ около 1730 года благопрiятствовало властолюбiю Абуль-хайра; подвластные его, изнуренные частыми потерями людей и имущества, стѣсненные со всѣхъ сторонъ враждующими сосѣдами, и ежеминутно ожидавшiе новыхъ бѣдствiй, были тогда готовы на всякiя пожертвованiя. Воспользовавшись расположенiемъ ихъ умовъ, Ханъ рѣшительно объявилъ имъ, что нѣтъ другой мѣры къ спасенiю, кромѣ добровольнаго вступленiя въ подданство Россiи. Съ перваго раза предложенiе его было отвергнуто; но Абуль-хайръ съ такою заботливостiю и постоянствомъ продолжалъ представлять Киргизамъ несчастiя, ихъ ожидавшiя, безъ опоры Правительства Русскаго, такъ сильно, такъ живо описывалъ оныя, и убѣжденiя его въ самомъ дѣлѣ были столь справедливы, что нельзя было не согласиться съ ними. Сравнивъ отдаленныя выгоды независимости съ необходимостiю скорой помощи, и, можетъ быть, твердо рѣшившись, при первомъ случаѣ опять возвратиться къ независимости, ближайшiе приверженцы Абуль-хайра рѣшились покориться Императрицѣ Аннѣ. Число народа, изъявившаго сiю

рѣшимость, было не a) велико; но Ханъ не могъ терять времени на умноженіе онаго; не могъ не пользоваться первымъ дѣйствіемъ своихъ убѣжденій; а потому немедленно избралъ изъ надѣжнѣйшихъ людей нѣсколько посланцевъ, и отправилъ ихъ въ сопровожденіи Башкирскаго Старѣйшины Алдара къ Уфимскому Воеводѣ Бутурлину, съ письменнымъ предложеніемъ подданства. Посланцы сіи въ Іюлѣ 1730 года прибыли въ Уфу, а изъ оной отправлены Бутурлинымъ въ Петербургъ.

Въ письмѣ своемъ Абуль-хайръ изъяснялъ причины, побудившія его къ покорности; говорилъ о несчастіяхъ, народомъ его претерпѣнныхъ отъ Зюнгаровъ; упоминалъ о нападеніяхъ Волжскихъ Калмыковъ, Башкировъ и Яицкихъ Казаковъ; обѣщалъ содержать себя на собственномъ иждивеніи; давалъ надежду помогать Россіи въ усмиреніи ея непріятелей; а между тѣмъ просилъ вспо-

---

a) Тевкелевъ, по возвращеніи отъ Киргизъ-Казаковъ (о чемъ будетъ говорено ниже), въ представленіи своемъ Императрицѣ очень ясно пишетъ, что Абуль-хайръ предложилъ подданство безъ согласія народа, кромѣ нѣсколькихъ его приверженцевъ.

могательныхъ войскъ для покоренія Хивинцевъ, Каракалпаковъ, Аральцевъ и проч. и наконецъ признавалъ какъ себя, такъ и Орду свою вѣчными подданными Россіи.

Неожиданное и пріятное происшествіе сіе, котораго истинныхъ причинъ еще не знали въ Петербургѣ, было принято съ радостію. Оно льстило славѣ Государства, ибо присоединяло къ нему, безъ малѣйшаго кровопролитія, нѣсколько сотъ тысячь новыхъ подданныхъ. Оно обѣщало спокойствіе и безопасность юговосточнымъ Областямъ нашимъ, столь долго страдавшимъ отъ опустошительныхъ нападеній Киргизъ-Казаковъ. Наконецъ, оно открывало для Правительства множество блестящихъ надеждъ по торговлѣ. Думали, что добровольно покоряющіяся Орды можно будетъ употреблять къ ослабленію Зюнгаровъ, которыхъ владѣлецъ, Гальданъ Цыренъ, возбудившій опасенія въ самомъ Петрѣ Великомъ, тогда былъ еще живъ. Надѣялись, что Киргизъ-Казаки послужатъ и къ усмиренію внутреннихъ непріятелей Россіи, Башкировъ, безпокоившихъ Правительство частыми бунтами. Нельзя было не обратить вниманія и на вызовъ Абуль-хайра усмирить Аральцевъ,

Каракалпаковъ, и особенно Хивинцевъ, которые тогда еще носили на себѣ свѣжые слѣды крови коварно умерщвленнаго ими при Петрѣ I^мъ Князя Бековича Черкасскаго, съ участниками его несчастія. Отмстивъ вѣроломному народу сему, Россія могла положить твердое основаніе торговымъ связямъ своимъ со всею Среднею Азіею.

Большая часть сихъ видовъ уже была предначертана обширнымъ умомъ Петра Великаго; но онъ для исполненія намѣреній своихъ не имѣлъ ни времени, ни нужныхъ средствъ. Онъ нашелъ бы ихъ, еслибъ смерть не похитила его въ то время, когда онъ, окончивъ войну Шведскую, только начиналъ обращать попеченіе свое на Азіатскія границы Россіи а).

а) Рычковъ, въ своей Оренбургской Исторіи въ гл. 1 пишетъ: «Того ради Его Величество (Петръ Первый) какъ «то еще и до нынѣ, уповаю, многимъ знатнѣйшимъ осо«бамъ извѣстно есть, неоднократное изволилъ имѣть раз«сужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ «(Киргизъ-Казаковъ и пр.) народовъ единожды...... безо«пасность утвердить.

Далѣе «И тако по побѣдоносномъ окончаніи Шведской «войны между прочимъ, изволилъ особливое попеченіе имѣть «и о томъ, чтобы вышеписанную безопасность на самыхъ

Не прошло шести лѣтъ послѣ его смерти, когда Киргизъ-Казаки изъявили желаніе покориться Россіи. Помощники Петра въ дѣлахъ Государственныхъ еще были живы, и помнили его предположенія, а потому посланцы Абуль-хайра прибыли въ Петербургъ во время весьма для нихъ благопріятное. Дворъ, обрадованный добровольнымъ появленіемъ на берегахъ Невы тѣхъ людей, для усмиренія которыхъ посылалъ онъ войско

«тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощію Божіею Оренбург«ская линія строится, дѣйствительно основать, и чрезъ «то героичнымъ своимъ намѣреніемъ *путь во всю по«луденную Азію отворить*, а своевольной Башкирской «народъ на вѣчное время обуздать. И хотя къ тому важ«ному и нужному предпріятію Его Величество нѣкоторыя «о семъ дѣлѣ ему учиненныя представленія, милостиво при«нималъ;..... а особливо съ Сибирской стороны отъ на«ходящагося тогда Сибирскаго Губернатора Князя Алексѣя «Михайловича Черкасскаго, бывшаго потомъ Великимъ Канц«леромъ,...... но нечаянная Его Императорскаго Величе«ства кончина все оное въ дѣйство произвесть не допу«стила.»

Рычковъ, писавшій свою Исторію Оренбургскую при Императрицѣ Аннѣ (она напечатана въ сочиненіяхъ и переводахъ 1759 года), когда царствованіе Петра у всѣхъ еще было въ свѣжей памяти, не могъ приписывать сему Государю вымышленныхъ дѣяній; ложь была бы тогда немедленно обнаружена очевидцами.

на Уралъ и Иртышъ, готовъ былъ исполнить всѣ ихъ желанія.

Осыпанные милостями, ласками и подарками, посланцы Киргизъ-Казачьи отправились обратно съ грамотою Императорскою къ Абуль-хайру, въ которой изъявлено было *согласіе на принятіе его въ подданство*, и обѣщаны ему защита и покровительство. Для удостовѣренія во всемъ ими сказанномъ и для приведенія новыхъ подданныхъ къ присягѣ, отправленъ съ ними въ Орду переводчикъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Мурза *Тевкелевъ*, о которомъ упоминали мы выше, и въ послѣдствіи сего сочиненія часто будемъ говорить. Съ нимъ было послано также нѣсколько Уфимскихъ Дворянъ, вѣрнѣйшихъ Башкировъ и Русскихъ Казаковъ, и для топографической сьемки мѣстъ, занимаемыхъ Киргизъ-Казаками, наряжены два *офицера Геодезиста*.

Появленіе Тевкелева въ Ордѣ открыло всѣ властолюбивые замыслы хитраго Абуль-хайра. Чиновники, ѣхавшіе приводить новыхъ подданныхъ Россіи къ присягѣ, не только не были приняты соотвѣтственно своему назначенію; но тотчасъ по пріѣздѣ едва не лишились жизни. Киргизы, раздраженные одною

мыслію о потерѣ дикой свободы, увидя посреди себя Рускихъ, вдругъ взволновались, и немедленно хотѣли принести Тевкелева въ жертву гнѣву своему. Ханъ спасъ его, но не усмирилъ волненія: отважнѣйшіе изъ подвластныхъ ему напали на него самаго, и потребовали отчета въ правѣ, которое онъ, безъ согласія ихъ, присвоилъ себѣ входить въ сношенія съ иностранными Державами, и обѣщать имъ покорность какъ за себя, такъ и за всѣ Орды. Нельзя было не ожидать сопротивленія, зная, что Абульхайръ, на отправленіе своихъ посланцевъ въ Россію, вынудилъ согласіе только небольшаго собранія Киргизъ-Казаковъ. Сія хитрая смѣлость даже могла ему стоить жизни, и если онъ не палъ тогда подъ ударами разъяренныхъ соотечественниковъ своихъ, то обязанъ спасеніемъ не власти своей надъ ними, слабость которой мы сей часъ увидимъ, но счастію.

Даже и Тевкелевъ, котораго Киргизъ-Казаки не разъ собирались умертвить, одолженъ спасеніемъ своимъ не столько покровительству Абуль-хайра, сколько единовѣрію своему съ Ордынцами а) и силѣ своего кра-

---

а) Онъ былъ изъ Татаръ, и слѣдовательно Магометанинъ.

сноръчія, которымъ онъ обезоруживалъ враговъ, стремившихся лишить его жизни. Описанія сихъ происшествій сохранились въ архивахъ.

Рычковъ, въ Исторіи Оренбургской, говоря объ оныхъ, прибавляетъ, что убъдительность и сила ръчей Тевкелева заставили Киргизъ-Казаковъ почитать его человъкомъ сверхъестественнымъ, а мы въ дополненіе скажемъ, что успъхамъ его весьма много содъйствовалъ Башкирскій Старшина Батыръ Таймасъ, бывшій тогда при немъ, и прежде сдълавшій себя извъстнымъ въ Ордахъ Казачьихъ подвигами храбрости.

Труды и старанія Тевкелева были не тщетны. Сколь ни сильно сопротивлялся ему народъ, съ которымъ онъ имълъ дъло; но наконецъ утомился отъ чрезмърныхъ усилій, и умъ восторжествовалъ надъ буйною силою.

Наскучивъ присутствіемъ Рускихъ и боясь вліянія ихъ, Киргизъ-Казаки твердо положили избавиться отъ посътителей столь непріятныхъ; а потому объявили Тевкелеву, что назначаютъ ръшительное собраніе народное для совъщаній о принятіи, или непринятіи присяги на подданство Россіи; и

чтo въ собраніе долженъ онъ явиться одинъ безъ всякой свиты. Намѣреніе убійства было почти очевидно ; однакожъ Тевкелевъ не отказался отъ приглашенія, и даже употребилъ оное въ свою пользу.

Онъ зналъ корыстолюбіе Киргизъ-Казаковъ, и былъ руководимъ Ханомъ и его приверженцами ; а потому прежде всего склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ своихъ подарками, и потомъ уже явился въ собраніе. Подкрѣпляемый надеждою имѣть защитниковъ и видя предъ собою рѣшительный случай прославиться, или погибнуть, онъ показалъ въ семъ случаѣ всю отважность, всю силу своего краснорѣчія, все присутствіе духа, которыми столько разъ отличалъ себя между Киргизами, и которые пріобрѣли ему, какъ сказано выше, необыкновенное уваженіе всѣхъ Магометанъ. Знаменитый и чтимый какъ Среднею, такъ и Меньшою ордами Старѣйшина Киргизскій, *Букенбай*, вызвался быть первымъ его покровителемъ. Вмѣстѣ съ симъ Старѣйшиною и съ Ханомъ Абуль-хайромъ, тутъ же присутствовавшимъ, они столь сильно, столь убѣдительно говорили въ пользу Рос-

сіи, что противники Ханскіе были увлечены доводами его приверженцевъ Слѣдствіемъ сего было то, что всѣ присутствовавшіе, начиная съ Абуль-хайра и Хана Средней Орды, *Шемяки*, присягнули на подданство Россіи. Все сіе происходило въ 1732 году.

Удаленный отъ предѣловъ Россіи Тевкелевъ еще не успѣлъ сообщить Правительству объ успѣхѣ своего посольства, какъ начались волненія въ другой части Ордъ Казачьихъ, а именно въ Средней Ордѣ. Ханъ и Родоначальники ея завидовали силѣ, которую долженъ былъ пріобрѣсти Абуль-хайръ сближеніемъ своимъ съ Дворомъ Петербургскимъ, и даже боялись его; простой народъ, напротивъ того, не имѣя среди себя столько приверженцевъ Россіи, сколько было ихъ въ Меньшой Ордѣ, не хотѣлъ разставаться съ независимостію своею; представлялъ себѣ все въ превратномъ видѣ и потому сильно возсталъ противу соплеменниковъ своихъ, покорныхъ Россіи.

Отважнѣйшіе не удовольствовались тѣмъ, и устремились въ предѣлы Русскіе на Башкировъ, но были храбро отражены. Чрезъ нѣсколько времени сдѣлали они вторичное

нападеніе на жилища Башкирскія, и Ханъ Шемяка, присягнувшій въ вѣрности Россіи, не отказался быть Предводителемъ онаго; однакожъ сіе второе покушеніе было столько же для нихъ несчастливо, какъ и первое.

Волненіе сіе, подкрѣпляемое увѣщаніями друзей независимости, отразилось даже и на тѣхъ Киргизъ-Казаковъ, которые уже присягнули. Они опять поколебались, начали снова отставать отъ принятой присяги, и положеніе Тевкелева опять сдѣлалось опаснымъ. Тутъ началъ онъ помышлять о возвращеніи въ Россію, но его не хотѣли отпустить. Повинуясь необходимости и избѣгая смерти, онъ долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ, что ему позволено было отправить обратно въ Россію свиту свою съ донесеніями о положеніи дѣлъ, ему порученныхъ; а самъ остался въ Ордѣ подъ покровительствомъ Абуль-хайра.

Такимъ образомъ Тевкелевъ, казалось, былъ преданъ на жертву полудикимъ Киргизъ-Казакамъ. Опасность, въ которой онъ находился, по видимому еще увеличилась, когда Абуль-хайръ откочевалъ отъ границъ Россіи къ устью рѣки Сыра, и когда Тевкелевъ долженъ былъ туда за нимъ слѣдовать; но

на самомъ дѣлѣ путешествіе сіе оказалось источникомъ успѣха, котораго ожидало Правительство Руское, и котораго домогался представитель онаго въ Ордахъ Киргизскихъ.

Переходъ Абуль-хайра къ берегамъ Сыра, удаливъ подвластныхъ его отъ поборниковъ независимости, и отъ личныхъ непріятелей его, приблизилъ ихъ къ спокойному народу *Каракалпаковъ*, которые, будучи угнѣтены со всѣхъ сторонъ, при первомъ извѣстіи о могуществѣ Россіи стали искать защиты ея чрезъ Тевкелева, и наконецъ признали себя подданными Рускими, немедленно принявъ присягу. Къ происшествію сему болѣе всего содѣйствовалъ Абуль-хайръ по двумъ причинамъ: *во первыхъ* для того, чтобы увеличить силу и услуги свои предъ Россіею; *во вторыхъ*, чтобы примѣромъ симъ подѣйствовать сильно на Киргизъ-Казаковъ, и скорѣе склонить ихъ къ такой же покорности. И въ самомъ дѣлѣ, его подвластные послѣ сего сдѣлались гораздо спокойнѣе, и окончательно рѣшились признать себя подданными Императрицы Анны. Не видя болѣе противурѣчій, Ханъ и Тевкелевъ направили свой путь обратно къ границамъ Рускимъ: послѣдній для того, чтобы ѣхать въ Пе-

тербургъ съ радостными извѣстіями о счастливомъ окончаніи даннаго ему порученія; а Абуль-хайръ съ намѣреніемъ послать ко Двору сына своего, для изъявленія покорности Императрицѣ Аннѣ отъ лица всего народа, и съ разными предложеніями, о которыхъ въ послѣдствіи будетъ говорено.

Приблизившись въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1732 года къ границамъ Россійскимъ, Абуль-хайръ отправилъ съ Тевкелевымъ въ Петербургъ Посольство, состоявшее: 1) Изъ его сына, *Эрали* Султана, въ послѣдствіи времени бывшаго Ханомъ; 2) изъ ближняго своего родственника Султана *Ніаза*; 3) изъ нѣсколькихъ Старѣйшинъ Киргизскихъ. 4) Къ нимъ присоединилъ онъ изъ тщеславія Старѣйшинъ Большой Орды *Аральбая* и *Арасгельды-Батыра*, о которыхъ говорили мы въ главѣ 4, на стр. 76. Всѣ они вмѣстѣ съ Тевкелевымъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1733 года прибыли въ Уфу. Здѣсь Тевкелевъ оставилъ ихъ, и отправился одинъ въ Петербургъ, какъ для донесенія о всемъ съ нимъ происшедшемъ, такъ и для полученія позволенія привести Посольство Киргизское ко Двору. Неожиданный пріѣздъ его столько же удивилъ, сколько обрадовалъ Министерство Императрицы

Анны. Его почитали погибшимъ, или плѣннымъ; и потому даже посланы были изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ деньги въ Уфу на его выкупъ. Съ симъ вмѣстѣ погасли было и всѣ политическія надежды, родившіяся при первомъ предложеніи Абуль-хайра. Но Тевкелевъ вдругъ явился въ столицѣ съ торжествующимъ лицемъ, и донесъ объ успѣхахъ своихъ, о прибывшемъ въ Уфу Посольствѣ Киргизскомъ, и о вновь принятой имъ присягѣ отъ Каракалпаковъ.

Между тѣмъ и Ханъ Средней Орды, *Шемяка*, прислалъ въ Уфу посланцевъ съ раскаяніемъ въ сдѣланныхъ послѣ присяги нападеніяхъ, и съ новымъ предложеніемъ подданства.

Пріятныя извѣстія сіи возобновили всѣ прежнія упованія, а потому Тевкелевъ, принятый Начальствомъ со всѣми знаками заслуженнаго имъ вниманія, въ скоромъ времени обратно отправленъ въ Уфу съ тѣмъ, чтобы привести въ Петербургъ Султана *Эрали* и всю его свиту.

Въ таковыхъ переѣздахъ и переговорахъ прошелъ весь 1733 годъ, и Посольство прибыло въ Петербургъ не прежде Января 1734 года.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Султаны Эрали и Ніазъ, и старѣйшины, имъ сопутствовавшіе, равно какъ мнимые представители Большой Орды, Абуль-хайромъ присланные, были торжественно представлены Императрицѣ. Эрали произнесъ при семъ случаѣ краткую рѣчь, въ которой, изъяснивъ покорность отца своего и всего народа Киргизъ-Казачьяго, просилъ о принятіи онаго подъ власть, покровительство и защиту Россіи.

Императрица выслушала сіе привѣтствіе весьма милостиво, и приказала всѣхъ принадлежащихъ къ Посольству наградить богатыми подарками, доставивъ имъ для прожитія въ Петербургѣ всѣ возможныя выгоды и удовольствія на счетъ казны.

Обратное ихъ отправленіе не могло послѣдовать иначе, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи всѣхъ требованій и желаній Абуль-хайра; по соображеніи ихъ съ выгодами Государства, и по принятіи рѣшительныхъ правилъ, на которыхъ Правительство Россійское должно было впередъ поступать съ Киргизъ-Казаками. Рѣшеніе всѣхъ сихъ дѣлъ требовало времени; между тѣмъ не желали оставить Абуль-хайра въ безъизвѣ-

стности объ участи его сына и предложеній имъ сдѣланныхъ: а потому 20 числа Апрѣля послана къ нему съ двумя Киргизами, къ Посольству принадлежавшими, грамата, въ которой: *во первыхъ*, изъявлена ему благодарность за старанія привести въ подданство Россіи Большую и Среднюю Киргизъ-Казачьи Орды; и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему утвердить оныя въ покорности а); *во вторыхъ*, объявлено, что сынъ его Эрали съ свитою своею приняты были Императрицею весьма милостиво, и что они скоро должны отправиться назадъ; въ третьихъ, основываясь на свѣденіяхъ, Тевкелевымъ доставленныхъ, о властолюбіи Абуль-хайра, велѣно ему жить какъ съ сими Ордами, такъ и съ Каракалпаками въ мирѣ и согласіи.

Успокоивъ такимъ образомъ на нѣсколько времени томившагося въ долгихъ ожиданіяхъ Хана, продолжали соображать его обѣщанія и предложенія съ пользами Имперіи. Письменно и словесно обязывался онъ: 1-е. Охранять безопасность границъ Россійскихъ,

---

а) Здѣсь должно замѣтить, что съ Эрали Султаномъ не было ни одного Депутата отъ Средней Орды.

смежныхъ съ землями его Орды. 2-е. Защищать купеческіе караваны наши, и провожать ихъ чрезъ степи Киргизскія. 3-е. Давать изъ подвластныхъ своихъ, подобно Башкирамъ и Калмыкамъ, подкрѣпленія войску Русскому, въ случаѣ нужды, и 4-е платить дань или яссакъ звѣриными кожами.

Ни одного изъ сихъ обязательствъ не могъ онъ исполнить на дѣлѣ: ибо не имѣлъ довольно власти надъ народомъ своимъ, подобно всѣмъ наслѣдовавшимъ ему Ханамъ. Невозможность сдержать *первое* и *второе* обѣщанія весьма скоро доказалъ онъ многими опытами. Къ *третьему* сначала не имѣли случая прибѣгнуть; но въ послѣдствіи увидѣли неосновательность онаго. Отъ *четвертаго* Правительство полагало должнымъ въ началѣ отказаться, а потомъ никогда уже о немъ и говорено не было, какъ о вещи невозможной.

Въ замѣнъ обѣщаній столь пышныхъ, Абуль-хайръ чрезъ сына и Тевкелева, между прочимъ, особенно просилъ двухъ вещей; *утвержденія Ханскаго достоинства въ его родѣ на вѣчныя времена, и построенія при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ, города съ крѣ-*

постію, въ которой могъ бы онъ найти себѣ убѣжище въ случаѣ опасности.

Желанія сіи были удостоены вниманія, и исполненіе оныхъ возложено на Статскаго Совѣтника *Кирилова*, который отличался тогда Географическими свѣдѣніями, сочинялъ карты и успѣлъ собрать столь подробныя извѣстія о верхней Азіи, что оныя въ то время заслуживали весьма справедливое удивленіе. Сверхъ того, сохранялъ онъ у себя записки о всѣхъ видахъ и предположеніяхъ Петра Перваго касательно смежныхъ съ Россіею Азіатскихъ владѣній. По обстоятельствамъ симъ онъ рѣшился сочинить и представить въ Кабинетъ Императрицы два проэкта о Киргизъ-Казакахъ и сосѣдственныхъ съ ними народахъ, и о средствахъ удержать ихъ въ подданствѣ Россіи; объ управленіи ими, и необходимости построить для сего просимый Абуль-хайромъ городъ съ крѣпостію; о выгодахъ политическихъ и финансовыхъ, которыя можно было извлечь изъ пріобрѣтенія степей Киргизскихъ. Мнѣнія его были столь основательны, столь много обѣщали пользы, что Министерство и сама Императрица не могли ихъ не одобрить.

Принявъ оныя въ руководство, положено, самаго же Кирилова назначить исполнителемъ всѣхъ видовъ Правительства, относительно новыхъ подданныхъ; для сего даны ему всѣ нужныя средства и власть: отправлено съ нимъ нѣсколько Инженеровъ для построенія крѣпостей; нѣсколько Геодезистовъ для черченія картъ; и при морскихъ офицера съ мастеровыми и матросами для строенія судовъ и управленія оными. Въ Москвѣ присоединились къ нему чиновники Горные, Артиллерійскіе, Исторіографъ, Ботаникъ, Аптекарь, Живописецъ, Лекаря, Студенты Славяно - Латинской школы и множество другихъ чиновниковъ разнаго званія и для разныхъ упражненій а). Въ Казани принялъ онъ подъ свое начальство цѣлый полкъ и достаточное количество Артиллеріи. Въ Уфѣ поступили къ нему одинъ баталіонъ пѣхоты, нужное число Казаковъ и разные другіе военные отряды какъ ре-

а) Тогда же Кириловъ испросилъ повелѣніе о выпускѣ къ нему изъ Кадетскаго корпуса нѣсколькихъ офицеровъ, которые, обучаясь при немъ Азіатскимъ языкамъ, и узнавая нравы и обычаи Азіатцевъ, могли бы со временемъ быть начальниками того края. Мысль дѣлающая честь предусмотрительному уму Кирилова, и достойная подражанія.

гулярные, такъ и нерегулярные. На издержки для порученной Кирилову Экспедиціи предоставлена ему въ произвольное распоряженіе часть Уфимскихъ доходовъ, а для помощи въ дѣлахъ и для переводовъ при сношеніи съ Киргизъ-Казаками, отправленъ съ нимъ извѣстный уже читателямъ Мурза Тевкелевъ, которому за благоразумное поведеніе во время пребыванія въ Ордахъ Казачьихъ и за приведеніе подвластныхъ Абульхайра къ присягѣ, пожалованъ чинъ Полковника.

Замѣчательнѣйшія статьи главной Инструкціи, данной Кирилову при его отправленіи, суть слѣдующія:

1) Построить городъ съ крѣпостію при устьѣ рѣки Ори, и стараться о привлеченіи въ оный жителей.

2) Разослать врученныя ему грамоты: a) *Абуль-хайру*, b) *Шемякѣ*, Хану Средней Казачьей Орды; c) Родоначальникамъ Большой Орды; и d) Каракалпакскому Хану.

3) Хановъ и Старѣйшинъ, или Родоначальниковъ всѣхъ сихъ Ордъ пригласить къ себѣ.

4) Отъ Большой и Средней Ордъ потребовать присяги.

5) Султана Эрали отправить къ отцу подъ надежнымъ прикрытіемъ.

6) Удерживать Киргизъ-Казаковъ въ повиновеніи, смотря по обстоятельствамъ, милостями и подарками, или строгостію и страхомъ.

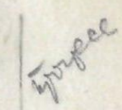
7) Если Абуль-хайръ, или другіе Ханы и простые Киргизы захотятъ кочевать близъ новаго города, то назначить имъ мѣста; если же Ханы пожелаютъ имѣть для пріѣзда или житья домы, то строить оные подъ городомъ по ихъ обычаю. Равнымъ образомъ не отказывать имъ въ построеніи мечетей, но имѣть при нихъ караулъ какъ для чести, такъ и для надзора.

8) Рѣку Уралъ назначить границею, и смотрѣть, чтобы никто изъ Киргизовъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ.

9) Для разбирательствъ учредить судъ изъ Рускихъ чиновниковъ и значительнѣйшихъ Киргизовъ, какъ на прим. изъ Ханскихъ дѣтей, или другихъ Султановъ и Старѣйшинъ. Въ судѣ семъ всякому судиться по обычаямъ своей земли.

10) По основаніи города и послѣ свиданія съ Абуль-хайромъ, при первомъ удобномъ

случаѣ отправить караванъ съ товарами въ Бухарію, и если можно, далѣе. Равнымъ образомъ стараться привлечь въ Россію для торговли купцовъ изъ разныхъ мѣстъ Азіи.

11) Въ каждомъ караванѣ, начиная съ перваго, отправлять Геодезистовъ для осмотра и съемки мѣстъ.

12) Отыскивать по возможности руды и осмотрѣть мѣсто, заключающее въ себѣ, по словамъ Абуль-хайра, золото.

13) Стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда, для чего построить въ началѣ нѣсколько шлюпокъ на Яикѣ (Уралѣ), и разобравъ ихъ, держать со всѣми снастями во всегдашней готовности. Когда же городъ построится и связи съ Киргизъ-Казаками и Каракалпаками утвердятся, то разобранныя суда въ зимнее время, съ согласія Абуль-хайра и знатнѣйшихъ Старѣйшинъ, привести на Аральское море, и, опять собравъ, вооружить пушками.

14) Покупать у Киргизовъ при удобныхъ случаяхъ лошадей для кавалеріи.

15) Въ открытіи, добываніи и продажѣ минераловъ, кромѣ золота и серебра, которые въ Киргизской степи могутъ быть найдены, поступать на купеческомъ осно-

ваніи, не теряя времени въ соблюденіи формъ.

Для удобнѣйшаго же исполненія обязанностей, на Кирилова возложенныхъ, всѣмъ мѣстамъ и лицамъ повелѣно оказывать ему возможныя пособія.

Дополнительныя дипломатическія наставленія, ему данныя, имѣли цѣлью:

1) Надзирать за Башкирами, между которыми до того оказывались частыя безпокойства.

2) Смотрѣть равнымъ образомъ и за Киргизъ-Казаками.

3) Если же тѣ, или другіе будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другаго, сберегая Руское войско.

4) Стараться имѣть вѣрныя и скорыя извѣстія о всѣхъ народахъ пограничныхъ съ Россіею.

5) Особенно наблюдать дѣйствіе Зюнгаровъ, изыскивая средства прекратить набѣги ихъ на Сибирскія поселенія, и отвратить ихъ отъ собиранія подати съ такъ называемыхъ *Двоеданцевъ*. Если же замѣчено будетъ со стороны ихъ какое либо движеніе, то немедленно доносить Коллегіи Ино-

странныхъ Дѣлъ и давать знать пограничнымъ Начальникамъ.

6) Абуль-хайру, въ войнѣ его противъ Хивинцевъ, дѣлать пособія только порохомъ и оружіемъ, но войскъ вспомогательныхъ не давать.

Грамоты, которыя вручены были Кирилову, для отправленія въ Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, почитаемъ мы обязанностію помѣстить здѣсь во всемъ ихъ пространствѣ. Первая изъ нихъ была доставлена Абуль-хайру по прибытіи Кирилова на мѣсто, вторая не могла быть послана потому, что Ханъ Шемяка, на имя котораго она была написана, въ сіе время умеръ.

Вотъ онѣ обѣ:

I. Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Киргизъ-Кайсацкой Орды *Абуль-хайръ* Хану, Старшинѣ и всему Киргизъ-Кайсацкому войску Нашего Императорскаго Величества милость. Мы уповаемъ, что отпущенный отсюда съ Нашею Императорскаго Величества милостивою къ тебѣ Грамотою изъ обрѣтающихся здѣсь при сынѣ твоемъ

Эрали изъ Старшинъ Киргисъ - Кайсацкихъ Ташлымъ Бетъ Батыръ, Байбекъ Теленгутъ, и съ ними трое Башкирцевъ уже къ тебѣ пріѣхали. Изъ той нашей грамоты ты Абуль-хайръ Ханъ о Нашей Императорскаго Величества къ тебѣ Высочайшей милости и о содержаніи здѣсь сына твоего во всякой милости, обстоятельно увѣдомился. А нынѣ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, изъ особливаго Нашего милосердія къ тебѣ, Нашему подданному Абуль-хайръ-Хану и Старшинамъ, и ко всему Киргисъ-Кайсацкому народу, и на прошеніе твое Абуль-хайръ Хана Всемилостивѣйше склонились, и соизволили послать отсюда Нашего Статскаго Совѣтника Ивана Кирилова и Нашего жъ Полковника Мурзу Мамета Тевкелева и указали городъ при устьѣ Орь рѣки построить, и людьми и артиллеріею, пушками и мортирами и прочимъ воинскимъ снарядомъ снабдить, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго тебя, Нашего подданнаго Абуль-хайръ Хана и Старшинъ и всего войска, такожде и другихъ Киргизъ-Кайсацкихъ и Каракалпацкаго въ Наше подданство пришедшихъ Ордъ Хановъ и Старшинъ и всякаго войска и посольства, отъ Нашихъ и вашихъ

непріяптелей охраненія и защищенія; въ чемъ во всемъ опть Насъ, Императорскаго Величества, дана имъ, Сптатскому Совѣтнику и Полковнику Тевкелеву, полная мочь. А съ ними жъ и сынъ вашъ, Эрали Салптанъ, и брапть, Ніазъ Салптанъ, и при нихъ сптаршина и рядовые, всѣ возвратно къ тебѣ оптпущены съ награжденіемъ Нашего Императорскаго Величества жалованья при опппускѣ и на проѣздъ со удовольсптвіемъ. И тебѣ, Киргизъ-Кайсацкой Орды Абуль-хайръ Хану, сптаршинамъ и всему Киргизъ-Кайсацкому войску, видя Нашу Императорскаго Величества къ себѣ милосптъ, наипаче вѣрныя службы оказывапть; и какъ при первомъ случаѣ, во время сптроенія города, пптакъ и всегда, оптъ внезапныхъ непріяптельскихъ нападеній всякое охраненіе чинипть, и о худыхъ и проптивныхъ чьихъ намѣреніяхъ и замыслахъ Нашимъ Сптатскому Совѣтнику Кирилову и Полковнику Тевкелеву и войскамъ Нашимъ, гдѣ какъ случай допусптипть, заблаговременно вѣдомосптн подавапть, и другихъ упомянуптыхъ подданныхъ Нашихъ, Хановъ и сптаршинъ и войско, въ птомъ уптверждапть, и во всемъ птакъ посптупапть, какъ Нашему Императорскому Величеству подданическую при-

**

сягу ты, Абуль-хайръ Ханъ, и старшина и войско учинили. Впрочемъ, оные Кириловъ и Тевкелевъ имѣютъ Указъ Нашъ пространнѣе тебѣ объявить и изустно о Нашей Императорскаго Величества милости тебя обнадежить: чего ради тебѣ, Абуль-хайръ Хану, съ ними видѣться почасту, и что они тебѣ о случающихся дѣлахъ говорить станутъ, вѣрить и потому исполнять. Данъ въ С.-Петербургѣ, 10 Іюня 1734 года.

У подлинной грамоты Ея Императорскаго Величества Государственная Печать.

II. Божіею милостію Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская

и проч. и проч. и проч.

Нашему подданному Шемяки Хану, старшинамъ и всему Киргизъ-Кайсацкому Средней Орды войску Нашего Императорскаго Величества милость. Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, извѣстно, какъ въ 1731 году ты, Шемяка Ханъ, въ бытность посланнаго Нашего въ Киргизъ-Казацкую Орду Мурзы Тевкелева, въ подданство Наше вступилъ и въ вѣрности Намъ присягу учинилъ, а потомъ, преступя тое присягу, твоей Орды Кайсаки на на-

шихъ подданныхъ Башкирцевъ нечаянно напасть и разореніе имъ учинить хотѣли: а послѣ въ другой разъ ты, Шемяка Ханъ, самъ съ своими Кайсаками на нихъ же Башкирцевъ приходилъ: и какъ сперву такъ и въ другой приходъ отъ тѣхъ Нашихъ подданныхъ Башкирцовъ побѣждены, и въ томъ другомъ приходѣ, не входя до крайности, съѣхавшися съ Башкирцами помирились; и ты Шемяка Ханъ по прежнему, а Старшина и войско вновь Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, на вѣрность присягали, и о принятіи въ наше подданство со всенижайшимъ прошеніемъ нарочныхъ посланцевъ на Уфу присылали, которые твои посланцы и назадъ къ тебѣ отпущены. А понеже нынѣ по Всемилостивѣйшему Нашему Императорскаго Величества соизволенію посланы Нашъ Статскій Совѣтникъ Иванъ Кириловъ да Подполковникъ, вышеозначенный Мурза Тевкелевъ, для строенія при устьѣ рѣки Орь города, и дана имъ полная мочь, Киргизъ-Кайсацкой Орды Ханомъ и Старшинѣ и всему войску Наше соизволеніе объявить и Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ милостію Нашею обнадежить, и желающимъ быть въ подданствѣ

нашемъ утвердить присягою: Того ради Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, по Самодержавной Нашей власти и съ особливаго Нашего къ Киргизъ-Кайсацкому народу милосердія, тебѣ Шемяки Хану, Старшинѣ и всему Казацкому Средней Орды войску, ежели вы по намѣренію вашему въ подданство къ намъ вѣрно приходить, и быть желаете, учиненную твою Шемяки Хана по первой присягѣ проступку Всемилостивѣйше прощаемъ; а въ прочемъ, что тебѣ Шемяки Хану и всему войску Кайсацкому Средней Орды сдѣлать, и какъ поступать надлежитъ, о томъ имѣютъ Указъ Нашъ вамъ объявить Статскій Совѣтникъ Кириловъ и Полковникъ Тевкелевъ. Данъ въ С. Петербургѣ Іюня 10 дня 1734 года.

У подлинной грамоты Ея Императорскаго Величества Государственная печать.

Съ сими грамотами, съ Султаномъ Эрали, свитою его и Тевкелевымъ, Кириловъ, откланявшись Императрицѣ, выѣхалъ изъ Петербурга 15 Іюня 1734 года.

Обширность средствъ, ему данныхъ; снисходительность и щедрость Правительства въ исполненіи всѣхъ требованій его; власть,

косою былъ онъ облеченъ; преимущества, дарованныя предположенному городу Оренбургу, и рвеніе, съ которымъ все приготовлялось къ скорому открытію сношеній съ новыми подданными, показываютъ сколь высоко цѣнилъ Кабинетъ Петербургскій подданство Киргизъ-Казаковъ, и сколь много ожидали отъ онаго выгодъ. Къ сожалѣнію однакожъ весьма многія изъ составленныхъ по сему предмету предположеній остались неисполненными, сначала, по причинѣ бунтовъ Башкирскихъ, а потомъ отъ преждевременной смерти Кирилова.

Такую же участь имѣло и новое порученіе, *возложенное на него во время путешествія* изъ Петербурга въ Уфу. Тогда оказались безпокойства между Калмыками на Волгѣ, и ему велѣно было приготовить Киргизъ-Казаковъ къ наказанію ихъ, если бы они скоро не вошли въ границы должнаго повиновенія a).

Вмѣсто всѣхъ таковыхъ политическихъ дѣйствій и занятій дѣлами Киргизскими, Кириловъ, по пріѣздѣ своемъ на границу,

---

a) См. Указъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ на имя Кирилова отъ 26 Августа 1734 года.

ни о чемъ болѣе не могъ заботиться, какъ объ усмиреніи Башкировъ.

Народъ сей поставилъ преграду всѣмъ новымъ предпріятіямъ. Со времени покоренія Россіею, Башкиры жили на земляхъ, которыя, не будучи ограничены, доставляли имъ полную свободу распространять кочевья свои почти во всѣ стороны, и давали возможность не только безпрепятственно переходить за Яикъ и нападать на Киргизъ-Казаковъ, но и возставать при всякомъ благопріятномъ случаѣ противъ самой Россіи. Построеніе городовъ на Яикѣ и утвержденіе на сей рѣкѣ постоянной границы, окружая Башкировъ Рускими поселеніями и войсками, не могли не казаться имъ опасными. Желая воспрепятствовать исполненію сихъ распоряженій, они рѣшились не допускать Кирилова къ устью рѣки Ори, гдѣ повелѣно было ему заложить новый городъ и крѣпость.

Покушеніе таковое осталось безуспѣшнымъ, хотя нѣкоторые военные отряды и потерпѣли отъ нападеній; но самъ Кириловъ достигъ своей цѣли, и 15 Августа 1735 года, на мѣстѣ нынѣшней Орской крѣпости, заложилъ городъ Оренбургъ.

Коль скоро укрѣпленія начали возвышаться и войско съ пушками введено внутрь оныхъ, то Султанъ Ніазъ, съ нѣсколькими старѣйшинами, отправленъ въ Орду для объявленія Абуль-хайру объ исполненіи его просьбы, т. е. о заложеніи Оренбурга на избранномъ имъ мѣстѣ, и для приглашенія его съ владѣльцами всѣхъ Ордъ Казачьихъ весною 1736 года въ новый городъ, на свиданіе и переговоры съ Кириловымъ.

Тогда же отпущены въ отечество свое Ташкентскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Россію съ товарами. Для привлеченія ихъ на торгъ въ заложенный при нихъ городъ, оказаны имъ разныя пособія, даны многіе подарки, и объявлены преимущества, Оренбургу дарованныя.

Между тѣмъ, бунтъ внутри Башкиріи не только не утихалъ, но увеличивался, и нападенія на военные обозы не прекращались. Для усмиренія ихъ назначенъ былъ тогда главнымъ начальникомъ войскъ Генералъ-Лейтенантъ Румянцовъ, отецъ знаменитаго Задунайскаго, и Кириловъ, безпрерывно занимаясь вмѣстѣ съ нимъ дѣлами Башкирскими, не имѣлъ ни какой возможности войти въ ближайшія сношенія съ Киргизъ-Казаками.

Обстоятельства сіи открыли ему необходимость имѣть, сверхъ укрѣпленной линіи на Яикѣ, другую также укрѣпленную, отъ Яика до Самары, которая бы служила для безопасныхъ сношеній съ Яикскими поселеніями нашими. Къ учрежденію той и другой приступилъ Кириловъ при первой возможности. Изъ донесеній Кабинету Императорскому а) видно, что въ 1736 году основаны имъ на Яикѣ, сверхъ первобытнаго Оренбурга, крѣпости: Губерлинская и Озерная, до нынѣ существующія, и три форпоста: Средній, Бердской и Крыловъ. О крѣпостяхъ, заложенныхъ тогда же на Самарѣ и внутри Башкиріи, мы не упоминаемъ здѣсь потому, что онѣ не касаются до предмета нашего.

Появленіе Рускихъ войскъ на Уралѣ не могло не имѣть хотя кратковременнаго вліянія на спокойствіе въ Сѣверной части Ордъ Казачьихъ; но оно имъ не помѣшало разорять Рускихъ подданныхъ на Западѣ. Хотя Кириловъ, не видавшись съ владѣльцами Киргизъ-Казачьими, и оставилъ безъ исполненія данное ему порученіе, предварительно при-

---

а) См. донесеніе отъ 27 Октября 1736 года.

готовить их Орды къ наказанію волновавшихся Волжскихъ Калмыковъ; но для Киргизовъ таковое внушеніе не было нужно, по всегдашней готовности ихъ къ исполненію онаго.

Лишь только узнали они о безпокойствахъ, происшедшихъ на Волгѣ, то немедленно устремились на разграбленіе Калмыковъ a). Счастливое окончаніе сего похода, увлеченіе многихъ плѣнныхъ и отгонъ скота, въ 1736 году, не удовлетворили алчныхъ Киргизовъ. Въ началѣ 1737 года они повторили нападеніе и возвратились съ новою добычею.

Кирилову поручено было b) внушить Абуль-хайру, сколь противно видамъ Правительства поступаютъ подвластные его, разоряющіе подданныхъ Россіи, и употребить мѣры къ воздержанію ихъ впередъ отъ подобныхъ насилій. Увѣщаніе сіе не достигло своей цѣли: ибо Кириловъ, проведшій зиму съ 1736 на 1737 годъ въ при-

---

a) См. Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на имя Кирилова отъ 9 Февраля 1737 годи, и приложенныя при немъ копіи донесеній Князя Репнина и Беклемишева.

b) Смотр. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ отъ 8 Марта 1737 года.

уготовленіи разныхъ проектовъ по дѣламъ Киргизскимъ, и намѣревавшійся весною 1737 года привести ихъ въ непремѣнное исполненіе, умеръ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года.

Особеннаго сожалѣнія достойно, что ему не удалось исполнить двухъ вещей: *во первыхъ*: увидѣться съ Ханами и Родоначальниками Казачьими, кои по приглашенію его должны были скоро пріѣхать въ Оренбургъ; *и во вторыхъ*, отправить въ Ташкентъ караванъ, котораго путеводителями были бы купцы Ташкентскіе, въ 1736 году прибывшіе чрезъ Оренбургъ въ Казань. Съ ними вмѣстѣ долженъ былъ отправиться, въ видѣ купца, Англійской Морской службы Капитанъ Эльтонъ, для собранія свѣдѣній о владѣніи Ташкентскомъ, и особенно для обозрѣнія Аральскаго моря, на которомъ предполагали, какъ выше сказано, завести флотилію. Инструкція Эльтону была уже написана, и найдена послѣ смерти Кирилова въ его бумагахъ; но оставлена безъ всякаго дѣйствія, равно какъ и предположеніе завести на Аральскомъ озерѣ при устьѣ Сыра а)

а) Сей самый Эльтонъ потомъ перешелъ въ службу Шаха Надира, и былъ причиною дипломатическихъ объ-

городъ, который думали первоначально населить преступниками, къ ссылкѣ приговоренными а).

Важность дѣлъ, порученныхъ Кирилову и послѣдствія, которыя они должны были имѣть, требовала избрать ему въ преемники человѣка отличнаго свѣдѣніями и дѣятельностію. Такъ и сдѣлано: вторымъ начальникомъ Киргизской, или, какъ называли ее тогда, *Оренбургской Экспедиціи*, опредѣленъ *Татищевъ*, извѣстный сочинитель Россійской Исторіи. Назначеніе сіе было объявлено Меньшой и Средней Ордамъ Киргизскимъ отъ имени Императрицы двумя грамотами, изъ которыхъ одна была немедленно доставлена Абуль-хайру; другая, бывъ написана на имя умершаго Хана Шемяки, осталась безъ употребленія, и донынѣ хранится въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи.

Возмущеніе Башкировъ тогда еще продолжалось. Абуль-хайръ, боясь самопроизвольно принять въ ономъ какое либо уча-

---

ясненій между Россійскимъ и Англійскимъ Министерствами.

а) Указъ о семъ былъ данъ 11 Февраля 1736 года.

стіе, предложилъ Татищеву свое содѣйствіе къ усмиренію непослушныхъ. Высшее Правительство, узнавъ о семъ предложеніи, позволило принять оное а) и впустить Хана съ его Киргизами въ Башкирію, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ, дѣйствуя противъ непокорныхъ, не касался вѣрныхъ Россіи Башкировъ; а напротивъ того сохранялъ ихъ жизнь и имущество. Вопреки сему внушенію Абуль-хайръ два мѣсяца грабилъ Башкирію безъ всякаго различія ея жителей; а въ послѣдствіи оказалось, что онъ, предлагая свои услуги, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ обогащенія себя и своихъ Киргизовъ добычею. Нѣкоторые же увѣряютъ, что онъ даже надѣялся сдѣлать сына своего Ханомъ Башкирскимъ, и что вступая въ жилища сего народа, онъ объявилъ себя защитникомъ и покровителемъ онаго у Престола Рускаго; но когда обманъ его оказался безуспѣшнымъ, тогда приступилъ онъ къ грабежу. Въ слѣдствіе того предписано немедленно его вывести изъ земель Башкирскихъ b). Татищевъ исполнилъ волю Правительства благовиднымъ образомъ, безъ ссоры.

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 30 Декабря 1737 года.

b) Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 22 Марта 1738 года.

Сынъ Абуль-хайра, Эрали, между тѣмъ оставался въ Оренбургѣ, какъ заложникъ, или аманатъ.

Пока Абуль-хайръ разорялъ Башкировъ, въ то самое время другая часть его Орды, около устья Урала кочевавшая, возобновила нападенія на Калмыковъ, и въ одномъ изъ своихъ набѣговъ захватила въ плѣнъ многихъ Россіянъ а).

Боясь отмщенія за таковой поступокъ, Абуль-хайръ и всѣ подвластные ему были очень встревожены извѣстіемъ о приближеніи Татищева (въ Іюлѣ 1738 года) къ Оренбургу съ войскомъ. Они думали, что войско сіе, къ которому страхъ и молва присоединили нѣсколько тысячъ Калмыковъ, идетъ ихъ наказывать, между тѣмъ какъ Татищевъ, котораго оно сопровождало, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ свиданія и переговоровъ съ Ханомъ и значительнѣйшими Султанами Киргизскими. Желая удостовѣриться въ его намѣреніяхъ, они прислали къ нему на встрѣчу всѣми уважаемаго и намъ уже извѣстнаго старѣйшину, *Батыра Бу-*

а) Смотри, въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ, донесенія изъ Астрахани и указъ Татищеву отъ 6 Февраля 1838 года.

кенбая, котораго явная обязанность была спросить Татищева: *когда и съ какимъ числомъ старшинъ прикажетъ онъ Абуль-хайру пріѣхать въ Оренбургъ*, а истинная цѣль состояла въ томъ, чтобы *видѣть число войска и удостовѣриться*, *нѣтъ ли въономъ Калмыковъ*.

Хотя Букенбай и успокоилъ своихъ соотечественниковъ съ сей стороны, однако Абуль-хайръ, чувствовавшій свои преступленія, долго не рѣшался ѣхать въ Оренбургъ. Наконецъ, онъ прибылъ и расположился съ свитою своею подъ самою крѣпостію, но ѣхать къ Татищеву боялся, отговариваясь тѣмъ, что особѣ владѣтельной не прилично сдѣлать первое посѣщеніе Генералу. Въ мысли сей особенно упорствовалъ онъ по требованію прибывшихъ съ нимъ старѣйшинъ; но Тевкелевъ, какъ единовѣрецъ и человѣкъ, коротко ему знакомый, успокоилъ его и убѣдилъ отказаться отъ тщеславнаго требованія. Увѣреніе, что онъ поѣдетъ не къ Тайному Совѣтнику Татищеву, а въ станъ Императорскій, умѣрило требованія его и рѣшило наконецъ отправиться въ Оренбургъ, который тогда былъ ни что иное, какъ укрѣпленный лагерь.

Свиданіе было назначено 3 Августа (1738). Дабы сдѣлать оное сколь возможно торжественнѣе, и тѣмъ произвести болѣе вліянія на Азіатцевъ, вообще любящихъ пышность, былъ высланъ на встрѣчу Хану одинъ Маіоръ съ ротою Драгуновъ, съ двумя взводами Гренадеровъ, съ музыкою и 12 заводными лошадьми. Весь отрядъ сей, дождавшись Абуль-хайра на дорогѣ, сопровождалъ его къ Оренбургу.

Прочія бывшія тамъ войска стояли на дорогѣ подъ ружьемъ, и когда Ханъ проѣхалъ мимо артиллеріи, то она отдала ему честь девятью выстрѣлами. Предъ палаткою Татищева, сходя съ лошади, Абуль-хайръ былъ принятъ Поручикомъ; а у дверей палатки снаружи Маіоромъ, внутри же при входѣ, Полковникомъ. Въ задней части палатки былъ поставленъ портретъ Императрицы; на срединѣ ожидалъ гостя Главный Начальникъ, окруженный Штабъ и Оберъ-Офицерами. Подойдя къ нему, Ханъ произнесъ на своемъ языкѣ рѣчь, которой переводъ при семъ прилагается:

»Ея Величество Государыня Императрица »Россійская, такъ же превосходитъ всѣхъ »прочихъ Царей, какъ солнце на небѣ за-

» тмѣваетъ всѣ прочія свѣтила. Хотя за от-
» даленіемъ видѣть ее не могу, но сердцемъ
» милость Ея чувствую, и васъ, знаменитый
» Господинъ Начальникъ, принимаю за луну,
» озаренную сіяніемъ Ея Величества: по чему
» предъ Вами мою покорность и вѣрнопод-
» данническое повиновеніе изъявляю; съ побѣ-
» дами надъ непріятелями поздравляю, и
» впередъ успѣха желаю. Себя самаго, семей-
» ство мое и Орды мои повергаю подъ за-
» щиту и покровительство Ея Величества,
» какъ подъ крыло могущественнаго Орла,
» обѣщая вѣчную покорность. Васъ же, Го-
» сподинъ Генералъ и мой пріятель, поздра-
» вляю съ пріѣздомъ сюда, поручаю себя
» и ближнихъ моихъ дружбѣ вашей, и увѣ-
» ряю васъ во взаимномъ съ моей стороны
» благорасположеніи a).

Татищевъ отвѣчалъ, что не оставитъ донести Императрицѣ о его покорности, обѣщалъ ему покровительство и защиту;

---

a) Рѣчь сія не была писана, но произнесена словесно, и уже послѣ наизусть внесена въ журналъ перваго Ханскаго пріѣзда. На семъ основаніи мы позволили себѣ дурной переводъ оной поправить, не измѣняя ни гдѣ смысла. Рычковъ помѣстилъ ее въ своей Оренбургской Исторіи также съ нѣкоторыми противъ помянутаго перевода поправками.

а между тѣмъ предложилъ вновь принять присягу. Абуль-хайръ отвѣчалъ, что уже *однажды присягалъ*, но впрочемъ готовъ присягнуть и вторично. Тогда немедленно былъ введенъ въ палатку старшій изъ Магометанскаго духовенства съ Кораномъ, и принесенъ золотой коверъ, на который Ханъ преклонилъ колѣна, и выслушавъ клятвенное обѣщаніе поцѣловалъ Коранъ.

Немедленно послѣ сего обряда, Татищевъ надѣлъ на Абуль-хайра богатую, золотомъ оправленную саблю, которую, какъ особенный знакъ милости, Ханъ долженъ былъ обнажать только противъ враговъ Россіи.

Въ тоже самое время старѣйшины и простые Киргизы были приводимы къ присягѣ Тевкелевымъ въ другихъ палаткахъ.

Торжество заключено обѣдомъ, во время котораго, для удовольствія и удивленія гостей пили за Императорское и ихъ здоровья съ пушечною пальбою.

На другой день пріѣзжалъ въ Оренбургъ старшій сынъ Ханскій, Султанъ Нурали. Онъ былъ принятъ также съ разными, хотя меньшими противъ отца, почестями, и также присягалъ въ присутствіи Татищева, а потомъ отъ имени Императрицы

получилъ въ подарокъ саблю, серебромъ оправленную.

За первымъ свиданіемъ начальника Оренбургской Экспедиціи съ Ханомъ Киргизскимъ послѣдовало нѣсколько другихъ. Татищевъ и Абуль-хайръ часто посѣщали другъ друга въ Оренбургѣ и подъ Оренбургомъ, въ станѣ Ханскомъ, не только публичнымъ, но и частнымъ образомъ. На свиданіяхъ сихъ положено было: 1-е Эрали Султана, бывшаго въ Оренбургѣ аманатомъ, отпустить въ Орду, и вмѣсто его взять другаго сына Ханскаго, Ходжу Ахмета. 2-е. Ханъ принялъ на себя собрать и, освободивъ отъ неволи, доставить въ Россію всѣхъ плѣнныхъ Россіянъ, находившихся не только въ Ордахъ Казачьихъ, но и въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ.

Замѣтимъ, что обѣщанія сего онъ не могъ никогда исполнить, и что давая оное, самъ онъ безъ сомнѣнія былъ увѣренъ въ невозможности оное сдержать. 3-е. Въ подтвержденіе своей покорности Абуль-хайръ изъявилъ желаніе въ 1739 году отправить ко Двору супругу свою Ханьшу Папай. Цѣлію сего предпріятія вѣроятно было любопытство, подкрѣпленное надеждою получить

отъ Двора богатые подарки. 4-е. Между тѣмъ Ханъ, въ благодарность за всѣ оказанныя ему милости, торжественно вызвался и обязался покровительствовать и защищать караваны Рускіе, при переходѣ ихъ чрезъ степи Киргизскія. Основываясь на такомъ увѣреніи, Татищевъ тогда же отправилъ въ Ташкентъ первый купеческій караванъ, въ которомъ часть товара была казенная, и надъ которымъ Начальникомъ назначенъ былъ Поручикъ Миллеръ, а при немъ посланъ для Географическихъ съемокъ одинъ Геодезіи офицеръ.

Сей караванъ благополучно прошелъ чрезъ Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, а въ Большой, за два дни пути отъ Ташкента, былъ разграбленъ.

Предъ отъѣздомъ Хана въ свои степи, какъ ему, такъ и бывшимъ съ нимъ Султанамъ, Старѣйшинамъ и простымъ Киргизамъ даны были отъ имени Императрицы разные подарки.

Въ Средней Ордѣ тогда еще не былъ избранъ Ханъ на мѣсто умершаго Шемяки; но она управлялась двумя Султанами, *Абульмагметомъ* и *Аблаемъ*, которыхъ Татищевъ, вмѣстѣ съ Абуль-хайромъ, приглашалъ для

свиданія въ Оренбургъ. Ни одинъ изъ нихъ однакожъ не пріѣхалъ; а потому посланъ былъ къ нимъ Офицеръ, съ порученіемъ узнать о расположеніи ихъ къ Россіи, и о причинахъ, помѣшавшихъ имъ быть въ Оренбургѣ. Въ концѣ Августа 1738 года посланный возвратился съ нѣсколькими старѣйшинами Киргизскими, которые объявили Татищеву, что Абуль-магметъ и Аблай не могли воспользоваться сдѣланнымъ приглашеніемъ только по причинѣ удаленія отъ Оренбурга ауловъ ихъ, на Иртышѣ расположенныхъ; но что будущею весною непремѣнно пріѣдутъ они, и примутъ присягу въ вѣрно-подданствѣ.

Однако и сіе свиданіе не состоялось, ибо Татищевъ въ началѣ 1739 года уѣхалъ въ Петербургъ, а преемникъ его, *Князь Урусовъ*, прибылъ на границу уже въ концѣ лѣта, и первое извѣстіе, которое онъ по пріѣздѣ своемъ получилъ о Киргизъ-Казакахъ Меньшой Орды, состояло въ томъ, что они почти на самой границѣ нашей разграбили два купеческіе каравана, недавно изъ Оренбурга вышедшіе. Таковы были первые опыты покровительства, обѣщаннаго Ханомъ Абуль-хайромъ торговлѣ нашей съ Азіею.

Вторымъ доказательствомъ безсилія Киргизскихъ владѣльцевъ, или, говоря точнѣе, начальниковъ, было то, что когда въ 1740 году бѣжалъ за Яикъ главный Башкирскій бунтовщикъ *Карасакалъ* съ товарищами, то Ханъ и Султаны рѣшительно отказались ловить бѣглецовъ.

Всѣ сіи происшествія, особенно разграбленія карвановъ, были причиною, что въ 1740 году Абуль-хайръ постыдился ѣхать въ Оренбургъ для свиданія съ Княземъ Урусовымъ, отговариваясь болѣзнію и отдаленностію. Къ двумъ явнымъ его отговоркамъ надобно присоединить третью скрытую: онъ зналъ, что тогда въ Оренбургѣ ожидали также новаго Хана Средней Орды Абуль-магмета, съ которымъ онъ былъ во враждѣ, и предъ которымъ хотѣлъ имѣть первенство, но *боялся быть съ нимъ* сравненъ. А дабы избѣгнуть укоризнъ и не подвергнуться сомнѣніямъ, онъ прислалъ къ Князю Урусову сыновей своихъ, Султановъ Нурали и Эрали.

Они были встрѣчены и угощены съ такими же почестями, какъ и отецъ ихъ за два года предъ тѣмъ. Пріѣхавшимъ съ ними Киргизамъ равномѣрно оказаны особенныя ласки. 75 старѣйшинъ обѣдали въ палаткѣ

Начальника, а для простаго народа выставлены были на полѣ кушанье и пиво.

Хотя Султанъ Нурали въ сіе время былъ уже совершенныхъ лѣтъ, однакоже Абульхайръ, для путешествія въ Россію, далъ ему въ наставники почтеннаго всѣми Киргизами и извѣстнаго умомъ своимъ *Батыра Джанибека*, который былъ принятъ въ Оренбургѣ почти также какъ Султаны, и вмѣстѣ съ ними получилъ при первомъ свиданіи разные подарки отъ имени Рускаго Правительства.

Первое посѣщеніе, сдѣланное дѣтьми Ханскими Князю Урусову, заключалось въ однихъ церемоніяхъ и взаимныхъ вѣжливостяхъ. При вторичномъ свиданіи ихъ въ Оренбургѣ было разсуждаемо о дѣлахъ Орды. Они объяснили, что караванъ, отправленный Татищевымъ подъ начальствомъ Миллера, разграбленъ Большою Ордою, на которую они никакого вліянія не имѣютъ. Потомъ, подобно отцу, брались удовлетворить тѣ требованія, которыхъ исполненіе превышало ихъ власть; а именно: возвратить товары, разграбленные близъ Оренбурга, и впредь защищать всѣ караваны, выходящіе изъ Россіи, а плѣнныхъ Россіянъ изъ Казачьихъ

Ордъ выдавать, и проч. Наконецъ они объявили, что отецъ ихъ проситъ дать ему нѣсколько пушекъ для войны съ Хивинцами, и построить городъ на рѣкѣ Сырѣ, приказавъ прежде осмотрѣть и снять на планъ мѣсто, для онаго назначаемое. Въ слѣдствіе сей просьбы отправлены Княземъ Урусовымъ на Сыръ и оттуда въ Хиву Геодезистъ Муравинъ и Инженеръ Назимовъ, которые, сочинивъ первую карту видѣнной ими части Киргизскихъ степей и Хивинскаго владѣнія, возвратились въ Россію чрезъ годъ послѣ отъѣзда. Въ пушкахъ Абульхайру рѣшительно отказано подъ тѣмъ предлогомъ, что въ новозаложенныхъ крѣпостяхъ на Уралѣ ихъ находилось очень мало.

Нурали и Эрали еще не уѣхали, когда прикочевали къ Оренбургу давно ожиданные Средней Орды Ханъ Абуль-магметъ и Султанъ Аблай, съ многими родоначальниками, старѣйшинами и простымъ народомъ. При посѣщеніи ими Князя Урусова, оказаны имъ тѣже самыя почести, съ которыми былъ принятъ Абуль-хайръ; но они, войдя въ палатку начальника, вмѣсто изустныхъ рѣчей, подали ему каждый по письму, содержаніе которыхъ сходно съ рѣчью Абуль-

Ср. ор.

хайра, а потому мы и не помѣщаемъ ихъ здѣсь. Князь Урусовъ, по прочтеніи переводчикомъ писемъ сихъ, отвѣчалъ на оныя привѣтствіями, обѣщалъ за вѣрное подданство именемъ Императорскимъ милость, покровительство и защиту; а потомъ предложилъ какъ Хану, такъ Султану и прибывшимъ съ ними Киргизамъ принять присягу. Безпрекословно повинуясь требованію Россійскаго начальника, Абуль-магметъ и Аблай немедленно стали на колѣна, на золотой коверъ и, снявъ шапки, поклялись въ вѣрности по обычаямъ своимъ; въ заключеніе они поцѣловали Коранъ, и подняли его на головы свои, а къ присяжнымъ листамъ вмѣсто подписи приложили печати. Въ подражаніе имъ 128 старѣйшинъ Средней Киргизской Орды въ тоже время приняли присягу въ другой палаткѣ; а народъ присягалъ подъ открытымъ небомъ. За симъ слѣдовалъ обѣдъ, пушечная пальба и пр.

На другой день Ханъ съ Аблаемъ опять пріѣзжали въ Оренбургъ разсуждать о дѣлахъ Киргизскихъ; при чемъ Князь Урусовъ особенно просилъ и увѣщевалъ ихъ препровождать караваны, изъ Россіи и въ Россію идущіе; возвратить товары, разграбленные

Большею Ордою, и прекратить ссоры между Киргизъ-Казаками и Волжскими Калмыками. Последняго требования они не могли удовлетворить потому, что оно зависѣло отъ народа, привыкшаго къ грабежамъ и неповиновенію своимъ повелителямъ, при томъ же Калмыки наиболѣе страдали отъ Меньшой Орды, какъ съ ними сосѣдственной. Въ подтвержденіе сего замѣтимъ здѣсь, что въ томъ же 1740 году самъ Абуль-хайръ посылалъ на разореніе Улусовъ Калмыцкихъ около 3000 Киргизъ - Казаковъ.

Увѣщаніе о препровожденіи купеческихъ каравановъ было не невозможно въ исполненіи. Если не Абуль-магметъ, то Аблай, имѣвшій болѣе власти, могъ на себя принять сію обязанность; но она была невыгодна какъ для народа, такъ и для начальниковъ онаго: ибо плата за покровительство каравановъ, сколь бы она нибыла высока, не могла вознаградить той прибыли, которую Киргизы привыкли получать отъ грабежа товаровъ.

Чрезъ два дни послѣ перваго свиданія съ владѣльцами Средней Орды, Князь Урусовъ пригласилъ ихъ, равно какъ и сыновей Абуль-хайра, къ себѣ, смотрѣть пѣхотныя и Ар-

тиллерійскія ученія войскъ. Абуль-магметъ и Аблай удивлялись онымъ, и въ особенности фейерверку сожженному потомъ для нихъ. Но Нурали и Эрали, избѣгая встрѣчи съ Абуль-магметомъ, не только не пріѣхали по приглашенію, на праздникъ; но въ тотъ же день откочевали отъ Оренбурга, не простясь съ Княземъ Урусовымъ. Истинною причиною сего внезапнаго ихъ отъѣзда, какъ послѣ открылось, была молва до нихъ дошедшая, будто бы по наущеніямъ Абуль-магмета, хотятъ ихъ задержать въ Россіи аманатами.

Ханъ и Султаны Средней Орды оставили Оренбургъ со всѣми знаками покорности и добраго расположенія къ Правительству Рускому; но происшествія 1741 года заставляютъ сомнѣваться въ искренности ихъ увѣреній и обѣщаній. Мы уже сказали выше, что извѣстный возмутитель Башкиріи, Карасакалъ, бѣжалъ въ Орды Киргизскія. Не извѣстно, который изъ Хановъ или Султановъ принялъ его тамъ подъ свое покровительство; но достовѣрно, что онъ назвавъ себя братомъ Зюнгарскаго Владѣльца, Гальданъ Цырена, съ многими вооруженными Киргизами ходилъ разорять жилища Зюн-

гаровъ. Извѣщенный о его нападенiи Гальданъ, немедленно отправилъ, для наказанiя грабителей, до 15,000 войска, которое преслѣдовало ихъ до самаго почти Оренбурга, чрезъ степи Киргизскiя, разоряя всѣ на пути встрѣчавшiеся аулы, убивая и увлекая какъ людей, такъ и скотъ. Наиболѣе пострадали въ семъ случаѣ подвластные Абульмагмету и Аблаю. Стремленiе мстителей было остановлено Комендантомъ Оренбургскимъ, который, увидя приближенiе Зюнгаровъ къ границѣ, выслалъ сказать, что они нарушаютъ миръ, существующiй между Рускимъ Дворомъ и Галданъ Цыреномъ. Начальникъ войска Зюнгарскаго немедленно отступилъ, объявивъ, что ни ему, ни владѣльцу его не было извѣстно подданство Киргизъ-Казаковъ Россiи, и что они всѣхъ сосѣдей своихъ выводятъ изъ терпѣнiя частыми набѣгами. Въ отвѣтъ сказано Зюнгарамъ, что впередъ должны они на Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, жаловаться Правительству Рускому, а не сами наказывать ихъ. Разумѣется, что ни Гальданъ, ни полководецъ его не могли понять справедливости таковаго дипломатическаго объясненiя, и продолжали управляться съ но-

выми подданными Россіи такъ, какъ они обращались съ ними во время ихъ совершенной независимости.

Происшествіе сіе было причиною принесенной Абуль-магметомъ Россійскому Правительству (около того же времени) просьбы, построить ему въ кочевьяхъ Средней Орды укрѣпленный городъ. Онъ зналъ, что тоже обѣщано Абуль-хайру, и почиталъ себя въ полномъ правѣ требовать съ нимъ уравненія.

Какъ ни силенъ былъ урокъ, нанесенный Киргизъ-Казакамъ Зюнгарами, но гораздо опаснѣе была туча, грозившая имъ съ Юго-Запада. Страшный для Азіи Шахъ Надиръ приближался тогда къ Хивѣ, и, покоривъ ее, легко могъ напасть на Орды Казачьи; по чему Кабинетъ Петербургскій уже принялъ мѣры къ укрѣпленію, сколь возможно надежнѣе, новой границы своей по Уралу. Предосторожность сія оказалась излишнею: ибо Надиръ прошелъ мимо степей Киргизъ-Казачьихъ, не обративъ на нихъ вниманія. Онъ не могъ не знать, что покореніе народа кочеваго вообще трудно; а добыча отъ завоеванія онаго ничтожна, и потому ни мало не удивительно, что онъ оставилъ Киргизъ-Казаковъ въ покоѣ.

Абуль-хайръ въ 1741 году овладѣлъ Хивою, и находился въ ней, когда войска Персидскія вступили въ предѣлы Хивинскаго владѣнія. При немъ былъ тогда Руской службы Геодезистъ *Муравинъ*, посыланный, какъ сказано выше, въ 1740 году для обозрѣнія при рѣкѣ Сырѣ мѣста, на которомъ Абуль-хайръ просилъ построить городъ. Надѣясь на сего Офицера болѣе, нежели на Султановъ своихъ, онъ отправилъ его отъ себя на встрѣчу къ Шаху съ привѣтствіемъ и просьбою оставить его Ханомъ Хивинскимъ. Надиръ принялъ Муравина весьма ласково, одарилъ его деньгами, платьемъ и пр. и, отпуская назадъ, поручилъ ему сказать Абуль-хайру, чтобъ онъ самъ явился въ станъ Персидскій, гдѣ будетъ принятъ и награжденъ какъ подданный Россійской Императрицы, съ которою Шахъ всегда желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ a).

Отъ боязни ли и недостатка довѣренно-

a) Доказательствомъ искренности сего объявленія служитъ то, что Руской Татаринъ Янаевъ тогда же привезъ въ Самару 10 человѣкъ Россіянъ, бывшихъ плѣнными въ Хивѣ, и коимъ Надиръ, возвративъ свободу, приказалъ дать для отъѣзда въ отечество, каждому около 50 руб. и по лошади.

сти къ словамъ Надира, или отъ заговора, составленнаго нѣкоторыми Хивинцами противъ Абуль-хайра, онъ не явился къ Персидскому завоевателю, и удалился въ свою Орду. По отъѣздѣ его, Хивинцы вздумали противиться войску Персидскому и заперлись въ городѣ. Надиръ въ три дни взялъ оный приступомъ, и назначилъ Хивинскимъ Ханомъ одного изъ своихъ военачальниковъ; но далъ ему мало войска, а потому жители Хивы весьма скоро его убили.

На мѣсто сего кратковременнаго владѣльца избранъ Нурали (сынъ Абуль-хайра); но царствованіе его было также кратковременно. Узнавъ, что Шахъ Надиръ, раздраженный поступкомъ Хивинцевъ, посылаетъ войско для ихъ наказанія, Нурали поспѣшилъ оставить Хиву и соединиться попрежнему съ отцомъ своимъ въ кочевьяхъ Меньшой Киргизской Орды.

Однакожъ онъ и тутъ нашелъ себя не въ безопасности. Гальданъ Цыренъ или Черенъ, выведенный изъ терпѣнія набѣгами Казаковъ во время войны его съ Китайцами, по окончаніи дѣлъ важнѣйшихъ, вновь послалъ противъ нихъ два отряда войска, изъ которыхъ одинъ устремился въ Меньшую

Орду, а другой въ Среднюю. Абуль-хайръ поспѣшилъ прибѣгнуть къ Россійскому Правительству, и просить у него защиты. Кабинетъ Императорскій, исполняя желаніе Хана, приказалъ впустить его, въ случаѣ опасности, съ семействомъ и всѣми прислужниками, въ крѣпость Оренбургскую.

Таковое позволеніе было благодѣяніемъ для Абуль-хайра, но не могло защитить его отъ будущихъ нападеній Зюнгарскихъ. Живя большею частію въ срединѣ степей своихъ, или около рѣки Сыра, онъ не всегда могъ искать убѣжища въ отдаленномъ отъ него Оренбургѣ; а Зюнгары всегда могли отрѣзать его отъ онаго, занявъ Сѣверную часть степей Киргизъ-Казачьихъ. Съ Запада помогли бы имъ единоплеменники ихъ, Волжскіе Калмыки. Еще опаснѣе было положеніе Абуль-магмета и Аблая, которыхъ подвластные въ многихъ мѣстахъ были ближайшими сосѣдами Зюнгаровъ, и которые сами часто кочевали ближе отъ земель Зюнгарскихъ, нежели отъ Оренбурга.

Опасность сія, оправданная взятіемъ въ плѣнъ Зюнгарами Султана Аблая a), была

---

a) См. Инструкцію, данную въ 1742 году Маіору Мил-

причиною, что владѣльцы Киргизъ-Казачьи, не смотря на подданство свое Россіи, должны были искать благоволенія Зюнгарскаго Хонтайдзи (Галдана). Абуль-магметъ отправилъ къ нему пословъ съ изъявленіемъ покорности, и наконецъ отдалъ ему въ аманаты сына своего a). Абуль-хайръ, превосходя Абуль-магмета умомъ, и живя ближе его къ границамъ Россіи, съ одной стороны менѣе опасался Зюнгаровъ, съ другой же болѣе имѣлъ нужды въ покровительствѣ Императрицы Россійской; а потому рѣшился поступить въ семъ случаѣ самымъ хитрымъ образомъ. Онъ чрезъ ближнихъ своихъ далъ знать войску Зюнгарскому, что готовъ добровольно повиноваться Гальдану, и что пришлетъ къ нему заложниковъ повиновенія, если онъ того потребуетъ.

Гальданъ, получа таковое извѣстіе, и вѣроятно полагая Абуль-хайра сильнѣйшимъ изъ владѣльцевъ Киргизъ-Казачьихъ, самъ прислалъ къ нему своихъ чиновниковъ, удо-

---

леру, который былъ тогда отправленъ изъ Оренбурга къ Гальданъ Цырену, и которому было поручено ходатайствовать объ освобожденіи Аблая изъ плѣна.

a) См. въ Архивѣ Оренб. Погр. Ком. показанія Поручика Князя Уракова, въ 1742 году бывшаго въ Средней Ордѣ.

стовѣриться въ его покорности, и взять обѣщанныхъ имъ аманатовъ. Пріѣздъ сихъ посланцевъ не лишилъ присутствія духа хитраго и оборотливаго Хана Киргизскаго. Онъ не хотѣлъ и, какъ подданный Рускій, *боялся* исполнить требованіе Зюнгаровъ; а потому рѣшился ихъ вести съ собою въ Оренбургъ, куда собирался онъ тогда ѣхать по приглашенію новаго начальника Оренбургскаго, Неплюева. Двѣ причины заставляли его поступить такимъ образомъ: во первыхъ *онъ желалъ* показать Правительству Россійскому свою преданность и строгое повиновеніе; во вторыхъ хотѣлъ избавиться отъ отвѣтственности предъ Гальданомъ въ томъ, что не прислалъ ему аманатовъ: ибо навѣрно зналъ, что пограничный Начальникъ Рускій *его къ тому не* допустить.

Такъ и случилось. По пріѣздѣ Абуль-хайра съ посланцами Зюнгарскими въ Оренбургъ, Неплюевъ объявилъ симъ послѣднимъ, что Ханъ Меньшой Киргизъ-Казачей Орды, будучи подданнымъ Россіи, не имѣетъ права входить ни въ какія сношенія съ иностранными владѣльцами, а еще менѣе давать имъ заложниковъ. Тоже сказано имъ о Средней

Ордѣ и Ханѣ Абуль-магметѣ. Зюнгары возражали, что Киргизъ-Казаки безпрерывно нападаютъ на земли ихъ; что, не взявъ у нихъ аманатовъ, они не могутъ быть спокойны; и что впрочемъ они сами вызвались удовлетворить сіе требованіе, подобно Большой Ордѣ, которая состоя въ подданствѣ ихъ, давно даетъ имъ не только аманатовъ, но и дань, и за то пользуется спокойствіемъ. Въ отвѣтъ имъ повторено, что подданные Россіи, безъ воли своего Правительства, не могутъ ни давать, ни исполнять подобныхъ обѣщаній. Объ удержаніи же Киргизовъ отъ набѣговъ на владѣнія Зюнгарскія принялъ на себя попеченіе самъ Неплюевъ. За тѣмъ предложено посланцамъ отправиться въ обратный путь; но они отвѣчали, что хотя очень довольны пріемомъ Неплюева, однакожъ слова его для нихъ недостаточны: ибо, зная коротко Киргизъ-Казаковъ, *равномѣрно обманывающихъ обѣщаніями покорности какъ Россіянъ, такъ и Зюнгаровъ, они не могутъ ожидать отъ нихъ въ будущемъ ничего, кромѣ воровства и разбоевъ*, а потому не смѣютъ возвратиться безъ аманатовъ. Въ заключеніе они рѣшительно сказали, что прибыли съ поруче-

ніями отъ своего Хонтайдзи не къ Рускому начальнику, а къ Хану Абуль-хайру.

Много труда стоило Неплюеву и самому Абуль-хайру убѣдить ихъ ѣхать обратно съ отвѣтами, имъ данными; наконецъ они отправились изъ Оренбурга прямо въ свое отечество. Для успѣшнѣйшаго же внушенія Гальданъ-Цырену, что Киргизъ-Казачьи Орды состоятъ въ числѣ подданныхъ Россіи, и для врученія ему письма о томъ Неплюева, посланъ къ нему, вмѣстѣ съ его чиновниками, Маіоръ *Миллеръ*, бывшій начальникомъ перваго каравана Рускаго, разграбленнаго въ Большой Ордѣ.

Это случилось въ Августѣ 1742 года. Въ тоже время Абуль-хайръ съ сыномъ своимъ Эрали, знаменитымъ Батыремъ-Джанибекомъ, нѣсколькими Султанами, старѣйшинами и бывшимъ съ нимъ простымъ народомъ, присягалъ на вѣрность въ подданствѣ Императрицѣ Елисаветѣ.

При семъ случаѣ, послѣ угощенія, училась предъ Азіатцами съ пальбою одна гренадерская рота. Зюнгарскіе посланцы тогда еще не отправились обратно, и Абуль-хайръ, замѣтя ихъ удивленіе, не упустилъ сказать имъ, что подъ защитою Императрицы Рус-

кой, которая имѣетъ такія войска, можно быть безопаснымъ.

По отъѣздѣ Зюнгарскихъ посланцевъ, Неплюевъ всячески старался доказать Абуль-хайру, что ни Меньшой ни Средней Ордамъ Киргизскимъ не должно тревожить владѣнія Гальданъ Цырена. Абуль-хайръ охотно соглашался съ таковыми убѣжденіями, и ручался, что впередъ подвластные ему не будутъ возобновлять прежнихъ нападеній.

Подобное внушеніе еще нужнѣе было Хану Средней Орды Абуль-магмету, жившему въ сосѣдствѣ съ Зюнгарами и недавно испытавшему, сколь жестоко они мстятъ за обиды имъ нанесенныя. Неплюевъ ожидалъ его въ Оренбургъ около того же времени, и онъ уже былъ на одинъ день пути отъ границы нашей; но вдругъ возвратился потому, что до него дошли распущенные Абуль-хайромъ слухи, будто бы онъ и старѣйшины его, по прѣздѣ въ Россію, будутъ задержаны. Въ надеждѣ, что истинная причина удаленія Абуль-магмета останется для Россіянъ тайною, Абуль-хайръ выставлялъ предъ Неплюевымъ свою всегдашнюю покорность, въ сравненіе съ мнимымъ упрямствомъ сво-

его соперника, и всячески старался ему вредить.

Причиною козней Абуль-хайра тогда было не одно желаніе сдѣлать зло Абуль-магмету, но также надежда успѣть въ предпріятіи, котораго исполненіе было довольно трудно. Онъ хотѣлъ замѣнить сына своего Ходжу-Ахмета, бывшаго тогда аманатомъ въ Оренбургѣ, другимъ сыномъ Чингизомъ; но сей послѣдній родился не отъ Ханьши, а отъ наложницы, и потому Неплюевъ, руководствуясь данными ему и предмѣстникамъ его наставленіями, не могъ его принять вмѣсто Султана Ходжи-Ахмета. Ханъ столько былъ раздраженъ отказомъ, что хотѣлъ тотъ часъ уѣхать; но скоро утихъ и согласился ожидать на желаніе свое разрѣшенія отъ Высшаго Правительства.

Хитрость, коварство, властолюбіе и вспыльчивость Абуль-хайра были совершенно противоположны кротости и добротѣ Абуль-магмета, который по прибытіи къ нему присланнаго Неплюевымъ Переводчика Уразлина, откровенно объявилъ причину своего возвращенія изъ подъ Оренбурга, и потомъ, сознавшись, что боязнь заставила его от-

дать сына въ аманаты Гальдану, принялъ присягу на вѣрность подданства Императрицѣ Елисаветѣ. Вмѣстѣ съ нимъ тогда же въ 1742 году присягнулъ въ первый разъ Правительству Рускому сильный Султанъ Киргизъ-Казачій, *Баракъ*, который, повелѣвая значительною частію Средней Орды, былъ называемъ подвластными своими Ханомъ.

Какъ владѣлецъ независимый, онъ послѣ присяги прислалъ въ Оренбургъ своихъ посланцевъ, съ просьбою отправить ихъ ко Двору, для личнаго принесенія отъ его имени покорности Императрицѣ.

Не далѣе какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ доказалъ онъ сколь неискренна была сія покорность. Посланцы его были представлены Елисаветѣ, допущены къ Ея рукѣ, осыпаны милостями и подарками; а самому ему послана чрезъ Оренбургское начальство грамота а) и золотая сабля съ надписью его имени. Не видавъ никогда Барака, и зная, что онъ прежде никакихъ не имѣлъ сношеній съ Россіею, Неплюевъ почелъ должнымъ вручить ему знаки Императорской

а) Грамота дана 24 Марта 1743 года.

милости не иначе какъ лично; а потому отправилъ къ нему, вмѣстѣ съ возвратившимися изъ Петербурга посланцами его, нарочнаго чиновника для приглашенія его въ Оренбургъ. Высокомѣрный Султанъ, досадуя, что грамота и сабля не привезены къ нему посольствомъ его, приказалъ чиновнику Рускому сказать нѣсколько грубостей, и отправить его обратно, не допустивъ до себя. Первою причиною поступка столь наглаго полагать должно слѣпое высокомѣріе Барака; второю считать можно то, что грамота не была сопровождена никакими подарками, кромѣ сабли.

Султанъ Аблай, около года томившійся въ плѣну у Зюнгаровъ, стараніями посланнаго къ Гальдану Маіора Миллера, былъ освобожденъ весною 1743 года.

Сколь ни мало заключалось чистосердечія въ изъявленіяхъ Киргизъ-Казачьими владѣльцами покорности Россіи; сколь ни тщетны были ихъ обѣщанія выдавать плѣнныхъ, защищать караваны и пр., но по крайней мѣрѣ со времени принятія ихъ въ подданство до 1743 года, ни сами они, ни подвластные ихъ не осмѣливались дѣлать явныхъ набѣговъ на границы и крѣпости наши. Въ

семъ же году оказали они необыкновенные подвиги дерзости; и кто былъ главнымъ виновникомъ оныхъ? Тотъ самый Абульхайръ, который не преставалъ увѣрять Правительство Руское въ своей вѣрности и въ исполненіи всѣхъ обязанностей усерднаго подданнаго. Получа изъ Петербурга отказъ въ принятіи аманатомъ, его побочнаго сына Чингиза, вмѣсто Султана Хаджи-Ахмета, онъ до такой степени озлобился, что началъ поощрять своихъ Киргизовъ къ нападеніямъ на пограничныя поселенія наши. Само собою разумѣется, что подвластные его не замедлили воспользоваться внушеніями, столь для нихъ выгодными, и столь близкими къ ихъ нравамъ и обычаямъ: тотчасъ начались грабежи, убійства, плѣненіе людей и угоны скота. Толпы, заключавшія въ себѣ по 1000 и по 2000 грабителей, вторгались въ малочисленныя, едва основанныя селенія, и увлекали съ собою за Уралъ все, что не могло спастись отъ нихъ, или быть ими истреблено. Самыя крѣпости и форпосты не избѣгли нападеній. Подъ Илецкимъ городкомъ въ одинъ день плѣнено 82 человѣка. Прочихъ насилій и грабительствъ вычислять не бу-

демъ a); но скажемъ только, что предводителемъ сихъ неистовыхъ ополченій былъ родственникъ Абуль-хайра, Султанъ *Дербешали*, и что цѣлію его было, насытившись разбоями, достигнуть Сорочинской крѣпости, гдѣ содержался тогда Ходжа-Ахметъ, и увести его. Войска Рускія не допустили его до сей крѣпости, но не могли отвратить прочихъ набѣговъ Киргизскихъ потому, что не ожидали оныхъ, спокойно занимаясь строеніемъ укрѣпленій. Лошади ихъ частію были изнурены работами, частію распущены по полямъ, и отъ того сдѣлались добычею грабителей.

Между тѣмъ Абуль-хайръ, скрывая свою злобу, не преставалъ письменно увѣрять въ своей преданности Россіи, и повторять, что всѣ нападенія были производимы ослушными ему Киргизами; онъ даже совѣтовалъ брать съ нихъ штрафы и казнить ихъ. Когда же войска на границѣ нашей были усилены, и Башкирьг, пользуясь отсутствіемъ Киргизъ-Казаковъ изъ своихъ жилищъ, стали врываться въ ихъ аулы, и угонять у нихъ лошадей; тогда Абуль-хайръ

a) См. донесенія Неплюева. Кол. Иностр. Дѣлъ 1743 года.

дѣйствительно началъ стараться прекращать набѣги, но уже не имѣлъ на то довольно власти. Алчный къ добычѣ народъ его не хотѣлъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не былъ испуганъ извѣстіемъ о походѣ войскъ Рускихъ въ Зауральскія степи, для наказанія хищниковъ.

Это была только молва, можетъ быть съ умысломъ распущенная благоразумнымъ начальникомъ Оренбургскаго края; но истинныя намѣренія Рускаго Правительства были не таковы. Оно совсѣмъ не желало терять образованнаго войска для преслѣдованія по безводнымъ степямъ кочевыхъ разбойниковъ, и полагало удобнѣйшимъ средствомъ наказать ихъ другимъ народомъ, столько же безпокойнымъ и ненадежнымъ, какъ и Киргизъ-Казаки. Словомъ сказать, хотѣли противъ ихъ вооружить Калмыковъ. Между тѣмъ Неплюеву а) приказано, стараться при удобныхъ случаяхъ захватывать въ аманаты Киргизовъ знатнѣйшихъ семействъ. Отъ сего ли распоряженія, или отъ другой причины, но Абуль-хайръ вдругъ возвратилъ

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ отъ 31 Октября 1743 года.

значительную часть Россіянъ, взятыхъ его Ордою въ плѣнъ при послѣднихъ набѣгахъ; прочихъ обѣщался скоро выдать.

1744-й годъ не только не принесъ успокоенія пограничнымъ жителямъ Россіи, но еще умножилъ опасность, въ которой они находились: ибо Ханъ Абуль-хайръ сбросилъ личину и принялъ явное участіе въ неистовствахъ своего народа. Отважнѣйшіе изъ его подвластныхъ продолжали нападать на границы наши; а самъ онъ, боясь приблизиться къ Уралу, находилъ средства въ срединѣ степей своихъ мстить Россіянамъ за удержаніе его сына. Въ началѣ ограбилъ онъ одинъ караванъ, шедшій изъ Астрахани въ Хиву, и имѣвшій несчастіе проходить чрезъ его кочевья; потомъ остановилъ онъ на пути Поручика Гладышева, отправленнаго изъ Оренбурга къ Каракалпакамъ, а у посланцевъ Каракалпакскихъ, вмѣстѣ съ нимъ возвращавшихся изъ Петербурга, не только отнялъ все ихъ имущество, но даже и грамоту, отъ имени Императрицы имъ врученную a).

---

a) Въ журналѣ Гладышева весьма замѣчательно, что онъ въ 1742 году нашелъ въ Меньшой Киргизской Ордѣ одного Англійскаго купца, по имени *Джока*, и покупалъ у него разные товары для подарковъ Каракалпакамъ.

Поступки сіи утвердили Правительство Руское въ намѣреніи наказать Киргизъ-Казаковъ Волжскими Калмыками, тѣмъ болѣе, что въ тоже время усилились ссоры и взаимные набѣги обоихъ сихъ народовъ; а потому 24 Апрѣля 1744 года дана Намѣстнику Ханства Калмыкскаго, *Дундукъ-Дашъ*, грамота о собраніи сколько возможно вооруженныхъ Калмыковъ, которые, получивъ въ Астрахани порохъ и свинецъ, должны были идти противъ Киргизъ-Казаковъ, и дѣйствовать по предписаніямъ Оренбургскаго Губернатора Неплюева. *Вся добыча, какую Калмыки могли бы взять у Киргизъ-Казаковъ, предоставлялась въ ихъ пользу.* Для предосторожности, и по довѣрію къ благоразумію Неплюева, грамота сія была послана не прямо въ Орду Калмыкскую, а къ нему, для употребленія оной въ пользу, когда будетъ необходимо. Неизвѣстно, какое было его мнѣніе о мѣрѣ столь рѣшительной; но грамота Дундукъ-Дашѣ осталась въ Оренбургѣ, и донынѣ подлинникомъ сохраняется въ архивѣ тамошней Пограничной Коммиссіи.

Предположеніе, описанное въ ней, не только не было исполнено, но вопреки оному, указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ве-

лѣно препятствовать какъ Калмыкамъ, такъ и Киргизъ-Казакамъ переходить чрезъ Уралъ для взаимныхъ нападеній.

Полагать должно, что Правительство перемѣнило намѣренія свои по безпокойствамъ, тогда возникшимъ на Сибирской границѣ. Хонтайдзи Зюнгарскій вдругъ началъ подвигать свои войска къ нашимъ предѣламъ; подданные его стали угрожать стражѣ Руской войною; и разнесся слухъ, будто онъ рѣшился напасть на Колывано-Воскресенскіе заводы, куда манили его тамошнія драгоцѣнныя руды. Зюнгары въ то время еще были сильны, и нападеніе ихъ не могло быть сравниваемо съ разбоями Киргизовъ; а потому необходимость требовала приготовить имъ значительный отпоръ. Въ слѣдствіе того всѣ дерзости Казачьихъ Ордъ немедленно преданы забвенію, и Неплюевъ получилъ приказаніе а) склонять ихъ къ набѣгамъ на Зюнгаровъ.

Достигнуть сей цѣли было не легко. Ханъ Абуль-хайръ, не взирая на снисхожденіе ко всѣмъ его преступленіямъ, продолжалъ досадовать на Россію. Ханъ Средней

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ отъ 3 Ноября 1744 года.

Орды Абуль-магметъ, избѣгая козней Абульхайра, удалился къ Туркестану, и тѣмъ почти прекратилъ сношенія свои съ Оренбургскимъ пограничнымъ начальствомъ; сверхъ того, онъ имѣлъ менѣе нужды въ защитѣ Россіи, нежели въ покровительствѣ Зюнгарскаго Хонтайдзи, у коего былъ въ аманатахъ сынъ его; наконецъ Абуль-магметъ искалъ быть Ханомъ въ Туркестанѣ, а городъ сей признавалъ надъ собою владычество Гальданъ Цырена.

Султанъ Баракъ, присягнувшій предъ тѣмъ за два года въ подданствѣ Россіи, живя далеко отъ границъ нашихъ, равнымъ образомъ болѣе страшился Зюнгаровъ, нежели Рускихъ, и подобно Абуль-магмету отдалъ сына своего въ заложники Зюнгарскому владѣльцу.

Сей послѣдній старался всѣми средствами привлечь къ себѣ какъ Султановъ, такъ и простой народъ Средней Орды; для чего употреблялъ частію угрозы, частію ласки, и наконецъ, покупая на свой счетъ у Рускихъ разные товары, посылалъ продавать оные въ Ордѣ не только безъ выгодъ, но даже съ потерею.

Сколь ни были противны видамъ Двора нашего сіи обстоятельства, однако жъ древняя, наслѣдственная, ненависть Киргизъ-Казаковъ къ Зюнгарамъ была столь еще сильна, что они не могли быть равнодушными ко внушеніямъ Русскихъ и охотнѣе согласились оставить въ покоѣ границы наши, нежели отказаться отъ случая напасть на древнихъ враговъ своихъ, кои въ сіе время грозили имъ уже не местью, но совершеннымъ порабощеніемъ. Ханы и Султаны, не смотря на покорность свою Гальданъ-Цырену, боялись его владычества надъ собою болѣе, нежели владычества Русскаго, и раздѣляли съ народомъ расположеніе къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Зюнгаровъ. Особенно готовы были помогать войскамъ нашимъ тѣ роды Средней Орды, которые еще страдали отъ разоренія, причиненнаго имъ Зюнгарскимъ войскомъ въ 1741 году, почти подъ стѣнами Оренбурга. Они ожидали только открытія войны между Россіею и народомъ Зюнгарскимъ, и при первомъ извѣстіи о началѣ военныхъ дѣйствій устремились бы на жилища своихъ разорителей со всею злобою полу-дикихъ. Но ожиданія ихъ оказались тщетными:

Зюнгары, не смотря на угрозы свои, оставили Россію въ покоѣ.

Такимъ только образомъ могли Киргизъ-Казаки избѣжать грозы, уже висѣвшей надъ головами ихъ, ибо сколь ни терпѣливо сносило Правительство Русское набѣги ихъ на границу нашу, но наконецъ рѣшено было строго наказать ихъ войсками, на линіи Оренбургской находившимися, съ присоединеніемъ къ онымъ еще другихъ.

Султанъ Ходжа-Ахметъ, содержавшійся прежде какъ аманатъ въ Сорочинской крѣпости, между тѣмъ перевезенъ въ Петербургъ. Хотя Абуль-хайръ, видя удаленіе отъ него сына, не могъ быть доволенъ; хотя онъ сильно негодовалъ на Неплюева и позволялъ себѣ новыя грубости въ сношеніяхъ съ нимъ; однако жъ подвластные его, въ 1745 году, не дѣлали нападеній на нашу границу. Рычковъ а), основываясь на словахъ одного бывшаго тогда въ Меньшой Ордѣ Русскаго Казака, пишетъ, что Ханъ ея, въ семъ году, подобно какъ и въ минувшемъ 1743, старался склонить своихъ подвла-

а) Прибавленіе къ Оренбургской Исторіи

стныхъ къ возобновленію набѣговъ на правый берегъ Урала, и что простой народъ не хотѣлъ ему въ семъ случаѣ повиноваться; но мы не можемъ принять сего извѣстія за справедливое по слѣдующимъ причинамъ. *Во-первыхъ*, Киргизъ-Казаки слишкомъ привычны къ разбоямъ, чтобы отказать своему Хану въ предложеніи напасть на чужія земли, и особенно тогда, когда они еще не имѣли случая испытать со стороны Россіи силу ея оружія. *Во-вторыхъ*, Абуль-хайръ обращалъ тогда все свое вниманіе на Хиву, которой жители присылали къ нему просить защиты отъ нападеній Туркменцевъ, состоявшихъ подъ властію Персіи, и потомъ просили въ Ханы себѣ Султана Нурали. Письма о семъ предметѣ, привезенныя ему посланцами Хивинскими, отправилъ онъ къ Неплюеву и просилъ у него совѣтовъ. *Въ-третьихъ*, тогда же безпрекословно присягалъ онъ у себя въ аулѣ, предъ посланнымъ къ нему Россійскимъ чиновникомъ, на вѣрность Петру III, наслѣднику Елисаветы, а потомъ возвратилъ около 30 человѣкъ Россіянъ и Калмыковъ, плѣненныхъ его подвластными. *Въ-четвертыхъ*, онъ жаловался на Неплюева Высшему

Правительству a), доказывая опытами, что, кромѣ личной ссоры съ симъ начальникомъ Оренбургскаго края и кромѣ неудовольствія за отказъ въ перемѣнѣ сына его, Ходжи-Ахмета, Чингисомъ, другихъ непріязненныхъ Россіи намѣреній не имѣетъ.

Что касается до предложеннаго Султану Нурали достоинства Хана въ Хивѣ, то хотя Неплюевъ, именемъ Императрицы b), и старался всячески отъ онаго отклонить Абульхайра, но сей послѣдній ни какъ бы не внялъ его увѣщаніямъ, если бы постороннія обстоятельства не отвратили его отъ исполненія желанія Хивинцевъ. Нурали получилъ пригласительное письмо отъ сына Персидскаго Шаха, который, по праву завоевателя, считалъ Хивинское владѣніе своею собственностію, и уже готовъ былъ отправиться въ Хиву, какъ вдругъ оставленная имъ въ семъ городѣ жена извѣстила его, что Персіяне послали къ нему пригла-

---

a) См. въ Архивѣ Оренбург. Погр. Коммиссіи переводъ письма Абуль-хайра и рескриптъ Неплюеву отъ 17 Сентября 1745 года.

b) По указу Коллегіи Иностр. Дѣлъ, отъ 21 Октября 1745 года.

шеніе съ намѣреніемъ лишить его жизни a). Вѣсть сія удержала его при отцѣ.

Между тѣмъ и владѣльцы Средней Орды, около двухъ лѣтъ не имѣвшіе никакихъ сношеній съ Россіею, приблизились къ границамъ нашимъ, и возобновили изъявленія своей преданности Императрицѣ. Абуль-магметъ возвратился въ Среднюю Орду изъ Туркестана и прислалъ въ Оренбургъ нарочнаго съ предложеніемъ своихъ услугъ; а потомъ повторилъ присягу на подданство. Тоже сдѣлалъ и Баракъ Султанъ. Сей послѣдній сверхъ того, отправилъ отъ себя посольство въ Петербургъ.

Киргизъ-Казаки еще не успокоились, когда обнаружилось новое волненіе въ Калмыкской Ордѣ на Волгѣ. Разнесся слухъ, что значительная часть оной, по приглашенію Гальданъ Цырена, рѣшилась бѣжать изъ Россіи къ соплеменникамъ своимъ Зюнгарамъ. Молва сія, оправдавшаяся 26 лѣтъ позже, тогда была несправедлива; но потревожила Правительство, особенно когда съ Урала получены были извѣстія, что мно-

---

a) Прибавленіе къ Оренб. Исторіи Рычкова въ описаніи происшествій 1745 года.

жество Калмыковъ уже переправились чрезъ сію рѣку съ нашей стороны на Киргизскую, а изъ Сибири донесено, что войска Зюнгарскія въ нѣсколькихъ мѣстахъ подошли къ самому Иртышу. Въ послѣдствіи оказалось, что переходъ Волжскихъ Калмыковъ за границу не имѣлъ другой цѣли, кромѣ нападенія на Киргизъ-Казаковъ, у которыхъ они тогда угнали множество лошадей; войско же Зюнгарское спокойно возвратилось въ свои предѣлы; и повелитель онаго Гальданъ умеръ (1746).

Отступленіе сіе, за которымъ скоро послѣдовало разрушеніе Зюнгарскаго царства, успокоило Сибирскія границы, но не отняло у Волжскихъ Калмыковъ желанія соединиться съ соплеменниками своими. Чтобы положить какую нибудь преграду исполненію ихъ намѣреній, и вмѣстѣ пресѣчь безконечныя взаимныя грабительства Калмыкской и Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, тому и другому народу строжайше запрещено переходить чрезъ Уралъ; для присмотра же за симъ назначенъ отрядъ Рускаго войска. А дабы показать, что впередъ подобные переходы не останутся безъ взысканія, то главнѣйшіе изъ Калмыковъ, участвовавшіе въ послѣднемъ

набѣгѣ на Киргизовъ, наказаны какъ Государственные преступники, и посланы на Волгу для примѣра своимъ соотечественникамъ.

Надѣялись, что распоряженія сіи водворятъ въ обѣихъ враждующихъ Ордахъ тишину, но на самомъ дѣлѣ оказалось другое. Можетъ быть строгое запрещеніе переходить чрезъ границу и казнь нѣсколькихъ участниковъ таковаго преступленія подѣйствовали на Калмыковъ, но не остановили Киргизъ-Казаковъ, привыкшихъ въ послѣдніе два или три года безнаказанно грабить не только Калмыковъ, но и Рускихъ. Устроеніе крѣпостей и форпостовъ по нижней части Урала не препятствовало, но только замедляло набѣги ихъ на Калмыковъ. Усиленіе же надзора внушило имъ средство избѣгать и сего препятствія. Море Каспійское въ Сѣверной своей части зимою замерзаетъ, и въ сильные холода не только люди и лошади ходятъ по оному, но всякія тяжести перевозятся безъ малѣйшей опасности. Воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, Киргизъ-Казаки, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1746 года, перешли изъ своихъ степей въ Калмыкскія чрезъ море, противъ устья Урала,

и сдѣлали подъ Краснымъ Яромъ столь сильное и неожиданное нападеніе на Калмыковъ, что успѣли увлечь съ собою около 700 человѣкъ обоего пола въ плѣнъ; около 100 человѣкъ убили, и угнали множество разнаго рода скота.

За симъ знаменитымъ разбоемъ послѣдовало нѣсколько небольшихъ набѣговъ на Рускую границу.

Причиною сихъ дерзостей былъ опять Ханъ Абуль-хайръ, который, не переставая питать ненависти къ Неплюеву, досадовалъ, что Дворъ не удовлетворилъ жалобъ его на пограничное Начальство, и не возвратилъ ему сына Ходжу Ахмета; а потому рѣшился мстить Рускимъ. Недовольствуясь вредомъ, причиненнымъ Россіи набѣгами его подвластныхъ, онъ разругалъ посланнаго къ нему отъ Неплюева съ бумагами переводчика, посадилъ его подъ стражу, и продержавъ у себя около года, мучилъ его разными способами.

Этого не довольно. Абуль-хайръ былъ такъ безразсудно злобенъ, что склонялъ народъ свой удалиться отъ Россіи на Югъ въ пески и безводныя пустыни; но Киргизъ-Казаки знали выгоды земель близкихъ къ гра-

ницамъ Рускимъ, и потому рѣшительно отказались повиноваться ему въ семъ случаѣ. Тутъ обратилъ онъ свой гнѣвъ на тѣхъ подвластныхъ, которые противились ему въ намѣреніи перемѣнить жилища, и писалъ къ пограничнымъ Начальникамъ Рускимъ, чтобы людей сихъ, когда они будутъ пріѣзжать въ укрѣпленія, задерживать, как виновниковъ всѣхъ безпокойствъ.

Въ то самое время, когда онъ такимъ образомъ невинныхъ предавалъ суду, истинныхъ разбойниковъ приготовлялъ онъ къ новому нападенію на Волжскихъ Калмыковъ, и ожидалъ только зимы для ихъ отправленія. Въ Январѣ 1747 года, когда ледъ на Каспійскомъ морѣ утвердился, они благополучно перешли мимо устья Урала, и опять устремились на улусы враговъ своихъ; но счастіе на сей разъ измѣнило имъ: Калмыки были предувѣдомлены о нападеніи, и удалились въ Западную часть своихъ степей. Гнаться за ними было далеко и опасно; а потому наѣздники возвратились съ пустыми руками. Къ довершенію неудачи начались оттепели, ледъ на морѣ сдѣлался опасенъ, и имъ должно было переправляться чрезъ Уралъ, гдѣ ожидали ихъ высланные къ нимъ

на встрѣчу Казаки Яикскіе (Уральскіе). Дорого стоило имъ пробиться чрезъ войско Руское: ибо по переходѣ ихъ на свою сторону Урала, найдено много убитыхъ и еще болѣе утонувшихъ въ рѣкѣ, на которой тогда обломился ледъ. Большая часть ихъ лошадей досталась въ добычу Рускимъ.

Ослѣпленный гнѣвомъ своимъ Абуль-хайръ принялъ и сіе наказаніе грабителей за новое оскорбленіе себѣ. Изыскивая всѣ средства мстить Россіи, онъ началъ искать покровительства Персіи.

Сынъ его, Ходжа-Ахметъ, перевезенъ между тѣмъ изъ Петербурга въ Казань, гдѣ влюбился въ дочь одного Татарина и требовалъ ее за себя въ замужство. Дерзости Абуль-хайра противъ Россіи были столь велики, и столь часты, что нельзя не удивляться великодушному терпѣнію, съ которымъ переносилъ ихъ Дворъ Петербургскій. Чтобы показать сему Хану новый опытъ снисхожденія къ нему и народу его, въ 1747 году присланъ въ Оренбургъ Тевкелевъ, который, какъ мы уже сказали выше, былъ единовѣрецъ Киргизъ-Казакамъ, провелъ между ими болѣе года, пользовался общимъ ихъ уваженіемъ, зналъ ихъ нравы,

обычаи, и всегда жилъ съ Абуль-хайромъ въ дружбѣ; а потому имѣлъ порученіе укротить его совѣтами своими, помирить его съ Губернаторомъ Неплюевымъ и отдать ему Султана Ходжу-Ахмета, но не иначе, какъ замѣнивъ его другимъ сыномъ, рожденнымъ отъ Ханьши.

Смерть Абуль-хайра, скоро послѣ того воспослѣдовавшая, не позволяетъ намъ положительно сказать, каковы были бы послѣдствія сношеній его съ Тевкелевымъ; но, въ началѣ оныхъ, Абуль-хайръ обнаружилъ наклонность къ примиренію. Лѣтомъ, 1748 года, онъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость а), для личнаго свиданія съ стариннымъ знакомцемъ своимъ, и не только отдалъ ему въ аманаты, вмѣсто Ходжи-Ахмета, другаго законнаго своего сына, Айчувака, бывшаго потомъ Ханомъ, присоединивъ къ нему дѣтей нѣсколькихъ старѣйшинъ своихъ, но и обѣщался возвратить немедленно всѣхъ плѣненныхъ его подвластными Россіянъ, и далъ письменное обязательство въ томъ,

а) Такъ названъ былъ первобытный Оренбургъ, по основаніи новаго Оренбурга на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь существуетъ.

что Меньшая Киргизъ-Казачья Орда впредъ не осмѣлится нападать на границы Русскія. По возвращеніи въ Орду, Абуль-хайръ послалъ тайнымъ образомъ нѣсколько доверенныхъ Киргизовъ къ Зюнгарскому владѣльцу, съ предложеніемъ ему въ замужество своей дочери.

Въ то время, когда Правительство наше, ничего не зная о семъ послѣднемъ поступкѣ Абуль-хайра, ожидало исполненія миролюбивыхъ обѣщаній его, получено извѣстіе, что онъ убитъ.

Смерти его предшествовали слѣдующія обстоятельства: возвратясь изъ Орской крѣпости въ свои аулы, онъ немедленно собралъ толпу вооруженныхъ Киргизовъ, и отправился съ нею на разграбленіе несчастныхъ Каракалпаковъ, столь много страдавшихъ отъ него и отъ его сыновей. Тутъ встрѣтилъ онъ Султана Барака, который давно питалъ къ нему злобу, завидуя отличіямъ и преимуществамъ, ему оказаннымъ Правительствомъ Русскимъ; особенно негодовалъ онъ на разграбленіе Абуль-хайромъ подарковъ, ему Бараку посланныхъ отъ Хивинскаго Хана. Сверхъ того, оба они присвоивали себѣ власть надъ нѣкоторыми

Каракалпаками, поселившимися въ Меньшой Казачей Ордѣ. Оба были вспыльчивы, мстительны, и слѣдовательно встрѣча ихъ не могла обойтись безъ кровопролитія. Баракъ, имѣя съ собою болѣе народа, началъ сраженіе. Толпа, Абуль-хайра сопровождавшая, будучи малочисленнѣе, не устояла противъ перваго удара, и обратилась въ бѣгство; Ханъ, увлеченный ею, также долженъ былъ бѣжать. Султанъ *Шигай*, сынъ Барака, нагналъ его, и сильнымъ ударомъ копья сбилъ съ лошади. Тогда подоспѣлъ къ нему самъ Баракъ, и утолилъ кровожадную злобу свою убіеніемъ врага собственными руками а).

Хотя Каракалпаки весьма много страдали отъ Абуль-хайра, однакожъ смерть его не только не облегчила ихъ участи, но еще нанесла имъ новый ударъ. Баракъ, избавясь отъ соперника своего, не упустилъ случая напасть на нихъ и ихъ разграбить.

Какъ сей послѣдній поступокъ съ народомъ, почитавшимся въ числѣ подданныхъ Рускихъ, такъ и убійство Хана, подвла-

а) Свѣдѣнія сіи почерпнуты нами изъ журналовъ Тевкелева, хранящихся въ Архивѣ Оренбургской пограничной Коммиссіи.

стнаго Россіи, заставили Барака опасаться пребыванія въ мѣстахъ, близкихъ къ нашимъ границамъ; а потому онъ поспѣшилъ удалиться отъ Аральскаго моря. Направивъ путь свой къ Туркестану, онъ овладѣлъ городами: Икакомъ, развалинами Отрара, Сатанакомъ, и остался между оными кочевать. Пребываніе его тутъ было однакожъ недолговременно, ибо въ слѣдующемъ 1749 году онъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, будучи у одного Ходжи въ гостяхъ, отравленъ ядомъ а).

Извѣстіе о смерти Абуль-хайра не могло произвести непріятныхъ впечатлѣній въ Россіи: поведеніе сего Хана въ послѣдніе годы жизни его было таково, что вступленіе новаго повелителя въ управленіе Меньшою Ордою болѣе подавало надеждъ, нежели производило сожалѣнія. Достоинство Имперіи Россійской требовало только того, чтобы Киргизъ-Казаки, какъ подданные ея, просили у Императрицы новому своему начальнику

а) Изъ бумагъ, въ Архивѣ Оренб. Погр. Ком. хранящихся, видно, что Киргизы Меньшой Орды, пріѣзжая въ то время на границу Рускую, увѣряли, будто бы Баракъ отравленъ по приказанію Зюнгарскаго Хонтайдзи, которому Султанъ Нурали жаловался на убійство своего отца.

утвержденія въ званіи Хана. Уничтожить избраніе его по древнимъ обычаямъ народнымъ, и замѣнить оное произвольнымъ назначеніемъ Двора, было опасно, и не нужно; но склонить народъ на выборъ кого нибудь изъ дѣтей Абуль-хайра казалось не труднымъ; а потому Неплюевъ отправилъ въ Меньшую Орду чиновника, съ порученіемъ стараться о доставленіи Ханскаго достоинства Султану Нурали; когда же онъ будетъ избранъ, то убѣдить его и старѣйшинъ въ необходимости отправить въ Петербургъ посольство для испрошенія у Императрицы утвержденія.

Мѣра сія имѣла успѣхъ: Нурали провозглашенъ въ собраніи народномъ Ханомъ, и прибывшіе въ Оренбургъ съ извѣстіемъ о томъ Султанъ Джанибекъ и нѣсколько почетныхъ Киргизовъ отправлены ко Двору. Они говорили, что присланы какъ отъ Средней Орды, такъ и отъ Меньшой; а потому просили наименовать Султана Нурали Ханомъ обѣихъ Ордъ; но требованія сего нельзя было удовлетворить по многимъ причинамъ, *во первыхъ*: чиновникъ Руской, при избраніи Нурали присутствовавшій, объявилъ, что изъ Средней Орды уча-

ствовали въ ономъ только одинъ старѣйшина, а именно: Джанибекъ Батыръ, всегда почти жившій при Абуль-хайрѣ, и нѣсколько десятковъ простыхъ Киргизъ-Казаковъ, которые, давно отдѣлясь отъ Средней Орды, равнымъ образомъ жили между подвластными Абуль-хайра. *Во вторыхъ*: почти всѣ знатнѣйшіе Султаны Средней Орды имѣли сыновей, или ближнихъ родственниковъ своихъ аманатами у Зюнгарскаго владѣльца, который по сей причинѣ началъ объявлять свои притязанія на всю Орду сію, и Правительство Руское стало сильно сомнѣваться въ ея покорности.

Съ другой стороны, не хотѣли оскорбить Нурали явнымъ отказомъ въ прошеніи его посланцевъ; а потому и положено наименовать его просто *Ханомъ Киргизъ-Кайсацкимъ*, не упоминая ни объ одной Ордѣ. Императорская грамота на новое достоинство дана ему 26 Февраля 1749 года. Тогда же послана другая грамота на имя народа Киргизъ-Казачьяго, объ утвержденіи сдѣланнаго имъ избранія; а Неплюеву предписано пригласить Нурали въ Оренбургъ, и возвести его въ Ханы торжественнымъ образомъ.

Прежде нежели будемъ говоришь о семъ обрядѣ, скажемъ, что Неплюевъ и Тевкелевъ, стараясь объ избраніи Нурали, весьма много дѣйствовали посредствомъ машери его, Ханьши Папай, которая по уму своему, пользовалась отличнымъ уваженіемъ всей Меньшой Орды, и имѣла иногда весьма сильное вліяніе на управленіе оной. Любя Рускихъ, она часто удерживала мужа своего, Абульхайра, отъ исполненія намѣреній вредныхъ для Россіи а). Все сіе доведено было до свѣдѣнія Двора Петербургскаго; а потому Султанъ Джанибекъ, возвратившись въ Орду, привезъ ей письмо отъ Канцлера и кусокъ золотой парчи отъ имени Императрицы.

Въ одно время съ извѣстіемъ о выборѣ Нурали въ Ханы дошли до Петербурга слухи, что будто бы Зюнгары, побуждаемые Султаномъ Баракомъ, хотятъ напасть на Меньшую Казачью Орду. Хотя слухъ сей оказался неосновательнымъ, однако сдѣланы распоряженія для защиты Киргизовъ отъ нападенія.

а) Она имѣла печать съ своимъ именемъ: отличіе совсѣмъ необыкновенное въ народѣ, который привыкъ обращаться съ женщинами, какъ съ невольницами, удаляя ихъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ.

Въ Іюлѣ 1749 года, по приглашенію Неплюева, прибылъ Нурали съ знатнѣйшими Султанами, старѣйшинами и множествомъ народа къ Оренбургу, близъ котораго на лѣвой сторонѣ Урала уже былъ заранѣе приготовленъ лагерь, для торжественнаго возведенія его въ Ханское достоинство. Принятъ онъ въ лагерѣ подобно отцу своему, съ пушечною пальбою и музыкою. Начата церемонія чтеніемъ Императорскихъ грамотъ, ему и народу его данныхъ. Потомъ надѣта на него соболья шуба, шапка и сабля, отъ Двора присланныя. Въ заключеніе новый Ханъ сталъ на колѣни, и предъ народомъ присягнулъ на Алкоранѣ въ вѣрности Россіи.

Мы не говоримъ здѣсь о подробностяхъ сего обряда, потому, что онѣ повторяются при возведеніи каждаго Хана, и потому, что помѣстили ихъ въ описаніи всѣхъ вообще обрядовъ и обычаевъ Киргизъ-Казаковъ а).

Нурали, сдѣлавшись Ханомъ, немедленно показалъ, что не довольствуется однимъ титуломъ, но желаетъ власти: первая просьба, имъ принесенная Правительству Рус-

а) Смотри часть 3.

кому, имѣла цѣлію получить вспомогательное войско для отмщенія Бараку за смерть *отца своего*; *вторая заключалась въ томъ*, чтобы на границѣ нашей захватывали Киргизъ-Казаковъ, о которыхъ будетъ онъ писать какъ о людяхъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ Россіи.

Баракъ, или наслѣдники его и всѣ имъ подвластные, конечно не избѣжали бы мщенія сыновей Абуль-хайра, если бы они получили отъ Россіи вооруженное пособіе; но симъ не кончились бы подвиги Нурали. Онъ имѣлъ намѣреніе обратить войско Руское противъ всѣхъ своихъ враговъ, и особенно противъ владѣльцевъ Средней Орды, которые не уважали его, и которыхъ желалъ онъ истребить, дабы, подчинивъ роды и поколѣнія, подъ властію ихъ находящіяся, братьямъ своимъ, сдѣлаться единственнымъ Ханомъ какъ въ Меньшой, такъ и въ Средней Ордахъ.

Къ тому же клонилась и вторая просьба его о задержаніи на границѣ Руской неблагонамѣренныхъ Киргизовъ. Онъ представлялъ ее какъ мѣру нужную для спокойствія Россіи; но истинною цѣлію ея было властолюбіе. Въ одномъ отношеніи она дѣйстви-

тельно была полезна и даже необходима для Руских, ибо доставляла возможность предавать въ руки правосудія хотя часть разбойниковъ и, усиливая Хана, умножала средства дѣйствовать посредствомъ его на народъ; но съ другой стороны, тоже обстоятельство могло быть источникомъ безчисленныхъ несправедливостей и уничтожило бы едва возникавшую тогда мѣновую торговлю Руских съ Киргизъ-Казаками.

По симъ причинамъ на первое требованіе Хана объявленъ рѣшительный отказъ, второе обѣщано разсмотрѣть.

При отъѣздѣ изъ Оренбурга, Нурали, именемъ матери своей, Ханьши Папай, и всѣхъ братьевъ изъявилъ желаніе имѣть какое нибудь большое строеніе, въ видѣ памятника, надъ могилою Абуль-хайра, и для исполненія онаго просилъ 1000 человѣкъ рабочихъ на 15 дней а). Желаніе сіе было слѣдствіемъ тщеславія, очень свойственнаго всѣмъ Киргизъ-Казакамъ; но оно было безвредно, и по-

а) Всѣ личные переговоры Хановъ съ пограничными начальниками записывались тогда въ журналы, которые донынѣ хранятся въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи.

тому Неплюевъ донесъ объ ономъ Высшему Правительству. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не только согласилась удовлетворить требованію семейства Абуль-хайра, но даже нашла, что оно будетъ полезно, если Нурали согласится избрать мѣсто для построенія надгробнаго зданія не далеко отъ границъ Россіи, и перенесетъ въ оное тѣло своего отца. Тогда можно бы постановить правиломъ, чтобъ всѣхъ Хановъ Меньшой Орды погребали тутъ же, и около кладбища основать городъ, о построеніи котораго Абуль-хайръ самъ просилъ. По таковымъ соображеніямъ положено удовлетворить желаніе Нурали, и условія на которыхъ оно должно быть исполнено, объявлены ему чрезъ посланныхъ изъ Оренбурга чиновника и Инженера. Первому поручено всячески стараться, чтобы Нурали согласился основать кладбище и при немъ городъ не далѣе какъ въ 3, или 4 дняхъ ѣзды отъ границы, особенно же на Илекѣ; а второму велѣно осмотрѣть мѣсто, снять планъ оному, и сочинить фасадъ строенія.

Переписка и переговоры о семъ предметѣ продолжались нѣсколько лѣтъ; Правительство Руское, соображаясь съ обстоятель-

ствами и поведеніемъ Хана, то изъявляло готовность, то уклонялось отъ исполненія его желанія; наконецъ оно оставлено въ забвеніи, какъ увидимъ ниже. Причины къ тому были съ обѣихъ сторонъ довольно сильныя. Нурали боялся и подвластные его не хотѣли селиться близъ военныхъ линій Русскихъ; а потому первый отвѣтъ, ими данный касательно выбора мѣста, былъ слишкомъ нерѣшителенъ. Въ послѣдствіи времени, вмѣсто Илека, предложено ему основать кладбище и городъ при устьѣ Эмбы; но поелику сія рѣка также была не далека отъ Россійской границы, и Киргизъ-Казаки равнымъ образомъ боялись а) на ней селиться, то Ханъ и во второй разъ не могъ отвѣчать положительно. На мѣстѣ же, въ которомъ былъ погребенъ Абуль-хайръ, равно какъ и въ окрестностяхъ онаго, не было ни камня, ни извести, ни лѣсу для по-

---

а) Подпоручикъ Ригельманъ, ѣздившій къ Нурали для рѣшительнаго соглашенія о постройкѣ надгробнаго зданія, пишетъ, что Киргизъ-Казаки, желая отвратить своего Хана отъ приближенія къ границамъ Россіи, напоминали ему о завоеваніи Казани и Астрахани, и увѣряли, что если бы жители сихъ городовъ, нѣкогда также кочевавшіе, не поселились, то потомки ихъ были бы до нынѣ независимы.

спроенія. Между тѣмъ, пока происходили переговоры, встрѣтились въ Меньшой Ордѣ дѣла важнѣйшія, и готовность Правительства Рускаго къ удовлетворенію просьбы семейства Абуль-хайра ослаблена обстоятельствами и временемъ. Планъ и фасадъ *надгробнаго зданія, сочиненные посыланнымъ* къ Нурали Инженеромъ, донынѣ сохраняются неисполненными въ Оренбургскомъ Архивѣ.

Кабинетъ Императрицы Елисаветы и пограничное начальство Оренбургское, при возведеніи новаго Хана, требовали отъ него только одной услуги, а именно выдачи Россіянъ, томившихся у Киргизъ-Казаковъ въ плѣну, о чемъ прислана ему была особенная грамота изъ Петербурга. Нурали и братья его взялись исполнить требованіе столь справедливое, но оно превышало слабую власть ихъ, и потому осталось безуспѣшнымъ, подобно сотнямъ или тысячамъ таковыхъ же требованій и подтвержденій.

Нурали едва успѣлъ возвратиться изъ Оренбурга въ свои аулы, какъ вдругъ пріѣхали къ нему отъ Зюнгарскаго Хонтайдзи послы, которые, основываясь на предложеніи, сдѣланномъ его отцомъ предъ смертію, пріѣхали просить у него сестру въ замуж.

ство своему владѣльцу; за что обѣщали ему, вмѣсто калыма, городъ Туркестанъ. Трудно было Нурали, признавая надъ собою владычество Россіи, приступить къ сему союзу; но еще труднѣе отказаться отъ родственныхъ связей съ владѣльцемъ столь страшнымъ для враговъ Нурали; и особенно упустить случай безъ кровопролитія овладѣть Туркестаномъ, гдѣ нѣкогда властвовали его предки, гдѣ были они погребены, и гдѣ жилъ самъ Абуль-хайръ, до изгнанія его Зюнгарами.

Колеблемый то страхомъ, то надеждою, Нурали не зналъ, на что рѣшиться. Султаны и старѣйшины совѣтовали ему, немедленно отправить сестру къ Хонтайдзи, и потомъ, въ надеждѣ на помощь сего владѣльца, идти отмстить Бараку и подвластнымъ его за смерть Абуль-хайра. Совѣты сіи были очень согласны съ собственными его желаніями, но онъ не упускалъ изъ вида, что они противны выгодамъ Россіи, которая могла его наказать за невѣрность. Къ тому же у него тогда находился одинъ Рускій Офицеръ, прибывшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Оренбурга. При таковомъ свидѣтелѣ ему нельзя было дѣйствовать иначе, какъ

тайно; а потому онъ отпустилъ пословъ Зюнгарскихъ безъ невѣсты, но съ обѣщаніемъ, скоро доставить ее. Неплюеву же, на вопросъ о причинѣ прибытія посольства, отвѣчалъ, что оно пріѣзжало отъ сына Гальданъ Цырена съ предложеніемъ мира и дружбы. Равнымъ образомъ скрылъ онъ, что Зюнгары предлагали ему размѣнять находившихся у нихъ въ плѣну Киргизъ-Казаковъ на Волжскихъ Калмыковъ, которыхъ Меньшая Орда Киргизская много имѣла тогда у себя въ неволѣ. Обманъ его былъ безполезенъ, потому что бывшій тогда въ Ордѣ Рускій Офицеръ а) донесъ о всемъ въ настоящемъ видѣ Пограничному Начальству Оренбургскому, а оно Высшему Правительству. Сіе послѣднее нашло, что родственная связь между Зюнгарскими и Казачьими владѣльцами можетъ быть весьма вредная для Россіи. Подобный примѣръ уже случился. Когда Ханъ Волжскихъ Калмыковъ, *Аюка*, женился на родственницѣ Зюнгарскаго Хонтайдзи, *Дармъ Балъ*, то она уговорила сына своего, Санжипа, въ 1701 году уйти

а) Смотри журналъ и рапорты Капитана Яковлева, въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи.

съ 15,000 кибитокъ въ Зюнгарію. Если же Зюнгары, уже давно покорившіе Большую Казачью Орду, и имѣвшіе аманатовъ отъ всѣхъ знатнѣйшихъ Султановъ Средней Орды, соединились бы, по родству владѣльцевъ, и съ Меньшою Ордою, тогда все населеніе земель, начиная съ нынѣшнихъ Западныхъ владѣній Китайской Имперіи до Сѣверной части Каспійскаго моря, двигалось бы по мановенію одного Повелителя, и граница наша, отъ верхняго Иртыша до устья Урала, могло бы на всемъ протяженіи своемъ подвергнуться нападенію въ одинъ и тотъ же день.

Для отвращенія такой опасности нельзя было Правительству Россійскому не препятствовать Хану Нурали сдѣлаться шуриномъ Зюнгарскаго Хонтайдзи, а потому велѣно употребить къ тому всѣ возможныя средства. Дѣйствительнѣйшимъ изъ оныхъ полагали увѣщанія человѣка уважаемаго Ханомъ и извѣстнаго всей Меньшой Ордѣ, а именно Тевкелева, по сей причинѣ опять нарочно посланнаго въ Оренбургъ, для личнаго свиданія и переговоровъ съ Нурали. Въ дополненіе къ совѣтамъ, ласкамъ и обѣщаніямъ, которыми Тевкелевъ долженъ

былъ осыпать Киргизъ-Казаковъ, предписано Неплюеву приступить къ немедленному началу надгробнаго памятника Абуль-хайру и, при немъ, жилища для Хановъ, въ угодность Нурали и братьямъ его. Равнымъ образомъ, рѣшено допустить принятіе въ аманаты, вмѣсто законнаго брата Ханскаго a), побочнаго, *Чингиса*, въ чемъ Абуль-хайру много разъ было отказано. Между тѣмъ, Нурали былъ встревоженъ распущенною молвою, что если Хонъ-Тайдзи Зюнгарскій будетъ имѣть отъ его сестры сына, то, для доставленія ему достоинства единственнаго Хана Киргизъ-Казачьяго, онъ истребитъ всѣхъ владѣльцевъ Казачьихъ и ихъ потомковъ.

Къ успокоенію всѣхъ сомнѣній, дочь Абульхайра, назначенная въ супруги Зюнгарскому владѣльцу, въ 1750 году умерла. Смерть ея сдѣлалась извѣстна въ Оренбургѣ прежде, нежели Тевкелевъ успѣлъ видѣться съ Нурали b), а потому повелѣнія о немедленномъ

---

a) Смотр. указы Кол. Иностр. Дѣлъ, отъ 2 Ноября 1749 и 13 Августа 1750 годовъ.

b) Въ ожиданіи Тевкелева, Неплюевъ посылалъ къ Нурали и матери его, для увѣщанія и для собранія свѣдѣній о по-

построеніи памятника надъ гробомъ его отца и о принятіи Чингиса въ аманаты, — какъ излишнія въ безопасное время, — остались необъявленными.

Не зная о новомъ снисхожденіи Высшаго Правительства и соображаясь съ прежними требованіями, Нурали, въ 1749 году, отдалъ въ аманаты, вмѣсто Султана *Айчувака*, другаго законнаго брата своего, *Адиля*, а въ 1750 году замѣнилъ *Адиля* сыномъ своимъ, *Пирали*, которому было тогда только 5 лѣтъ.

Въ сіе же время вошелъ въ сношеніе съ Оренбургскимъ начальствомъ Султанъ *Батыръ*, отецъ тогдашняго Хана Хивинскаго, *Каипа*, и сынъ бывшаго Хана Киргизскаго, Каипа же, который, какъ уже извѣстно, въ 1718 году писалъ къ Петру Великому. Батыръ, наслѣдовавшій отъ отца своего ненависть къ Абуль-хайру, никогда не признавалъ надъ собою его власти, а потому и съ Россіею долго не имѣлъ ни какихъ связей.

слахъ Зюнгарскихъ, одного изъ своихъ переводчиковъ, съ которымъ отправилъ въ подарокъ Хану, какъ рѣдкость, 10 четвертей муки и 10 четвертей крупъ. Главною цѣлію сего подарка была надежда пріучить Киргизовъ къ вымѣну у Россіянъ хлѣба.

Когда же часть Меньшой Орды провозгласила его Ханомъ, равнымъ Нурали, и когда сынъ его сдѣлался владѣльцемъ Хивинскимъ, то онъ еще менѣе сталъ уважать сына Абуль-хайрова, надѣясь, что Россія окажетъ ему не менѣе отличія. Онъ однакоже не рѣшился, при началѣ сношеній своихъ съ Оренбургомъ, просить о признаніи его въ Ханскомъ достоинствѣ; но чрезъ посланныхъ своихъ (въ 1750 году) только предложилъ Оренбургскому Начальству о направленіи всѣхъ купеческихъ каравановъ, въ Бухарію и Хиву идущихъ, чрезъ его кочевья, съ тѣмъ, что онъ обязывается ихъ препровождать и защищать. Въ подкрѣпленіе сего предложенія и сынъ его, Ханъ Каипъ, прислалъ изъ Хивы своего посланника, съ увѣреніями въ дружбѣ, и съ тою же просьбою объ отправленіи каравановъ чрезъ аулы его отца. Удовлетворить желаніе сіе было невозможно потому, что оно клонилось къ явному оскорбленію Нурали, который, какъ подданный Россіи, и Ханъ, ею утвержденный, званіемъ своимъ обязанъ былъ защищать Руское купечество въ степяхъ, между Ураломъ и Сыромъ лежащихъ, и уже принялъ на себя попеченіе о томъ. Правда, что старанія его

были ненадежны; но обѣщанія Султана Батыра, по отдаленности его отъ границъ Россіи, еще менѣе представляли обезпеченія: а потому сказано ему въ отвѣтъ, что обязанность провожать караваны чрезъ земли Меньшой Киргизской Орды принадлежитъ Нурали, которому въ семъ отношеніи можетъ онъ помогать, и съ которымъ долженъ онъ жить въ согласіи, если желаетъ пользоваться покровительствомъ Россіи. Хивинскому посланнику данъ Неплюевымъ отвѣтъ, ничего рѣшительнаго въ себѣ незаключающій, но впрочемъ весьма учтивый.

Распоряженія сіи, не говоря о справедливости оныхъ, были основаны на пользахъ Россіи. Она тогда должна была поддерживать и даже усиливать Хановъ, ею данныхъ или признанныхъ: ибо слабость ихъ власти не доставляла и даже не предвѣщала ей ничего хорошаго. Уже почти двадцать лѣтъ Орды Киргизъ-Казачьи были въ ея подданствѣ; почти двадцать лѣтъ теряла она деньги на удержаніе ихъ въ покоѣ, на подарки Султанамъ и старѣйшинамъ, на построеніе крѣпостей, на содержаніе войска, и не смотря на всѣ таковыя пожертвованія, въ двадцать лѣтъ она не только не

могла обезопасить предѣловъ своихъ отъ грабежей, но даже не пріобрѣла вѣрнаго средства выручать коренныхъ подданныхъ своихъ изъ плѣна отъ народа, который добровольно ей покорился. Отзывы Абуль-хайра о его безсиліи были рѣдки по его тщеславію, и почитались ложными, какъ по всегдашней хитрости его, такъ и по явной непокорности. Признанія Нурали, и много разъ повторенныя имъ просьбы объ употребленіи на границахъ нашихъ Баранты (задержаніе преступниковъ, или ихъ родственниковъ) были болѣе чистосердечны, нежели каковыми казались сначала; а потому приняты во уваженіе. Они подтверждены мнѣніемъ Тевкелева, опытнаго въ сношеніяхъ съ Азіатцами; отвѣтами многихъ Султановъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ Хана, безъ успѣха требовали нѣсколько лѣтъ возвращенія плѣнныхъ Россіянъ, и примѣрами Хивы, Бухаріи, и другихъ смежныхъ владѣній, гдѣ Баранта признана неизбѣжною для обузданія кочевыхъ народовъ.

Убѣждаясь опытами и видя, что снисходительное терпѣніе не уменьшаетъ, а увеличиваетъ дерзости Киргизъ-Казаковъ, Правительство Россійское наконецъ рѣшилось

поступать съ ними также, какъ поступаютъ прочіе ихъ соседы: а потому предписано a) пограничному Начальству, въ случаяхъ воровства или увлеченія людей въ плѣнъ, немедленно требовать отъ Хана возвращенія похищеннаго, если же онъ не удовлетворитъ, или посовѣтуетъ сдѣлать *Баранту*, то захватывать при первомъ удобномъ случаѣ родственниковъ, или даже *одновородцевъ* b) виновнаго (предполагая что самъ преступникъ уже не покажется Рускимъ), и держать ихъ подъ стражею, пока плѣнный, или покраденныя вещи не будутъ возвращены изъ Орды: мѣра несогласная съ нынѣшними понятіями нашими о справедливости, но въ тогдашнее время необходимая для обузданія кочующихъ разбойниковъ.

Въ тоже время, дабы понудить Хана Нурали къ исполненію требованій нашего Правительства, и доставить ему возможность безъ убытка награждать услуги, оказанныя Россіи его подвластными, положено ежегодно отпускать ему изъ казны денежное жало-

---

a) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 27 Ноября 1749 года.

b) Принадлежащихъ къ одному племени и роду.

ванье и посылать отъ имени Пограничнаго Начальника разные подарки. Выдачу жалованья велѣно однако же начать не прежде, какъ когда будутъ освобождены всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть плѣнныхъ Россіянъ и Волжскихъ Калмыковъ. Полагали, что это послѣдуетъ очень скоро; но вышло иначе, и Нурали получилъ окладъ свой не прежде, какъ чрезъ пять лѣтъ послѣ назначенія онаго.

Въ началѣ 1750 года братъ Ханскій, Султанъ Айчувакъ, съ пріятелемъ отца своего, Батыремъ Джанибекомъ и многочисленною толпою Киргизъ-Казаковъ, частію Средней, а болѣе Меньшой Орды, вздумали предпринять походъ противъ народа, который, обитая по берегамъ Аральскаго озера, носилъ названіе *Аральцевъ*, былъ малочисленъ, и непривыченъ къ войнѣ. Легко догадаться можно, что таковое предпріятіе Айчувака и его сообщниковъ было успѣшно, и что они возвратились въ жилища свои съ плѣнными, съ табунами чужихъ лошадей, и съ множествомъ ограбленныхъ вещей разнаго рода. Но Аральцы находились подъ покровительствомъ Хивинскаго Хана, который не хотѣлъ оставить нанесеннаго имъ урона

безъ удовлетворенія, и потому задержалъ у себя въ Хивѣ множество прибывшихъ на мѣну подвластныхъ Хана Нурали, и даже посланца его. Для освобожденія сихъ Киргизъ-Казаковъ нельзя было не возвратить Аральцамъ хотя части ихъ потери, особенно плѣнныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Султанъ *Эрали*, подражая брату своему, напалъ на Каракалпаковъ; но толпа, составлявшая его войско, была слишкомъ малочисленна; а потому, вмѣсто полученія ожиданной добычи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, а большая часть его сподвижниковъ побита.

Возвративъ ему чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ свободу, Нурали пріѣзжалъ въ Оренбургъ для свиданія съ Неплюевымъ и Тевкелевымъ. Пріѣздъ сей не имѣлъ никакихъ важныхъ послѣдствій.

Сношенія Средней Орды съ Россіею около сего времени были довольно рѣдки. Ханъ ея, Абуль-магметъ, удалился въ Туркестанъ и безвѣстно жилъ тамъ до самой смерти; а Султанъ Баракъ, какъ сказано выше, отравленъ; преемники же ихъ власти съ Рускими тогда еще не ознакомились. Султанъ Кучакъ, нѣкоторыми поколѣніями провоз-

глашенный Ханомъ, не признанъ въ достоинствѣ семъ Правительствомъ Рускимъ и даже не искалъ его покровительства. Милости Зюнгарскаго владѣльца были нужнѣе для него, равно какъ и для всѣхъ прочихъ Султановъ Средней Орды. Одинъ только Аблай, не взирая на тайныя сношенія свои съ Зюнгарами, не отставалъ отъ Россіи: ибо большая часть его подвластныхъ жили близъ ея границъ, и онъ чувствовалъ нужду въ ея добромъ къ себѣ расположеніи.

Сверхъ безопасности, онъ имѣлъ въ виду выгоды мѣноваго торга съ Рускими; а потому просилъ открыть оный въ Троицкой *крѣпости*, представляя, что въ Оренбургъ какъ ему, такъ особенно многимъ его Киргизъ-Казакамъ, весьма далеко ѣздить. Того же просилъ и Батыръ-Джанибекъ, по смерти Абуль-хайра удалившійся изъ Меньшой Орды. Исполненіе просьбы ихъ обѣщало пользу не только имъ, но и Правительству Рускому, давая возможность удобнѣе надзирать за Среднею Ордою; а потому въ 1750 году и открытъ мѣновой торгъ въ Троицкѣ.

Гальданъ Цыренъ предъ смертію своею примирился съ Киргизъ-Казаками, и кажется

рѣшился привязать ихъ къ себѣ болѣе ласками и благодѣяніями, нежели страхомъ; но сынъ его имѣлъ другой образъ мыслей и возобновилъ набѣги. Средняя Орда особенно пострадала отъ него въ 1751 году около горъ Улу. Потерявъ множество людей, взятыхъ Зюнгарами въ плѣнъ, большая часть оной должна была приблизиться къ границѣ Руской, и почти смѣшаться съ Меньшою Ордою, достигнувъ рѣки Ори и горъ Муголжарскихъ.

Въ 1752 году сношенія Россіи съ Нурали Ханомъ имѣли цѣлію не столько дѣла собственно Киргизскія, сколько распространеніе караванной торговли съ Хивою, Бухаріею, Ташкентомъ, а чрезъ нихъ и съ прочими владѣніями Средней Азіи до самой Индіи, которую почитали источникомъ всѣхъ богатствъ. Какъ ни далека она отъ степей Киргизскихъ, но чрезъ оныя хотѣли сдѣлать первый къ ней шагъ; а потому пособіе Хана Нурали, еслибъ онъ чистосердечно оказалъ оное, было бы въ торговомъ отношеніи для Рускихъ весьма важно.

Съ сею цѣлію оказаны ему разныя снисхожденія, и между прочимъ принятъ отъ него въ аманаты, вмѣсто старшаго сына,

Султана Пирали, самый младшій, имѣвшій не болѣе 3 лѣтъ отъ рожденія.

Съ тою же цѣлію, возвратясь къ мысли, изъясненной Императрицею Анною въ Указѣ Кирилову 11 Февраля 1736 года, и согласной съ вышеописаннымъ желаніемъ Абуль-хайра, опять предполагали основать городъ при устьѣ Сыръ-дарьи, а для первоначальнаго поселенія въ немъ отправить туда преступниковъ, осужденныхъ къ ссылкѣ. Но всѣ сіи предположенія остались безуспѣшными.

Вражда Хановъ Абуль-хайра и Каипа, извѣстная съ начала 18 столѣтія, не кончилась ихъ смертію; они передали ее въ наслѣдство дѣтямъ и внукамъ своимъ. Въ послѣдствіи описанія сего увидимъ, что она донынѣ еще не погасла, и даже не ослабѣла между извѣстнѣйшими живыми потомками обоихъ Родоначальниковъ; но прежде нежели дойдемъ до нашихъ современниковъ, опишемъ дѣла ихъ предковъ. Постоянство, съ которымъ оба рода продолжаютъ другъ друга ненавидѣть и преслѣдовать въ теченіи 100 лѣтъ, а можетъ быть и болѣе (ибо неизвѣстно намъ въ какихъ отношеніяхъ одинъ къ другому находились отцы Абуль-хайра и Каипа), заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Выше сказано, что сынъ Каипа, Султанъ Батыръ, и сынъ сего последняго, Хивинскій Ханъ Каипъ, прислали въ 1750 году первый разъ посланцевъ въ Оренбургъ. Хотя предположенія ихъ, какъ клонящіяся къ оскорбленію признаннаго Россіею Хана Меньшой Орды, не приняты; но пріѣздъ посланцевъ и самое намѣреніе Султана Батыра завести связи съ Рускими уже возбудили въ Нурали подозрѣніе и возобновили наслѣдственную ненависть. Къ тому же онъ не могъ равнодушно видѣть, что хотя Руское Правительство не согласилось направлять всѣ вообще караваны чрезъ кочевья Батыра; но сынъ его, будучи Ханомъ Хивинскимъ, запретилъ своимъ купцамъ ходить изъ Хивы въ Оренбургъ, и изъ Оренбурга въ Хиву иначе, какъ только чрезъ аулы отца своего. Сіе распоряженіе уменьшило и вліяніе Нурали на торговлю, и доходы, которые въ видѣ пошлины брались Киргизъ-Казачьими Ханами съ провозимыхъ чрезъ ихъ степи товаровъ. Раздраженный Нурали послалъ въ 1753 году разграбить на пути первый Хивинскій караванъ, который будетъ идти въ Россію, или изъ Россіи: приказаніе его исполнено. Киргизы Алимулинскаго поко-

лѣнія Каракипинскаго рода немедленно ограбили на рѣкѣ Сагызѣ многихъ Хивинцевъ и Туркменцевъ, шедшихъ съ товарами подъ прикрытіемъ Киргизъ-Казаковъ того же Алимулинскаго поколѣнія, но Чиклинскаго рода. Неплюевъ отправилъ въ Орду нарочнаго чиновника для убѣжденія Хана отыскать грабителей и, отобравъ у нихъ товары, возвратить оные хозяевамъ. Нурали рѣшительно отвѣчалъ, что грабежъ былъ произведенъ по его приказанію, за то, что Султанъ Баракъ не только ему не повинуется, но возмущаетъ противъ его Меньшую Орду, и по согласію съ сыномъ своимъ принуждаетъ Хивинцевъ ходить съ караванами чрезъ одни свои аулы. Въ оправданіе же свое и въ надеждѣ вооружить Россію противъ Хивы, Нурали писалъ въ Оренбургъ, что Каипъ вмѣстѣ съ Баракомъ собираются нападать на границу Рускую, почему совѣтовалъ завоевать Хивинское владѣніе, и обѣщалъ овладѣть онымъ въ нѣсколько дней, если будетъ ему прислано въ помощь, 10,000 Рускаго войска съ артиллеріею.

Легко было отгадать цѣль, съ которою онъ предлагалъ свои услуги; а потому Неплюевъ и Тевкелевъ, не внимая его внуше-

ніямъ, повторяли требованіе о возвращеніи товаровъ разбитаго каравана, и упрекали его въ поведеніи, неприличномъ достоинству Хана. Безполезны были бы убѣжденія ихъ, если бы посланный съ оными переводчикъ, по наставленію Неплюева, наконецъ необнадежилъ Нурали, что удовлетвореніемъ ограбленныхъ купцевъ пріобрѣтетъ онъ право просить себѣ отъ Россіи уже назначеннаго ему, но не выдававшагося, ежегоднаго жалованья. Это подѣйствовало болѣе всѣхъ увѣщаній, и Ханъ началъ стараться о возможной выдачѣ товаровъ, его подвластными отбитыхъ.

Хивинскій Ханъ Каипъ дѣйствовалъ совсѣмъ иначе. Въ то самое время, когда Правительство Руское старалось о возвращеніи его купцамъ потерянной ими собственности, онъ велѣлъ задержать въ Хивѣ Руской караванъ, и выпустилъ оный, по требованіямъ Оренбургскаго Начальства и стараніямъ Хана Нурали не прежде, какъ почти чрезъ годъ. При возвращеніи сего каравана въ Декабрѣ 1754 года, вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Оренбургъ посланецъ отъ самаго Каипа, и бывшій въ Хивѣ чиновникъ Руской.

Сей послѣдній видѣлся дорогою съ Султаномъ Эрали, который просилъ донести Неплюеву, что онъ готовъ идти съ братьями своими на Хиву, для отмщенія обидъ, нанесенныхъ имъ и отцу ихъ Абуль-хайру Султаномъ Батыремъ и сыномъ его; что онъ намѣренъ соединиться съ недовольными подданными Каипа, лишить его жизни, занять его мѣсто, и, сдѣлавшись владѣльцемъ Хивы, освободить всѣхъ Рускихъ плѣнныхъ, тамъ находившихся. На случай неудачи просилъ только о томъ, чтобы Россія обѣщалась выкупить его, если онъ самъ попадется въ плѣнъ.

Хивинскій посланецъ къ удивленію, вмѣсто исполненія порученій своего Хана, жаловался Правительству Рускому на его корыстолюбіе и несправедливость; описывалъ несчастія, терпимыя отъ него народомъ, и именемъ всѣхъ Узбековъ, къ числу которыхъ принадлежалъ онъ самъ, просилъ помощи къ низложенію Каипа.

Хотя таковая просьба давала случай Россіи наказать Хивинцевъ за вѣроломство, а владѣльца ихъ за дерзость, которая побудила его задержать въ минувшемъ году Оренбургскій караванъ, но Правительство Руское

въ завоеванiи Хивы находило тогда болѣе трудностей, нежели пользы. При томъ, вызовъ Султана Эрали давалъ надежду прiобрѣсть нѣкоторую власть надъ сею страною безъ малѣйшей потери крови, а потому а) Хивинскому посланцу, просившему помощи для сверженiя Каипа, отказано, не воспрещая однакожъ ему просить о томъ же владѣльцевъ Казачьихъ. Хану Нурали, Султану Эрали, и прочимъ ихъ братьямъ предоставлено идти на Хиву, и если бы счастiе имъ послужило, то овладѣть оною.

Просьбу Эрали о выкупѣ его, въ случаѣ плѣненiя, положено исполнить.

Много выиграла бы Россiя въ торговомъ отношенiи, если бы дѣти Абуль-хайра привели въ дѣйствiе намѣренiя свои и успѣли бы занять Хиву; но къ сожалѣнiю они даже не приступали къ достиженiю цѣли, предположенной Султаномъ Эрали. Причиною тому должно предполагать недостатокъ вооруженныхъ людей, которыхъ бы можно было противопоставить соединеннымъ силамъ Каипа и отца его Батыра.

Капитанъ Князь Максютовъ, посыланный

а) Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 2 Апрѣля 1755.

тогда изъ Оренбурга въ Меньшую Орду, въ донесеніяхъ своихъ писалъ, что Нурали Ханъ и братья его, собираясь идти на Хиву, созывали народное собраніе, и что хотя собраніе сіе одобрило ихъ намѣренія, но какой то Ходжа, у котораго, какъ у полусвятаго, пріѣхали они просить благословенія на походъ, запретилъ имъ воевать съ Хивинцами, а они его послушались.

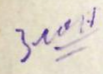
Средняя Орда выдерживала тогда послѣдніе удары угасавшаго могущества Зюнгаровъ. Въ началѣ 1754 года она такъ была ими притѣснена, что множество Киргизъ-Казаковъ, къ ней принадлежащихъ, просили Правительство Руское впустить внутрь нашей линіи женъ и дѣтей ихъ, если сами они не могутъ быть впущены; нѣкоторые же просили отвода земель у границы, и обѣщались завести селенія.

Такого рода стража была бы слишкомъ ненадежна, да и самое принятіе женъ и дѣтей Киргизскихъ въ крѣпости наши было опасно; а потому Сибирскому Начальству сначала предписано было не уважать таковыхъ просьбъ а). Чрезъ нѣсколько времени

а) Указъ Военной Коллегіи отъ 31 Января 1755 года.

послѣ того, часть Средней Орды опять возобновила домогательство, о принятіи оной подъ защиту въ укрѣпленія наши. Тутъ Правительство, внимая представленіямъ Неплюева, и желая приласкать Киргизовъ, позволило имъ кочевать близъ Уйской линіи; а въ случаѣ нападенія приказано пропускать ихъ въ самые предѣлы Имперіи, требуя только аманатовъ въ залогъ спокойствія.

Снисхожденіе сіе, оказанное a) въ концѣ 1756 года, нашлось излишнимъ, ибо тогда уже почти исчезли опаснѣйшіе враги Киргизъ-Казаковъ, Зюнгары, которые при Хонъ-Тайцзіяхъ своихъ, Батурѣ и Гальданъ Цыренѣ, не только устрашали слабыя владѣнія Средней Азіи и Орды Казачьи, но возбуждали справедливыя опасенія въ Императорахъ Россійскомъ и Китайскомъ.

Зюнгары чрезвычайно быстро перешли отъ могущества къ паденію: въ 1745 году, повинуясь Гальданъ Цырену, они еще могли движеніемъ своимъ сдѣлать важный переворотъ во всей Средней Азіи. При дѣтяхъ Гальдана, не похожихъ на отца умственными способностями, народъ сей примѣт-

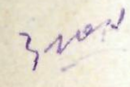
a) Указъ Сената отъ 24 Октября 1756 года.

нымъ образомъ утратилъ прежній духъ свой, но сосѣды еще не переставали его бояться. Въ 1756 году Зюнгары уже были покорены, разсѣяны и въ такомъ множествѣ истреблены, что земли ихъ совсѣмъ почти опустѣли.

Причиною разрушенія Зюнгарскаго Государства были, какъ извѣстно, несогласія и возникшія отъ оныхъ междоусобія послѣднихъ его владѣльцевъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ виновникомъ гибели былъ *Амурсана*. Поссорившись съ соперникомъ своимъ во власти надъ народомъ, *Даваціемъ*, онъ въ 1754 году призналъ себя подданнымъ Китая, и просилъ въ помощь противъ *Давація* войска Китайскаго. Императоръ *Цянь-Лунъ* принялъ его весьма ласково, и далъ ему сильную армію, которой велѣно было идти съ нимъ, но не для доставленія ему верховнаго владычества надъ Зюнгарами, а для покоренія сего народа, столь часто безпокоившаго Правительство Китайское. Желаніе Богдо-Хана исполнено, и въ 1756 году опустошенная Зюнгарія присоединена къ Китаю а).

а) См. выписки изъ Китайской книги Си-юй-вынъ-цзянь-лу, помѣщенныя *въ путешествіи Г. Тимковскаго въ Китай*,

Умный и предпріимчивый Султанъ Аблай не упустилъ воспользоваться ссорами владѣльцевъ Зюнгарскихъ, и всячески содѣйствовалъ продолженію ихъ междоусобій, понимая совершенно, сколь необходимо для его собственнаго спокойствія и для внѣшней безопасности всѣхъ Ордъ Казачьихъ, раздробленіе и обезсиленіе древнихъ враговъ ихъ. Съ сею цѣлію не только далъ онъ Амурсанѣ a) и Лобачѣ (Зюнгарскому же владѣльцу) убѣжище въ своемъ аулѣ, но даже ходилъ за нихъ сражаться b), и помогалъ имъ истреблять своихъ соплеменниковъ; когда же дѣла приняли другой оборотъ, и войско Китайское начало одерживать верхъ надъ Зюнгарами, то Аблай присоединился къ побѣдителямъ. Перемѣнивъ союзниковъ, онъ не перемѣнилъ цѣли своей, и продолжалъ вмѣ-

Томъ I. стр 155 и проч., и описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, переводъ съ Китайскаго О. *Іакинѳа.*

a) Амурсана, отложившись отъ Китая, скитался въ Ордахъ Киргизъ-Казачьихъ, а потомъ искалъ спасенія въ Россіи, гдѣ и умеръ.

b) Смотр. донесеніе Капитана Яковлева, который былъ тогда въ Средней Ордѣ, и нѣсколько времени сопутствовалъ Аблаю, шедшему вслѣдъ за Амурсаною и Лобачею сражаться съ Зюнгарами.

стѣ съ Китайцами истреблять ненавистныхъ сосѣдовъ своихъ также, какъ истреблялъ ихъ вмѣстѣ съ приверженцами Амурсаны; а когда Зюнгарія совсѣмъ была покорена, и войско Китайское, занявъ ее, приближилось къ кочевьямъ Аблая, тогда онъ вышелъ на встрѣчу побѣдителямъ и призналъ себя подданнымъ Богдо-Хана.

Съ сего времени (1756) Китайцы внесли въ число своихъ владѣній земли, на которыхъ кочевалъ Аблай, а ему были немедленно присланы отъ Цянъ Луня грамота на Княжеское достоинство а), и *Календарь*, или условія Китайскаго Васальства.

Пока Аблай и преданные ему малосильные Султаны съ подвластными имъ Казаками Средней Орды опустошали Зюнгарію, Меньшая Орда сражалась съ единовѣрцами своими, Башкирами, и панесла имъ такую обиду, которая произвела въ обоихъ народахъ вражду, донынѣ еще не совсѣмъ погасшую. Чтобы яснѣе описать это происшествіе, на-

---

а) Такъ пишетъ Китаецъ, сочинившій упомянутую уже нами книгу *Си-юй-вынь-цзянь-лу*, изъ которой выписку находимъ въ путешествіи Г. Тимковскаго, Томъ I. стр 253, и которая потомъ переведена на Рускій языкъ О. Іакинѳомъ.

добно представить картину тогдашняго состоянія Башкиріи.

Бывъ подъ властію Россіи со временъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, она уже не разъ поднимала знамя бунта, и не разъ была за то наказана. Бѣдствія, ей нанесенныя возмущеніемъ, начавшимся въ 1735 году, едва прекратились въ 1742. Сколь ни было тяжело положеніе ея въ теченіи сихъ семи лѣтъ, и сколь ни велико число ея жителей, тогда пострадавшихъ, или совсѣмъ погибшихъ, однакожъ остальные не долго пробыли въ покоѣ: 18 Мая 1755 года они опять взбунтовались. Пламя вспыхнуло и началось убійствами Россіянъ во всей Башкиріи не только въ одинъ день, но почти въ одинъ часъ. Причиною онаго были разсѣянныя вездѣ возмутительныя письма одного Муллы, по имени *Батырь Ша*, который, упрекая всѣхъ правовѣрныхъ Музульманъ въ повиновеніи Христіанамъ, заклиналъ каждаго вѣрующаго въ Бога и Магомета взяться за оружіе, и увѣрялъ, что обреченные на гибель въ сей священной брани, удостоятся вѣчныхъ наградъ, обѣщанныхъ Кораномъ. Таковыя же письма посланы имъ были въ Казань къ Татарамъ и въ Орды Казачьи.

Сіи послѣднія, не упуская случая, дѣйствительно тотчасъ начали дѣлать набѣги на Рускія границы, подъ видомъ помощи Башкирамъ.

Положеніе Оренбургской линіи сдѣлалось тогда весьма опаснымъ. Она была растянута болѣе, нежели на тысячу верстъ, отдѣлена отъ внутреннихъ поселеній Рускихъ, и окружена съ Сѣвера Башкирами, а съ Юга Киргизъ-Казаками; большая часть такъ называемыхъ крѣпостей и Форпостовъ ея не имѣли укрѣпленій; гарнизоны были малосильны. Словомъ, при малѣйшей неудачѣ, всѣ пограничные жители, исключая Оренбургскихъ, защищенныхъ крѣпостію, могли погибнуть. Къ счастію краемъ симъ тогда управлялъ Неплюевъ; присутствіе духа и дѣятельность его наблюдательнаго ума отвратили грозившую бѣду. Онъ немедленно соединилъ въ нужнѣйшихъ точкахъ войска, подъ его Начальствомъ бывшія; тотчасъ потребовалъ подкрѣпленій изъ Казани, съ Дона отъ Казаковъ, и съ Волги отъ Калмыкскаго Хана, между тѣмъ вооружилъ противъ Башкировъ Тептярей и Мещеряковъ; обѣщалъ прощеніе тѣмъ изъ возмутившихся, которые изъявятъ раскаяніе;

а за голову *Батырь - Ша* и его первыхъ помощниковъ назначилъ важныя денежныя награды. Въ Киргизъ-Казачьи Орды тайно послалъ онъ отъ имени Оренбургскаго *Ахуна* а) на Татарскомъ языкѣ объявленія, въ которыхъ сей старѣйшина Магометанскаго Духовенства будтобы похвалялъ возстаніе Башкировъ, но опасался, что они, сдѣлавшись независимыми отъ Россіи, нападутъ на Киргизъ-Казаковъ, и поработятъ ихъ.

Когда вспомогательныя войска пришли и вступили въ Башкирію, то жители ея, не имѣя силъ противиться соединеннымъ противъ нихъ Рускимъ, Калмыкамъ, Тептярямъ и Мещерякамъ, бѣжали съ женами и дѣтьми, въ числѣ 50,000 человѣкъ, за Уралъ. Множество изъ нихъ перебито при переходѣ чрезъ рѣку; прочіе скрылись въ Киргизъ-Казачьихъ Ордахъ. Оставшіеся въ жилищахъ своихъ просили пощады; но раскаяніе ихъ было не чистосердечно, и всѣ ожидали новаго возмущенія. Для предупрежденія онаго, особенно же для воспрепятствованія Башкирамъ соединиться съ Киргизъ - Казаками, Неплюевъ принужденъ былъ приступить къ мѣрѣ весьма жестокой, но въ то время и въ томъ краѣ необходимой. Онъ отдалъ во

власть Киргизъ-Казаковъ женъ и дѣтей тѣхъ Башкировъ, которые бѣжали къ нимъ изъ Россіи. Министерство Елисаветы желало обезопасить границу средствами болѣе сообразными съ правилами человѣколюбія и кротости, но должно было уступить силѣ обстоятельствъ, и Неплюевъ извѣстилъ письмами Хана, Султановъ и знатнѣйшихъ старѣйшинъ Киргизъ-Казачьихъ, что всѣ жены и дочери скрывающихся у нихъ Башкировъ, отдаются имъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы *они* мужей и отцовъ выдали на линію, или по крайней мѣрѣ изгнали изъ Ордъ-Казачьихъ. За выдачу бѣглецовъ были обѣщаны и другія награды.

Сластолюбивые Киргизы съ жадностію поспѣшили овладѣть предоставленными имъ женщинами Башкиры стали защищать свои семейства; но будучи малочисленны, не могли устоять, и частію на мѣстѣ лишились жизни, частію были выданы Рускимъ, или сами возвратились въ свои жилища съ твердымъ и нетерпѣливымъ намѣреніемъ отмстить Казачьимъ Ордамъ.

Гнѣвъ и ревность немедленно вооружили въ Башкиріи толпы мстителей, кои просили у Начальства позволенія ѣхать за

Уралъ. Неплюевъ отвѣчалъ, что Государыня не позволяетъ переходить границу; а между тѣмъ тайнымъ образомъ велѣлъ Начальникамъ крѣпостей и кордоновъ не замѣчать самовольныхъ переходовъ изъ Башкиріи въ степи Зауральскія. Пользуясь мнимою оплошностію стражи Руской, толпы Башкировъ устремились въ Орды Казачьи, и, нападая на нихъ, грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили.

Ханъ Нурали жаловался: ему отвѣчали изъ Оренбурга, что Киргизъ-Казаки сами навлекли на себя всѣ бѣды, принятіемъ въ свои аулы вѣроломныхъ бѣглецовъ, и что вся Башкирія стремится къ такимъ же подвигамъ. Подвластные Нурали стали сражаться и отбивать нападенія, а Башкиры безпрестанно возобновляли оныя, и потому взаимное истребленіе обоихъ народовъ продолжалось до того времени, пока Неплюевъ нашелъ средства оное прекратить. Башкирамъ строжайше подтверждено не ѣздить за Уралъ; Киргизъ-Казакамъ, для безопасности, предложено удалиться на Югъ отъ Урала; а Начальникамъ пограничнымъ предписано не допускать никакихъ съ обѣихъ сторонъ переходовъ, для чего и стража на границѣ усилена.

Кровопролитіе уменьшилось, но вражда между обоими народами донынѣ продолжается; взаимныя баранты, возобновляемыя отъ времени до времени, поддерживаютъ ее.

Такія послѣдствія даютъ поводъ обвинять Правительство Руское въ жестокости; но вникнемъ въ обстоятельства того времени, взглянемъ на географическое положеніе Оренбургскаго края; посмотримъ, какіе народы живутъ въ немъ, и около него; замѣтимъ малое число войска, тогда оберегавшаго границу; и мы увидимъ, что мѣра, принятая Неплюевымъ, была единственнымъ средствомъ къ спасенію всего ввѣреннаго ему края, а можетъ быть и большой части Юго-Восточной Россіи.

Разсуждая безпристрастно, нельзя не согласиться, что Россія въ то время должна была принести одну изъ двухъ жертвъ: или Башкировъ, или коренныхъ Россіянъ; и если она пожертвовала первыми для спасенія послѣднихъ, то конечно не заслужила тѣмъ порицанія.

Въ отысканіи и выдачѣ на границу нашу бѣжавшихъ за Уралъ Башкировъ, весьма много содѣйствовали Оренбургскому Начальству какъ самъ Ханъ Нурали, такъ и братья его Эрали и Айчуванъ. Въ угодность Россіи,

они сражались не только съ бѣглецами, но даже съ Киргизами, ихъ защищавшими Хотя усердіе сіе было не совсѣмъ безкорыстное, однакожъ, будучи подкрѣплено другими знаками доброжелательства, оно принято во уваженіе Правительствомъ Рускимъ, и въ награду за оное велѣно начать а) производство Хану жалованья, опредѣленнаго еще за пять лѣтъ предъ симъ, и удержаннаго потому, что онъ не выдавалъ плѣнныхъ нашихъ. Потомъ, также въ видѣ милости, дозволено Нурали каждые два или три года посылать въ Петербургъ ко Двору родственниковъ своихъ, или знатнѣйшихъ Султановъ и старѣйшинъ. Поѣздки ихъ въ столицу съ одной стороны обѣщали выгоды и подарки Хану и Посламъ его, а съ другой были полезны и для Правительства Рускаго. Посланцы, во время своего пребыванія у Двора, могли служить аманатами; а между тѣмъ, знакомясь съ нашими нравами, обычаями и постановленіями, они могли привыкать къ нимъ и привозить съ со-

---

а) Ук. 25 Августа 1755 года. Хану дана тогдаже о семъ Императорская грамота.

бою въ Орду Европейскія понятія о разныхъ вещахъ.

Вражда и взаимныя нападенія Башкировъ и Киргизъ-Казаковъ, отвратимвъ соединеніе ихъ, спасли множество Россіянъ отъ гибели, однакожъ онѣ не доставили безопасности границѣ Руской. Пылавшіе мщеніемъ Башкиры, не смотря на запрещеніе переходить чрезъ Уралъ, продолжали дѣлать набѣги на кочевья своихъ враговъ и разорять ихъ; Киргизы же не преставали наказывать и преслѣдовать разорителей сихъ даже внутрь Башкиріи. Врываясь въ оную чрезъ границу, они сражались съ Рускою стражею, а, возвращаясь назадъ, нападали на поселенія Руския. Происшествія сіи повторялись часто; Ханъ и благонамѣренные Султаны не могли усмирить своихъ подвластныхъ, и откровенно признаваясь въ своемъ безсиліи, писали, что простой народъ даже подозрѣваетъ ихъ въ тайной связи съ Оренбургскимъ Начальствомъ, для совершеннаго порабощенія всѣхъ Ордъ Киргизъ-Казачьихъ Рускому Владычеству а). Въ слѣд-

а) Султанъ Айчуванъ, усердствуя Россіи, еще въ 1754 году писалъ къ Неплюеву, что простые Киргизы подозрѣ-

ствіе сего Правительство рѣшилось увеличить власть Хана Нурали и вмѣстѣ съ тѣмъ составить планъ къ наказанію Киргизъ-Казаковъ такимъ образомъ, чтобъ они наконецъ, хотя одинъ разъ, почувствовали всю силу и могущество Имперіи Россійской. Уже предписано было сочинить подробную карту Западной части Киргизской степи; уже занимались изысканіемъ удобнѣйшихъ средствъ къ походу за Уралъ. и все предвѣщало Меньшой Казачей Ордѣ сильную грозу а), но открывшаяся тогда между Россіею и Пруссіею семилѣтняя война остановила оную.

Между тѣмъ многочисленное народное собраніе Меньшой Орды, соединившееся (1756 г.) вѣроятно для разсужденій о предстоявшей опасности, не только не противилось требованіямъ Хана и братьевъ его о выдачѣ

ваютъ его, равно какъ и Хана, въ тайномъ противъ ихъ союзѣ съ Оренбургскимъ Начальствомъ; а потому, боясь утвердить въ сей мысли своихъ подвластныхъ, просилъ, чтобы когда станутъ ихъ укорять въ письмахъ къ нему изъ Оренбурга, то и его самаго укоряли бы вмѣстѣ съ ними. Объ извѣстныхъ ворахъ говорилъ, что можетъ только указывать ихъ тайно, но не выдавать, предоставляя Правительству Рускому посылать за ними отряды войска.

а) См. Указъ 10 Іюля 1756 года.

Руских плѣнныхъ и бѣглыхъ Башкировъ; но даже взялось помогать имъ. Особенно усердствовали Россіи въ семъ случаѣ Султаны Айчуванъ и Эрали.

Въ началѣ 1757 года Намѣстникъ Хана Волжскихъ Калмыковъ *Дундукъ-Даши* извѣстилъ Астраханскаго Губернатора, что всѣ Киргизъ-Казаки намѣрены перейти въ Турецкія владѣнія на Кубань, и что будто бы они уже просили о томъ Правительство Оттоманское, посредствомъ нарочнаго посольства. Трудно было повѣрить сему извѣстію; однакожъ осторожность требовала узнать, какую степень правдоподобія оно имѣло, и на чемъ было основано? По свѣдѣніямъ, изъ Меньшой Орды полученнымъ, чрезъ нарочно посланнаго въ нее Офицера ѣ) оказалось, что Киргизъ - Казаки совсѣмъ не помышляли о Кубани, а напротивъ того, Дундукъ-Даши и еще два владѣльца Калмыкскіе сами присылали къ Хану Нурали довѣренныхъ людей съ извѣщеніемъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на Россію, и съ приглашеніемъ помочь имъ также, какъ

ѣ) См. донесенія книги Уракова 1757 года, въ Арх. Оренбур. погран. Коммиссіи.

рѣшились помогать Калмыки. Нурали не отвергнулъ предложенія, но просилъ увѣдомить его, когда Крымцы исполнятъ свое намѣреніе.

Такое двуличное поведеніе Дундукъ-Даши, и всегдашняя вражда подвластныхъ ему Калмыковъ съ Киргизъ-Казаками, заставляютъ думать, что истинною цѣлію его въ семъ случаѣ было желаніе, склонить Нурали къ походу въ Россію, и пользуясь отсутствіемъ большой части Меньшой Орды изъ жилищъ своихъ, напасть на беззащитные ея аулы.

Впрочемъ, это только предположеніе. Оно не было доказано опытомъ, потому что ни Крымскіе Татары, ни Киргизъ-Казаки въ 1757 году не нападали на Россію, и слѣдовательно Волжскіе Калмыки не имѣли случая ни помогать первымъ, ни разорять послѣднихъ.

Поведеніе Средней Орды въ 1758 году тревожило Правительство Россійское болѣе, нежели слухи о соединеніи Нурали съ Ханомъ Крымскимъ. Одна часть сей Орды, ворвавшись въ границы наши, позволила себѣ увлечь въ плѣнъ около 220 человѣкъ Татаръ Кузнецкаго вѣдомства, извѣстныхъ подъ

именемъ *Двоеданцевъ* (съ нихъ въ одно время брали подати и Рускіе и Зюнгары). Другая и самая значительная часть Средней Орды, хотя не дѣлала набѣговъ на предѣлы Рускіе, но, занявъ земли вытѣсненныхъ Зюнгаровъ, приблизилась къ Китайскимъ владѣніямъ и казалась слишкомъ преданною Китаю. Повелитель оной, Султанъ Аблай, хотя присягалъ на подданство Россіи, но послѣ того былъ подъ покровительствомъ Зюнгарскаго Ханъ-Тайцзія, Гальданъ-Цырена, и наконецъ, какъ выше сказано, получилъ отъ Богдо-Хана грамоту на достоинство Китайскаго Князя. Слѣдовательно, увѣренія въ покорности, которыя онъ отъ времени до времени возобновлялъ Правительству Рускому, не значили ничего, и полагаться на оныя было бы весьма неблагоразумно, тѣмъ болѣе что сношенія его съ Китаемъ становились довольно часты. Въ 1756 году пріѣзжалъ къ нему первый Китайскій Посолъ; въ 1758 году былъ у него второй чиновникъ Богдо-Хана, старавшійся склонить всю Среднюю Орду къ торжественному вступленію въ число подданныхъ Китая.

Аблай уклонился отъ исполненія сего требованія не по уваженію къ присягѣ, имъ

данной Россіи, но потому, что находилъ двусмысленное положеніе свое выгоднѣйшимъ: оно во первыхъ доставляло ему болѣе независимости и уваженія отъ обоихъ Государствъ; во вторыхъ, онъ боялся явно отказаться отъ Россіи потому, что значительная часть Киргизъ-Казаковъ, ему повиновавшихся, кочевала при границахъ Русскихъ, въ мѣстахъ весьма выгодныхъ.

Однакожъ Россія не могла довольствоваться его притворною покорностію. Сверхъ набѣговъ Киргизскихъ, она тогда опасалась нашествія врага гораздо сильнѣйшаго. Китайское войско, опустошивъ Зюнгарію, подступило къ границѣ Сибирской, и грозило проникнуть внутрь Государства.

Опасеніе сіе скоро миновалось: ибо Китайцы не замедлили удалиться въ свои предѣлы; но возстановленіе мира между двумя Имперіями казалось непрочнымъ до того времени, пока не кончились споры и переговоры ихъ о выдачѣ Зюнгарскаго владѣльца Амурсаны, признавшаго себя подданнымъ Китая, и потомъ бѣжавшаго въ Россію. Смерть его прекратила всѣ несогласія; но прежде нежели она послѣдовала, и спокойствіе утвердилось, Оренбургское Началь-

ство по волѣ Высшаго Правительства уже вошло въ сношенія съ Киргизъ-Казачьими владѣльцами Средней и Меньшой Ордъ, о вспоможеніи войскамъ Рускимъ въ дѣйствіяхъ противъ Китая, и о нападеніи на Западныя владѣнія онаго.

Хану Нурали дана была на сей случай 19 Марта 1758 года отъ имени Императрицы грамота, въ которой онъ приглашался къ содѣйствію, потому что Китайцы, *наруша миръ, учинили на наши Сибирскія границы наступленіе.* Неизвѣстно по чему грамота сія осталась неотправленною, и донынѣ хранится въ Оренбургѣ; но по дѣламъ того года видно, что Нурали нарочно посланному къ нему съ подарками и словесными убѣжденіями чиновнику Рускому объявилъ согласіе свое идти противъ Китайцевъ, и готовиться къ походу.

Другой чиновникъ, возвратясь изъ Средней Орды, донесъ, что Аблай-Султанъ такъ же обѣщается сражаться съ Китайцами за Рускихъ. Для подтвержденія своего обѣщанія, прислалъ онъ въ Россію двухъ посланцевъ, которые увѣряли, будтобы онъ никогда не признавалъ себя Китайскимъ подданнымъ, но всегда оставался вѣрнымъ

Россіи; съ Кипайцами же входилъ въ сношенія и оказывалъ имъ притворную покорность только изъ одного страха. Сколь ни были очевидно ложны сіи увѣренія a), но онѣ съ цѣлію приняты за истинныя, и Аблай не только похваленъ за постоянную преданность Россіи, но получилъ въ награду отъ имени Императрицы дорогую саблю, и обнадеженъ другими милостями на будущее время.

Хану Нурали, за его намѣреніе идти сражаться съ Китайцами b), также оказаны Правительствомъ Рускимъ разныя снисхожденія.

Такъ на примѣръ: по случаю смерти его сына, бывшаго въ Оренбургѣ аманатомъ, ему слѣдовало бы безъ всякаго отлагательства представить другаго; но онъ медлилъ, отговаривался, и Начальство пограничное имѣло приказаніе не принуждать его къ то-

---

a) Въ тоже время Китайскій Трибуналъ Иностранныхъ дѣлъ, въ одномъ изъ листовъ своихъ Россійскому Сенату, писалъ, что Султанъ Аблай торжественно вступилъ въ подданство Китая. См. бум. въ архивѣ Кол. Инос. Дѣлъ.

b) Нурали даже изъявлялъ тогда готовность помогать Рускимъ въ войнѣ съ Персіею, хотя впрочемъ не имѣлъ никакой возможности привести свое предположеніе въ дѣйствіе.

му. Равнымъ образомъ, тогда же велѣно построить, для него и для братьевъ его, на казенный счетъ, близъ Урала, сараи и загороды для зимовки ихъ скота. Наконецъ, какъ Ханъ, такъ и знатнѣйшіе Султаны, получили тогда многіе подарки.

Для успокоенія всѣхъ Киргизъ-Казаковъ съ сѣвера и для отвращенія отъ нихъ нападеній, которыя могли остановить ихъ даже и въ то время, когда бы они приготовились итти противъ Китайцевъ, строжайше предписано наблюдать, чтобы Башкиры не переѣзжали за Уралъ.

Нѣкоторыя неудобства въ построеніи скотныхъ дворовъ для Хана и Султановъ, безпрестанныя просьбы ихъ о перепускѣ на зиму въ степи Астраханскія и опасенія, что исполненіе сего требованія подастъ поводъ къ разоренію Волжскихъ Калмыковъ, были причинами, понудившими Правительство Россійское въ 1759 году возвратиться къ мысли о построеніи укрѣпленнаго города при устьѣ Эмбы. Полагали, что если нельзя склонить Хана и его Казаковъ къ постоянному жительству въ семъ городѣ, то, по крайней мѣрѣ, они не откажутся, для сохраненія стадъ и табуновъ своихъ, зимо-

вать въ ономъ; однако жъ и сіе предположеніе, подобно вышеописанному нами, осталось доныне неисполненнымъ.

По смерти Амурсаны и по окончаніи неприятной переписки, о немъ происходившей между Правительствами Русскимъ и Китайскимъ, приготовленія России къ отраженію Китайцевъ и вспомоществованіе, обѣщанное Ханомъ Нурали и Султаномъ Аблаемъ, сдѣлались излишними; но Дворъ Петербургскій еще долго послѣ того опасался, чтобъ Киргизъ-Казаки не удалились отъ границъ России въ опустошенныя земли Зюнгаровъ. Средняя Орда, по связямъ Аблая съ Китаемъ и по стараніямъ Китайцевъ о привлеченіи оной въ свое сосѣдство, уже казалась очень близкою къ перемѣнѣ жилищъ. Полагали, что если она удалится на востокъ, то и Меньшая Орда послѣдуетъ ея примѣру.

Переселеніе сіе не могло вредить России въ отношеніи къ безопасности, ибо Киргизъ-Казаки, сдѣлавшись ея подданными, не перестали быть хищниками и продолжали разорять пограничныя области ея также, какъ и прежде; но удаленіе ихъ принесло бы ей значительный вредъ въ торговомъ отношеніи: а потому она непремѣнно

желала удержать полудикихъ подданныхъ своихъ на мѣстахъ прежняго ихъ жительства.

Первымъ средствомъ къ достиженію таковой цѣли было сохраненіе добраго расположенія къ Рускимъ въ Султанѣ Аблаѣ, который ежедневно пріобрѣталъ въ народѣ своемъ болѣе и болѣе силы, и скорѣе всѣхъ могъ подвинуть оный къ важному предпріятію. Значительная часть Средней Орды уже именовала его своимъ Ханомъ. Самъ онъ, въ сношеніяхъ съ пограничными Начальствами нашими, еще называлъ себя Султаномъ, но по власти своей и по достоинству Китайскаго Князя, полученному имъ отъ Цянь-Луня, онъ легко могъ переменить внезапно титулъ свой, и назваться Повелителемъ всей Средней Орды, безъ всякаго позволенія, или содѣйствія Россіи. Поступокъ сей былъ бы противенъ достоинству Имперіи, ибо Средняя Орда считалась въ Россійскомъ подданствѣ, но отвратить это происшествіе запрещеніемъ, было не возможно; наказывать же за оное вооруженною рукою было бы слишкомъ безвыгодно. И такъ, положено ласками и кротостію довести Аблая до того, чтобы онъ самъ, именемъ народа, просилъ Императрицу Елисавету наимено-

вать его Ханомъ. Въ ожиданіи таковой просьбы, назначено ему ежегодное денежное жалованье отъ Россіи, и посланъ къ нему чиновникъ, которому поручено, искуснымъ образомъ указать Султану путь къ Ханскому достоинству, и объявить, что для полученія онаго долженъ онъ, подражая Нурали, дать въ аманаты сына своего.

Вопреки ожиданіямъ, Аблай принялъ посланца Рускаго весьма дурно, и не согласился отдать сына; къ тому же получены были достовѣрныя извѣстія, что прежде утвержденный Россіею Ханъ Средней Орды *Абульмаметъ* еще былъ живъ: а потому возведеніе новаго Хана отложено до времени.

Въ 1760 году Киргизъ-Казаки Средней Орды сдѣлали сильное нападеніе на Дикихъ Киргизовъ, или Бурутовъ, и нанесли имъ большой уронъ; потомъ потревожили они часть новозавоеванныхъ Областей Китая, и увлекли изъ оныхъ нѣкоторыхъ жителей въ плѣнъ. Китайцы потребовали ихъ обратно отъ Аблая, а для подкрѣпленія своего требованія выслали войска а).

а) См. донесеніе Переводчика Гордѣева 1760 года, въ архивѣ Оренбург. погр. Коммиссіи.

Появленіе онаго произвело въ Средней Ордѣ великій страхъ. Не только желаніе Китайскаго Правительства немедленно было удовлетворено, но и на Рускую границу тогда же выдано значительное число Башкировъ, Татаръ Барабинскихъ и плѣнныхъ Россіянъ.

Впрочемъ, Россія возвращеніемъ своихъ подданныхъ, обязана не столько страху, Китайскими войсками произведенному въ Казакахъ, сколько стараніямъ и власти Аблая, который, хотя былъ подданнымъ двухъ Имперій, однакожъ по политическимъ видамъ всегда старался отвращать набѣги своихъ подвластныхъ на Россію, и потому граница ея, противъ Средней Орды лежащая, всегда была безопаснѣе, нежели военная линія на Уралѣ.

Теперь обратимся къ Меньшой Ордѣ, которой Ханъ и его братья казались гораздо болѣе преданными Россіи, нежели Аблай.

Съ открытія весны до половины лѣта она грабила пограничныя селенія наши; за что? за то, что Волжскіе Калмыки угнали у нее въ послѣднюю зиму много скота, и что на Уралѣ была стража, препятствовавшая ей идти на Волгу, возвращать свою

порерю. Можетъ быть къ сей первой причинѣ присоединялась и вторая, которая была менѣе важна, но могла также имѣть вліяніе на поведеніе Орды. Осенью минувшаго 1759 года Ханъ Нурали и братья его пріѣзжали въ Оренбургъ. Губернаторъ тамошній, Давыдовъ, заступившій мѣсто Неплюева, принялъ ихъ неучтиво и (что всего хуже) не сдѣлалъ имъ никакого подарка; что оскорбило ихъ до такой степени, что они не хотѣли проститься съ нимъ и рѣшительно отказались исполнять его требованія.

Отъ сихъ обѣихъ причинъ дерзость Меньшой Казачей Орды безпрерывно возрастала, а Ханъ отзывался безсиліемъ своимъ, и потому изъ Петербурга предписано а), Калмыковъ понудить къ возвращенію покраденныхъ лошадей, а Киргизъ-Казаковъ, за набѣги ихъ, наказать отправленіемъ въ земли ихъ войска, которое бы отыскало виновныхъ, и взяло ихъ имущество, или по крайней мѣрѣ захватило бы ихъ родственниковъ, не касаясь однакожъ людей постороннихъ.

а) Указъ Кол. Ин. Дѣлъ, 18 Іюля 1760 года.

Въ 1761 году часть Меньшой Орды опять нападала на границы Россіи, и опять была наказана вооруженною рукою. Причины возобновленія непріятельскихъ дѣйствій были тѣже, что и въ минувшемъ году: Калмыки не возвращали Киргизскихъ лошадей, а Хану и братьямъ его не оказывали въ Оренбургѣ должнаго вниманія, хотя впрочемъ они съ начала года не принимали участія въ набѣгахъ. Осенью же Султаны Эрали и Айчувакъ такъ были огорчены дурнымъ съ ними обращеніемъ Губернатора Давыдова, что начали останавливать караваны въ Оренбургъ шедшія. Айчувакъ даже имѣлъ намѣреніе откочевать съ Семиродскимъ поколѣніемъ, къ предѣламъ Китая на бывшія Зюнгарскія земли. Для сохраненія прежняго усерднаго расположенія сихъ двухъ Султановъ, Высшее Правительство, вопреки поступкамъ мѣстнаго Оренбургскаго Начальства, назначило имъ обоимъ ежегодное жалованье.

Таковое положеніе дѣлъ Меньшой Орды и двусмысленное, хотя впрочемъ безвредное для Россіи поведеніе Султана Аблая были причиною, что при возшествіи на Престолъ Императора Петра III, извѣститель-

ныя о томъ грамоты посланы къ Хану и знатнѣйшимъ Султанамъ Киргизскимъ, безъ требованія отъ нихъ новой присяги. Думали, что они откажутъ въ оной; и потому положено исполнить сей обрядъ тогда только, когда они сами будутъ въ Оренбургѣ. Для сохраненія ихъ въ подданствѣ и для отвращенія ихъ тѣмъ отъ дружественныхъ связей съ Китаемъ, Правительство Руское продолжало не щадить ни стараній, ни издержекъ. Въ наставленіяхъ, данныхъ Сибирскому и Оренбургскому пограничнымъ Начальствамъ въ началѣ 1762 года, предписано, знатнѣйшихъ Киргизъ-Казаковъ всячески ласкать, щедрою рукою давать имъ подарки и награжденія, а которые пожелаютъ, для тѣхъ строить на казенный счетъ близъ границы скотные дворы и сараи.

Къ Султану Аблаю велѣно немедленно послать Инженерныхъ Офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы они, построивъ ему домъ со всѣми нужными принадлежностями и помѣщеніями, обнесли оный валомъ, въ видѣ крѣпостцы. Для самолюбія Киргиза такой знакъ отличія былъ очень важенъ a).

---

a) Домъ Хану Аблаю дѣйствительно построенъ про-

Сими и другими подобными средствами Киргизскіе Султаны и Ханъ, удержаны были въ преданности (по крайней мѣрѣ наружной) Россіи. Получивъ грамоты о восшествіи на Престолъ Екатерины II, Нурали, Аблай и Айчувакъ присягнули немедленно.

Должно однакожъ замѣтить, что не только Аблай, давно сдѣлавшійся подданнымъ двухъ Державъ, присягая новой Императрицѣ Руской, не имѣлъ намѣренія отказаться отъ связей съ Китаемъ, но даже и Ханъ Нурали, подражая ему, хотѣлъ въ сіе время войти въ сношенія съ Китайскимъ Дворомъ; а потому, не далѣе какъ въ томъ же 1762 году, посольство его, равно и посланцы отъ Султана Батыра изъ Меньшой Орды, и отъ Султана Абульфеиса, сына Абульмамета - Хана, изъ Средней, отправились въ Пекинъ. Всѣ они были щедро одарены Богдо-Ханомъ, особенно посланцы Хана Нурали b), который, возгордясь тѣмъ, сдѣлался невнимателенъ къ требованіямъ Россіи.

тивъ Петропавловской крѣпости, по нѣсколько лѣтъ позже.

b) См. донесеніе переводчика Гордѣева, по возвращеніи его изъ Средней Орды въ 1763 году.

Подвластные его между тѣмъ возобновили прежнія нападенія на Волжскихъ Калмыковъ, и потомъ требовали, чтобы ихъ непремѣнно пропустили зимовать на правый берегъ Урала. Въ требованіи семъ имъ уже не разъ было отказано. Получивъ новый отказъ, они до того озлобились, что хотѣли насильно вступить со стадами и табунами своими въ предѣлы Россіи на зиму. Такая наглость была причиною, что Екатерина рѣшилась дать Намѣстнику Ханства Калмыкскаго, *Убаши* (10 Мая 1763), грамоту а) о наказаніи вооруженною рукою Меньшой Киргизъ-Казачей Орды, если Оренбургскій Губернаторъ увѣдомитъ, что хотя часть оной перешла чрезъ границу. Тоже позволеніе велѣно было дать Башкирамъ и Яикскимъ Казакамъ; однако никто не воспользовался онымъ, ибо Киргизы остались въ своихъ степяхъ.

Хитрый Султанъ Аблай, угождая нѣсколько лѣтъ двумъ властямъ, одна другой противуположнымъ, былъ въ сіе время приглашаемъ на помощь третьей, которая менѣе

а) Грамота сія осталась въ Оренбургѣ, гдѣ и теперь сохраняется.

прочихъ была нужна ему для безопаснаго существованія въ своей Ордѣ, но къ которой влекли его заповѣди корана и собственное честолюбіе.

Въ одно почти время съ покореніемъ Зюнгаріи, Китайцы овладѣли такъ называемою Малою Бухаріею, или восточнымъ Туркестаномъ, и простирали свои виды на завоеванія другихъ слабыхъ магометанскихъ владѣній Средней Азіи. Ожиданіе нападенія и невозможность отразить оное, понудили Хановъ Ташкентскаго, Коканскаго и другихъ стольже безсильныхъ сосѣдовъ ихъ, предварительно искать защиты отъ Китая у Авганскаго владѣльца *Ахмета*, который, какъ сильный Государь и Мусульманинъ, долженъ былъ принять подъ покровительство единовѣрцевъ своихъ. Жители Кашгара, Яркена, и другихъ уже покоренныхъ Китайцами городовъ равнымъ образомъ просили его объ освобожденіи ихъ отъ владычества невѣрныхъ. Побуждаемый столь многими просьбами, Ахметъ послалъ противъ Китая сильное войско, которое, остановясь между Ташкентомъ и Коканомъ, вошло въ переговоры съ Китайцами. Пока происходили переписки и пересылки, усердные Магометане

со всѣхъ сторонъ присоединились къ своимъ защитникамъ, и всѣхъ убѣждали словами и письмами поспѣшать къ нимъ на подкрѣпленіе. Абульмаметъ, почитавшійся Ханомъ Средней Казачьей Орды, также получилъ пригласительное письмо; но поелику онъ уже давно не управлялъ Киргизъ-Казаками, то и переслалъ возваніе къ Аблаю а). Сей послѣдній конечно приступилъ бы къ общему союзу Магометанъ, еслибы хотя нѣсколько менѣе связанъ былъ съ Китайцами. Предупреждая его готовность помогать своимъ единовѣрцамъ, Дворъ Пекинскій, весьма не задолго до полученія имъ отъ Абульмамета приглашенія, прислалъ ему грамоту, позволявшую занять окрестности рѣки Или, и, обнадеживъ его всегдашнею защитою, взялъ въ аманаты къ себѣ его тестя Султана *Султанамета* а), нѣсколько старѣйшинъ и дѣтей ихъ.

Нурали также было предложено соединиться съ Авганцами, и хотя онъ не отка-

---

а) Копія съ сего письма привезена тогда же (1763 года) въ Оренбургъ посыланнымъ въ Среднюю Орду Башкиромъ Теригуловымъ.

а) Донесенія вышеупомянутаго переводчика Гордѣева.

зался отъ того рѣшительно, однако, по положенію своей Орды и обстоятельствамъ, не могъ идти съ войскомъ къ границамъ Китая. Калмыки съ одной стороны, и Башкиры съ другой, не упустили бы воспользоваться отсутствіемъ Киргизъ - Казаковъ, и не только разграбили бы все ихъ имущество, но увлекли бы въ плѣнъ къ себѣ всѣхъ женъ и дѣтей ихъ. Нурали справедливо страшился сего бѣдствія, ибо Башкиры еще живо помнили жестокія обиды, нанесенныя имъ Меньшою Казачьею Ордою въ 1755 году, и многія изъ нихъ еще не были отмщены; Калмыки въ 1762 году вытерпѣли новый ударъ отъ Киргизъ - Казаковъ, пришедшихъ на Волгу по льду чрезъ море Каспійское. Въ томъ же году бѣжали за Яикъ 200 кибитокъ Туркменцевъ, долго жившихъ съ Калмыками; Киргизы, впустивъ ихъ въ свои земли, взяли всѣхъ въ неволю, и раздѣлили между собою.

Сношенія Россіи съ Киргизъ-Казаками въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II болѣе, нежели когда либо направляемы были къ двумъ предметамъ: во первыхъ къ заведенію въ обѣихъ Ордахъ поселеній; во вторыхъ, къ обезпеченію караванной торговли.

Для перваго хотѣли возобновить прежнее предположеніе о построеніи при устьѣ Эмбы укрѣпленнаго города, и въ немъ дома для Хана Нурали, но такъ какъ подвластные его боялись видѣть Рускихъ среди своихъ степей, то велѣно было завести вмѣсто крѣпости маленькій станъ, въ видѣ редута, для промышленниковъ, занимающихся на Каспійскомъ морѣ рыбною ловлею; а дабы и сіе заведеніе не возбудило негодованія Ордынцевъ, то положено открыть съ ними въономъ мѣновой торгъ, посредствомъ котораго снабжали бы ихъ казеннымъ хлѣбомъ за самую низкую цѣну. Тутъ же предполагалось учить ихъ сѣнокошенію, и построить сараи для зимовки ихъ скота; а, если бы они потребовали, то и жилища имъ самимъ; равнымъ образомъ повторены всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ предписанія о построеніи за Ураломъ и Иртышемъ не только зимныхъ помѣщеній для стадъ и табуновъ Киргизскихъ, но даже домовъ всѣмъ желающимъ селиться. Сибирскому же Начальству приказано, немедленно завести на рѣчкѣ *Колчаклы* цѣлое селеніе и доставить оному всѣ возможныя выгоды. Словомъ, Правительство всячески старалось возбудить

въ кочующихъ подданныхъ своихъ охоту къ осѣдлости, но они постоянно удалялись и донынѣ удаляются отъ оной, частію по сильной привычкѣ къ кочевой жизни, частію по боязни потерять дикую свободу свою, которую цѣнятъ выше всѣхъ благъ.

Для обезпеченія торговли надобно было искать средствъ новыхъ, ибо тридцатилѣтній опытъ доказывалъ, что ни Ханы, ни Султаны Киргизъ-Казачьи, на всемъ пространствѣ земель своихъ не могли доставлять купеческимъ караванамъ вѣрной и несомнѣнной защиты. Слабость ихъ власти и частыя междоусобія, оставаясь донынѣ почти непреодолимыми къ тому препятствіями, отнимаютъ и донынѣ возможность обезопасить въ полной мѣрѣ караванныя дороги, ведущія къ намъ купцовъ Ташкентскихъ, Кокандскихъ или ихъ восточныхъ сосѣдовъ. Что касается до сообщеній съ Бухарцами и Хивинцами, то Россія имѣетъ для оныхъ другое направленіе, а именно, Каспійское море, которое, до принятія ею Ордъ Киргизскихъ въ свое подданство, служило единственнымъ путемъ для торговли ея не только съ Персіею, но и съ Среднею Азіею. Екатерина не замедлила обратить свое

вниманіе на сіе обстоятельство, и потому, отложивъ надежды на пустыя и тщеславныя обѣщанія Киргизскихъ владѣльцевъ, хотѣла сосредоточить въ Астрахани всѣ торговыя сношенія своихъ подданныхъ съ Бухаріею и Хивою. Но предположеніе это не было исполнено, съ одной стороны потому, что Азіятцы нашли его для себя не совсѣмъ выгоднымъ, а съ другой потому, что оно грозило совершеннымъ упадкомъ Оренбургу и Троицку, равно какъ желѣзнымъ и мѣднымъ заводамъ, въ ихъ окрестностяхъ учрежденнымъ.

Впрочемъ, намѣренія Правительства Рускаго, относительно направленія торговли съ Среднею Азіею, не препятствовали оному всячески поддерживать мѣновой торгъ съ Киргизъ-Казаками, который сначала производился въ одномъ Оренбургѣ, потомъ открытъ въ Троицкѣ, а въ 1764 году учрежденъ и въ Семипалатиной крѣпости. Сія послѣдняя назначена торговою точкою по просьбѣ Султана *Абуль-фейза*, сына извѣстнаго Хана Абуль-Магмета и брата Туркестанскаго Хана, *Полата*. Онъ управлялъ въ Средней Ордѣ сильнымъ Найманскимъ поколѣніемъ, былъ независимъ, но кочевалъ на

прежнихъ Зюнгарскихъ земляхъ, и потому искалъ покровительства Богдо-Хана. Не имѣвъ никогда сношеній съ Россіею, и не присягавъ ей въ вѣрности, онъ безъ всякаго обмана прислалъ къ Сибирскому пограничному Начальнику одного почтеннаго старѣйшину просить своимъ подвластнымъ позволенія торговать съ Рускими въ Семипалатной, и желаніе его было немедленно удовлетворено.

Въ тоже время, Султанъ Аблай просилъ Правительство Руское о присылкѣ къ нему 10 человѣкъ хлѣбопашцевъ, которые бы могли выучить земледѣлію его Киргизовъ. Екатерина повелѣла сію просьбу исполнить, взявъ однакожъ отъ Аблая надежныхъ аманатовъ, которые бы могли обезпечивать свободу посланныхъ къ нему Россіянъ.

Ханъ Нурали, гордившійся сношеніями своими съ Авганскимъ войскомъ и съ Китаемъ, въ 1764 году писалъ прямо къ Императрицѣ Россійской какъ о приглашеніи, ему сдѣланномъ всѣми Музульманами Средней Азіи, участвовать въ войнѣ противъ Китайцевъ, такъ и объ отличномъ пріемѣ, оказанномъ его Посольству въ Пекинѣ. Оба сіи обстоятельства давали ему поводъ тще-

славиться, и въ мечтаніяхъ о своей значительности требовать отъ Россіи разныхъ снисхожденій и послабленій, въ которыхъ ему было неоднократно отказываемо. Возобновленныя требованія Нурали не были удачнѣе прежнихъ. Ему посланы изъ Россіи благодарность за доставленіе извѣстій объ Авганцахъ, и нѣсколько подарковъ съ вѣжливымъ, но весьма неудовлетворительнымъ отвѣтомъ. Подчиненная ему Орда между тѣмъ не утихала, и продолжала нападать то на Волжскихъ Калмыковъ, то на Рускія пограничныя поселенія, не отвыкая и отъ внутреннихъ безпрерывныхъ междоусобій, которыя не заслуживаютъ подробныхъ описаній. Такимъ образомъ провела она 1765 и 1766 годы. Въ слѣдующій 1767, Руское войско наказало ее очень чувствительно, преслѣдуя и отыскивая грабителей въ самыхъ нѣдрахъ Орды.

Нѣтъ сомнѣнія, что Нурали былъ озлобленъ наказаніемъ, однакожъ онъ не долго обнаруживалъ свое негодованіе потому, что имѣлъ нужду въ милостивомъ расположеніи Екатерины II-й; боясь, чтобы Ханское достоинство, послѣ его смерти, не перешло въ чужое поколѣніе, онъ просилъ о назначе-

нія ему при жизни наслѣдника, или Намѣстника, и о торжественномъ возведеніи Россійскимъ Правительствомъ въ сіе новое званіе старшаго сына его, Султана *Ишима*. Желаніе это было ново, но не противорѣчило видамъ Россіи. Правда, что она могла назначить Ханомъ Меньшой Орды кого нибудь изъ братьевъ Нурали, но поелику тогда не было причины предпочитать ихъ всѣмъ другимъ Султанамъ, и поелику Императрица Анна, обѣщавъ Абульхайру сохранить достоинство Ханское въ его потомствѣ, не ограничила себя никакими правилами въ назначеніи его преемниковъ, то желаніе Нурали могло быть удовлетворено. Личныя достоинства Султана Ишима также не препятствовали исполненію намѣреній его отца. Нужно было только предварительно удостовѣриться, не возродитъ ли учрежденіе званія Ханскаго Намѣстника неудовольствій въ народѣ Киргизъ-Казачьемъ, и не воспротивится ли оный признанію будущаго своего повелителя; равнымъ образомъ нужно было знать, каково самъ Ишимъ расположенъ къ Россіи, и не произведетъ ли предполагаемое нововведеніе какихъ нибудь вредныхъ послѣдствій. Всѣ таковыя

свѣдѣнія приказано было собрать на мѣстѣ въ самой Ордѣ, и потомъ доставить ихъ въ Петербургъ. Оренбургское Начальство отвѣчало, что по обычаямъ Киргизскимъ, послѣ смерти Нурали, слѣдуетъ быть Ханомъ одному изъ братьевъ его, а не изъ сыновей. Министерство возразило, что правило наслѣдства въ частной жизни не должно быть примѣняемо къ преемничеству Ханскаго достоинства, ибо оное всегда переходило отъ одного лица къ другому не иначе, какъ по избранію народа. Впрочемъ, для избѣжанія всякихъ междоусобій и ропота, положено было наклонить Киргизъ-Казаковъ къ произвольному выбору Ишима въ Намѣстники Ханства, и потомъ утвердить народное желаніе.

Пока происходила о семъ предметѣ переписка и собирались свѣдѣнія, наступилъ 1771 годъ, въ которомъ бѣгство Калмыковъ изъ Россіи отвлекло отъ дѣлъ Киргизскихъ не только Правительство Руское, но и самыхъ Киргизъ-Казаковъ, какъ увидимъ ниже, а потому предположеніе Хана Нурали, о назначеніи Султана Ишима его Намѣстникомъ, осталось безъ всякаго исполненія.

Онъ бы могъ достигнуть своей цѣли, если бы смерть меньшаго сына его (въ 1769 году), бывшаго въ Оренбургѣ аманатомъ, не огорчила и не вовлекла его въ упрямство, хотя простительное для отца, но непріятное для Правительства Рускаго. Это былъ уже второй сынъ, котораго лишился онъ въ Оренбургѣ, и оба померли младенцами. Приписывая потерю сію недостатку присмотра, Нурали ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ давать новаго заложника изъ своихъ дѣтей; да и самъ не поѣхалъ въ Оренбургъ, куда былъ приглашаемъ нѣсколько разъ тамошнимъ Начальникомъ для переговоровъ. Къ огорченію его присоединились ссоры, возникшія у него съ братьями; зависть тѣмъ знакамъ вниманія, которые Правительство Руское оказывало имъ, дѣйствуя чрезъ нихъ на Меньшую Орду успѣшнѣе, нежели чрезъ него, и наконецъ досада на собственное безсиліе. Всѣ сіи чувствованія тревожили Хана, препятствовали ему поступить хладнокровно, и возбудивъ въ немъ дерзость, отклонили Дворъ Петербургскій отъ принятой мысли, увеличить власть его надъ Киргизъ-Казаками, что прежде полагали необходимымъ. Такимъ образомъ, Ну-

рали довелъ себя до того, что ему начали оказывать гораздо менѣе уваженія; что братьямъ его, не взирая на ссору ихъ съ нимъ, посланы были въ награду за усердіе сабли; а просьба его о назначеніи ежегоднаго жалованья осталась безъ вниманія. Ему даже отказано было въ позволеніи отправить въ Петербургъ посланцевъ; упорство въ присылкѣ аманата велѣно оставить безъ вниманія, объяснивъ ему, что Россія и безъ залога можетъ привести Киргизовъ въ повиновеніе (а).

Тоже и въ томъ же году (1770) писано было и Султану Аблаю, который, надѣясь на полученіе разныхъ выгодъ и преимуществъ отъ Россіи, самъ вызвался отдать одного изъ сыновей своихъ въ аманаты; а потомъ, когда увидѣлъ, что нѣкоторыя требованія его не могутъ быть исполнены, отказался отъ собственнаго своего предложенія подъ разными вымышленными причинами.

Возобновленіе набѣговъ на Оренбургскую границу въ 1770 году навлекло было Мень-

---

(а) Указъ Коллегіи Иностр. дѣлъ отъ 16 Марта 1770 года.

шой Ордѣ новое наказаніе (a) отъ Правительства Рускаго, и если она избавилась отъ онаго, то обязана спасеніемъ своимъ Волжскимъ Калмыкамъ, которыхъ бѣгство изъ Россіи дало совершенно другой оборотъ дѣламъ ея, обративъ войска Рускія въ союзниковъ Киргизъ-Казаковъ.

Приступаемъ теперь къ описанію сего происшествія (b).

Отечество Калмыковъ, или говоря точнѣе, Тургутовъ, которыхъ остатки донынѣ кочуютъ на правомъ берегу Волги въ Астраханской губерніи, было въ нынѣшнихъ западныхъ предѣлахъ Китайской Имперіи.

(a) 10 Января 1771 года данъ былъ Оренбург. Губернат. Рейнсдоргу рескриптъ Императрицы, объ отправленіи войска въ степь Киргизскую для наказанія хищниковъ и выручки плѣнныхъ.

(b) Почитаемъ долгомъ предувѣдомить нашихъ читателей, что прилагаемое здѣсь описаніе побѣга Тургутовъ изъ Россіи и сраженій ихъ съ Киргизъ-Казаками почерпнуто изъ двухъ источниковъ весьма достовѣрныхъ, а именно 1-е, изъ журн. Капитана Рычкова, посыланнаго вмѣстѣ съ войскомъ Рускимъ, подъ Начальствомъ Генералъ-Маіора Траубенберга, для преслѣдованія бѣжавшихъ Тургутовъ и 2-е, изъ описанія сего бѣгства Китайскаго Князя *Цишu*, переводомъ коего на Рускій языкъ мы обязаны Г. Липовцову (смотр. Сибир. вѣстникъ 1820 года).

Они оставили оное потому, что терпѣли частыя нападенія отъ сосѣдовъ своихъ, Зюнгаровъ, коихъ могущество съ начала XVII столѣтія безпрестанно возрастало, и которые, часто нападая на нихъ, грозили имъ совершеннымъ покореніемъ. Недостатокъ силъ для отмщенія притѣснителямъ и страхъ сдѣлаться ихъ рабами, понудили Тургутовъ удалиться на западъ.

Въ 1636 году пришли они въ Россію, и бывъ приняты Царемъ Михайломъ Θеодоровичемъ въ число его подданныхъ, получили, для кочеванія своего, обширныя земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

По завоеваніи Китайцами (1756 года) Зюнгаріи и по истребленіи большей части ся жителей, слабые остатки ихъ изъ поколѣній *Дербетъ Хоитъ* и *Хошутъ*, въ числѣ 10,000 кибитокъ, вспомнили о живущихъ на Волгѣ соплеменникахъ своихъ, и забывъ древнія несогласія, соединилися съ ними подъ предводительствомъ *Шерена*, одного изъ усерднѣйшихъ сподвижниковъ извѣстнаго Зюнгарскаго владѣльца Амурсаны.

Шеренъ и подвластные ему Калмыки вышеупомянутыхъ поколѣній принесли съ собою изъ Зюнгаріи чувства и желанія со-

всѣмъ неодинаковыя съ тѣми, которыя имѣли Тургуты, уже болѣе 120 лѣтъ жившіе въ Россіи. Первые привыкли къ междоусобнымъ войнамъ и сраженіямъ; послѣдніе къ миру, нарушаемому только грабительствами Киргизъ - Казаковъ.

Первые пылали мщеніемъ къ Китайцамъ, изгнавшимъ ихъ изъ отечества, и надѣялись возвратить оное силою оружія; вторые были въ землѣ, на которой родились, и въ которой наслаждались тишиною. По обыкновенному порядку вещей казалось, что новые подданные Руские, утомясь долгими бѣдствіями войны, и соединясь съ гораздо превосходнѣйшимъ числомъ старыхъ жителей береговъ Волги, должны были съ радостію на всегда остаться въ безопасномъ мѣстѣ. Пространство, отдѣляющее Волгу отъ бывшей Зюнгаріи, присоединеніе сей земли къ Китаю, и жестокость, съ которою она была опустошена войсками Богдо-Хана, еще болѣе удостовѣряли вѣ томъ, что Калмыкамъ, въ Россію пришедшимъ, невозможно возвратиться въ прежнее отечество: но опытъ показалъ совсѣмъ противное. Шеренъ и сопутствовавшіе ему Дербеты, Хоиты и Хошуты не только сами не от-

казались отъ желанія опять кочевать на прежнихъ земляхъ, но возбудили къ тому же и Тургутовъ, родившихся въ Россіи.

Разсѣявъ разные слухи о непріязненныхъ и даже варварскихъ будто бы намѣреніяхъ Рускаго Правительства противъ всѣхъ Калмыковъ, Шеренъ вмѣстѣ съ безпокойными соумышленниками своими овладѣлъ умомъ слабаго и довѣрчиваго Тургутскаго Повелителя *Убаши*; воспользовался несогласіями его съ ближайшимъ къ нему Рускимъ Начальствомъ; прельстилъ его надеждою перемѣнить названіе подданнаго на достоинство независимаго владѣльца, и убѣдилъ бѣжать изъ Россіи, чрезъ степи Киргизъ-Казачьи, въ древнюю Зюнгарію.

Простой народъ, испуганный ложными слухами и подстрѣкаемый духовенствомъ, не изъявилъ сопротивленія. Убаши рѣшился, и по совѣту съ Князьями и Ламами (духовными) назначилъ для выступленія въ походъ то время, въ которое Волга покроется льдомъ. Распоряженіе сіе было необходимо по тому, что хотя самъ Убаши и находился на лѣвой сторонѣ рѣки, но многіе Тургуты кочевали по правому ея берегу, и не

могли перейти къ нему съ имуществомъ своимъ иначе какъ по льду.

Зима въ 1770 году была теплая; рѣки Южной Россіи не замерзали, и Убаши, напрасно ожидая до Января мѣсяца присоединенія къ себѣ Калмыковъ, на правой сторонѣ Волги кочевавшихъ, принужденъ былъ оставить ихъ, и отправиться въ путь только съ тѣми, которые были на одномъ съ нимъ берегу.

Они выступили 5 Января 1771 года. Число ихъ простиралось до 30,000 кибитокъ а).

По приближеніи къ Яику, Оренбургскій Губернаторъ далъ знать Хану Нурали, что Калмыки идутъ нападать на Киргизъ-Казаковъ; а потому именемъ высшаго Правительства предоставилъ ему право сражаться съ ними, и пользоваться отъ нихъ всею возможною добычею; но съ тѣмъ чтобы послѣ обратить ихъ на прежнія жилища въ границы Россіи. Тоже самое объявлено Сибирскимъ пограничнымъ Начальствомъ Средней Ордѣ, чрезъ Аблая и другихъ Султановъ. Въ подтвержденіе объявленій, 27 Января 1771 года дана на имя Нурали и всего

а) Такъ сказано въ журналѣ Рычкова, по Географич. Словарь Россійск. Государства полагаетъ 28,162 кибитки.

народа Киргизскаго Императорская грамота объ удержании бѣжавшихъ Тургутовъ.

Излишни были всякаго рода побужденія и старанія къ исполненію таковыхъ распоряженій.

Всякій Киргизъ-Казакъ почиталъ особеннымъ счастіемъ возможность исполнять оныя. Наслѣдовавъ отъ отца, дѣда и отдаленнѣйшихъ предковъ своихъ вражду ко всѣмъ поколѣніямъ Калмыковъ, всякій спѣшилъ идти сражаться съ ними и грабить ихъ. Менѣе нежели въ мѣсяцъ вооружились всѣ Орды Казачьи, и вся степь, отъ береговъ Яика до границъ Китая, наполнилась толпами воиновъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ появленія предъ ними людей, которыхъ по одному ихъ происхожденію и имени, не говоря объ обидахъ, ими нанесенныхъ, почитали они врагами своими.

Нурали немедленно отвѣчалъ на грамоту, что не только готовъ исполнить волю Рускаго Правительства, но уже выступилъ съ подвластными своими противъ бѣгущихъ. Въ тоже время получены чрезъ Сибирскую линію извѣстія, что и Аблай съ Среднею Ордою уже готовъ къ войнѣ. Айчувакъ и другіе Султаны писали тоже. Даже Каипъ,

бывшій Ханомъ въ Хивѣ, и по изгнаніи изъ оной подданнными своими жившій въ Меньшой Ордѣ, обѣщалъ соединиться съ войсками Рускими. Съ восточной части степей Киргизскихъ ожидали Калмыковъ Султанъ Абульфеисъ, сынъ Абульмаметъ Хана, Султанъ Большой Орды Эрали и наконецъ, въ заключеніе, дикіе Киргизы, или Буруты, превосходящіе всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними народовъ жестокостію и отважностію.

Какой ужасной рядъ ударовъ должны были вынести Тургуты. Какая непрерывная цѣпь нападеній, убійствъ и грабежей предстояла имъ на пути до береговъ рѣки Или, куда стремились они не въ видѣ войска, всегда готоваго на отраженіе непріятелей, но шли съ женами, дѣтьми, стадами и всѣмъ имуществомъ своимъ!

Въ помощь Киргизъ-Казакамъ немедленно назначены были и нѣсколько отрядовъ Рускаго войска; но дѣйствія ихъ по разнымъ обстоятельствамъ не соотвѣтствовали ожиданіямъ Правительства; а потому основательныя надежды на удержаніе Калмыковъ оказались тщетными, и вооруженіе всѣхъ Ордъ Киргизскихъ послужило только къ истребленію значительной части бѣжавшихъ

Тургутовъ, но не къ возвращенію ихъ въ предѣлы Россіи.

Первую преграду имъ должно было положить Яикское (Уральское) Казачье войско, чрезъ земли котораго они прошли, и которому потомъ велѣно было ихъ преслѣдовать; но оно тогда возмутилось и рѣшительно отказалось выдти изъ своихъ жилищъ.

Другой отрядъ состоялъ изъ Казаковъ Оренбургскихъ. Онъ выступилъ въ степь Киргизскую и соединился съ Ханомъ Нурали къ первой половинѣ Февраля; но лошади сего отряда были такъ изнурены недостаткомъ корма, что онъ отсталъ отъ Хана, и наконецъ долженъ былъ возвратиться въ свои границы.

Въ замѣнъ онаго назначено было регулярное войско. Тотъ же недостатокъ корма зимою въ степяхъ Зауральскихъ и потеря времени для переписокъ и приготовленій, были причиною, что сіе войско, подъ Начальствомъ Генералъ Маіора Траубенберга, выступило за границу изъ Орской крѣпости не прежде 12 Апрѣля. Ему велѣно было, соединившись съ Ханомъ Нурали, встрѣтить Калмыковъ на Иргизѣ; но онъ при-

былъ къ сей рѣкѣ тогда, какъ они были уже на Тургаѣ. Потерявъ такимъ образомъ возможность дѣйствовать иначе, какъ съ тыла, Руские вмѣстѣ съ войсками Хановъ Нурали (a) и Каипа (b) устремились въ погоню за Тургутами. Около горъ Улу солдаты, отъ голода и дурныхъ водъ, начали страдать опухолями, а лошади приставать и во множествѣ падать; между тѣмъ Калмыки день ото дня болѣе и болѣе удалялись, и невозможность остановить ихъ дѣлалась очевиднѣе. Наконецъ, Генералъ Траубенбергъ принужденъ былъ поворотить направленіе свое съ востока на сѣверъ, и возвратиться въ Россію чрезъ Уйскую крѣпость, какъ ближайшую точку границы Руской.

Киргизъ-Казаки одни не могли удержать Калмыковъ, да и не имѣли въ томъ нужды;

(a) Нурали при семъ случаѣ весьма много говорилъ Начальнику войскъ Рускихъ о своей преданности Россіи и жаловался, что отъ него не потребовали пособія для войны съ Пруссіею и Турціею. (смот. журн. Рычкова).

(b) Нурали съ своими Киргизами присоединился къ Рускому войску недалеко отъ озеръ *Аксакалъ Барбы*; а Каипъ на *Караганли Тургаѣ*, въ 754 верстахъ отъ Орской крѣпости.

они достигли своей цѣли безпрерывными нападеніями на бѣгущихъ, грабежами и увлеченіемъ многихъ плѣнныхъ. Султанъ Айчувакъ разбилъ одну часть ихъ на рѣкѣ Сагизѣ; другая сильно пострадала на Ори отъ Хана Нурали. Онъ же одержалъ побѣды близъ горъ Мугоджарскихъ и на рѣкѣ Ужимѣ. Аблай нѣсколько разъ сражался, и вездѣ съ успѣхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствовалъ онъ вмѣстѣ съ Султаномъ Абулфеисомъ, и соединенныя силы ихъ нанесли непріятелямъ чрезвычайный вредъ, особенно числомъ плѣнныхъ.

Эрали, Большой Орды Султанъ, также приглашалъ Аблая къ совокупному дѣйствію противъ Калмыковъ. Аблай отказалъ ему въ помощи, но не остановилъ его тѣмъ въ исполненіи предпринятаго намѣренія. Эрали нашелъ другихъ союзниковъ и нанесъ бѣгущимъ подданнымъ Убаши чрезвычайный уронъ какъ въ людяхъ, такъ въ скотѣ и имуществѣ разнаго рода.

Подробности сего происшествія мы уже видѣли въ историческомъ описаніи Большой Орды.

Избавясь отъ Киргизъ-Казаковъ, Тургуты увидѣли себя въ рукахъ Бурутовъ, (1772) и

потерпѣли отъ нихъ пораженіе, далеко превосходящее всѣ предшествовавшіе оному потери ихъ, особенно плѣнными. Кровожадные и хищные Буруты преслѣдовали ихъ до самой границы Китайской, или до такъ называемой *Новой линіи*, которая учреждена на бывшихъ Зюнгарскихъ земляхъ и въ которую Убаши вступилъ не въ видѣ самовластнаго владѣльца, каковымъ мечталъ быть, оставляя Волгу, но въ видѣ униженнаго подданнаго, спасающаго собственную жизнь. Число приведенныхъ имъ въ Китай Калмыковъ составляло менѣе половины того, которое вышло съ нимъ изъ Россіи. Прочіе погибли на пути.

Въ 1773 и 1774 годахъ, юго-восточныя области Россіи были приведены въ сильное волненіе мятежными дѣйствіями Пугачева. Земли, къ Уралу прилегающія, почти отъ верховья его и до устья, находились въ наибольшей опасности, потому, что (Уральскіе) Яикскіе Казаки были первыми соумышленниками ложнаго Петра, а Башкиры первыми его союзниками. Для защиты отъ мятежниковъ, войска, составлявшія пограничную стражу, соединились въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ, и граница осталась безъ при-

крытія. Никто не могъ останавливать набѣговъ непріятелей внѣшнихъ, ибо всякій думалъ о спасеніи себя отъ опаснѣйшаго врага внутренняго: а потому не безъ основанія боялись тогда, что Киргизъ-Казаки соединятся съ бунтовщиками, войдутъ въ предѣлы Имперіи, разграбятъ и разорятъ всѣ пограничныя поселенія. Сего не случилось, потому, что Казаки Яикскіе и Башкиры, составлявшіе войско Пугачева, были враги Киргизовъ.

Впрочемъ, вражда ихъ только помѣшала имъ итти вмѣстѣ внутрь Россіи, но не защитила границъ нашихъ отъ обыкновенныхъ грабежей и набѣговъ, которые Меньшая Казачья Орда весьма часто повторяла во время Пугачевскаго бунта.

Изъ рапортовъ Полковника *Симонова*, бывшаго тогда Комендантомъ въ Яицкомъ Городкѣ (нынѣшнемъ Уральскѣ), видно, что Ханъ Нурали вооружилъ довольно большую толпу своихъ подвластныхъ, но не предпринималъ ни какого движенія, ожидая близъ границы рѣшенія дѣлъ. По увѣреніямъ его, и даже по содѣйствію, имъ оказанному въ выдачѣ нѣкоторыхъ бѣглыхъ бунтовщиковъ, полагать можно, что онъ намѣренъ былъ

держать сторону законнаго Правительства России; но пограничное Начальство, не взирая на то, опасалось, чтобы при удачномъ для Пугачева оборотѣ обстоятельствъ, Ханъ не присоединился къ ложному Петру.

Основываясь на семъ обстоятельствѣ и въ отмщеніе многихъ частныхъ набѣговъ, сдѣланныхъ Киргизами на границы Рускія, во время бунта, Оренбургское Начальство, по усмиреніи мятежниковъ, отправило въ 1774 году, для наказанія Меньшой Орды, отрядъ войска, который успѣлъ возвратить многихъ плѣнныхъ Россіянъ, отбилъ много скота, и далъ почувствовать свою силу дерзкимъ грабителямъ.

Во внутренности Меньшой Орды произошло около сего времени происшествіе, заслуживающее вниманіе. Нѣкоторыя поколѣнія Туркменцевъ, кочующихъ около Каспійскаго моря, избрали Султана Пиргали, (втораго сына Нурали), своимъ Ханомъ. Новый владѣлецъ, оставивъ отца, немедленно перешелъ кочевать къ подданнымъ своимъ, близъ дороги, ведущей изъ Хивы въ Сарайчикъ и Гурьевъ. Тутъ сдѣлалъ онъ себя весьма скоро извѣстнымъ, сборомъ чрезмѣрныхъ пошлинъ съ купеческихъ карановъ.

Въ 1775 году Киргизъ-Казаки не тревожили Россію. *Меньшая* Орда оставалась въ покоѣ потому, что живо чувствовала наказаніе, ею испытанное въ минувшемъ году отъ войскъ Рускихъ. Средняя нѣсколько времени казалась подозрительною потому, что разсѣялся слухъ, будто Аблай, пользуясь послѣднимъ возмущеніемъ Башкировъ, присылалъ нарочныхъ для приглашенія ихъ сдѣлаться его подданными; но по разысканіямъ открылось, что молва сія была ложна.

Въ Іюнѣ и Октябрѣ того же года нѣкоторые старѣйшины и Султаны, независимые отъ Аблая прислали къ Начальнику Сибирской линіи своихъ посланцевъ съ предложеніемъ подданства Россіи. Въ числѣ оныхъ находился сынъ Хана Абульмамета, Абулфеисъ, просившій себѣ ежегоднаго денежнаго жалованья; того же просили сынъ и племянникъ Аблая. Императрица Екатерина, получивъ о томъ донесеніе, отвѣтствовала рескриптомъ (25 Мая 1776 года) на имя Оренбургскаго Губернатора, какъ главнаго Правителя дѣлъ Киргизскихъ, *что предложенія частныхъ присягъ на подданство отъ Киргизовъ Средней Орды, основаны только на ожиданіи подарковъ отъ Двора, что онъ совершен-*

но излишни, ибо вся Орда принята въ число подданныхъ Русскихъ еще Императрицею Анною; что удовлетвореніе таковыхъ просьбъ возбудитъ множество новыхъ требованій, и что назначеніе ежегодныхъ и постоянныхъ денежныхъ выдачъ, для Правительства, дѣлается обязанностію, Киргизовъ же пріучаетъ почитать снисхожденіе необходимостію: а потому гораздо лучше и дѣйствительнѣе, ласкать ихъ неопредѣленными подарками. Мысли сіи показываютъ глубокое познаніе народа Киргизскаго и представляютъ зрѣлый плодъ 46-ти-лѣтней опытности (съ 1730 до 1776 года).

Пріѣзжавшій въ Россію въ томъ же 1775 году Бухарскій посланникъ, *Ирназаръ Максютовъ*, производя переговоры о средствахъ обезопасить караванную торговлю Русскихъ съ Бухарцами, возобновилъ мысль о построеніи города въ Киргизской степи при устьѣ Эмбы. Правительство Русское изъявило готовность исполнить а) оную; однако жъ мысль эта, подобно первымъ предположені-

а) Въ слѣдствіе указа, о семъ предметѣ даннаго 17 Декабря 1775 года, окрестности Эмбы и рѣкъ, въ нее впадающихъ, сняты на карту Геодезистомъ Васильевымъ.

ямъ по сему же предмету, не осуществилась.

Изъ донесеній Императрицѣ Екатеринѣ Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа, въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ 1776 года, видно, что Меньшая Орда опять начала тогда непріятельскія дѣйствія противъ Россіи, и что хотя, послѣ удара, нанесеннаго ей войскомъ Русскимъ въ концѣ 1774 года, пограничному Начальству запрещено было посылать вооруженные отряды за Уралъ, однако жъ самъ Ханъ Нурали просилъ о томъ, отзываясь недостаткомъ власти, для усмиренія буйныхъ Киргизовъ своихъ.

Напротивъ того, Султанъ Аблай въ то же самое время становился день-ото-дня сильнѣе. Превосходя всѣхъ современныхъ владѣльцевъ Киргизскихъ лѣтами, хитростію и опытностію, извѣстный умомъ, сильный числомъ подвластнаго ему народа и славный въ Ордахъ сношеніями своими съ Императрицею Россійскою и Китайскимъ а) Богдо-Ханомъ, Аблай соединялъ въ себѣ всѣ права на санъ повелителя Средней Орды. Увѣренный въ своихъ достоинствахъ, онъ

а) Нѣкоторые Киргизы, пріѣзжавшіе на границу нашу, увѣряли, что Аблай говорилъ по-Китайски.

искусно привлекалъ къ себѣ приверженцевъ важностію своею и осторожнымъ поведеніемъ; грозилъ врагамъ а) своею силою и признавалъ себя, смотря по нуждѣ, то подданнымъ Рускимъ, то Китайскимъ; а на самомъ дѣлѣ былъ властитель совершенно независимый. Это сдѣлалось особенно примѣтнымъ послѣ 1771 года, когда онъ сталъ менѣе заботиться о сохраненіи наружной покорности своей Россіи, менѣе лицемѣрить, и началъ *явно* называться Ханомъ.

Правительство Руское вопросило его: почему принялъ онъ сей титулъ. Аблай смѣло отвѣчалъ, что пріобрѣлъ оный побѣдами надъ Тургутами, и по смерти Абульмамета, избраніемъ не только отъ всѣхъ Ордъ Киргизъ-Казачьихъ, но и отъ Туркестанцевъ и Ташкентцевъ, прибавляя, что подобно независимымъ предкамъ своимъ и предшественникамъ въ *достоинствѣ* Казачьяго Хана, намѣренъ жить въ Туркестанѣ при гробѣ

а) Извѣстнѣйшій изъ нихъ былъ сынъ Барака, Султанъ Даиръ, который *жаловался* Оренбургскому Губернатору, что Аблай несправедливо присвоиваетъ себѣ Ханское достоинство.

Хаджи Ахмета a). Уже поздо было тогда напомнить Аблаю объ обязанностяхъ вѣрноподданнаго. Надобно было искать средствъ, по крайней мѣрѣ поддержать въ Ордахъ Киргизскихъ мнѣніе, что нельзя сдѣлаться Ханомъ оныхъ, безъ посредства Россіи; а потому Императрица приказала отправить къ Аблаю чиновника, который бы частнымъ образомъ склонилъ его просить утвержденія отъ Правительства Россійскаго въ новомъ своемъ достоинствѣ. На предложеніе сіе онъ согласился, и объявилъ, что пошлетъ въ Петербургъ сына своего, Султана Тугума.

25 Ноября 1777 года велѣно ему оффиціально объявить о соизволеніи Императрицы на принятіе его прошенія, если онъ пришлетъ оное на письмѣ, а не на словахъ. Въ противномъ же случаѣ, сына его обратить съ границы въ Орду.

Аблай не обнаружилъ ни малѣйшаго сопротивленія въ присылкѣ письменнаго прошенія, а потому Султанъ Тугумъ, привезшій оное въ Петербургъ, былъ принятъ весьма

---

a) Хаджи Ахметъ, похороненный въ Туркестанѣ, почитается Киргизъ-Казаками однимъ изъ первыхъ Святыхъ.

милостиво, и 22 Октября 1778 года отецъ его Императорскою грамотою утвержденъ Ханомъ Средней Орды.

Грамота сія, и съ нею соболья шуба, сабля, шапка и проч. присланы были въ Оренбургъ. Для полученія оныхъ и принятія присяги Аблай приглашаемъ былъ въ Оренбургъ, Троицкъ, или хотя на Сибирскую линію; но когда онъ отказался пріѣхать, то Правительство Руское соглашалось даже на то, чтобы онъ присягнулъ у себя въ Ордѣ въ присутствіи Рускаго чиновника, который бы тогда вручилъ ему знаки Ханскаго достоинства. Аблай и на семъ условіи не согласился дать новой присяги въ вѣрности. Онъ полагалъ, что требованія отъ него наружныхъ знаковъ покорности имѣли цѣлію сдѣлать его сомнительнымъ въ глазахъ Китайцевъ, которымъ онъ тогда оказывалъ преимущественную преданность, а потому всѣ сдѣланныя ему со стороны Россіи предложенія были безуспѣшны, и предназначенная ему грамота, равно какъ и прочіе знаки Ханскаго достоинства остались въ Петропавловской крѣпости, противъ которой жилъ онъ въ построенномъ ему отъ Правительства Рускаго домѣ.

Непокорность Аблая сдѣлалась еще очевиднѣе, когда онъ, получивъ отказъ въ присылкѣ къ нему Рускаго войска для войны съ дикими Киргизами, рѣшительно отказался выдавать изъ своей Орды какъ плѣнныхъ Россіянъ, такъ и Туркменцевъ, которые были увлечены изъ Астраханской губерніи Калмыками, и остались у Киргизъ-Казаковъ. Справедливо раздраженное дерзостью Аблая Правительство Руское, прекратило ему выдачу жалованья, и потомъ искало средствъ унизить его власть поддержаніемъ и усиленіемъ кого нибудь изъ Султановъ, находившихся съ нимъ во враждѣ. Нѣкоторыя мѣры къ тому уже были приняты: даже думали взять его въ плѣнъ, и отправить внутрь Россіи; но онъ въ то самое время, собравъ войско, отправился на Бурутовъ, нанесъ имъ сильное пораженіе, взялъ съ нихъ аманатовъ, и остался кочевать близъ Туркестана.

Живя тутъ, построилъ онъ сыну своему, Султану *Гадилю*, по просьбѣ повиновавшихся ему Киргизъ-Казаковъ Большой Орды, при рѣчкѣ Талатъ, домъ, обнесъ оный валомъ, основалъ около него селеніе изъ Каракалпаковъ, привыкшихъ къ хлѣбопаше-

ству. Плѣненныхъ имъ во множествѣ Бурутовъ отослалъ онъ въ сѣверную часть Средней Орды, гдѣ они и дѣти ихъ донынѣ живутъ, составляя родъ, извѣстный подъ именемъ *Джаны*, или *Яны Кыргизъ*, то есть, *Новые Киргизы*.

Въ 1781 году, Аблай возвращался къ границамъ Россіи, но въ дорогѣ, на 70 году отъ рожденія, умеръ, и похороненъ въ Туркестанѣ. По полученіи извѣстія о томъ въ Пекинѣ, Китайское Правительство прислало въ Орду почетнаго чиновника, который, отыскавъ семейство умершаго Хана, совершилъ въ присутствіи онаго торжественное поминовеніе по усопшемъ.

Такимъ образомъ кончились сношенія Аблая съ Россіею. Хотя непокорность сего владѣльца, въ послѣдніе годы его жизни, была совершенно явная, однако жъ она не имѣла ни какихъ важныхъ послѣдствій. Меньшая Орда, которой Ханъ казался и (какъ изъ поступковъ его заключать можно) дѣйствительно былъ преданъ въ сіе время Правительству Русскому, несравненно болѣе безпокоила пограничныхъ жителей нашихъ, продолжая обычные ей набѣги и грабежи. Въ 1775 году, какъ сказано выше, Императрица

Екатерина запретила посылать войска за Уралъ для наказанія Киргизовъ; и хотя не только Оренбургское Начальство, но и самъ Ханъ вновь предлагали ту же мѣру въ 1776 году, однако жъ оная не была принята, ибо Высшее Правительство непремѣнно желало замѣнить строгость снисходительностію. Недолго продолжалась сія система, столь благопріятная для Киргизъ-Казаковъ: они хищничествомъ своимъ скоро заставили перемѣнить ее. Самъ Нурали въ другой разъ сознался въ необходимости наказывать виновныхъ: а потому, 4 Октября 1779, Екатерина, рескриптомъ на имя Оренбургскаго Губернатора, разрѣшила не только преслѣдовать воровъ войсками, но и по-прежнему захватывать, въ случаѣ нужды, ихъ родственниковъ и даже сосѣдовъ, дабы семейства людей, такимъ образомъ взятыхъ, старались о выдачѣ виновныхъ или, по крайней мѣрѣ, о возвращеніи плѣненныхъ ими Россіянъ.

Южная часть Средней Орды по смерти Аблая, какъ говоритъ преданіе, потерпѣла весьма сильный уронъ отъ Киргизъ-Казаковъ Большой Орды, которые напали на нее и отогнали значительное число разнаго

скота. Ограбленные не остались въ покоѣ, и отмстили своимъ непріятелямъ. Сѣверная часть Средней Орды не участвовала въ сей барантѣ. По смерти Аблая избрала она себѣ въ Ханы сына его, Султана *Вали*, который, дорожа покровительствомъ Россіи, не хотѣлъ съ нею ссориться; а потому просилъ себѣ утвержденія въ новомъ достоинствѣ своемъ. Просьба его исполнена, и онъ въ 1782 году Генералъ-Порутчикомъ Якоби въ крѣпости Св. Петра торжественно провозглашенъ Ханомъ Средней Орды.

Избраніе Вали Киргизъ - Казаками повиновавшимися Аблаю, и утвержденіе его въ новомъ достоинствѣ не помѣшало однакожъ появленію въ той же Средней Ордѣ другаго Хана, избраннаго поколѣніемъ Найманскимъ, и утвержденнаго Китайскимъ Богдо-Ханомъ.

Потомки древнихъ Наймановъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго Казачьяго народа, повиновались во времена Аблая Султану Абулфеису (сыну Хана Абульмамета и брату Туркестанскаго Хана Пулата), который, хотя входилъ иногда въ сношенія съ Сибирскимъ Начальствомъ, какъ сказано выше, и просилъ даже себѣ жалованья отъ Россіи, но состоялъ въ подданствѣ Китая. Въ 1783

году онъ умеръ, оставивъ послѣ себя сына *Бупу*, и пасынка *Ханъ Ходжу*, рожденнаго отъ извѣстнаго Хана *Барака*. Одинъ изъ сихъ Султановъ долженъ былъ наслѣдовать власть Абулфеиса, но каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ приверженцевъ, кои не могли согласиться въ выборѣ и распрями своими возмутили все поколѣніе Найманское. Безпокойства кончились тѣмъ, что большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Ханъ Ходжи, и онъ сдѣлался повелителемъ прежнихъ подданныхъ Абулфеиса. Китайскій Императоръ, узнавъ о томъ, прислалъ ему чрезъ одного изъ высшихъ чиновниковъ своихъ, грамоту на Ханское достоинство. Министерство Богдо-Хана нашло мѣру сію нужною, потому, что почитало, или покрайней мѣрѣ называло всю Среднюю Орду владѣніемъ Китая, а Аблая Княземъ Китайскимъ. Увидя, что сынъ его Вали предается Россіи, оно, для поддержанія достоинства своей Имперіи, спѣшило замѣнить его другимъ покорнымъ ему владѣльцемъ Киргизъ-Казакскимъ.

Исключая *Вали*, прочіе сыновья и ближніе родственники Аблая мало имѣли связей съ Россіею; нѣкоторые изъ нихъ явно признали себя подданными Китая. Такъ поступу-

пилъ Султанъ *Чингизъ*, который въ 1784 году приходилъ съ Войскомъ изъ степей своихъ въ Ташкентъ, для усмиренія произшедшаго тамъ бунта. Другой братъ Хана Вали, Султанъ *Тызъ*, также преданный Китайцамъ, извѣстенъ намъ по враждѣ своей съ дикими Киргизами или Бурутами.

Тызъ не одинъ разъ нападалъ на кровожадныхъ сосѣдей своихъ. Война, начатая съ ними Аблаемъ, была поддерживаема и продолжаема многими отдѣленіями Киргизъ-Казаковъ, живущихъ близъ границъ Китайскихъ; но Бурутовъ, привыкшихъ къ вѣчнымъ сраженіямъ, не легко было побѣдить. Китайцы также испытали дѣйствія ихъ храбрости и не разъ были ими отражаемы, и потому не удивительно, что Султанъ *Тызъ*, безразсудно напавъ на нихъ съ горстью людей, былъ совершенно разбитъ и взятъ въ плѣнъ, изъ котораго выкупился на позорныхъ условіяхъ.

Еще болѣе пострадалъ отъ Бурутовъ Киргизъ-Казачій Старѣйшина *Берды Хожа* а).

а) Сей самый Берды Хожа въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1785 года пріѣзжалъ въ Семипалатинскую крѣпость, и сообщилъ Рускимъ изложенныя здѣсь извѣстія о сыновьяхъ Аблая и о Бурутахъ.

Управляя тою частію Меньшой Орды, которая кочуетъ около границъ Китая и повинуется Богдо-Хану, онъ много разъ сражался съ дикими Киргизами, и большею частію не безъ успѣха. Въ 1785 году одержалъ онъ надъ ними довольно значительную но послѣднюю побѣду. Помогая Китайскому войску, шедшему противъ ихъ съ рѣки Или, онъ устремился на нихъ отъ рѣки Аягуза, и нанесъ имъ весьма сильный ударъ. Ободренный удачею, Берды-Хожа въ слѣдующемъ году опять выступилъ въ походъ съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ, и дойдя до рѣки Жидиса, остановился ожидать себѣ подкрѣпленія. Буруты, пользуясь его малосиліемъ, въ первую ночь напали на него, разбили и самаго взяли въ плѣнъ. Отчаянный старѣйшина Киргизъ-Казачій, зная нравы своихъ непріятелей, не могъ надѣяться на счастіе въ будущемъ, и потому, съ намѣреніемъ ускорить конецъ свой, закололъ Бурута, который везъ его къ своему родоправителю. Раздраженные поступкомъ симъ Буруты немедленно остановились, и умер-

---

Извѣстія сіи въ первый разъ напечатаны въ Сибирск. Вѣстникѣ 1820 года, книга 5., откуда мы ихъ и заняли.

твили Берды-Хожу самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Сначала, отрубили ему голову, руки и ноги; потомъ, распороли животъ и сложили въ оный всѣ отсѣченные члены.

Отмщеніе за убійство, столь отвратительное, доказало, что Киргизъ-Казаки, уступая Бурутамъ въ храбрости, не уступаютъ въ жестокости. Братъ Берды-Хожи, *Акъ-Каякъ*, и сыновья его, *Лепесъ* и *Чока*, въ удачномъ нападеніи на Бурутовъ, успѣли взять въ плѣнъ сына ихъ старѣйшины и привести его въ аулъ свой. Тутъ бросились на несчастнаго плѣнника жены Берды-Хожи: каждая изъ нихъ хотѣла умертвить его, каждая нанесла ему нѣсколько ранъ, и онъ умеръ подъ ударами женскихъ рукъ.

Возвращаясь къ Меньшой Ордѣ, скажемъ, что въ десятилѣтіе, заключающееся между 1781 и 1791 годами, она была предметомъ весьма многихъ попеченій Правительства Россійскаго. Попеченія сіи имѣли цѣлію водворить въ ней тишину и благоустройство, но остались безъ всякаго успѣха; и потому, не смотря на всѣ старанія, необходимость заставила, по-прежнему, прибѣгнуть къ оружію, для наказанія хищниковъ,

которые, не внимая ни какимъ убѣжденіямъ, продолжали нападать на границу Оренбургскую.

Принявъ рѣшительное намѣреніе ввести въ народѣ Киргизскомъ хотя какой ни будь распорядокъ и отъ онаго постепенно приближаться къ учрежденіямъ постояннымъ, Екатерина въ 1782 году повелѣла: *во-первыхъ*, открыть въ Оренбургѣ особенное пограничное правленіе, подъ названіемъ *Пограничной Экспедиціи*, которое всѣми возможными средствами должно было стремиться къ исполненію благихъ Ея намѣреній относительно къ Киргизъ-Казакамъ. *Во-вторыхъ*, она отмѣнила существовавшее съ основанія Оренбургской линіи запрещеніе, перепускать скотъ Киргизскій на зиму въ предѣлы (а) Россіи. *Въ-третьихъ*, тогда же строжайше подтвердила Начальникамъ пограничныхъ мѣстъ, чтобы они неослабно смотрѣли за соблюденіемъ правосудія и оказывали Киргизамъ возможное покровительство и справедливую защи-

---

(а) Впрочемъ, надобно замѣтить, что Киргизы, не взирая на сіе запрещеніе, весьма часто украдкою прорывались чрезъ Уралъ и уходили съ скотомъ своимъ зимовать въ степи Астраханскія.

ту (а). *Въ четвертыхъ*, отпущены значительныя суммы денегъ для построенія на границахъ Оренбургской и Сибирской мечетей и при нихъ школъ и караванъ-сараевъ.

Соединеніемъ всѣхъ сихъ заведеній въ главнѣйшихъ точкахъ границы, Императрица желала не только сблизить Киргизъ-Казаковъ съ Рускими, но и смягчить нравы ихъ.

Тщетны были всѣ труды и издержки, ибо народъ сей нисколько не оказалъ расположенія къ образованію. Въ слѣдующемъ 1783 году онъ нападеніями своими на границу Рускую столько нанесъ вреда, что нельзя было опять не наказать его вооруженною рукою, почему въ Февралѣ мѣсяцѣ 1784 года посланъ былъ за Уралъ отрядъ войска, состоявшій изъ 3,462 человѣкъ, но онъ не нашелъ виновниковъ, и для возвращенія плѣненныхъ Россіянъ, взялъ 43 Киргиза, которые не принимали никакого участія въ послѣднихъ грабежахъ; а потому раздраженные родственники ихъ немедленно устремились на правый берегъ Урала для отмще-

---

(b) Таковая воля Екатерины написана Ею 27 Декабря 1782 года на докладѣ Оренбургскаго Начальника, Генералъ-Порутчика Апухтина

нія за своихъ. Независимо отъ сего нападенія пограничные жители Россіи въ другихъ мѣстахъ тогда же были разоряемы такими Киргизъ-Казаками, которые грабили не изъ мщенія, но только по жадности своей къ корысти. Между ними отличался нѣкто Сырымъ Батыръ. Въ слѣдъ за симъ выведемъ мы его на поприще исторіи, какъ человѣка избраннаго орудіемъ для важнѣйшихъ переворотовъ въ народѣ Киргизъ-Казачьемъ. Между тѣмъ скажемъ, что грабежи (а) его съ сообщниками понудили выслать, въ началѣ 1785 года, изъ Россіи въ степи Зауральскія два отряда войскъ. Первый состоялъ изъ 2,760 человѣкъ и отправленъ былъ изъ Оренбурга къ вершинамъ Эмбы; второй составлялъ 1,250 Казаковъ, которые вышли изъ Уральска, къ устью той же рѣки. Снѣга воспрепятствовали войску сему дѣйствовать согласно предположеніямъ; однакожъ походъ онаго оказался не совсѣмъ безполезнымъ. Оно взяло въ плѣнъ 215 человѣкъ женъ и дѣтей, для выкупа которыхъ

а) Въ 1784 Киргизъ-Казаками одной Меньшой Орды увезено Рускихъ 176 человѣкъ; а въ слѣдующемъ 1786 году 175 человѣкъ. Сверхъ того сколько убито?

много было вывезено плѣненныхъ прежде Россіянъ.

Само собою разумѣется, что караванная торговля Россіи съ Среднею Азіею, въ такихъ обстоятельствахъ, не могла процвѣтать. Обѣщаніямъ Хана и Султановъ, защищать караваны, уже перестали вѣрить, убѣдясь опытомъ въ безсилій ихъ, и усмирить скоро хищниковъ не надѣялись: и потому, искали средствъ обезопасить торговлю страхомъ оружія. Съ сею цѣлію предполагали построить крѣпости на рѣкахъ Эмбѣ, Темирѣ и на пути къ онымъ изъ Илецкой Защиты, или сдѣлать только одно укрѣпленіе въ Манкышлакѣ, при морѣ Каспійскомъ, и отправлять чрезъ оное караваны изъ Гурьева; отъ Оренбурга же до Гурьева безопасно ходили бы они по Нижне-Уральской линіи. Ни одно изъ сихъ предположеній не было приведено въ дѣйствіе, частію по чрезвычайной трудности исполненія, а частію потому, что прежніе торговые пути имѣютъ для Бухарцевъ и Хивинцевъ нѣкоторыя выгоды: новые были бы вѣрнѣе, однако жъ не совсѣмъ еще безопасны отъ нападеній.

Пограничная Экспедиція Оренбургская

управляла дѣлами Киргизъ-Казаковъ или, лучше сказать, завѣдывала сношеніями Правительства съ симъ народомъ, но не могла входить въ разбирательство частныхъ тяжбъ между жителями обѣихъ сторонъ границы: а потому Императрица приняла благодѣтельное намѣреніе учредить такое судебное мѣсто, въ дѣйствіяхъ котораго Киргизъ-Казаки принимали бъ равное съ Русскими участіе, и которое служило бъ имъ училищемъ правосудія. Такъ, по крайней мѣрѣ, думала Екатерина, подписывая, 2 Мая 1784 года, указъ объ открытіи въ Оренбургѣ *Пограничнаго Суда*. Онъ былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго Оберъ-Коменданта, изъ двухъ чиновниковъ, двухъ купцовъ и двухъ поселянъ Русскихъ; изъ одного Султана и шести старѣйшинъ Киргизскихъ; изъ одного депутата отъ Башкировъ и одного отъ Мещеряковъ. Должность, оному предписанная, заключалась въ разборѣ судебныхъ дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, возникавшихъ между Киргизъ-Казаками и пограничными жителями Россіи.

Вмѣстѣ съ симъ заведеніемъ, отъ котораго ожидали великой пользы, подтверждe-

но (а) открыть скорѣе и мечети съ училищами для Киргизскихъ дѣтей. Мечети были окончаны въ Оренбургѣ и Троицкѣ въ 1785 году. Получивъ о томъ извѣстіе, Екатерина еще разъ повелѣла (b) немедленно построить въ тѣхъ же мѣстахъ училища и караванъ сараи или мѣновые дворы.

Неусыпныя старанія сей Государыни о благѣ Киргизъ-Казаковъ основаны были на внимательности Ея къ дѣламъ и на безпристрастномъ познаніи истиннаго состоянія полудикихъ подданныхъ своихъ.

Всегдашніе грабежи ихъ не отвратили Ее отъ намѣренія внушить имъ охоту къ благоустройству, потому, что съ одной стороны, Она справедливо прощала имъ многія дерзости, какъ людямъ не понимающимъ выгодъ общественнаго порядка; съ другой стороны прозорливый умъ Ея не замедлилъ открыть, что набѣги Киргизскіе были не рѣдко вынуждаемы оскорбленіями и даже насиліями пограничныхъ Россіянъ, неговоря уже о Башкирахъ, которые вопреки всѣмъ

а) Тогоже 2 Мая 1784 года.

b) 4 Сентября 1785 года.

запрещеніямъ очень часто прорывались въ степи Зауральскія и разоряли своихъ враговъ.

Дѣйствительно, многіе набѣги были плодомъ мщенія; къ числу таковыхъ однакожъ не принадлежатъ дерзкіе подвиги сильнаго скопища хищниковъ, собравшагося у границъ Россіи въ 1784 году. Оно состояло изъ трехъ тысячъ человѣкъ, было предводительствуемо упомянутымъ уже Батыромъ Сырымомъ, и долго угрожало разнымъ пограничнымъ укрѣпленіямъ Оренбургской линіи; наконецъ сіе отважное и многочисленное скопище успѣло нанести сильный ударъ крѣпости Танальцкой и отряду войска, противъ него посланному.

Съ 1785 года во внутреннемъ управленіи Меньшой Казачей Орды начинается переворотъ весьма замѣчательный для историка, и очень любопытный для политика. Цѣль, съ которою переворотъ сей былъ предпринятъ, заключалась въ томъ же благодѣтельномъ желаніи Екатерины и Ея Министерства водворить спокойствіе въ народѣ Киргизскомъ; средства, которыми мѣстное Пограничное Начальство достигало сей цѣли, мы опишемъ далѣе.

Баронъ Игельстромъ, вступившій тогда въ должность Генералъ-Губернатора Оренбургскаго и Начальника границы Россійской отъ моря Каспійскаго до Тобольской губерніи, нашелъ Меньшую Орду въ сильномъ волненіи, а предѣлы ввѣренныхъ ему областей въ опасности. Толпы вооруженныхъ Киргизовъ, разъѣзжая за Ураломъ, безпрерывно грозили нападеніями и не позволяли пограничнымъ жителямъ заниматься полевыми работами, а гдѣ могли, тамъ увозили людей, грабили селенія и угоняли скотъ.

Нападеніе Батыра Сырыма на Танальцкую крѣпость было однимъ изъ первыхъ событій, случившихся по пріѣздѣ Барона Игельстрома въ Оренбургъ. Пользуясь симъ случаемъ, Ханъ Нурали поспѣшилъ увѣдомить новаго Начальника, что всѣ грабежи и разбои производятся ослушными ему Киргизъ-Казаками; что Сырымъ не только не признаетъ надъ собою его власти, но возмущаетъ противъ него всю Орду, и что, въ предупрежденіе еще большаго вреда какъ для Россіи, такъ и для Киргизскаго народа, необходимо должно наказать грабителей вооруженною рукою, а зачинщиковъ удалить изъ Орды. Въ заключеніе, Ханъ, по-прежнему,

сознавался съ своемъ безсилія и просилъ помощи для усмиренія разбойниковъ.

Все это было справедливо, но не принято въ уваженіе, потому, что въ Оренбургѣ не хотѣли вѣрить чистосердечію Нурали, и новое Начальство, противъ него предубѣжденное, полагало спокойствіе въ Ордѣ невозможнымъ безъ перемѣны прежняго образа управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ новаго Хана.

Первое лице, на которомъ остановился Баронъ Игельстромъ въ выборѣ новаго повелителя, былъ сынъ Султана Батыра, *Каипъ*, нѣкогда владѣвшій Хивою и изгнанный изъ нее жителями за корыстолюбіе и жестокость. Мы уже неразъ говорили объ немъ, равно какъ и объ отцѣ его. Высшее Правительство не могло не знать прежнихъ непріязненныхъ поступковъ сего Султана съ подданными Русскими и поведенія его въ Хивѣ: а потому выборъ его въ Ханы сначала былъ отлагаемъ до собранія подробныхъ a) о немъ свѣдѣній, и наконецъ оставленъ Императрицею безъ утвержденія b).

---

a) Рескриптъ Императрицы Барону Игельстрому, отъ 27 Ноября 1785 года.

b) Таковый же рескриптъ, отъ 12 Ноября 1786 года.

Каипъ два раза былъ представляемъ въ Ханы. Первое представленіе о немъ было сдѣлано потому, что Баронъ Игельстромъ, твердо рѣшившійся ввести въ Меньшой Киргизской Ордѣ новый образъ внутренняго управленія, составилъ для сего два проекта.

Въ первомъ, предполагалось раздѣлить Орду, по числу главныхъ ея поколѣній (*Семиродскаго*, *Байулынскаго* и *Алимулинскаго*), на три части, и назначить въ каждую особаго Хана, ограничивъ власть новыхъ повелителей народа такимъ образомъ, чтобы они были истинными исполнителями приказаній главнаго Начальника Оренбургскаго края.

Другое предположеніе состояло въ томъ, чтобы, совсѣмъ уничтоживъ въ Меньшой Ордѣ достоинство Ханское, мало-по-малу распространять на нее дѣйствіе *Учрежденія*, изданнаго Екатериною *для управленія губерній*.

Сія послѣдняя мысль, почерпнутая въ одномъ изъ любимыхъ и замѣчательнѣйшихъ твореній самой Императрицы, была преимущественно одобрена и утверждена въ Петербургѣ. Высшее Правительство не остановилось на разсужденіяхъ о возможности или невозможности привесть оную въ дѣйствіе,

потому, что Оренбургское Начальство само предложило ее и, слѣдовательно, должно было имѣть способы къ ея исполненію.

Получивъ одобреніе на представленія свои, Баронъ Игельстромъ немедленно началъ вводить новый порядокъ.

Первое движеніе его имѣло послѣдствія, совершенно согласныя съ предположенною цѣлію.

Онъ разослалъ по всей Ордѣ, безъ посредства Нурали, торжественныя объявленія, въ которыхъ, умалчивая о Ханѣ и Султанахъ, увѣщевалъ старѣйшинъ и народъ составить собраніе, для всеобщаго соглашенія жить въ покоѣ между собою и въ покорности Правительству Россійскому; оставить грабежи, нападенія, и ожидать милости за раскаяніе или строгаго наказанія за продолженіе поступковъ, противныхъ общему спокойствію. Объявленія сіи почти совсѣмъ погасили остатки слабой власти Ханской. Множество Киргизъ-Казаковъ, прежде повиновавшихся Нурали, отпали отъ него, соединились съ его врагами и всѣ вмѣстѣ составили *Народное Собраніе*, въ которомъ не было ни одного Султана, а предводителемъ онаго сдѣлался, уже два раза упомянутый нами, *Батырь Сырымъ*.

Довѣренность, оказанная въ семъ случаѣ Сырыму народомъ, весьма обыкновенна и совершенно сообразна съ понятіями Киргизъ-Казаковъ о величіи души; но кто неудивится отличному уваженію, которое умѣлъ пріобрѣсти въ Оренбургѣ человѣкъ, бывшій за годъ предъ тѣмъ Начальникомъ разбойничей шайки, и нападавшій съ нею на войско и укрѣпленія Рускія?

Всѣ поступки Сырыма показываютъ, что онъ былъ человѣкъ съ дикимъ, безпокойнымъ, мстительнымъ, но сильнымъ характеромъ, и съ рѣдкою предпріимчивостію. Прославивъ себя между наѣздниками, онъ не замедлилъ отличиться и въ совѣтѣ, собранномъ для водворенія общаго спокойствія, когда увидѣлъ въ ономъ новыя и блистательнѣйшія для себя выгоды. Будучи непримиримымъ врагомъ Хана, не столько по личнымъ съ нимъ ссорамъ, сколько по зависти къ наслѣдственнымъ преимуществамъ его рожденія, Сырымъ всячески хотѣлъ доказать безполезность Ханской власти, и замѣнить недостатокъ знаменитыхъ предковъ собственными подвигами. Подъ вліяніемъ его, *народное собраніе*, безъ всякаго прекословія, присягнуло въ вѣрности Императрицѣ Россій-

ской, обѣщалось прекратить всѣ грабежи, стараться о сохраненіи во всей Ордѣ мира, и исполнять всѣ повелѣнія Рускаго Правительства; но въ залогъ ожидаемаго имъ отъ Россіи покровительства требовало, чтобы наслѣдники Абульхайра, включая въ число оныхъ и самаго Нурали, были навсегда лишены права быть Ханами Меньшой Орды.

Можно ли не узнать въ требованіи семъ желанія Сырыма? Нурали и братья его были дурными Правителями народа по слабости своей, а не по жестокости; слѣдовательно, не могли возбудить къ себѣ общей ненависти въ такой степени, чтобы отчужденіе ихъ отъ власти вся Орда почитала необходимымъ условіемъ своего спокойствія. Замѣчаніе сіе тогдаже было сдѣлано Правительствомъ; но оно не могло перемѣнить хода дѣлъ потому, что мысль объ уничтоженіи Ханскаго достоинства была принята гораздо прежде. Къ тому же мирныя расположенія народнаго собранія и хитрое поведеніе Сырыма казались благопріятными водворенію спокойствія въ Ордѣ.

И въ самомъ дѣлѣ 1786 годъ отличался отъ многихъ предшествовавшихъ годовъ, а особенно отъ двухъ послѣднихъ, тишиною

и умноженіемъ связей народа Киргизъ-Казачьяго съ Россіянами. Правда, что и въ немъ были безпокойства, возникшія отъ того униженія, до котораго были доведены всѣ вообще Султаны, особенно же потомки Абульхайра, однакожъ, это не препятствуетъ замѣтить, что въ теченіи 1786 и 1787 годовъ вымѣнено у Киргизъ-Казаковъ на Оренбургской линіи скота болѣе, нежели когда нибудь a); что въ сіи же два года увлечено съ границы Руской плѣнныхъ менѣе, нежели во всѣ прочіе годы, составляющіе тринадцатилѣтіе, отъ начала 1782 до 1794 года b),

---

a) См. приложенную нами къ Статистическому описанію вѣдомость о количествѣ скота, вымѣненнаго у Киргизовъ Рускими промышленниками съ 1745 до 1820 года.

b) Для удостовѣренія мы помѣщаемъ здѣсь слѣдующую таблицу сему тринадцатилѣтію.

Въ 1782 году, съ линіи, простирающейся отъ Звѣриноголовской крѣпости до Гурьева, взято Киргизами въ плѣнъ 34 человѣка.

Въ 1783	21	человѣ.
Въ 1784	176	— —
Въ 1785	175	— —
Въ 1786	12	— —
Въ 1787	2	— —
Въ 1788	43	— —
Въ 1789	53	— —
Въ 1790	90	— —

что равнымъ образомъ въ 1786 году, до вызова Хана Нурали изъ Орды для ссылки въ Уфу, и до задержанія брата его Айчувака въ Уральскѣ, вывезено подвластными ихъ довольно много Рускихъ изъ плѣна. Въ томъ же году 45,000 кибитокъ зимовали внутри предѣловъ Россіи, и весною возвратились за Уралъ не нарушивъ тишины.

Таковое начало дѣйствій новой системы управленія Меньшою Ордою не могло не быть пріятно какъ для Императрицы, сильно желавшей устроить Киргизъ - Казаковъ, такъ и для главнаго пограничнаго Начальника, который шелъ къ цѣли ему предназначенной, по стопамъ своей Государыни, и который видѣлъ себя въ возможности угождать Ей и вмѣстѣ благотворить цѣлому народу. Съ сими мыслями, Баронъ Игельстромъ не только забылъ прежнее поведеніе Батыра Сырыма, но принялъ его подъ свое особенное покровительство, избралъ его орудіемъ своихъ дѣйствій, завелъ съ нимъ непосредственную переписку и вхо-

---

Въ 1791	34	челов.
Въ 1792	40	— —
Въ 1793	60	— —
Въ 1794	42	— —

дилъ въ переговоры какъ съ повѣреннымъ, или представителемъ всего *Собранія Народнаго.* Извѣщенный о томъ Ханъ писалъ, что Сырымъ коварный обманщикъ; что онъ нисколько недумаетъ о водвореніи спокойствія, но печется только о собственныхъ выгодахъ, что мнѣнія, имъ приписываемыя цѣлому *Собранію*, принадлежатъ ему одному; что онъ въ душѣ истинный врагъ Россіи, и проч. — Время оправдало обвиненія сіи; но въ устахъ униженнаго, безсильнаго владѣльца, и при обстоятельствахъ совершенно противныхъ увѣреніямъ Хана, они не могли казаться справедливыми, а потому были оставлены безъ вниманія. — Правда, что къ нимъ присоединялъ Нурали нѣкоторые несомнѣнные знаки своей преданности Россіи, ибо въ тоже время прислалъ нѣсколько выученныхъ имъ изъ Орды Рускихъ плѣнниковъ, предлагалъ дѣтей своихъ въ аманаты, и отдавалъ самаго себя въ распоряженіе Правительства; но все это было поздно. Тогда была нужна не личная его покорность, а сила власти, или ума, могущая дѣйствовать на всю Орду. Сырымъ уже пріобрѣлъ сію силу своими умственными способностями, своимъ вліяніемъ на народъ и покрови

тельствомъ пограничнаго Начальства Руска-го, слѣдовательно, по наружности онъ обѣщалъ принести болѣе пользы нежели Ханъ, который въ теченіи 37-и лѣтъ постоянно обнаруживалъ свое безсиліе.

Участь сего владѣльца заслуживала сожалѣніе, но Баронъ Игельстромъ, по образу мыслей своихъ о немъ, и по принятой системѣ, не находилъ болѣе возможности терпѣть его въ Ордѣ; а потому просилъ позволенія вызвать его въ Россію. Получивъ разрѣшеніе a), онъ не замедлилъ привести оное въ исполненіе, при первомъ встрѣтившемся случаѣ.

Приверженцы Сырыма, въ угожденіе ему и въ удовлетвореніе собственнаго корыстолюбія, не только дѣлали Хану явныя оскорбленія; но наконецъ напали на его аулы, и разграбили найденное въ нихъ имущество. Беззащитный Нурали искалъ спасенія подъ кровомъ Россійскаго могущества, и просилъ пограничное Начальство о военномъ прыкрытіи; получивъ отказъ, онъ рѣшился для сохраненія жизни своей на время переѣхать въ Оренбургъ. Изъ Оренбурга переѣхалъ онъ

a) Въ рескриптѣ Императрицы отъ 3 Іюня 1786 года.

въ Уфу, гдѣ и умеръ по прошествіи четырехъ лѣтъ. Между тѣмъ братъ его, Султанъ Айчувакъ, остался въ Уральскѣ.

Излишне было бы описывать впечатлѣнія, произведенныя сими происшествіями въ дѣтяхъ Нурали и другихъ потомкахъ Абульхайра. Старшій и извѣстнѣйшій изъ нихъ, какъ умомъ своимъ, такъ и храбростію, былъ Султанъ Эрали, имѣвшій прежде (какъ выше видно) частыя сношенія съ Россіею; но лѣтъ за шесть предъ симъ онъ овладѣлъ Каракалпаками и жилъ съ ними на рѣкѣ Сырѣ. а). Онъ совершенно зналъ главнаго виновника несчастій, постигшихъ его братьевъ; зналъ причину, лишившую ихъ того благодѣтельнаго покровительства Россіи, которымъ Абульхайръ и потомство его пользовались болѣе полувѣка, а потому рѣшился непремѣнно напасть на Сырыма, и выступилъ противъ него, съ малымъ, но надежнымъ войскомъ. Счастіе благопріятствовало Султану Эрали въ семъ походѣ: *представитель Народнаго Собранія* (такъ на-

---

а) Переводчикъ Оренбургскій Бекчуринъ, переѣзжая чрезъ рѣку Сыръ въ 1781 году, уже нашелъ тамъ Султана Эрали повелителемъ Каракалпаковъ.

зывалъ себя Сырымъ) сдѣлался его плѣнникомъ.

Въ тоже самое время нѣкоторые другіе роды Меньшой Орды, хотя и не были преданы семейству Абульхайра, по равнымъ образомъ не хотѣли слѣдовать внушеніямъ Сырыма, или главнѣйшихъ его сообщниковъ, и, привыкнувъ имѣть у себя Хановъ, избрали въ сіе званіе не разъ упомянутаго нами *Каипа*. Третья часть Орды не хотѣла признавать Каипа, но, подобно подвластнымъ его, повторяла, что Киргизъ-Казаки должны имѣть у себя Хана; что предки ихъ находили сіе нужнымъ; и что они не желаютъ отступать отъ обычая, освященнаго временемъ; а потому просили возвратить Нурали, или замѣнить его кѣмъ нибудь другимъ. Сырымъ между тѣмъ оставался въ плѣну у Эрали.

Обстоятельства сіи поколебали рѣшимость Оренбургскаго Начальства, и Баронъ Игельстромъ, не желая допустить Киргизъ-Казаковъ до новыхъ междоусобій, представилъ объ утвержденіи Каипа Ханомъ всей Меньшой Орды. Совсѣмъ иначе думала Императрица. Принявъ однажды намѣреніе ввести въ степяхъ Зауральскихъ образъ упра-

вленія, сообразный съ устройствомъ внутреннихъ Областей Россіи, она не желала перемѣнить мыслей своихъ безъ особенной нужды; а потому рѣшительно отвѣчала Барону Игельстрому (отъ 12-го Ноября 1786 года) отказомъ.

Оставляя въ сторонѣ разсужденія о вредѣ или пользѣ Ханской власти въ Киргизскомъ народѣ, скажемъ только, что послѣ всѣхъ объявленій, сдѣланныхъ Меньшой Ордѣ въ теченіи 1785 и 1786 годовъ, послѣ вызова Нурали въ Россію, и послѣ многихъ мѣръ, принятыхъ ко введенію между Киргизами новаго образа управленія, Екатерина не могла отказаться отъ плана, едва только составленнаго, безъ ущерба собственнаго величія, и слѣдовательно отвѣтъ ея былъ гораздо болѣе сообразенъ съ достоинствомъ Имперіи Руской, нежели новое предложеніе Оренбургскаго мѣстнаго Начальства.

Впрочемъ, еслибы Императрица и рѣшилась возстановить Ханское достоинство въ Меньшой Ордѣ, то она и тогда не предпочла бы Каипа прочимъ Султанамъ, имѣвшимъ гораздо болѣе правъ на предпочтеніе, нежели онъ. Утвержденію властолюбивыхъ видовъ Каипа противились разныя обстоя-

тельства; а имянно: 1-е, тогдаже было доносимо изъ Оренбурга, что онъ по изгнаніи своемъ изъ Хивы, живя около рѣки Сыра, часто грабилъ проходившіе караваны, и показывалъ неоднократно явную непріязнь Россіи. 2-е, Второе препятствіе заключалось въ обѣщаніи, данномъ Императрицею Анною Абульхайру, назначить Ханами въ Меньшую Орду его потомковъ. 3-е, Третье состояло въ томъ, что на сторонѣ Нурали были не только его родственники, но сильнѣйшіе владѣльцы Средней Орды, между которыми первое мѣсто занималъ Султанъ *Худай Менды*, сильный числомъ покорныхъ ему Киргизъ-Казаковъ, сильный властію, надъ ними пріобрѣтенною, и умомъ своимъ. Принимая участіе въ судьбѣ Нурали, онъ ходатайствовалъ за него у Правительства Рускаго а). Вали Ханъ писалъ тоже, сильно защищая потомковъ Абульхайра котораго называлъ отцемъ всѣхъ Хановъ Киргизскихъ, повинующихся Россіи, и первымъ виновникомъ подданства какъ Меньшой, такъ и Сред-

---

а) См донесеніе Барона Игельстрома отъ 15 Іюля 1786 года, и приложенія къ оному.

ней Ордѣ a). Наконецъ въ слѣдующемъ, 1787 году, даже часть *Собранія Народнаго*, по уваженію къ памяти Абульхайра, многими Киргизами почитаемаго святымъ, опять пожелала видѣть Нурали b) въ Ордѣ.

Всѣ сіи обстоятельства говорили въ пользу Нурали, но не ручались за будущее спокойствіе Киргизскаго народа: а потому не остановили исполненія рѣшительныхъ намѣреній Рускаго Правительства касательно введенія въ Меньшой Ордѣ распорядка, сообразнаго съ *Учрежденіемъ объ управленіи губерній*.

Между тѣмъ Батыръ Сырымъ получилъ свободу и началъ опять дѣйствовать на народъ, соотвѣтственно желаніямъ Оренбургскаго пограничнаго Начальства, пока оныя не противорѣчили собственнымъ его видамъ. Подъ личиною преданности Россіи и благодарности мѣстному Начальнику, избравшему его своимъ орудіемъ, Сырымъ весьма много способствовалъ Барону Игельстрому въ преобразованіяхъ, которыя въ теченіи 1787 года сдѣланы въ Меньшой Ордѣ.

---

a) См. донесеніе Барона Игельстрома, отъ 18 Декабря 1786 года.

b) Его же донесеніе, отъ 29 Сентября 1787 года.

*

Главнѣйшее изъ нихъ есть учрежденіе посреди Орды судебныхъ мѣстъ подъ названіемъ *расправъ*. Въ *Алимулинскомъ* и *Байулинскомъ* поколѣніяхъ, по многочисленности оныхъ, открыто по двѣ расправы; въ *Семиродскомъ* поколѣніи одна. Каждая *расправа* состояла изъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ, которые обязаны были ежедневно съѣзжаться вмѣстѣ и, въ общемъ присутствіи своемъ разсматривая всѣ поступающія къ нимъ просьбы, дѣлать опредѣленія по онымъ удовлетворять обиженныхъ, или притѣсненныхъ, а недовольнымъ предоставлять право переносить дѣла на аппеляцію въ Оренбургскій Пограничный Судъ. Поелику Члены таковыхъ судилищъ были вообще безграмотные, то вся письменная часть возложена на Муллъ или письмоводителей, которые находились въ каждой расправѣ, съ помощниками, и которые были обязаны помѣчать всѣ вступившія бумаги, вписывать ихъ въ журналы, составлять извлеченія, протоколы, дѣлать допросы, вести настольные реестры, записывать часы присутствія, сочинять рапорты, сообщенія, предписанія и проч., и все по формамъ, даннымъ отъ Оренбургскаго Начальства.

Сверхъ того, въ каждомъ изъ трехъ поколѣній, составляющихъ Меньшую Орду, избрано было по одному *главному* и по нѣскольку второстепенныхъ старѣйшинъ, для наблюденія за поведеніемъ народа.

Въ числѣ трехъ главныхъ находился Батыръ Сырымъ, принадлежавшій къ Байулинскому поколѣнію.

Всѣ избранные для исчисленныхъ нами должностей, на первое трехлѣтіе чиновники были приведены къ присягѣ на вѣрность службы; потомъ утверждены а) въ своихъ новыхъ званіяхъ Императрицею, и получили назначеніе значительнаго жалованья деньгами и хлѣбомъ.

Послѣ таковаго начала, Баронъ Игельстромъ, основываясь на увѣреніяхъ Сырыма и увлекаясь воображеніемъ своимъ, почиталъ водвореніе спокойствія въ Меньшой Ордѣ несомнѣннымъ; а потому уже приготовлялся къ построенію посреди степей городовъ, мечетей караванъ-сараевъ и учи-

---

а) Предварительное разрѣшеніе Императрицы Екатерины на открытіе расправъ дано Барону Игельстрому рескриптомъ отъ 3-го Іюня 1786 года, а утвержденіе избранныхъ въ должности старѣйшинъ 7 Декабря 1787 года.

лицъ; доносилъ о томъ Государынѣ и предполагалъ во всемъ сообразоваться съ учрежденіемъ внутреннихъ губерній, и съ правилами, для народнаго просвѣщенія въ Россіи изданными.

Не долго продолжались столь лестныя надежды и піитическіе виды. Въ слѣдующемъ 1788 году онѣ уже начали ослабѣвать и потомъ весьма скоро совершенно исчезли. Издавна привыкшій къ волненію и грабежамъ народъ, наскучивъ бездѣйствіемъ, возобновилъ прежнія междоусобія; онъ былъ подстрѣкаемъ съ одной стороны родственниками Нурали, съ другой Каипомъ, и съ третьей Сырымомъ. Приверженцы сего послѣдняго были многочисленнѣе и безпокойнѣе всѣхъ прочихъ. Султаны не могли имѣть надъ ними никакой власти потому, что не были ими уважаемы; старѣйшины же, избранные для наблюденія за поведеніемъ народа, и Начальники расправъ были безсильны, не смѣли повелѣвать, и слѣдовали общему стремленію.

Къ симъ внутреннимъ обстоятельствамъ присоединилось одно внѣшнее. Турки, бывшіе тогда въ войнѣ съ Россіею, старались возстановить противъ нее Бухарцевъ, а

Бухарцы возмущали Меньшую Казачью Орду, съ каковою цѣлію предлагали сначала пособіе Султану Эрали для возвращенія Хана Нурали силою; а потомъ вошли въ сношенія съ Сырымомъ, и прислали къ нему, равно какъ и къ другимъ единомышленникамъ его, письменное воззваніе слѣдующаго содержанія.

„Храбрымъ воинамъ, Біямъ и старѣйшинамъ Сарытай Бію, *Сырымъ Батыру*, Шукурали Бію, Садырбеку, Баракъ Батыру, Дажданъ Батыру миръ и благословеніе, а потомъ слово наше. Слава Вышнему Богу. По милости Его Святой всѣ наши дѣла текутъ благополучно. Одна только у насъ скорбь: недавно отъ православнаго Турецкаго Государя, Намѣстника Божія, прибылъ къ намъ посолъ съ грамотою, извѣщающею, что невѣрные Россіяне со всѣхъ сторонъ собирались и, соединясь съ семью Европейскими державами противъ Турецкаго Государя, выступили въ походъ. А какъ вы живете къ Россіянамъ ближе, нежели мы, и слѣдовательно сражаться съ ними умѣете лучше насъ, то мы предлагаемъ всѣмъ рабамъ Божіимъ и послѣдователямъ Мухаммеда, уповающимъ на ходатайство Пророка нашего, соединиться съ войскомъ Турецкимъ

дѣлами и духомъ, и отправиться на пораженіе невѣрныхъ, за что великую мзду получить можно. Если же кто въ томъ походѣ упуститъ нанести невѣрнымъ возможный ударъ, тотъ имѣетъ опасаться отъ Бога жестокаго гнѣва, и на ходатайство Пророка нашего да не уповаетъ. Впрочемъ просимъ словесному объявленію посланнаго дать вѣру.«

»Слышимъ мы, что у васъ, Казаковъ, собственныхъ мудрецовъ, или ученыхъ людей нѣтъ; почему никакъ не можете исполнять узаконеній Пророка нашего. Поелику же Господь Богъ всѣмъ народамъ повелѣлъ знать ученіе его и, сообразуясь съ онымъ молиться, содержать постъ и давать милостыню изъ имѣнія своего, то познаніе грамоты для чтенія книгъ принадлежитъ къ богослуженію. У насъ нынѣ находится источникъ мудрости: ибо изъ всякихъ народовъ, а именно изъ Узбековъ, Тадзиковъ, Арабовъ и Туркменцевъ много есть учащихся въ школахъ нашихъ; а отъ васъ, народа столь многочисленнаго, не находится ни одного ученика. Въ Коранѣ Пророкъ нашъ предписалъ, чтобы всякій правовѣрный, не только мужъ и жена, но и малыя дѣти учились за-

кону, боялись Бога, и когда въ состояніи найдутся, то другъ друга увѣщевали бы; а потому совѣтуемъ вамъ прислать сюда изъ всякаго рода по два, или по три человѣка для наученія. Ежели увѣщаній вашихъ не послушаютъ; то силою возьмите отъ всякаго рода по два или по три человѣка. Пропитаніе имъ будетъ отъ насъ. Когда же они окончатъ ученіе и сдѣлаются свѣдущими въ Законѣ, то возвратятся въ домы свои съ правилами благочестія, съ привычкою къ молитвѣ и посту. Если же вы, *народъ Казачій*, имѣя возможность исполнить наше предложеніе, оставите оное безъ исполненія, то сдѣлаетесь на семъ свѣтѣ измѣнниками Богу, а въ день Воскресенія будете горѣть въ адскомъ огнѣ. Ежели бы мы сей истины вамъ не предложили, то сами заслуживали бы въ семъ свѣтѣ названіе невѣрныхъ, а въ будущемъ подвергли бы себя вѣчному адскому огню.

Впрочемъ съ нашимъ почтеніемъ пребываемъ. Лѣта 1202 отъ Эгиры, (или 1788 отъ Рожд. Христова).

Къ письму сему приложена была чернильная печать Бухарскаго Аталыка (перваго Министра) Шаг-Мурата.

Сырымъ, не взирая на сношенія свои съ Оренбургскимъ Начальствомъ, отвѣчалъ Бухарскому Аталыку, что самъ онъ и всѣ приверженные ему готовы повиноваться заповѣди Божіей, но начать войны съ Россіею не смѣютъ иначе, какъ когда вступятъ въ нее Бухарцы и прочіе Азіатскіе народы.

Поступокъ сей дошелъ до свѣдѣнія Правительства Рускаго; Сырыма начали подозрѣвать, стали открывать его коварство, и потеряли къ нему довѣренность. Онъ же съ своей стороны не хотѣлъ сносить униженія, и хотя еще нѣсколько времени продолжалъ притворяться преданнымъ, но не оказывалъ прежней готовности къ содѣйствію видамъ Оренбургскаго Начальства; между тѣмъ соумышленники его уже грабили Руских по прежнему. Нападенія на границу ежедневно умножались; внутреннія междоусобія въ Ордѣ усиливались; Султаны и часть народа требовали себѣ Хана; старѣйшины же, избранные для присмотра за поведеніемъ народнымъ, равно какъ и Члены расправъ, ничего не исполняли, никогда вмѣстѣ не собирались, къ разбирательствамъ дѣлъ не приступали, и ѣздили въ Оренбургъ только для полученія жалованья, а на Орду

не имѣли ни какого вліянія. Все это можно было предвидѣть, если бы Баронъ Игельстромъ болѣе руководствовался опытомъ, нежели воображеніемъ.

Въ такомъ положеніи ничего болѣе не оставалось, какъ обратиться къ прежнему управленію и возстановить Ханское достоинство. Возстановленію сему представился весьма благовидный предлогъ въ 1790 году, когда Нурали умеръ въ Уфѣ, завѣщавъ дѣтямъ своимъ быть всегда покорными Россіи.

Одна склонность Правительства Русскаго къ назначенію въ Меньшую Орду новаго Хана была уже громовымъ ударомъ для Сырыма, и сорвала съ него личину. Увидѣвъ, что лучшія надежды его исчезаютъ и потерявъ всю прежнюю значительность, онъ болѣе не могъ и не имѣлъ нужды притворяться: а потому возвратился къ прежнимъ занятіямъ своимъ, и началъ злодѣйствовать открыто.

Замѣчательнѣйшіе подвиги злобы его начинаются съ 1790 года; но прежде, нежели приступимъ къ описанію оныхъ, мы почитаемъ обязанностію упомянуть о нѣкоторыхъ узаконеніяхъ, изданныхъ Императри-

цею Екатериною, для пользы Ордъ Казачьихъ, въ то время, когда водвореніе въ нихъ тишины казалось возможнымъ и близкимъ.

13-го Августа 1786 года, по просьбѣ Султана Средней Орды, Худай-Менды, объ отводѣ ему земли, предписано было пограничному Начальству не только удовлетворить его, равно какъ и подвластныхъ ему Киргизовъ, но и выдать каждому семейству, желающему селиться, денежныя пособія безъ возврата.

15-го Іюля 1788 года, дозволено, всѣмъ Киргизъ-Казакамъ, переходящимъ въ Россію, давать земли, не требуя на то ни какихъ разрѣшеній.

28-го Февраля 1789 года, утвержденъ штатъ для Киргизскихъ училищъ на Оренбургской линіи, и опредѣленъ отпускъ изъ Государственной казны ежегоднаго жалованья учителямъ, а ученикамъ ежедневныхъ кормовыхъ денегъ; отцамъ же ихъ, для поощренія, положено давать похвальные листы, подарки, и проч.

30 Апрѣля 1789 года, повелѣно Барону Игельстрому составить для Киргизъ-Казаковъ проектъ Уложенія, основанный на народ-

ныхъ обычаяхъ, нравахъ и изустныхъ законоположеніяхъ.

Хотя необходимость Ханскаго достоинства въ Меньшой Ордѣ уже была признана Россіею, но Хана еще не избирали, когда Сырымъ прервалъ прежнія дружелюбныя сношенія съ Оренбургскимъ Начальствомъ, и объявилъ себя первымъ врагомъ Россіянъ. Не довольствуясь возмущеніемъ своихъ соотечественниковъ, и нападеніями на жителей праваго берега Урала, онъ искалъ себѣ помощи въ Бухаріи, и въ 1790 году посылалъ къ Бухарскому Хану, съ просьбою о томъ, довѣренныхъ людей. Аталыкъ Ханскій отвѣчалъ ему, что вспоможеніе будетъ прислано чрезъ нѣсколько времени; а между тѣмъ совѣтовалъ продолжать набѣги на Россійскую границу. Одинъ изъ посланцевъ, получившихъ въ Бухарѣ отвѣтъ сей, былъ послѣ взятъ въ плѣнъ Уральскими Казаками, и самъ сообщилъ о своемъ посольствѣ достовѣрнѣйшія извѣстія.

Въ 1791 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Сырымъ, надѣясь возбудить всю Меньшую Орду къ впаденію въ Россію, созвалъ при устьѣ Эмбы многочисленное народное собраніе, и разослалъ повсюду возмутительныя письма.

Предпріятіе его не имѣло полнаго успѣха потому, что Султаны, особенно потомки Абульхайра, уже извѣщенные въ сіе время о желаніи Императрицы Екатерины возстановить между ими Ханское достоинство', старались угождать Россійскому Правительству. Что касается до частныхъ набѣговъ, то единомышленники Сырыма повторяли оные почти безпрерывно въ теченіи 7 или 8 лѣтъ.

Главнѣйшіе изъ сихъ набѣговъ были произведены послѣ избранія Султана Эрали Ханомъ, по назначенію Императрицы, что случилось въ томъ же 1791 году. Узнавъ о смерти Нурали, Государыня 29 Января повелѣла наименовать Эрали его преемникомъ, и не ожидая никакихъ представленій, послать ему грамоту на достоинство Хана Меньшой Орды. Исполняя Высочайшую волю, Главный Начальникъ Оренбургскаго края немедленно извѣстилъ сына Абульхайрова о чести, которою онъ былъ удостоенъ, и для принятія оной торжественнымъ образомъ пригласилъ его на границу въ концѣ лѣта. Эрали съ подвластными своими приблизился въ назначенное время къ Уралу, и 4 Сентября, въ 15 верстахъ отъ Ор-

ской крѣпости, былъ провозглашенъ Ханомъ.

Избраніе его происходило слѣдующимъ образомъ.

Въ назначенный день и часъ главный Начальникъ пограничнаго Оренбургскаго края, Генералъ - Порутчикъ Пеуплингъ, сопровождаемый войскомъ, выѣхалъ къ собравшимся Киргизъ - Казакамъ, и прежде всего велѣлъ прочитать имъ грамоту Императорскую, въ которой было сказано, что Эрали назначается Ханомъ, какъ по личнымъ достоинствамъ своимъ, такъ и по праву старшинства въ родѣ Абульхайра; потомъ предложено народу приступить къ обряду избранія по древнимъ обычаямъ своимъ.

Въ то самое время явились къ Пеуплингу посланцы Батыра Сырыма, Султана Абулгази Каипова и нѣкоторыхъ старѣйшинъ съ объявленіемъ, что они не согласны на выборъ Эрали. Имъ отвѣтствовано, что онъ назначенъ волею Императрицы.

На другой день по провозглашеніи новаго Хана, т. е. 5 Сентября, избраны 6 депутатовъ для отправленія въ Петербургъ съ просьбою объ утвержденіи Эрали.

6 числа получено въ Оренбургѣ письмо отъ Туркменскаго Хана Пирали, сына Нурали, въ которомъ владѣлецъ сей, еще въ 1784 году просившій принять его съ народомъ въ число подданныхъ Россіи, повторялъ прошеніе свое. Письмо его отправлено въ Петербургъ, и 31 Октября того же года данъ былъ указъ о принятіи его въ подданство.

Между тѣмъ Сырымъ день ото дня болѣе и болѣе обнаруживалъ мести за уничтоженіе власти и вліянія, которымъ онъ пользовался въ Ордѣ, въ то время, когда достоинство Ханское почиталось излишнимъ. Уваженіе къ нему соотечественниковъ, основанное на прежней его значительности, и на личной храбрости, еще не совсѣмъ исчезло. Онъ еще имѣлъ довольно много средствъ вредить Россіи и преданнымъ ей Султанамъ Киргизъ-Казачьимъ, особенно когда соединились остатки приверженнаго ему народа съ подвластными Каипа, не задолго предъ симъ умершаго и завѣщавшаго въ наслѣдство дѣтямъ своимъ туже ненависть къ потомству Абульхайра, которая была передана ему отцомъ его и дѣдомъ. По смерти Каипа, Киргизъ-Казаки, ему повиновавшіеся, оста-

лись подъ властію сыновей его, Султановъ Абулгази и Буркана а). Сырымъ вступилъ съ ними въ союзъ и умѣлъ, превосходствомъ ума, обратить ихъ въ орудія своихъ желаній.

Имѣя необходимую нужду въ ихъ помощи, Сырымъ перестаалъ внушать народу презрѣніе въ Ханскому достоинству вообще, какъ дѣлалъ прежде, но вездѣ объявлялъ избраніе Эрали незаконнымъ, потому, что будтобы Баронъ Игельстромъ заключилъ съ Собраніемъ Меньшой Орды договоръ, въ которомъ обѣщалъ именемъ Правительства удалить навсегда потомковъ Абуль-хайра отъ званія Ханскаго. Употребляя противъ Россіи всѣ возможныя средства, онъ не забылъ призвать въ помощь и Коранъ Магометовъ, объясняя, что въ немъ запрещено Музульманамъ покоряться властямъ Христіанскимъ. Съ тою же цѣлію уговари-

---

а) Третій ихъ братъ, Ширъ-газы, былъ тогда въ Русской службѣ, жилъ долго въ Петербургѣ, привыкъ къ блестящему Двору Екатерины и, казалось, сдѣлался Европейцемъ; но, возвратившись потомъ въ Орду, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, показалъ себя достойнѣйшимъ потомкомъ кровожадныхъ своихъ предковъ: о прочихъ сыновьяхъ Каипа не извѣстно ничего достопамятнаго.

валъ онъ Киргизъ-Казаковъ прекратить (1791) мѣну съ Русскими и, если можно, откочевать въ глубину степей; разглашалъ, что ожидаетъ обѣщаннаго ему Бухарскимъ Ханомъ вспомогательнаго войска; посылалъ (въ 1793) сына своего просить такой же помощи въ Хивѣ, и хотя получилъ явный отказъ, но хвалился успѣхомъ сего новаго посольства. Въ 1792 году прислалъ онъ къ правителю Уфимскаго намѣстничества, Пеутлингу, предерзкое письмо, въ коемъ осмѣлился не только поносить его самыми грубыми выраженіями, но даже укорять Императрицу; наконецъ, въ бѣшенствѣ своемъ, онъ торжественно объявилъ Россіи войну.

Послѣдствіями сего объявленія были нѣсколько новыхъ разбойничьихъ набѣговъ, сдѣланныхъ Сырымомъ на Илецкій Городокъ, Калмыкову крѣпость и нѣкоторыя другія мѣста Илецкой линіи.

Ханъ Эрали не могъ обуздать врага своего, и потому, въ 1792 году, просилъ Правительство Русское о высылкѣ въ Орду войска для наказанія виновныхъ. Императрица не исполнила его просьбы, ибо, справедливо презирая злобу Сырыма, не желала проливать крови Киргизъ-Казаковъ, тѣмъ болѣе,

что жестокій ударъ, имъ нанесенный въ 1790 году, среди степей ихъ, Уральскими Казаками, совсѣмъ не соотвѣтствовалъ ея человѣколюбивымъ видамъ.

Среди волненій, колебавшихъ въ сіе время Меньшую Орду, достойны замѣчанія просьбы Хана Эрали о построеніи ему дома близъ Орской крѣпости, а Султана Ишима о заведеніи посреди степи города. Исполненіе послѣдняго требованія по тогдашнимъ обстоятельствамъ было невозможно; просьба же Эрали была бы конечно удовлетворена, еслибъ онъ въ Іюнѣ 1794 года не умеръ, послѣ трехъ-лѣтняго управленія Меньшою Ордою.

Въ столь короткое время и въ обстоятельствахъ смутныхъ, Ханъ сей не имѣлъ возможности отличить себя; но умъ его, соединенный съ готовностію содѣйствовать видамъ Россійскаго Правительства, могли сдѣлать его истинно полезнымъ для народа своего.

По полученіи въ Петербургѣ извѣстія о смерти его, Императрица повелѣла узнать, кого желаютъ Киргизъ-Казаки имѣть у себя Ханомъ; и преимущественно удостовѣриться въ расположеніи ихъ къ Султану Иши-

му, старшему сыну Нурали, который давно былъ извѣстенъ преданностію своею Россіи, и которому, какъ по личнымъ достоинствамъ, такъ и по уваженію народа, слѣдовало быть преемникомъ титула, принадлежавшаго отцу, дѣду и отдаленнѣйшимъ предкамъ его.

Права сіи подкрѣпляемы были обстоятельствами. Меньшая Орда раздѣлилась тогда на двѣ части. Первая, въ лицѣ Султана Абулгази, сына Каипова, повиновалась союзнику и наперснику его Батырю Сырыму. Вторую управлялъ Ишимъ. — На первую Россія не могла полагаться: ибо потерпѣла уже отъ нее много вреда, и ожидала впередъ дѣйствій непріятельскихъ. Вторая вмѣщала въ себѣ Султановъ и старѣйшинъ наиболѣе благопріятствовавшихъ Россіи; слѣдовательно, нельзя было не предпочесть ее, и не оказать преимущества ее главѣ.

Замѣтимъ однакожъ, что и сія часть Орды не безусловно желала избрать Ишима въ Ханы: она требовала, чтобъ онъ сдѣлался повелителемъ самовластнымъ, не признавалъ надъ собою владычества Россіи, и для того откочевалъ бы въ глубину степей, къ Сыръ-Дарьѣ. Ишимъ, привыкшій возлагать

всѣ надежды на покровительство Государей Россійскихъ, самъ извѣстилъ Оренбургское Начальство о требованіяхъ своего народа, прибавляя, что подвластные Сырыма не только препятствуютъ ему отыскивать и преслѣдовать грабителей, но даже требуютъ съ него *Кунъ*, или заплаты 2000 барановъ, за высылку имъ предъ тѣмъ въ Оренбургъ двухъ извѣстныхъ хищничествомъ своимъ Киргизъ-Казаковъ. Такая откровенность Ишима и обѣщаніе не удаляться отъ предѣловъ Россіи заставили Правительство Русское всячески стараться о возведеніи его въ Ханское достоинство. Въ половинѣ Сентября 1795 года, приверженцы его собрались, по приглашенію Оренбургскаго Начальства, близъ Оренбурга, а 17 числа онъ былъ ими избранъ и провозглашенъ Ханомъ. Тогда же дали они предъ Кораномъ клятву, жить въ мирѣ между собою и не безпокоить границъ Русскихъ.

Возвышеніе Ишима не уменьшило его преданности къ власти, даровавшей ему новый титулъ. Будучи Ханомъ, онъ не переставалъ, по возможности, исполнять требованія Россіи, вопреки желаніямъ большей части своего народа, въ которомъ чрезъ то прі-

обрѣлъ много враговъ. Въ отвращеніе опасности, навлеченной благонамѣренною его взыскательностію за преступленія, и козни Сырыма съ сообщниками, Императрица Екатерина рѣшилась послать ему военный отрядъ, который бы охранялъ его и вмѣстѣ служилъ для исполненія приговоровъ надъ виновными.

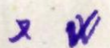
Сверхъ того, положено было учредить при Ишимѣ, для удобнѣйшаго управленія Меньшою Ордою, *Диванъ*, или Совѣтъ Ханскій. Члены онаго, избранные народомъ изъ отличнѣйшихъ Султановъ и старѣйшинъ, должны были исполнять волю Хана, помогать ему, дѣлать представленія и вмѣстѣ съ нимъ жить въ домахъ, которые велѣно было построить имъ въ степи, на урочищѣ *Тайсуганъ*.

Предположенія сіи не исполнились, потому, что, въ Ноябрѣ 1797 года, Сырымъ-Батырь напалъ на Ишима, подъ форпостомъ Красноярскимъ, и, злодѣйски умертвивъ его, разграбилъ потомъ все имущество, ему принадлежавшее.

Такой поступокъ Сырыма, казалось, положилъ послѣдній предѣлъ терпѣнію Правительства Россійскаго, но гдѣ и какъ воз-

можно было наказать его? кто могъ доставить его въ Россію? конечно, можно было послать за нимъ отрядъ войска; но поиски подобнаго отряда, иждивеніе на содержаніе его за границею, потеря солдатъ отъ голода и жажды, самое истребленіе соумышленниковъ Сырыма, не обѣщали вѣрнаго успѣха въ преслѣдованіи: и потому не будемъ удивляться что сей отважный злодѣй избѣжалъ всякаго наказанія за поступки свои противъ Россіи.

Впрочемъ, Киргизъ-Казаки, послѣдовавшіе его примѣру и грабившіе въ то время границы Рускія, не всѣ остались безнаказанными. Зимою, съ 1797 на 1798 годъ, сильный отрядъ Уральскихъ Казаковъ выходилъ за Уралъ, и не только нанесъ тяжкій ударъ многимъ грабителямъ, но въ замѣнъ угнанныхъ ими изъ Россіи табуновъ взялъ у нихъ нѣсколько тысячъ лошадей, для раздачи обкраденнымъ пограничнымъ жителямъ. Вслѣдъ за тѣмъ напали на нихъ Башкиры и отогнали еще до 5,000 лошадей.

Разумѣется, что Киргизъ-Казаки ни той, ни другой потери не могли оставить безъ отмщенія. Изъ сего возродились новые набѣги, новыя баранты и новыя съ обѣихъ

сторонъ обиды. Для прекращенія оныхъ были учреждены на границѣ Коммиссіи изъ депутатовъ Башкирскаго, Киргизскаго и Калмыкскаго народовъ, равно какъ Уральскихъ и Оренбургскихъ Казаковъ. Сіи Коммиссіи должны были разбирать предъявляемыя имъ со всѣхъ сторонъ жалобы, и доставлять возможныя удовлетворенія; а несправедливыя, или невозможныя требованія стараться потушать на всегда.

Коммиссіи не достигли предназначенной имъ цѣли, и даже почти не приступали къ возложеннымъ на нихъ занятіямъ: ибо ни кто не являлся на судъ.

Въ тоже время многіе Киргизъ-Казаки разныхъ Ордъ просили позволенія на всегда водвориться въ предѣлахъ Россіи. Просьбы ихъ разрѣшены указомъ отъ 30 Сентября 1797 года, въ слѣдствіе котораго изъ одной Средней Орды перешло въ разныя мѣста до нынѣшняго времени болѣе 12,000 кибитокъ.

Управленіе Меньшою Ордою по смерти Ишима возложено на Совѣтъ, составленный изъ Султана *Айчувака* (сына Абульхайрова) какъ Предсѣдателя, и изъ шести Совѣтниковъ, отъ каждаго изъ трехъ поколѣній по

два. Всѣ они были избраны Барономъ Игельстромомъ, который въ сіе время вторично начальствовалъ въ Оренбургскомъ пограничномъ краѣ и вторично подалъ Высшему Правительству мысль о возможности управлять Киргизами безъ Хана. Получивъ утвержденіе своихъ представленій отъ Императора Павла, онъ назначилъ Совѣту имѣть всегда пребываніе на рѣкѣ Хобдѣ, и открылъ оный тамъ чрезъ посланнаго изъ Оренбурга Магометанскаго Муфтія, Мугаммедъ-Джана Гусейна, въ Августѣ мѣсяцѣ 1797 года. Совѣтники присягнули въ вѣрности и поклялись исполнять свои обязанности съ усердіемъ, а для наблюденія за начальнымъ поведеніемъ ихъ, самъ Муфтій Оренбургскій остался между ими на нѣсколько времени. Надзоръ его оказался весьма скоро излишнимъ, потому, что Ордынцы не хотѣли имѣть Совѣта, не относились къ нему съ дѣлами своими, и требовали Хана.

Сообразуясь съ желаніемъ ихъ, велѣно было въ томъ же году приступить къ избранію преемника Ишиму. Значительнѣйшая часть Орды хотѣла возложить сіе званіе на Султана *Каратая*, сына Нураліева. Но преданность его Россіи была сомнительна,

Гораздо болѣе внушалъ довѣрія Россійскому Правительству, и гораздо болѣе имѣлъ на своей сторонѣ правъ къ полученію Ханскаго достоинства, предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ сынъ Абуль-хайра и дядя Карапая, Султанъ *Айчувакъ.* Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1797 года, собравшіеся близъ границы Русской Киргизы провозгласили его Ханомъ своимъ, а въ слѣдующемъ 1798 году Императоръ Павелъ утвердилъ его Начальникомъ всей Меньшой Орды. Совѣтъ, составленный для управленія Ордою, послѣ смерти Ишима, получилъ повелѣніе постоянно оставаться при *Айчувакѣ,* и названъ *Совѣтомъ Ханскимъ.*

Изъ дѣлъ Оренбургскаго Архива видно, что Айчувакъ много разъ отличалъ себя не только преданностію Россіи, но и вліяніемъ на Киргизскій народъ во время управленія онымъ Хана Нурали: а потому возведеніе его въ Ханское достоинство обѣщало полезныя слѣдствія. Ожиданіе сіе однако жъ не оправдалось опытомъ. Согбенный лѣтами Ханъ не могъ дѣйствовать по-прежнему, и былъ Начальникомъ весьма слабымъ. Внутреннія междоусобія, баранты, разграбленіе каравановъ и нападенія на границу Русскую, особенно же на Башкировъ, равно какъ

послѣдовавшія за тѣмъ отмщенія, поиски и наказанія привели Меньшую Орду при Айчувакѣ въ чрезвычайное разстройство. Коммиссіи, учрежденныя, какъ выше сказано, изъ депутатовъ разныхъ народовъ, для разбора и удовлетворенія взаимныхъ жалобъ, не могли дѣйствовать и потому закрылись. Ханъ же не имѣлъ довольно силы ни для наказанія виновныхъ, ни для защиты утѣсненныхъ. Безпорядокъ и безначаліе, всегда болѣе или менѣе владѣвшіе народомъ Киргизъ-Казачьимъ, день ото дня возрастали и становились сильнѣе; наконецъ смятеніе сдѣлалось всеобщимъ.

Обстоятельства сіи произвели весьма важныя послѣдствія. Множество Киргизъ-Казаковъ, всегда кочевавшихъ близъ Урала, удалились отъ онаго въ глубину степей и отказались отъ повиновенія потомкамъ Абульхайра. Одни изъ нихъ соединились съ нѣкоторыми поколѣніями Средней Орды, и избрали себѣ новыя жилища, гораздо восточнѣе прежнихъ, другіе перешли къ устью Сыра; и разоривъ Каракалпаковъ, наименовали своимъ Ханомъ Султана *Абулгази Каипова*.

Третьи напали на Туркменцевъ, и принудивъ ихъ уступить нѣкоторыя земли свои,

заняли большую часть перешейка, отделяющаго Каспійское море отъ Аральскаго. Самъ Айчувакъ, и съ нимъ нѣкоторые Султаны, принуждены были для спасенія жизни, перейти чрезъ Уралъ и оставаться въ предѣлахъ Россіи до того времени, пока утихнетъ общее смятеніе.

Султанъ Букей (сынъ Нурали), занимавшій мѣсто Председателя въ Ханскомъ Совѣтѣ, поступилъ еще иначе. Живя близко предѣловъ Астраханской губерніи и зная, что послѣ бѣгства Калмыковъ осталось въ ней множество земель совершенно пустыхъ и весьма выгодныхъ для кочеваго народа, онъ 1799 году рѣшился оставить на всегда степи Зауральскія и перейти на урочище называемое *Рынъ Пески*. Въ сей рѣшимости, и въ надеждѣ скоро сдѣлаться отдѣльнымъ Ханомъ, Букей отнесся къ Главному Начальнику Грузіи и Астраханской губерніи, Генералу Кнорригу, съ просьбою объ исходатайствованіи ему позволенія занять мѣста, имъ избранныя между Волгою и Ураломъ; о доставленіи ему возможности завести тамъ изъ Киргизъ-Казаковъ своихъ селенія, и о назначеніи къ нему, для сохраненія порядка 100 Казаковъ съ Офицерами.

Предложеніе столь выгодное и полезное не могло оставаться безъ вниманія. Генералъ Кноррингъ довелъ оное до свѣдѣнія Императора Павла, и Государь 11 Марта 1801 года далъ указъ о приведеніи онаго въ исполненіе.

Не теряя времени, Букей осенью тогоже года (1801) началъ готовиться къ переходу въ предѣлы Россіи. Киргизъ-Казаки, за нимъ послѣдовавшіе, большею частію принадлежали къ *Байулинскому* поколѣнію; изъ *Алимулинскаго* было мало; изъ Семиродскаго почти никого, всѣ же вмѣстѣ составляли они около 10,000 кибитокъ. Занявъ Рынъ-пески, они весьма скоро сдѣлались самымъ очевиднымъ и разительнымъ доказательствомъ выгодъ проистекающихъ отъ мирной жизни. Въ то самое время, когда разоренные и истощенные междоусобіями соплеменники ихъ приводили изъ за Урала дѣтей своихъ въ поселенія Рускія для продажи, подвластные Букея не только оставались покойными, но день отъ дня богатѣли, и чрезъ 7 или 8 лѣтъ стада и табуны ихъ удесятирились. Казалось, что примѣръ, столь приманчивый для всякаго кочеваго народа, долженъ былъ возбудить охоту къ

подражанію во всѣхъ Киргизъ-Казакахъ, но привязанность къ дикой свободѣ и къ родинѣ дѣйствуютъ сильнѣе всѣхъ примѣровъ.

Теперь слѣдуетъ намъ возвратиться къ Средней Ордѣ, которой историческое описаніе мы прервали почти на самомъ вступленіи сына Аблаева, *Вали*, въ Ханское званіе. Долговременное молчаніе наше о сей части народа Казачьяго произошло: *во первыхъ*, отъ непрерывной связи происшествій случившихся въ Меньшой Ордѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ минувшаго столѣтія; *во вторыхъ*, отъ единообразнаго спокойствія Средней Орды въ тоже время; и *въ третьихъ*, отъ того, что сіе самое спокойствіе дѣлало какъ внѣшнія ея сношенія съ Россіею, такъ и внутреннія происшествія мало замѣчательными.

Изложеніе таковыхъ причинъ безъ сомнѣнія во всякомъ читателѣ произведетъ желаніе знать, отъ чего Средняя Орда наслаждалась, и донынѣ наслаждается спокойствіемъ болѣе, нежели Меньшая, тогда какъ обѣ составляютъ одинъ и тотъ же народъ?

По нашему мнѣнію, два обстоятельства производятъ сіе различіе: *Географическое*

положеніе земель » обѣими Ордами занимаемыхъ, *и разность во правахъ*, происшедшая частію отъ того же географическаго положенія, частію отъ другихъ причинъ. Объяснимся подробнѣе.

Меньшая Орда только съ одной восточной стороны имѣетъ сосѣдами единоплеменниковъ своихъ; но съ юга часто нападаютъ на нее Хивинцы; съ сѣвера живутъ Башкиры, жадные враги ея; съ запада она прежде весьма много терпѣла отъ Уральскихъ Казаковъ. Получая такимъ образомъ сильные удары съ разныхъ сторонъ, она не могла долго оставаться въ покоѣ, и привыкла къ волненію внутри, и къ набѣгамъ на чужія земли. Ханы ея между тѣмъ всегда отличались безсиліемъ. Средняя Орда, напротивъ того, живетъ въ мѣстахъ, къ которымъ съ запада прилегаютъ Киргизъ - Казаки Меньшой Орды; съ востока такіе же соплеменники ихъ Большой Орды и Китайскія пограничныя поселенія; съ сѣвера большею частію Сибирская линія, коей жители очень смирны, съ юга или опять Киргизъ-Казаки Большой Орды, или подданные нынѣшняго Коканскаго Ханства (разумѣя въ ономъ Ташкентъ, Туркестанъ и проч.), мало при-

выкшіе къ войнѣ и несклонные къ набѣгамъ на племена Киргизъ-Казачьи. При шакомъ сосѣдсшвѣ Средняя Орда подвержена шолько нападеніямъ Башкировъ, смежныхъ съ нею около Троицкой крѣпосши, и иногда, Бурушовъ, на югъ отъ нее живущихъ; но просшрансшва, на кошорыхъ оба сіи народа могушъ вредишь Средней Ордѣ, сшоль малы въ сравненіи со всѣми землями ея, чшо не льзя не согласишься въ преимущесшвѣ ея географическаго положенія прошивъ Меньшой Орды, и не заключишь, чшо она менѣе сей послѣдней шревожима извнѣ.

Объяснивъ *первую* мысль нашу, мы полагаемъ весьма нешруднымъ вывесши изъ нее *вторую*: ибо нѣшъ сомнѣнія, чшо народъ рѣже защищающійся ошъ внѣшнихъ нападеній, и рѣже побуждаемый къ ошмщенію сшановишся смирнѣе шого, кошорый вѣчно борешся съ врагами своими. Замѣшимъ въ дополненіе, чшо Ханы и Султаны Средней Орды всегда имѣли болѣе силы и вліянія на подвласшныхъ своихъ, нежели повелишели Меньшой Орды. Особенно полезно было въ семъ ошношеніи долговременное управленіе Среднею Ордою Аблая въ качесшвѣ Султана, а пошомъ Хана.

Киргизъ - Казаки, повиновавшіеся Аблаю, привыкнувъ при немъ къ возможной въ полудикомъ народѣ тишинѣ и покорности, оставались спокойными и при сынѣ его Вали, хотя впрочемъ Ханъ сей съ одной стороны не имѣлъ достоинствъ отца своего, для внушенія къ себѣ всеобщаго почтенія, а съ другой долго не хотѣлъ искать опоры въ покровительствѣ Россіи; не внималъ требованіямъ Сибирскаго пограничнаго Начальства, отказывался выдавать Туркменцевъ, бѣжавшихъ съ Калмыками изъ Астраханской губерніи, и задержанныхъ Аблаемъ, и наконецъ притѣснялъ старѣйшинъ, преданныхъ Россійскому Правительству. Въ 1789 году многіе изъ почитавшихся его подвластными перешли съ Султаномъ Большой Орды Тугумомъ на вѣчное пребываніе въ Россію, и получили для поселенія своего земли около Усть-Каменогорской крѣпости.

Въ 1793 Генералъ Поручикъ Штрандманъ, начальствуя Сибирскою линіею, выслалъ въ степи Казачьи отрядъ войска, съ помощію котораго Туркменцы освободились изъ плѣна Киргизскаго; но Вали столь былъ огорченъ потерею ихъ, что жаловался Императрицѣ. Въ удовлетвореніе свое получилъ

онъ позволеніе пріѣхать въ Петербургъ для личнаго объясненія всѣхъ своихъ нуждъ и требованій, но не воспользовался симъ позволеніемъ по тому, что боялся оставить Орду. Наконецъ, по смерти брата своего, Чингиса, онъ объявилъ, что всѣ жалобы его происходили отъ совѣтовъ сего послѣдняго, и примирился съ мѣстнымъ Начальствомъ Сибирскимъ, давъ обѣщаніе содѣйствовать оному во всемъ.

Таковой поступокъ не былъ однакоже доказательствомъ совершенной его преданности Россіи. Подражая отцу, онъ хотѣлъ поддерживать сношенія свои съ Китаемъ, и потому зимою съ 1794 на 1795 годъ посылалъ сына своего къ Богдо-Хану, для засвидѣтельствованія покорности; а родоначальниковъ, исключительно преданныхъ Россіи, продолжалъ притѣснять. Слѣдствіемъ того было, что въ Январѣ 1795 года 2 Султана, 19 старѣйшинъ и 43,360 человѣкъ имъ подвластныхъ, съ 79,000 разныхъ другихъ Киргизъ-Казаковъ Средней Орды подали на имя Императрицы прошеніе объ избавленіи ихъ отъ власти Хана Вали, и принятіи въ непосредственное завѣдываніе Россійскаго Правительства.

Исполненіе сего прошенія было слишкомъ затруднительно, и не обѣщало Россіи ни какихъ выгодъ. Между тѣмъ Вали изъявилъ раскаяніе и подалъ надежду къ примиренію съ недовольными; а потому все осталось въ прежнемъ положеніи.

Что касается до той части Средней Орды, которая прилегаетъ къ Уральской линіи, и имѣла, какъ выше сказано, сосѣдями своими Башкировъ, то она въ 1795 году служила самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ изложеннаго нами разсужденія о причинахъ, дѣлающихъ Среднюю Орду вообще покойнѣе Меньшой. Въ то самое время, когда смежные съ нею роды и отдѣленія Киргизъ-Казаковъ спокойно производили на Сибирской линіи мѣновую торговлю съ Рускими, она сдѣлала нѣсколько набѣговъ на Челябинской и Верхне-Уральской округи, разорила тамъ нѣсколько селеній, взяла много плѣнныхъ и угнала довольное число табуновъ, изъ мщенія за воровство и обиды нанесенныя Башкирами. Наконецъ, она рѣшилась удалиться въ глубину степей своихъ и возвратилась къ предѣламъ Россіи только по приглашеніямъ бывшаго главнымъ Начальникомъ Оренбургскаго края Генерала Вязмитинова.

Въ 1798 году, по примѣру Меньшой Орды, и по просьбѣ Хана Вали, положено было открыть въ Петропавловской крѣпости Судъ, для разбора тяжбъ и несогласій Киргизъ-Казаковъ Средней Орды съ Сибирскими пограничными жителями. Въ 1800 году Судъ сей, составленный изъ Депутатовъ обоихъ народовъ, получилъ свое образованіе; но Киргизскіе Члены онаго не являлись нѣсколько лѣтъ, а потому онъ и не былъ открытъ до 1806 года.

Здѣсь положимъ мы предѣлъ подробному историческому описанію Киргизъ-Казачьихъ Ордъ. Изложивъ всѣ извѣстныя намъ въ семъ народѣ событія до конца XVIII столѣтія, мы не будемъ вычислять происшествій XIX вѣка. Время, протекшее отъ начала онаго, еще слишкомъ близко къ намъ, и сужденія наши о семъ періодѣ могли бы показаться или пристрастными, или неумѣстными и сомнительными. Почитаемъ однакожъ нужнымъ, для перехода отъ прошедшаго къ настоящему, быстро означить хронологическій порядокъ, въ которомъ Ханы Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Ордъ слѣдовали одинъ за другимъ.

Вали, получившій Ханское достоинство послѣ отца своего въ 1781 году, оставался въ ономъ до смерти, постигшей его въ 1821 году. Въ послѣдніе годы онъ однакоже не былъ единственнымъ Ханомъ Средней Орды: ибо, по несогласіямъ его съ нѣкоторыми родоначальниками и по просьбамъ многихъ Киргизъ-Казаковъ, въ 1816 году назначенъ въ Среднюю Орду Императоромъ Александромъ другой Ханъ *Букей*, сынъ Барака, умершій въ 1819 году.

Вмѣстѣ съ нимъ исчезло и званіе Ханское въ Средней Ордѣ. Нынѣ раздѣлена она на округи, и управляется особымъ учрежденіемъ, которое мы помѣщаемъ въ концѣ сей книги.

Меньшою Ордою управлялъ *Айчувакъ* до 1805 года, въ которомъ самъ отказался отъ Ханскаго достоинства по болѣзнямъ и старости.

Преемникомъ Айчувака былъ сынъ его *Джантюра*, убитый въ 1809 году двоюродными братьями своими, дѣтьми Хана Нурали, съ ихъ сообщниками.

По смерти Джантюри Меньшая Орда оставалась болѣе 2 лѣтъ безъ Хана, а въ 1812 году возведенъ въ сіе достоинство братъ его *Ширгазы*, который еще живъ, но Мень-

шою Ордою не управляетъ, ибо она также раздѣлена на три округа, начальники коихъ независимы отъ Хана.

Вмѣстѣ съ Ширгазы, т. е. въ 1812 году, Султанъ *Букей* (сынъ Нурали) наименованъ былъ Ханомъ Киргизъ-Казаковъ, перешедшихъ съ нимъ изъ за Урала въ Астраханскую губернію, и получившихъ отъ того названіе *Букеевской* Орды.

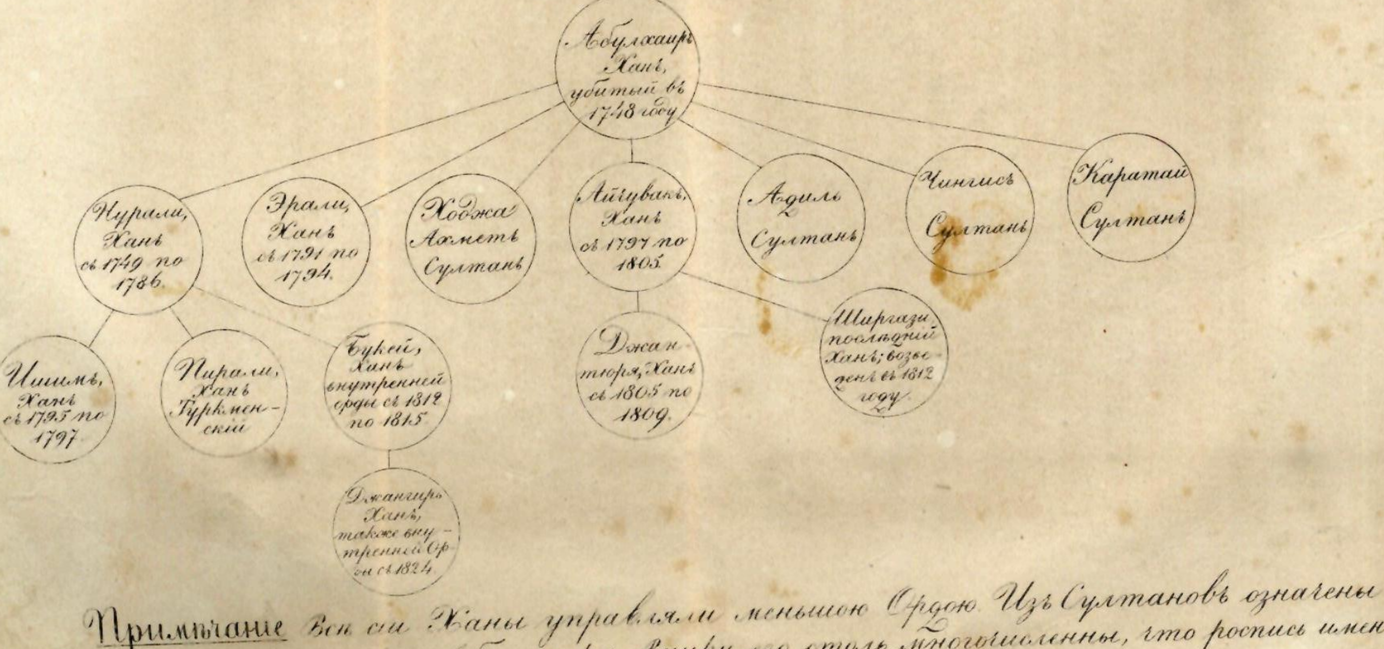
Букей умеръ въ 1815 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько сыновей, изъ которыхъ старшій *Джангиръ* возведенъ въ Ханское достоинство въ 1824 году. Онъ и теперь управляетъ Киргизъ-Казаками, живущими въ Астраханской губерніи.

Симъ заключается списокъ Хановъ Киргизъ-Казачьихъ, признанныхъ и утвержденныхъ Россійскимъ Правительствомъ. Къ нимъ не принадлежатъ ни *Баракъ*, ни *Батырь*, ни *Каипъ*, ни сынъ его *Абулгази*, которые; какъ сказали мы выше, были избраны въ Ханы только немногими приверженцами своими. Послѣдній изъ нихъ, не взирая на титулъ свой, по увѣренію очевидцевъ а),

а) См. записки Доктора Большаго, взятаго въ плѣнъ Киргизами въ 1803 год.

Дополнение [к] первой таблицѣ, составленно[й] въ 1824 году.

Потомство Хана Абулхаира.

Примѣчаніе Всѣ сіи Ханы управляли меньшою Ордою. Изъ Султановъ означены здѣсь только сыновья Абулхаира. Внуки его столь многочисленны, что роспись именъ ихъ затруднила бы вниманіе читателя.

былъ едва не нищій. Власть его и вліяніе на народъ были столь слабы послѣ Батыра Сырыма, что мы здѣсь и не упомянули бы о немъ, еслибы самъ онъ, братья его, и наконецъ его дѣти, между которыми замѣчателенъ Султанъ *Арунгази*, не продолжали постоянно отличать себя наслѣдственною враждою къ потомству Абульхайра. Мы слѣдовали за постепеннымъ ходомъ сей взаимной въ обоихъ семейсmвахъ вражды въ теченіи цѣлаго столѣтія. Читатели знаютъ, что въ началѣ прошедшаго вѣка сія вражда уже существовала, между Абульхайромъ и Каипомъ. Отъ нихъ перешла она къ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ, у которыхъ не угасаетъ донынѣ и которые постоянно сохраняютъ ее для потомства своего, можетъ быть еще на цѣлое столѣтіе, или болѣе.

Конецъ второй части.

Родословныя таблицы

Хановъ и знатнѣйшихъ Султановъ Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, составленныя въ 1748 году Полковникомъ Тевкелевымъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Хановъ Абульхайра и Абульмамета и знатнѣйшихъ старшинъ, при нихъ бывшихъ.